This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

**Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

**About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

**Правила использовапия**

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

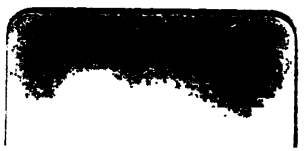
**О программе Поиск кпиг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

WIDENER LIBRARY
HX PI1M U

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

FROM THE
Subscription Fund
BEGUN IN 1858



# РУССКІЕ

## ВЪ СВОИХЪ

# ПОСЛОВИЦАХЪ.

Разсужденія и изслѣдованія объ отечественныхъ пословицахъ и поговоркахъ.

*И. Снегирева.*

КНИЖКА I.

*Старая пословица не мимо молвится.*

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1831.

~~723228~~
V Prov 205.13 (1-2)

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Января 12го дня, 1831 года.

*Цензоръ Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

1744
44-14
50.2

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Г-НУ ЗАСЛУЖЕНОМУ ПРОФЕССОРУ,
ПОЧЕТНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
И КАВАЛЕРУ

**ИВАНУ АЛЕКСѢЕВИЧУ**

# ДВИГУБСКОМУ

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ

ПРИЗНАТЕЛЬНАГО КЪ НЕМУ СОЧИНИТЕЛЯ.

ФЕВРАЛЯ 24

1834.

1874, Dec. 18.
Subscription Fund.

(I. — IV.)

# ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тогда какъ у насъ народность дѣлается предметомъ ученыхъ изслѣдованій и болѣе начинаютъ дорожить отечественными произведеніями: я рѣшился издать свои наблюденія и замѣчанія *о Русскихъ* пословицахъ въ разныхъ отношеніяхъ. Первый мой опытъ удостоило благосклоннаго принятія Московское Общество *Л. Р. С.*, помѣстивъ оный въ *Трудахъ* своихъ, 1823, ч. III. Г-нъ А. Р. сдѣлалъ мнѣ честь, перепечатавъ мое разсужденіе съ нѣсколькими дополненіями 1824 г. въ *Отечественныхъ запискахъ*, No 56. По мѣрѣ разсмотрѣнія, сличенія и собранія пословицъ, я отработывалъ сіе сочиненіе по частямъ, коимъ дали мѣсто въ своихъ полезныхъ изданіяхъ почтенные издатели Вѣстника Европы, *Магазина Естественной Исторіи*, *Атенея* и Московскаго Вѣстника. Къ обнародованію отдѣльныхъ статей изъ сего сочиненія побуждали меня не самохвальство, но желаніе выслушать мнѣнія просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ мужей и воспользоваться оными. Не *возвеличивая* сего труда и не почитая его совершеннымъ въ своемъ родѣ, думаю,

впрочемъ что онъ не излишенъ и небезполезенъ даже при недостаткахъ своихъ, кои произошли отъ скудости средствъ и пособій; потому что онъ еще первый и ведетъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ выраженій ума и языка народнаго, на кои посвящали себя ученѣйшіе мужи въ Голландіи, Германіи, Даніи и Швеціи: такъ что одна литтература оныхъ составляетъ цѣлую книгу, изданную Нѣмцемъ. Французы, Италіянцы, Испанцы и Поляки имѣютъ Словари и собранія своихъ пословицъ.

Источниками моими были *алфавитныя собранія* Русскихъ пословицъ, въ Москвѣ 1770 г. и въ С. П. 1823 г., Словарь Академіи Россійской I изд. и упомянутыя мною двѣ рукописи. Путешествія мои по разнымъ Губерніямъ, наблюденія въ Москвѣ, гдѣ стекаются жители изо всѣхъ краевъ Россіи, и переписка съ иногородными доставили мнѣ значительныя пособія. Изъ изустнаго употребленія пословицы и поговорки тогда я помѣщалъ въ свой запасъ, когда слышалъ повтореніе оныхъ не однимъ, а разными людьми, хотя, какъ и случается, съ перемѣнами въ словахъ и оборотахъ при единствѣ мысли. Увѣренъ, что всякій Русскій здѣсь можетъ отъ себя что нибудь приба-

вить или припомнить; ибо въ отечественныхъ гномахъ увидитъ самого себя, свою родину и народъ, а въ нихъ центръ душевнаго сближенія. Но, я не предполагалъ представить полное собраніе всѣхъ Рускихъ пословицъ и сходныхъ съ иностранными; привожу извѣстные мнѣ примѣры для соображенія и объясненія. Дополнивъ же значительно собраніе Рускихъ пословицъ, я въ свое время постараюсь оное выдать особенно при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Не могу скрыть своей искренней благодарности почтеннѣйшимъ мужамъ за ихъ указанія, совѣты и пособія, особенно Высокопреосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому Евгенію и Архіепископу Тобольскому Евгенію, Преосвященному Діонисію и Профессору и Законоучителю П. М. Терновскому. По части Юридическихъ пословицъ, способствовали мнѣ Ихъ Превосходительства Баронъ Розенкампфъ и П. И. Дегай, и Г-нъ Профессоръ Л. А. Цвѣтаевъ; по Физико-Математическимъ, Гг. Профессоры И. А. Двигубскій, И. И. Давыдовъ, М. Г. Павловъ, а Гг. Доктора Медицины А. Л. Ловецкій и П. И. Страховъ, по Врачебнымъ. По части Восточной Словесности, Гг. Профессоры А. В. Болдыревъ, и Ф. Ердманнъ; по Славяно-Руской Слове-

ности, Гг. В. Г. Анастасевичъ, И. Н. Лобойко, М. Бобровскій, І. Ежевскій, И. Ѳ. Калайдовичъ и М. А. Максимовичъ. Въ Греческихъ пословицахъ, сравненныхъ съ Рускими, мнѣ способствовали Г. Профессоръ С. М. Ивашковскій и Лекторъ Греч. яз. А. М. Пандази. За дѣятельное сообщеніе матеріаловъ по разнымъ предметамъ моего сочиненія обязанъ я благородному усердію Гг. Директора Костромской Губерніи училищъ Ю. Н. Барщенева, Н. С. Арцыбышева, Н. А. Мельгунова, А. О. Сокольскаго, А. В. Рихтера, Іерея и Законоучителя Нерехотскаго Уѣзднаго училища О. Михаила Діева, П. И. Куминскаго, Адъюнкта М. П. Погодина, Соревнователей Историческаго Общества М. Н. Мяеникова и Н. С. Самойлова. Съ благодарностію приму замѣчанія благонамѣренныхъ ученыхъ и наблюдателей и помѣщу въ слѣдующихъ книжкахъ. Чѣмъ ближе и глубже разсматривать сей предметъ по его отношеніямъ къ языку и народу, тѣмъ болѣе можно найти сторонъ и тѣмъ вѣрнѣе подвести различныя частныя наблюденія къ общимъ и дальнимъ видамъ, какіе открываетъ народность ваша.

# О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

## ВВЕДЕНІЕ.

Когда народъ, освобождаясь отъ оковъ грубаго невѣжества, начинаетъ наблюдать и размышлять: тогда у него появляются плоды его наблюденій и размышленій въ краткихъ, рѣзкихъ и замысловатыхъ изреченіяхъ, кои обращаются въ пословицы. Сіи изреченія людей, среди народа превосходныхъ умомъ и долговременною опытностью, утверждаясь общимъ согласіемъ, составляютъ мірской приговоръ, общее мнѣніе, одно изъ тайныхъ, но сильныхъ, изкони сродныхъ человѣчеству средствъ къ образованію и соединенію умовъ и сердецъ. Въ такихъ пословицахъ древнія времена міра предали потомству правила нравствен-

ности и благоразумія, или достопамятныя событія, необходимыя наблюденія о природѣ, и по тому самому сдѣлались сіи изреченія важными для Исторіи ума человѣческаго; ибо въ нихъ отсвѣчивается внутренняя жизнь народа, отличительныя его свойства и господствующія въ немъ мнѣнія, тѣсно соединяется настоящее съ прошедшимъ и будущимъ, семейный его бытъ съ народностью, а народность съ человѣчествомъ. Онѣ дѣлаются общими по тому закону, по коему въ человѣчествѣ все истинное, высокое и благородное не остается въ тѣсныхъ предѣлахъ; но изторгаясь изъ нихъ, распространяется, сообщается другимъ и увѣковѣчивается въ современныхъ и грядущихъ поколѣніяхъ вмѣстѣ съ нравами и обычаями. Ежели здравый смыслъ и народная мудрость есть правило, свыше внушенное человѣку и сохраняющее всюду въ существѣ своемъ первобытное единство: то и пословицы, какъ правила народнаго благоразумія, имѣютъ почти одинаковый смыслъ у всѣхъ племенъ древнихъ и новыхъ,

хотя въ выраженіи своемъ и представляютъ разнообразіе отъ мѣстныхъ причинъ и отъ особеннаго взгляда на предметы. Общность ихъ особенно ощутительна во всемъ томъ, что касается до права естественнаго и нравственности; ибо понятія объ отношеніяхъ общественныхъ, о добрѣ и злѣ, почти одинаковы въ пословицахъ у всѣхъ народовъ. Сходство ихъ происходитъ не отъ того только, что одинъ народъ сообщилъ сіи правила другимъ, а отъ того, что оно впечатлѣно въ чувствіяхъ и мысляхъ человѣчества; такъ что даже и заимствованы сіи правила по врожденному ощущенію справедливости и по аналогіи оныхъ. Въ частныхъ же случаяхъ и отношеніяхъ всякаго народа, есть разница, которая отличаетъ пословицы, притчи и поговорки каждаго; ибо оныя суть изображеніе его ума и фантазіи, рѣзкое выраженіе его климата, духа его вѣры, правленія, воспитанія, нравовъ и обычаевъ, его Исторіи и наконецъ, что онѣ его идіотизмы, кои иногда и переходя изъ

одного языка въ другой, отличаются своею особенностію и причудливостію. Ни въ какомъ употребленіи рѣчи столько не обнаруживается характеръ и образъ мыслей народа, или лучше сказать, весь народъ, какъ въ своихъ пословицахъ, въ коихъ онъ отличаетъ себя; сравненіе ихъ весьма наставительно и занимательно. Многіе народы въ притчахъ и поговоркахъ сохраняли достопамятныя происшествія Исторіи своей, какъ живую лѣтопись, кои нерѣдко, подобно примѣрамъ, обращаются въ правила, или примѣненіе къ обыкновеннымъ случаямъ жизни, облекаясь притчею или иносказаніемъ — любимою и свычною своей одеждою. Сіи событія живутъ и въ пѣсняхъ народныхъ; почему Нѣмцы говорятъ: die Sage lebt im Geſange, а Рускіе: *Пѣсня быль*. Такимъ образомъ, у древнихъ Римлянъ, Готѳовъ и Германцевъ въ историческихъ пѣснопѣніяхъ передавались былины стараго времени, прежде нежели они стали повѣрять письменамъ свою Исторію. Нѣкоторыя Рускія пословицы

исторические, по видимому, должны быть отрывками былевых пѣсень. Въ Рускихъ лѣтописяхъ встрѣчаются притчи, приноровленныя къ происшествіямъ, и происшествія, примѣненныя къ притчамъ.

Не столько сущностію, сколько облеченіемъ разнится отъ пословицы *притча*, которая въ народномъ языкѣ значитъ *причину*. Для смягченія и для украшенія правилъ суровой нравственности, онѣ почти у всѣхъ народовъ облекаются мѣрною рѣчью, отличаясь остроуміемъ сравненій или противоположностей, выражаются просто и кратко, но столь сильно и многозначительно, что легко впечатлѣваются въ умѣ и памяти народа. Димитрій Фалерейскій (περὶ ἑρμηνείας) говоритъ, „что въ пословицахъ, какъ въ сѣменахъ, „собраны силы всѣхъ деревьевъ.“ Блаженный Іеронимъ почитаетъ ихъ не однѣми простыми правилами, но „заключающими въ „себѣ сокровенный божественный разумъ, „какъ золото въ землѣ, орѣхъ въ скорлупѣ.“

Баконъ говоритъ, что какъ гіероглифы древнѣе писменъ, такъ притчи доказательствъ а ).

Хотя въ пословицахъ у различныхъ народовъ видѣнъ умъ болѣе или менѣе образованный, языкъ болѣе или менѣе украшенный; однако всѣ почти онѣ суть краткія, остроумныя, иногда темныя и даже загадочныя изреченія, важныя по содержанію, излагаютъ частный опытъ въ общежитіи, руководствуя къ добродѣтельной и благоразумной жизни.

Такъ какъ для всякаго народа важны и близки свои отечественныя пословицы и поговорки: то мы въ семъ сочиненіи обратимъ свое вниманіе на сіи народные памятники живаго слова. Но прежде нежели приступимъ къ онымъ, вкратцѣ упомянемъ о пословицахъ и поговоркахъ у древнихъ и новыхъ народовъ, какъ источникахъ, или параллеляхъ бо́льшей части Рускихъ, кои заимствованы, или изъ *Св. Писанія*; отъ *Восточныхъ народовъ*, или изъ *Грече-*

---

а ) Ut hieroglyphica literis, sic parabolae argumentis antiquiores.

*скихъ*, *Римскихъ* писателей, отъ *Славянскихъ племенъ* и другихъ Европейскихъ народовъ, съ коими Русскіе въ разныя времена были въ различныхъ сношеніяхъ.

Одна изъ употребительнѣйшихъ формъ Библейскаго изложенія есть пришча и иносказаніе, кои господствуютъ не только въ отдѣльныхъ частяхъ, но и одушевляютъ собою иногда все цѣлое въ образѣ мыслей, какъ общая и сродная почти всѣмъ древнимъ временамъ и народамъ. Изо всѣхъ народовъ преимущественно изобилуютъ пословицами и притчами Восточные, у которыхъ онѣ сравниваются *съ неранизанными жемчужинами.* Изъ такого рода поучительныхъ сочиненій дошли до насъ многіе памятники Еврейской Поезіи, заключающіеся въ Іовѣ, Екклесіастѣ, Іисусѣ сынѣ Сираховѣ, особенно же собраніе Притчей Соломона, который, по свидѣтельству III книги *Царствъ* 4. 32. *изрекъ три тысячи притчей.* Соломонъ говоритъ, что въ его время изученіе притчей было главнѣйшимъ занятіемъ мудрецовъ: *Мудрый уразумѣетъ при-*

*чуи темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія* b). Іисусъ сынъ Сираховъ свидѣтельствуетъ, что истинно мудрый *повѣсти мужей именитыхъ соблюдетъ, и во извитія притчей совнидетъ: сокровенная притчей изыщетъ, и въ гаданіи притчей поживетъ* c). Евреи пришчу называли moschel, maschal, что значишъ подобіе, а Арабы misl (мысль?), отъ которыхъ Персы, Турки и Татары заимствовали сіе слово въ знаменованіи подобія, уподобленія, пословицы; ибо въ пришчахъ, по духу Востока, часто употребляются переносныя слова, или иносказательныя повѣствованія, остроумныя сравненія неизвѣстнаго съ извѣстнымъ, или намѣки на что либо. Такъ напримѣръ Іудеи изъ шрехъ сыновъ Исмаиловыхъ *Масмы, Думы и Массы* d) составили шри символа, по своему смыслу на коренномъ языкѣ, означая Масмою слухъ, Думою молчаніе, а Массою шяжесть, важность, и употребляя оныя вмѣсто дре-

b) *Притч. Соломон.* I. 6. 7.

c) *Кн. Премудрости Іисуса сына Сирахова,* XXXIX. 2. 3. d) *Бытія,* XXV. 15.

вняго правила: *ἔχε καὶ ἄπεχε*, sustine et abstine, т. е. „поддерживай себя и воздерживай, или наслаждаясь, умѣй воздерживашься, или обходишься e).“ Misl и maschal означаютъ также господствованіе; ибо пословицы суть мнѣнія въ народѣ господствующія. Сходно съ Евреями и Греки называли такія изреченія *владычествующими*, *κυρίας γνώμας*, а Римляне dominas sententias f). Въ Вешхомъ Завѣтѣ *притча* (moschel) принимаепся иногда въ смыслѣ пѣснопѣнія, такъ какъ у Грековъ *σκολιὸν* g), а у Литовцевъ misles означаетъ родъ крашкихъ загадочныхъ пѣсенъ h). Тамъ же приводятся не рѣдко и пословицы, существовавшія въ народѣ, на пр: I *Царствъ*, 24. сш. 14. „*Якоже глаголется притча „древняя: отъ беззаконныхъ изыдетъ пре„ступленіе.*“ *Іезек.* 12, сш. 22. „*Кая притча сія вамъ на земли Израилевѣ,*

e) Großes Universal-Lexicon. Leipz. 1747. S. in f.

f) Clavis Scripturae Sacrae. auct. M. Flaccio Illirico. Francof. MDCCLXIX. f.

g) F. W. *Rettberg* de parabolis Iesu Christi. Gotting. 1827.

h) Le Catholique. t. I. N. 3, à Paris. 1826.

„*глаголющимъ: долги дни, погибе всякое „видѣніе.*“ Іисусъ Христосъ для назиданія народа *отверзалъ въ притчахъ уста своя.* Очевидно, что нѣкоторыя пришчи и пословицы въ Новомъ Завѣтѣ заимствованы были Спасителемъ изъ общежитія для предложенія высокихъ правилъ небеснаго ученія и почти всѣ оныя находились въ народномъ обращеніи; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ. Такая притча, какъ замѣчаетъ Ф. Шлегель, не есть какая нибудь произвольная изысканная аллегорія поэтическая, или глубокомысленно сокровенная символика естества; но народная аллегорія, заимствованная изъ жизни и обыкновенныхъ ея явленій, коею здѣсь облекается вѣчная истина. Преимущественно вразсужденіи сихъ простыхъ притчей и иносказательныхъ народныхъ повѣствованій и параболъ Евангеліе сдѣлалось образцемъ для всѣхъ позднѣйшихъ легендъ (i). По свидѣтельству Бл. Іеро-

(i) см. *Шлегеля* Исторія др. и нов. Литтературы. ч. 1. С.пб. 1829. стр. 264. 65. *Вяко.*

нима „Сирскіе и Палестинскіе народы лю-
„били къ словамъ присоединять притчу,
„дабы слушатели, при помощи подобій и
„примѣровъ, упоминали то, что могли бы
„забыть въ простомъ предписаніи.“

У Евреевъ однѣ притчи принадлежатъ къ физическимъ предметамъ (*Іезек.* XVIII. 6.), другія къ нравственнымъ (*Матѳ.* XXV. 27), *иныя* къ историческимъ (I *Цар.* XIII. 12. II *Цар.* XX. 18.). Начала же и объясненія оныхъ должно искать въ разныхъ обстоятельствахъ и епохахъ, къ какимъ онѣ примѣнены k), обращая вниманіе на самый предметъ, облеченіе и на смыслъ, или цѣль. Ученые мужи Меланхтонъ, С. Мюнстеръ, Камерарій, Друзъ, Буксторфъ, Вареній, І. Шеллингъ занимались не столько собраніемъ и объясненіемъ Еврейскихъ пословицъ, встрѣчающихся въ С. Писаніи, но писали разсужденія и на одну

k) *I. C. F. Schulzii* Scholia in Vetus Testamentum, contin. a *G. L. Bauer.* t. v. Norimb. 1791.— 8. Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, сост. Митрополитомъ *Амвросіемъ Подобѣдовымъ.* М. 2 ч. 1803. 8. Пріточникъ Евангельскій. 2 ч. М.

пришчу и пословицу, на пр: L. A. *Шмидъ* de proverbio: num quid Saul inter prophetas, I Sam. X. 12. Helmst. 1715. *J. Сербе* de proverbio Mosaico, Num. XXI. 14. 15. Wittemb. 1760. *А. Ю. фонъ Гардтъ* de proverbio Judaeorum de camelis. Helmst. 1729.

Древнѣйшая поезія Арабовъ, сколько она извѣстна намъ, состояла изъ лирическихъ о герояхъ пѣснопѣній, къ коимъ прилагались нравственныя изреченія и остроумная игра мыслей, столь любимая Востокомъ 1), подобно какъ Рускія сказки и сказанія прикрашиваются прибаушками, присказками, припѣвками, изъ коихъ многія вошли въ систему пословицъ и поговорокъ нашихъ. Нѣкоторыя изъ сказокъ нашихъ

1) Sententiae Ali Ebn Abu Talebi arab. et lat. ill. C. van Waenen. Oxon. 1806. Въ Калькуттѣ напечатано въ 1826 году: A Collection of proverbs in varions Languages, Bengalee, Sanscrit, Arabic, Persian, Latin and English, under the litle of *Bhoodursum*, edited by *Neelruttum Huldar*. Тамъ же издано въ 2 част. 1824 г: Persian and Hindoostanee proverbs; compiled by Capt. *Rocbuck*. 2 часть сего собранія содержитъ въ себѣ 2704 Индѣйскія пословицы, между коими многія заимствованы изъ Санскритскаго языка.

заимствованы вмѣстѣ съ пословицами изъ Арабскихъ, кои также, по мнѣнію критиковъ, не коренныя и древнія Арабскія, но перешедшія отъ Персовъ во время ихъ владычества надъ Азіею. Арабскіе Грамматисты еще съ первыхъ вѣковъ Еджиры стали ревностно собирать и объяснять отечественныя притчи и пословицы; послѣ Замахшари, знаменитаго толкователя Алкорана, первыми собирателями и толковниками оныхъ почитаются Алій Ибнъ Абу Талебій и Мейданій, которому несправедливо приписывается сочиненіе всѣхъ оныхъ притчей, такъ какъ Одину Скандинавскому древнѣйшія мнѣнія, писанныя на Руническомъ языкѣ, у Персовъ Феридаддину и Сади, а у Грековъ Пиѳагору. Бѣдная сама по себѣ Татарская Литтература, состоящая до сихъ поръ, (кромѣ Азбукъ, Граммашикъ и Словаря) только изъ Абулгазія Багадуръ-Хана, Хрестоматіи Хальфинга и другихъ маловажныхъ сочиненій, сія Литтература заставила Г. Профессора Казанскаго Университета Ф. Ердманна, занявшся собра-

ніемъ изъ устъ Татаръ и изъ рукописей, Татарскихъ пословицъ и поговорокъ, изъ коихъ многія разительно сходны съ Русскими по взаимному издревле ихъ сношенію. Объясненія Россійской Исторіи изъ Восточныхъ источниковъ знаменитаго оріенталиста Френа, Академика нашего, служатъ важнымъ пособіемъ и для нашего предмета. Источниками пословицъ также можно почитать Пантчу Тантру m), Коранъ, Талмудъ. Гербело въ своей Восточной Библіотекѣ представляетъ для сравненія цѣлый томъ Восточныхъ притчей и пословицъ.

Что у Арабовъ были *масли*, то у Индѣйцевъ *шлоки*, а у Грековъ *γνῶμαι*, *ἀποφθέγματα*, краткія и умныя изреченія знаменитыхъ мужей, и *δκώμματα*, остроты, вмѣшиваемыя въ пословицы, также *παραβολαὶ*, *παροιμίαι*, какъ начала младенчества языка и мудрости народной. Гномы предлагались въ стихахъ и составляли особый родъ сочиненій; подобно

m) Le Pantcha-Tantra, ou les cinq ruses, fables du Brahma Vichnou-Sarma, trad. par I. A. Dubois. à Paris. 1826. 8. *Шлегель* И. Л. I, стр. 336.

первымъ, заимствуясь болѣе отъ случая и обстоятельствъ, онѣ всегда почти нѣтъ на что либо, или берутся изъ опыта жизни, подобно Германскимъ и Русскимъ пословицамъ и входятъ въ оборотъ, какъ употребительныя рѣчи. *Παροιμία*, переведенная въ Лексиконѣ Греко-Славено-*Латинскомъ* Епіфанія Славинецкаго п) *притчіемъ*; потому что сіе слово состоитъ изъ *παρὰ*, *при*, у— *ὁίμη*, *путь*, какъ бы *παρὰ τὴν ὁδόν λεγόμενον*, т. е. при пути говоримое, *νουθεσία*, какъ бы надоумленіе при распутіи нашихъ мыслей для избранія пути. Будучи мудрымъ изреченіемъ, она служитъ напутствіемъ человѣку въ жизни. „Въ путешествіи по Аѳинамъ, свидѣтельствуетъ Плутархъ, можно научиться нравственности изъ чтенія надписей на гермахъ, поставленныхъ при большихъ дорогахъ и среди селеній; сіи

п) Рукописъ на бумагѣ, XVII в. въ большую 4, хранящаяся въ Моск. Патріар. Библіотекѣ, подъ No 40—383. Судя по сему и другимъ алфавитнымъ собраніямъ Русскихъ пословицъ, надобно думать, что онѣ собраны и расположены по образцу Греческихъ.

надписи заключали въ себѣ сѣмена мудрости и первыя стихіи Философіи o)". Объ Елладѣ справедливо сказалъ одинъ Англичанинъ, что „въ ней нѣтъ ни одного камня безъ имени."

Въ Ишаліи гермы, ἑρμαῖ замѣняли крестовики и чурбаны на рубежахъ: отсюда termini, dii terminales, statuae viales, stipites effigiati; съ ними сходны наши чурбаны на межахъ, коими зачуровывалась собственность. Такія гермы на распутіи встрѣчаются въ Русскихъ сказкахъ, указывая проѣзжимъ разные пути, изъ коихъ, на пр: на одномъ самъ ѣздокъ будешь сытъ, а на другомъ его конь и т. д. Древніе мудрецы у Грековъ довольствовались начертаніемъ главныхъ и общихъ правилъ для жизни человѣческой, кои обращаясь въ народныя пословицы, составляли народное нравоученіе и законоположеніе. „Онѣ — говоритъ Аристотель у „Синезія — суть осшатки древней Фило„софіи, теряющейся среди величайшихъ „ушратъ человѣчества и сохранены по

o) Histoire générale des proverbes, par Méry. t. I. à Paris. 1828. 8.

„своей краткости, красотѣ и остроумію.“ Главное и обильное содержаніе гномовъ у Грековъ составляли отношенія къ общественной жизни, къ зависимости гражданина отъ человѣческихъ страстей, отъ гражданскихъ уставовъ и религіи. Солоновы гномы служа объясненіями (glossae) къ его законамъ, обращались въ самыя изреченія законовъ; въ двустишіяхъ онѣ изображались на гермахъ. Рапсоды торжественно пѣли какъ гномы, такъ и законы, облеченные въ стихотворную ткань. О древнемъ сочетаніи гномовъ съ епосомъ напоминаютъ облеченія правилъ жизни въ епическую одежду, какъ-то: *αἶνος*, *μῦθος*, *ἀπόλογος* p). Посему-то собраніе Греческихъ пословицъ, сдѣланное во времена Аристотеля, принадлежитъ столько къ Словесности, а не къ Исторіи общественной жизни. *Въ баснях Езопа*, такъ какъ у Индѣйцевъ *в шлоках Пантчы-Тантры*, *в золотых стихах*, сочиненныхъ однимъ Пиѳагорей-

p) Wachsmuths Hellenische Alterthümmer. 3 Th. 1826. Halle. 8.

цемъ и несправедливо приписанныхъ самому Пиѳагору, въ гномахъ Фокилида, Солона и Ѳеогнида, находимъ древнія пословицы, приложенныя къ притчѣ, которая почти всегда представляетъ намъ какое нибудь изображеніе предмета физическаго, или нравственнаго; приведенная въ дѣйствіе притча сливается съ баснею и параболою q).

О Греческихъ пословицахъ писали и собирали оныя Зенодотъ, Зиновій, Діогеніанъ, Григорій Кипрскій, Нилъ Епископъ, Апостолій Византіецъ и другіе, исчисленные у Фабриція въ Греческой его Библіотекѣ. Лампрій упоминаетъ о недошедшихъ до насъ двухъ Плутарховыхъ книгахъ касательно сего рода сочиненій. Исихій и Свида помѣстили въ своихъ Словаряхъ пословицы и поговорки, встрѣчающіяся у древнихъ Греческихъ писателей. Въ Моск. Напр. Библіотекѣ между ученымъ сокровищами есть рукопись, подъ No 296, XVI

q) Poëtae minores Graeci. Cantabrigiae. MDLII. 8. *Ζηνοβιου ἐπιτομὴ του Ταῤῥαίου καὶ Διδύμου καὶ παροιμίων. Zenobii* compendium veterum proverbiorum ex Tarraeo et Didymo, Hagnose. MDXXXV. 8.

вѣка, въ коей къ Риторикѣ Гермогеновой и Аристотелевымъ категоріямъ приложены Греческія пословицы по азбучному порядку, на 10 стр. въ 4, подъ названіемъ: *Παροιμίαι συλλεγεῖσαι ἐκ διαφόρων βιβλίων*, т. е. „Пословицы, собранныя изъ разныхъ книгъ.“ Въ изданіи нѣкоторыхъ Византійскихъ писателей есть собранія гномовъ и пословицъ Греческихъ и Латинскихъ. Мнѣнія Еллинскихъ философовъ и поетовъ, приводимыя Св. Апостоломъ Павломъ въ Посланіяхъ, походятъ на такія пословицы, какими дѣлаются счастливые стихи и изреченія любимыхъ писателей. Подобныя мнѣнія и Греческія гномы встрѣчаются намъ въ твореніяхъ Св. Отцевъ Восточной Церкви, переведенныхъ на Славянскій языкъ и вполнѣ еще непереведенныхъ, на пр: у Св. Василія Великаго, Св. Григорія Назіанзина и проч. Многіе ученые мужи XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ занимались собраніемъ и изданіемъ пословицъ изъ Греческихъ писателей: Гномиковъ, изъ Гомера, Платона, Аристотеля, Димосѳена, Исократа, Птоломея, Плутарха, и пр.

шаковы: Еразмъ, Алдъ Мануцій, Генрихъ Стефанъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шоттъ, Г. Гроцій, Ф. Брункъ.

Римляне, искони ревностные блюстители обычаевъ предковъ, имъ (moribus) давали силу законовъ, изображая ихъ въ пословицахъ, коими изобилуютъ отечественные ихъ писатели. Достопамятныя изреченія Сципіоновъ, Катоновъ и другихъ великихъ мужей Рима приводимы были въ доказательство знаменитыми вытіями на Сходкахъ народныхъ (comitiis) и въ Сенатѣ, какъ драгоцѣнные плоды опыта и размышленія, какъ правила добродѣтели и мудрости. Исторія Римская свидѣтельствуетъ, что Римскіе Императоры пословицами иногда рѣшали важныя дѣла. Много старинныхъ Латинскихъ поговорокъ и пословицъ сохранилось не только въ Луциліевыхъ, Горацієвыхъ, Персіевыхъ и Ювеналовыхъ сатирахъ, Плавтовыхъ и Теренціевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ, но и въ превосходномъ твореніи Цицерона *о должностяхъ*, и въ письмахъ Сенеки. Римскіе писатели иногда безъ

разбору употребляютъ adagium, adagio, circumagium и proverbium въ значеніи пословицы; но первыя болѣе выражаютъ притчу, или нашу поговорку, а послѣднее, чаще встрѣчающееся — пословицу и присловіе. Часто у нихъ, предписанная формула, общее правило, изображенное притчею, уставъ мудрецовъ и законодателей выражаются словомъ carmen, которое въ этомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ Греческому γνώμη; ибо, по всему вѣроятію, древніе уставы Квиритовъ изрекались въ стихотворномъ обличіи и переходили въ народъ пословицами, какъ carmen necessarium r). По свидѣтельству Варрона и Геллія, имѣло такойже смыслъ *proloquium* — sententia, in qua nihil desideratur. Извѣстно, что Юлій Цезарь собралъ Римскія Adagia et proverbia, до насъ въ цѣлости недошедшія. Харизій упоминаетъ объ Апулеевой книгѣ Латинскихъ пословицъ s).

r) Lex horrendi carminis. *Cic.* — Catonis liber de moribus *Carmen* inscriptus fuit, soluta otatione scriptum satis docet. *Gell.* 4. 2.

s) *Fabricii* Bibl. Graeca, ed. 3. cura I. A. Harles. v. V. Hamburg. 1796. 4.

[illegible] Еразмъ, Алдъ Мануцій, Генрихъ Стефанъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шоттъ, Г. Гроцій, Ф. Брункъ.

Римляне, искони ревностные блюстители обычаевъ предковъ, имъ (moribus) давали силу законовъ, изображая ихъ въ пословицахъ, коими изобилуютъ отечественные ихъ писатели. *Достопамятныя изреченія* Сципіоновъ, Катоновъ и другихъ *великихъ* мужей Рима приводимы были въ доказательство [illegible] витіями на Сходкахъ народныхъ (comitiis) и въ Сенатѣ, какъ драгоцѣнные плоды *опыта* и *размышленія*, какъ правила *добродѣтели* и *мудрости*. Исторія Римская свидѣтельствуетъ, что Римскіе Императоры пословицами иногда рѣшали важныя дѣла. Много старинныхъ Латинскихъ поговорокъ и пословицъ сохранилось *не только* въ Луциліевыхъ, Гораціевыхъ, *Персіевыхъ* и Ювеналовыхъ сатирахъ, *Плавтовыхъ* и Теренціевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ, но и въ превосходномъ твореніи Цицерона *о должностяхъ*, и въ письмахъ Сенеки. Римскіе писатели иногда безъ

ребляютъ adagium, adagio,
roverbium въ значеніи посло-
болѣе выражаютъ притчу,
оворку, а послѣднее, чаще
— пословицу и присло-
нихъ, предписанная форму-
авило, изображенное прит-
мудрецовъ и законодателей
словомъ carmen, которое въ
соотвѣтствуетъ Греческому
по всему вѣроятію, древ-
Квиритовъ изрекались въ
ъ обличіи и переходили въ
вицами, какъ carmen nece-
По свидѣтельству Варрона
ло такойже смыслъ prolo-
tia, in qua nihil desideratur.
о Юлій Цезарь собралъ Рим-
proverbia, до насъ въ цѣлости
Харизій упоминаетъ объ Ану-
Латинскихъ пословицъ

carminis. *Cic.* — Catonis liber de
n inscriptus fuit, soluta oratione scrip-
*Gell.* 4. 2.
. Graeca, ed. 3. cura I. A. Harles.
. 1796. 4.

Цицеронъ говоритъ, что „многія остроумныя изреченія различныхъ знаменитыхъ мужей собраны старцемъ Катономъ, подъ названіемъ: *ἀποφθέγματα* t).“ Извѣстно *Полидора Вергилія* собраніе пословицъ на Латинскомъ, нѣсколько разъ изданное учеными, такъ какъ и *Катоновы двустишія* и *Сира Мима изреченія.*

Тридентинскій Соборъ, по предложенію Григорія XIII, поручилъ Павлу Мануцію слѣлать вѣрное и полное изданіе пословицъ съ нѣмъ, чтобы запретить и предать осужденію всѣ прежнія изданія, въ кои вкрались мысли и мнѣнія, противныя Католической Вѣрѣ. Сей трудъ Мануцій напечаталъ подъ слѣд. заглав: Adagia quaecunque ad hanc diem exierunt, Pauli Manutii studio, atque industria, doctissimorum Theologorum consilio atque ope, ab omnibus mendis vindicata, quae pium et veritatis Catholicae studiosum lectorem poterant

t) Multaque multorum facete dicta, ut ea, quae a sene Catone collecta sunt, quae vocant *ἀποφθέγματα*. *de off.* I. 29.

offendere : sublatis etiam falsis interpretationibus, et nonnullis, quae ad propositam rem pertinebant, longis inanibusque disgressionibus. Florentiae. 1575. f.

Доспигшія до насъ шакъ называемыя *Одиновы Правила*, изложенныя пословицами на Руническомъ языкѣ, имѣюшъ своего рода достоинспва и любопышны какъ для Философа, шакъ и для испорика u).

Кромѣ Дапчанъ и Шведовъ, Нѣмцы особенно занимались собираніемъ и изслѣдованіемъ своихъ пословицъ, кои называли они ſprüche, weiſe Klügreden, шакже wahre Wörter; подобно Славянамъ, Германцы споль обильны пословицами и поговорками, чшо, по свидѣшельспву Фишарша, одно Греческое *γνῶθι σεαυτὸν*, Лашинское nosce te ipsum выражаепся у нихъ въ сорокѣ различныхъ пословицахъ. Какъ Дашскія пословицы съ пользою упошреблялись Гедегордомъ, Ню-

u) Eddae Saemundianae pars dicta Havamoad, complexa ethicam Odini, Eddae Saemundianad Volupsa, continens philosophiam Danorum antiquissimorum. ed P. Resenius.

рупомъ и Сювомъ (v), при изъясненіи древнихъ Скандинавскихъ законовъ, такъ равно и Нѣмецкія старинныя изложены Товіею Пистеріемъ, особенно I. Ф. Ейзенгартомъ (w), какъ основанія правъ; ихъ юристы писали глубокомысленныя разсужденія на отдѣльныя судебныя пословицы. Проповѣдники, Раманъ, Демме, Цереннеръ, Шварцъ, Геймъ, Царнакъ (x) избирали оныя, вмѣсто текстовъ, для проповѣдей, писанныхъ ими для церковнаго и домашняго чтенія. Изъ нравственныхъ пословицъ Нѣмецкіе философы составили су-

---

(v) Датскій юристъ Гедегордъ издалъ отечеств. пословицы 1776 г. подъ заглавіемъ: *Пословицы, разсматриваемыя какъ остатки неписьменныхъ и основанія письменныхъ законовъ.*

(w) Pistorii Thesaurus paroemiarum germano-juridicarum. Ausburg. 1723. — D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechte in Sprüchwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823. 8.

(x) Predigten über Sprichwörtern, herausg. von Büttner. Coburg. 1806. 8.

сшему народнаго нравоученія (y), а изъ медицинскихъ врачи сусшему народнаго врачеванія. Какъ въ IX вѣкѣ Карлъ Великій повелѣлъ собрашь народныя пѣсни, шакъ и въ XIX Баварскій Король Максимиліанъ Іосифъ I издалъ приказъ: паспорамъ замѣчашь въ своихъ приходахъ народныя пословицы и поговорки.

Хотя Французы, Англичане, Италіянцы и Испанцы, подобно Рускимъ, изобилуюшъ пословицами, но они, сосшавляя изъ нихъ Словари и дѣлая на нихъ часшныя объясненія, не подвергли ихъ крипическому, ученому изслѣдованію, подобно Сѣвернымъ народамъ Европы. У Французовъ сосшавился особый родъ: proverbes dramatiques. Не вдаваясь здѣсь въ дальнѣйшее изысканіе Исторіи и Литшерашуры пословицъ у Евіоповъ, Халдеевъ, Кишайцевъ, Персіянъ, Турокъ, Маджаровъ, или Венгровъ, Исландцевъ, Фин-

(y) Moraliſche Sprichw. der Deutſchen, Halberſt. 1822 См. реценэію на сію книгу въ Revue encyclopedique. à Paris. 1823.

ковъ, Саксонцевъ, Вестфальцевъ, Шотландцевъ, Голландцевъ и другихъ народовъ, у которыхъ сія вѣтвь Литтерашуры исчислена Нопицемъ, обратимся къ ближайшимъ намъ племенамъ, сродственнымъ съ Русскими по происхожденію, духу и языку; сличеніе нѣкоторыхъ ихъ пословицъ сходныхъ представимъ въ своемъ мѣстѣ.

Изо всѣхъ Славянскихъ племенъ, у коихъ, подобно Восточнымъ, замѣтно обиліе пословицъ народныхъ, первые Чехи издали въ свѣтъ свои *приповѣдки*, кои Богемецъ Яковъ Срнце напечаталъ въ Прагѣ 1582 года, а 2 изд. 1599, подъ заглавіемъ: Dicteria s. proverbia Bohemica. Аббатъ Добровскій, извѣстный знатокъ Славянскихъ нарѣчій, издалъ 1804 года *Богемскія пословицы* подъ заглавіемъ: *Чеcкихъ пословицъ збирка, въ Прагу*, 8, съ епиграфомъ: *Вретъ каждому сердце по языку своемъ*, т. е. „у всякаго пылаетъ сердце къ своему языку.“ Въ Славянинѣ Добровскій приводитъ сіи гномы другихъ Славянскихъ нарѣчій, коихъ сравненіе было бы весьма важно какъ въ филологическомъ и историческомъ,

макъ и въ нравственномъ отношеніи. Г. Кеппенъ въ пословицахъ Краинскаго языка, ближайшаго къ Рускому, нежели Богемскій и Польскій, находитъ подобныя Рускимъ z). Вукъ Спефановичъ напечаталъ въ Вѣнѣ, 1821 г. *Народне Српске приповиѣетке и загонетке.* *Сербскія* пословицы издалъ *Іоаннъ Мушкатировичъ* въ 1787, у Бечу, 12, подъ заглавіемъ: *Притче, или ти по простому послóвице, тьмже сентенціе, или тирчења* (Сербскія). *Далматскія* часто приводитъ A Dellabella въ своемъ Dizionario Italiano Latino Illirico. Venetiis. 1728. Ragusa. 1785. 4.

Въ Граммматикѣ *Иллирійской* Appendini помѣщено собраніе Иллирійскихъ пословицъ. Въ Рагузѣ (по Слав. Дубровникѣ) 1808. 8. Г. Профессоръ Виленскаго Университета, Каноникъ М. Бобровскій, путешествовавшій нѣсколько лѣтъ по Славянскимъ землямъ, составилъ собраніе Иллирійскихъ пословицъ, изъ коихъ сходныя съ Рускими доставилъ мнѣ для помѣщенія

z) *Г. Келлена* Библіогр. листы. Спб. 1825. стр. 258.

въ моемъ сочиненіи. Г. Ферричь издалъ въ Рагузѣ: Fabulae ab Illiricis adagiis desumtae. 1794. 8.

*Горвацкія*, или *Кроатскія* собраны Томою Миклоушичь (Thomas Miklousbich.) и напечатаны въ книгѣ: Libor dugovanyh vszakoverztneh, v Zagrebu. 1821. (Выборъ разныхъ вещей, въ Аграмѣ).

*Крайнскія* присовокуплены къ книгѣ: Lehrgebäude der ſloweniſchen Sprache im Königreiche Illyrien, von Franz Metelko. Laybach. 1825. 8.

*Словацкія*, или лучше сказать, Словеньскія, принадлежащія Словакамъ въ Сѣверной Венгріи, находятся въ книгѣ: Grammatica Slavica, auctore Bernolak. Posonii. (Пресбургѣ). 1790. 8.

Кромѣ выше упомянутаго изданія Срица Чешскихъ пословицъ, издавали оныя Д. Синапій, 1678, Горни, 1705, Долезалъ, 1746. Теперь занимается собираніемъ и изданіемъ пословицъ и поговорокъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Г. Челяковскій (Celakowsky), въ коихъ откроется сродство сихъ нарѣчій съ Рускимъ и свойство мыслей.

Опыт учрежденія въ Варшавѣ Славянскаго Музея можно ожидать полезныхъ и важныхъ послѣдствій для познанія Славянской Словесности и языка вмѣстѣ съ бытописаніями. По свидѣтельству Профессора Кухарскаго, посвятившаго себя изученію и изслѣдованію Славянскихъ нарѣчій, въ Бауценской (Будишинской) городской Библіотекѣ хранится рукописное собраніе *пословицъ Сѣрскихъ*, т. е. *Сѣрбскихъ* — шехъ Сербовъ, которые до сихъ поръ живутъ въ Лужицахъ верхнихъ (въ верхнемъ Лаузицѣ) и которыхъ Нѣмцы зовутъ Вендами. Въ Линдевѣ Словарѣ помѣщено много пословицъ у всѣхъ племенъ Славянскихъ.

Изъ числа собирателей Польскихъ пословицъ первымъ почитается Соломонъ Рысинскій, который въ 1618 году издалъ: Przypowieści Polskie centuryi ośmnaście, w Lubczu nad Niemnem, u B. Kmity. 4. Григорій Кнапскій (Cnapius) въ 3 томѣ своего Словаря (Thesaurus Polono - Latino - Graecus. Cracov. 1632), помѣстилъ Adagia Polonica selecta et sententiae morales ac dicteria faceta honesta, Latine et Graece reddita, quibus praesertim

addita et lux et interpretatio. Андрей Максимиліанъ Фредро, воевода Польскій, по краткости и силѣ Лапинскаго слога своего, прозванный Польскимъ Тацитомъ, издалъ 1660 г: Przysłowia, albo przestrogi obyczajowe, radne i wojenne, w Krakowie, т. е. Пословицы, или нравственныя, гражданскія и военныя правила. Игнатій Рогала-Завадскій въ 1688 г. напечаталъ: Gemmae Latinae, s. proverbia Polonica phrasi latina ex classicis auctoribus deprompta, expressa; а Арнольфъ Зеглицкій: Adagia ex celeberrimis scriptoribus tam Latinis, quam Polonicis, ad usum studiosae juventutis. Varsavia. 1751. Недавно изданы въ Варшавѣ Каз. Войцицкимъ *Народныя Польскія пословицы*, коихъ происхожденіе, значеніе и употребленіе онъ старался, не съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ замѣчаетъ Г. Лобойко, объяснять изъ отечественныхъ лѣтописей, преданій и старинныхъ записокъ. Съ Польскаго на Русскій переведены по повелѣнію Петра I: *Апофегмата*, т. е. краткихъ вышіватыхъ и нравоучительныхъ рѣчей кн. III, въ нихъ

же положены различные вопросы и отвѣты, жития и поступки, пословицы и разговоры различныхъ древнихъ Философовъ, 5-е изд. въ Спб. 1781. г. Къ сожалѣнію, мы доселѣ не имѣемъ полнаго собранія Малороссійскихъ и Бѣлорускихъ пословицъ. Г. Павловскій въ своей *Грамматикѣ Малоросс. нарѣчія*, изд. въ Спб. 1818 г., помѣстилъ нѣсколько пословицъ и поговорокъ Малороссійскихъ съ приложеніемъ Рускихъ, соотвѣтствующихъ онымъ. Дополненіе къ онымъ мы получили отъ Котляревскаго, творца Малороссійской Енеиды.

Уже въ царствованіе Петра I существовало въ Россіи рукописное собраніе Русскихъ пословицъ, которое попадается въ разныхъ спискахъ съ разными дополненіями, или сокращеніями, какія дѣлались при переходѣ изъ рукъ въ руки. Въ 1717 году сей Государь, обратившій вниманіе на отечественныя лѣтописи, изъ Амстердама писалъ къ Полковнику Левашеву слѣдующее: „Въ бытность нашу въ Копенгагенѣ при„казывали мы вамъ черезъ денщика Юрова

„о книжкѣ, которая у насъ есть, *о Рус-*
„*скихъ пословицахъ*, чтобы ее намъ при-
„слать; о чемъ и нынѣ напоминаемъ, дабы
„ту книжку списавъ, прислать къ намъ.“
Вѣроятно, къ сему подала поводъ книжка, изданная по Его повелѣнію Иліею Копіевскимъ, въ Амстердамской типографіи Ивана Тесинга, ‡а҃хѵѳ, въ 12. *Краткое и полное руководеніе въ Аритметыку, или въ обученіе и познаніе всякаго счету, въ сочтеніи всякихъ вещей*: къ оной присовокуплены Лашинскія съ Рускими *сентенціи отъ различныхъ авторовъ совокупленныя*, изъ коихъ многія сходны съ Рускими пословицами, и начинаются тако: *Бога бойтесь, Царя чтите*, Deum timete, regem honorate.

Въ первый разъ напечатано Профессоромъ Кургановымъ 1769 года въ С. Петербургѣ Собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ въ азбучномъ порядкѣ, на 17 стр. въ его книгѣ, сколько разъ повторенной изданіями, подъ заглавіемъ: *Россійская универсальная Грамматика, или*

*общее письмословіе*, въ 8, и болѣе извѣстной въ народѣ подъ именемъ *Курганова письмовника*. Потомъ при Московскомъ Университетѣ, 1770 года, *Собраніе* 4291 *древнихъ Россійскихъ пословицъ*, расположенныхъ алфавитнымъ порядкомъ, по мнѣнію однихъ, Профессоромъ А. А. Барсовымъ, а по мнѣнію другихъ, Чулковымъ; и дважды повторено, въ типографіи Новикова. Ето собраніе дало поводъ Леклерку сдѣлать ложное заключеніе, будто Русской языкъ имѣетъ 4291 пословицу, и будто „такое множество оныхъ не будетъ „удивительнымъ, когда припомнишь себѣ, „что, покрайней мѣрѣ, шестьдесятъ на„родовъ говорятъ Славянскимъ языкомъ, и „что каждый изъ сихъ народовъ могъ къ „собранію сему прибавить нѣкоторое чи„сло пословицъ.“ Издатель смѣшавъ пословицы съ побасенками, прибаутками и поговорками, много пропустилъ пословицъ, сохранившихся въ письменныхъ памятникахъ и въ устахъ народа, не сравнилъ и не разсмотрѣлъ оныя критически, такъ что справедливо замѣчаетъ Болтинъ, „что

„едвали въ числѣ 4291 есть десятая частъ „такихъ, кои можно назвать пословицами, „и что если всѣ употребляемыя въ Рус„комъ языкѣ пословицы собрать: то едва „ли не вдвое будетъ собраннаго въ этой „книжкѣ.“

Сверхъ того, между изданными вспрѣчаются грубыя ошибки, затмѣвающія смыслъ и ненужныя повторенія одной и той же мысли съ перемѣною только въ оборотѣ, на пр. вмѣсто: *Въ ноги кланяется, а за пяты кусаетъ — Въ ноги не кланяется, а за пяты кусаетъ;* вмѣсто: *Разуму много, да рукъ не къ чему приложить — Разуму много, да денегъ нѣтъ;* вмѣсто: *Сурово не бѣлье, свое рукодѣлье — Сурово, да свое рукодѣлье;* вмѣсто: *Не всякому по Якову — Всякому по Якову;* вмѣсто: *Выше лба уши не ростутъ — Выше лба очи ростутъ;* вмѣсто: *Деревня добра, да слава худа — Деревня добра, да слива худа* и. т. д. Однѣ и тѣ же пословицы съ незначущею перемѣной въ словахъ, или въ порядкѣ оныхъ повторены

безъ нужды подъ разными буквами алфавитнаго собранія, на пр: на стр. 48. 3 изд. *Доброму Савѣ добрая и слава;* на стр. 46: *Добрая слава, когда хорошо живетъ Сава;* на стр. 79: *Каковъ Сава, такова ему и слава.* На стр. 1. *Аптека не на два вѣка — Аптека улѣчитъ на полвѣка;* стр. 78: *И хорошая аптека убавитъ вѣка.* — Стр. 95. *Кто пахать не лѣнится, у того хлѣба большіе родится;* стр. 94: *Кто не лѣнивъ пахать, тотъ скоро будетъ богатъ;* стр. 86: *Коеда станешь пахать, будешь и богатъ.* Стр. 109: *Мертвой безъ могилы, а живой безъ мѣста не будетъ;* стр. 60: *Живой не безъ мѣста, а мертвой не безъ могилы.* — Пословицы: *Пришли на Настю бѣды и напасти*, повторена на стр. 120 и 150. Въ С. Петербургѣ Дмитрій Княжевичъ по прежнему порядку и съ малыми опущѣнами издалъ 1822 г. *Полное собраніе Русскихъ пословицъ и поговорокъ*, съ предисловіемъ и указателемъ содержанія. Въ Парижѣ сіе изданіе принято съ похвалою, какъ видно изъ Revue encyclopédique, 1822. Екатерина

Вторая желая учить Руской народъ собственною его коренною нравственностью, присоединила избранныя Рускія пословицы къ первой Россійской Азбукѣ, напечатанной для общественныхъ школъ, и сказкѣ о *Царевичѣ Хлорѣ и Февеѣ*, сочиненныхъ Ею для Великаго Князя Александра Павловича. Вспоминая кепаши на словахъ и на письмѣ сіи народныя мнѣнія, сія Великая Государыня написала комедію противъ излишняго и неумѣснаго употребленія оныхъ: *Сумасшествіе на пословщахъ, пословица* (a). Россійская Академія въ своемъ Словарѣ, по примѣру другихъ, для объясненія словъ, приводитъ Рускія пословицы, кои Ипполитъ Богдановичъ преложеніемъ въ стихи лишилъ первобытнаго достоинства и красоты естественной, какія состоятъ въ оригинальной ихъ простотѣ, свободѣ, чистосердечіи, силѣ и краткости. Многія Рускія поговорки и пословицы включены съ объясненіями и преложеніями въ 1 изданіи *Словаря Россійской Академіи*, изданнаго

(a) Ермитажный театръ Великія Екатерины. 2 ч. М. 1802. 8.

Академіею подъ покровительствомъ Екатерины II и подъ предсѣдательствомъ Е. Р. Дашковой, въ 6 ч. 1780—1794, ошкуда заимствовалъ оныя Линде въ *Словникѣ*. Нѣкоторыя Славянскія и Рускія посл. помѣщены въ слѣдующемъ сочиненіи, изд. 1605 г. Paroemiologia Polyglottos, h. e. Proverbia et sententiae complurium linguarum. Ex sacris videlicet Hebraeorum fontibus, atque ex optimis ac probatissimis quibusque Graecae et Latinae linguae scriptoribus, desumtae, et in locos communes digestae: et cum Italorum, Hispanorum, Gallorum, Germanorum, Belgarum, *Sclavorum*, Arabum, Turcarum denique aliarumque nationum sententiosis proverbiis collatae auct. Hieronymo Megisero. Lipsiae. 1605. 4. Французы и Нѣмцы обращали вниманіе на Рускія гномы и апоѳегмапы; но безъ дальнѣйшаго успѣха пытались обрабопывать сію плодоносную ниву, еще нами невоздѣланную и неоцѣненную по достоинству. Таковые ихъ опыпы: Recueil de proverbes — russes, par le cit. *d'Humières*. à Paris. 1800. 12. Grammaire et Dictionaire Russe, grec moderne et latin,

avec proverbes dans ces trois langues. 4. См. въ собраніи у Анкетиля дю Перрона. Предсѣдатель Росс. Академіи А. С. Шишковъ первый представилъ свои изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ въ своихъ *Разговорахъ о Росс. Словесности*, признавая сіи мнѣнія общенародныя вмѣстѣ съ пѣснями за драгоцѣнные памятники письменности, С. Н. Глинка въ *Русскомъ Вѣстникѣ въ пользу семейственнаго воспитанія*, 1816 г. 2 и 3. помѣстилъ свои опыты историческаго и нравственнаго изысканія пословицъ, руководствуясь мыслями Шишкова. Алексѣй Сергѣевъ въ С. Петербургѣ, 1830 г. издалъ: *Русскія пословицы и поговорки въ лицахъ*. 8. Магистръ М. Бранкевичъ составилъ изъ оныхъ *Оракулъ*. М. 1810. 8. — Онѣ входили въ составъ учебныхъ книгъ: Livre de quatre langues. à S. Pet. 1796. 8. и изданныхъ при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ *Полезныхъ уроковъ*. М. 1808. 16.

Леклеркъ неудачно переложивъ въ своей Россійской Исторіи, изслѣдованной Болтинымъ, нѣсколько Русскихъ пословицъ,

Аббатъ же Добровскій въ своемъ Славянинѣ, доказали своими опытами, сколь трудно передать коренныя мысли и чувствованія народа на чужемъ языкѣ. Г. Мери въ упомянутой нами своей Histoire générale des proverbes, adages, sentences, apophtègmes, derivés des moeurs, des usages, de l'esprit et de la morale des peuples anciens et modernes, приводитъ одну только Рускую пословицу: *По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ*; переводъ ея: On reçoit l'homme suivant l'habit qu'il porte, et on le réconduit suivant l'esprit qu'il a montré, и производя отъ Французской: Selon les gens l'encens. См. также въ Berlin. Archiv der Zeit. Septemb. 1796 г. сочиненіе *I. T. Kiseweттера*: Ueber Sprichwörter überhaupt, nebst einer Auswahl russischer Sprichwörter (b).

Пословицы, какъ опредѣляетъ Линде въ своемъ Словарѣ Славянскихъ нарѣчій,

(b) Literatur der Sprichwörter. Ein Handbuch für Literarhistoriker, Bibliographen u. Bibliothekare. von. *C. C. Nopitsch* Nürnb. 1822. 8.

будучи слѣдствіемъ опыта, заключаютъ въ себѣ хорошую мысль, счастливо выраженную. „Онѣ, продолжаетъ Копчинскій, суть мнѣнія о физическихъ, или нравственныхъ предметахъ, свойственныя всякому народу.“

*Русскія пословицы*, сказала Екатерина II, *изощряютъ разумъ и придаютъ силу рѣчамъ*. „*Онѣ*, по опредѣленію „Шишкова, *суть краткія поученія, со„держащія въ себѣ всѣ нужнѣйшія въ „общежитіи добродѣтели, и показующія „благіе нравы тѣхъ, между которыми та„ковыя правила существовали.*“ „Сверхъ „церковнаго наставленія — замѣчаетъ Ка„рамзинъ — и мудрыхъ изреченій Св. Пи„санія, которыя врѣзывались въ памяти „людей, Россія имѣла особенную свѣтскому „нравоученія въ своихъ пословицахъ. Ны„нѣ умники пишутъ: въ старину только „говорили; опыты, наблюденія, достопа„мятныя мысли въ вѣкъ малограмотный „сообщались изустно. Нынѣ живутъ мерт„вые въ книгахъ; иногда жили въ послови-

„цахъ. Все хорошо придуманное, сильно „сказанное, передавалось изъ рода въ родъ. „Добрый купецъ, бояринъ рѣдко грамот„ный любилъ внучатамъ своимъ твердить „умное слово дѣда его, которое обраща„лось въ семейственную пословицу.“

Руская пословица и сама себя опредѣляетъ: *Глупая рѣчь не пословица*; слѣдовательно она есть *умная рѣчь*. *Одна рѣчь не пословица.* Еще другая свидѣтельствуетъ о непоколебимости оной: *Старая пословица во вѣкъ не сломится.*

Важность и польза сихъ народныхъ изреченій опредѣляется ближайшимъ отношеніемъ оныхъ къ языку и литтерарурѣ, къ Исторіи, Нравственности и Законовѣдѣнію въ Россіи, къ Естествоиспытанію и Человѣкопознанію. Точнѣйшее и полнѣйшее разсмотрѣніе и объясненіе оныхъ въ такихъ отношеніяхъ послужитъ лучшимъ доказательствомъ, что *Старинная пословица не мимо молвится*, что основанія оныхъ должно искать въ сердцѣ и умѣ народа, кои исходятъ въ слово его. Если встрѣчающіяся между сими изреченіями та-

кія, кои оскорбляютъ слухъ и вкусъ, или кои отъ времени исказившись, потеряли свой подлинный, или логическій смыслъ: но онѣ составляютъ сродный почти всѣмъ народамъ отпрѣнокъ, болѣе или менѣе замѣтный и встрѣчаются между ихъ пословицами и поговорками. Грубость и неприличіе нѣкоторыхъ изъ нихъ относятся къ тѣмъ временамъ просвѣты и необразованности, когда нравы были цѣломудреннѣе языка, когда прямо, безъ околичностей порокъ назывался порокомъ, а добро добромъ.

---

Источниками Рускихъ пословицъ и поговорокъ, сихъ завѣщаній предковъ потомству своему, служили: *α*) опыты жизни, гдѣ частное обращается добровольно и случайно въ общее достояніе, какъ назидательный примѣръ; ибо между Рускими пословицами находятся почти на всѣ обстоятельства жизни семейной и общественной. *β*) Историческія событія и лица, кои примѣняются къ частнымъ происшествіямъ, или просто передаются отъ предковъ

къ потомкамъ; ибо *по старой памяти*, гласитъ пословица, *что по грамотѣ*. γ) Старинныя рѣшенія и приговоры на мірскихъ сходкахъ и вѣчахъ, самыя слова изъ существующихъ законовъ и постановленій, въ кои нерѣдко входятъ и древнія пословицы. Сюда же относятся и судебные обычаи, выраженные поговорками и пословицами. δ) Изреченія изъ Св. Писанія и Божественной службы, какъ доказательства благочестія, искони сроднаго предкамъ нашимъ. ε) Мнѣнія и пословицы, заимствованныя изъ чтенія иностранныхъ и отечественныхъ писателей, или изъ обращенія съ чужеземными народами, о коихъ мы выше сказали и ниже упомянемъ. ι) Острые отвѣты, шутки и частные случаи въ народѣ, сдѣлавшіеся общими и составляющіе знаменіе жизни умственной и нравственной, общественной и сѣмейственной.

Разсматривая пословицы въ отношеніи къ *формѣ*, мы находимъ, что были онѣ стихотворныя, или нестихотворныя, или выражались съ риѳмованной прозѣ, излага-

лесъ болѣе фигуральнымъ языкомъ, или загадками и намѣками; 2) въ отношеніи къ *содержанію*, онѣ были a) *Антропологическія*, касающіяся до человѣка и общества, или b) *Физическія*, относящіяся къ природѣ. Тѣ и другія не рѣдко обращаются къ понятію *о Богѣ*, какъ единственномъ источникѣ блага и правды, иногда сливаются съ давними суевѣріями, повѣрьями и примѣшами, въ коихъ видно сочетаніе вещественнаго съ духовнымъ, истины съ заблужденіемъ, язычества съ Христіанствомъ. Между Аншропологическими различаются *нравственныя*, *политическія*, *юридическія* и *діэтетическія*, а между Физическими: *метеорологическія* и *земледѣльческія*.

Но какъ человѣкъ и общество различаются по извѣстному времени и мѣсту: то по сей причинѣ пословицы, будучи тѣсно связаны съ Исторіею языка и народа, могутъ служить памятниками различныхъ обстоятельствъ народныхъ и пособіями для Исторіи. Въ такомъ отно-

шенiи онѣ бываютъ *α*) по времени *Хронологическія*, *β*) по мѣсту *Топографическія*, *γ*) а по народу *Этнографическія*. Въ послѣднемъ отношеніи онѣ могутъ быть общественныя и фамилиныя, городскія и деревенскія.

Въ первомъ случаѣ онѣ древнія, или новыя, въ другомъ общія и частныя, или мѣстныя, смотря по кругу и важности своего дѣйствія, а въ послѣднемъ — a) отечественныя, b) чужестранныя, или c) смѣшанныя, о коихъ упомянемъ въ источникахъ Русскихъ пословицъ.

Такъ какъ время съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ народа, смѣняетъ однѣ пословицы другими: то бываютъ онѣ *употребительныя* и *неупотребительныя*. Сюда могутъ отнеститься древнія и новыя; ибо часто присловія старинныя примѣняются къ новымъ предметамъ, кои совершенно чужды ихъ происхожденію и подлинному смыслу; иногда и новыя принимаютъ обличіе древнихъ.

Прежде нежели разсмотримъ наши отечественныя гномы по ихъ содержанію, сколь разнообразному, многообъемлющему и важному, во всѣхъ изложенныхъ различіяхъ, предложимъ объ *источникахъ* оныхъ, изъ коихъ откроется, что̀ въ нихъ есть отечественное, что̀ чужеземное и что̀ слившись одно съ другимъ и усвоившись отечественному, обрусѣло. По связи же пословицъ съ Словесностію, какъ выше упомянуто, заключимъ *разсужденіемъ объ отношеніи оныхъ къ Грамматикѣ, Риторикѣ и Филологіи.*

# ГЛАВА I.

## *Объ иностранныхъ источникахъ Рускихъ пословицъ.*

Замѣчаемое при сличеніи сходство нѣкоторыхъ Рускихъ пословицъ и поговорокъ съ Восточными, Греческими, Латинскими, Нѣмецкими и гномами другихъ народовъ, сродственныхъ, или входившихъ въ сношенія съ Славяно-Руссами—такое сходство, существенное и случайное, основывается, или a) на единствѣ и общности коренныхъ, свойственныхъ человѣчеству понятій объ истинѣ, добрѣ и злѣ, b) или на взаимныхъ разновременныхъ сношеніяхъ одного народа съ другимъ, на мѣнѣ мыслей и словъ, кои у нихъ такъ укоренились и усвоились, что трудно разграничить сіе черезполосное владѣніе человѣчества и отдѣлить коренное отъ привитаго; что нерѣдко встрѣчается въ Рускомъ словѣ и въ языкахъ у означенныхъ народовъ, коихъ взаимныя связи, начиная съ общей ихъ колыбели, повторялись въ теченіи временъ. Яснѣйшіе слѣды оныхъ открываются какъ въ лѣтописяхъ отечественныхъ и чужестранныхъ,

шакъ равно въ преданіяхъ и въ языкѣ, помомъ въ пословицахъ и поговоркахъ.

Не вдаваясь въ хаотическій мракъ глубокой Древности, въ коемъ сливался народъ съ народомъ и языкъ съ языкомъ, мы остановимся на епохахъ яснѣйшихъ въ Исторіи, когда начались извѣстныя сношенія Славяно-Руссовъ по Вѣрѣ, Законодательству, войнѣ, торговлѣ и просвѣщенію съ вышеозначенными племенами и пр; ибо отъ сихъ сношеній происшекли многія пословицы и поговорки, особливо при познаніи древнихъ языковъ посредствомъ граммашическаго изученія и буквальныхъ преложеній на отечесшвенный, при коихъ перешли въ Рускій Гебраизмы, Грецизмы, Латинизмы и ш. д. Хотя Св. Писаніе переведено на Рускій съ Греческаго и Латинскаго языковъ; но по Вешхому Завѣту мы относимъ оное къ Восточной Словесности, къ коей принадлежашъ Ташарскія и другія Восточныя пословицы.

Главныя епохи означенныхъ сношеній: *а*. Древнѣйшая и баснословная, въ коей Скандинавское сливается съ Славяно-Рускимъ.

*β*. Начáло переводовъ св. Книгъ съ Греческаго на Славянскій и просвѣщеніе Россіи Св. Евангеліемъ чрезъ Византійскихъ Грековъ съ X вѣка. *γ*. Монгольская епоха—косвенное вліяніе Востока на Россію съ XIII вѣка по XV й. *δ*. Торговыя и політическія связи съ Германіей посредствомъ Ганзейскаго союза съ XIV вѣка. *ε*. Приготовленная переселеніемъ въ XV вѣкѣ многихъ Грековъ въ Москву послѣ взятія Царьграда Турками, сношеніями съ Литвою и Польшею и заведеніемъ типографій, школьная епоха, или учрежденіе училищъ, переводы изъ нѣкоторыхъ класиковъ и заведеніе книгохранилищъ въ Кіевѣ, Новгородѣ и Москвѣ съ XVI вѣка, посредствомъ коихъ распространились Греческій и Латинскій языки въ Россіи. *ζ*. Ближайшее знакомство съ Нѣмцами и Французами съ XVIII вѣка. Доказательства сему найдемъ почти въ каждомъ отдѣлѣ пословицъ Русскихъ.

*а*) *О Восточныхъ пословицахъ.*

Опытъ чтенія и слушанія Св. Писанія и Божественной службы многія назидательныя для жизни изреченія изъ оныхъ вошли въ пословицы народныя и

ноговорки, или съ сохраненіемъ прежней, или съ облеченіемъ въ новую форму. Примѣняясь къ различнымъ обстоятельствамъ жизни гражданской и семейной, онѣ составляли основу Нравственности, въ которую иногда вмѣшивались страсти и пристрастія. Для соображенія приведемъ нѣсколько примѣровъ:

*Богъ далъ, Богъ и взялъ.* — Іова I. 21. „Господь даде: Господь и отъя."

*Не всякому слуху вѣрь.* — Сираха XIX. 16. „Не всякому словеси имѣй вѣру."

*Первая брань лучше послѣдней.* — II. кн. Царствъ. г. XIII, ст. 16. „Злоба „бо́льша есть послѣдняя паче первыя."

*Не рой другому яму, самъ попадешь.* — Псал. VII. 16. „Ровъ изры, и „ископа й, и падешь въ яму, юже содѣла." Іис. Сир. *Прем.* XXVII. 29. „Ископовай „ровъ, впадеши в онь, и распространяй „сѣть, оувязнеши в ней. Поучник Лоуки Архіеп. XI вѣка. „Подъ братомъ ямы не рой, „да тебе Богъ въ горшая твой не вринетъ."

*Отцовская клятва сушитъ, а материна коренитъ;* составлена изъ Сирахова изреченія (Прем. III. 9.): „Благословеніе

„отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва „же матерня искореняетъ до основанія.“

*За друга поручишься, отъ недруга помучишься.* — Притч. Сол. VI. I. „Аще „поручишися за твоего друга, предаси „твою руку врагу.“

*Трудно противъ рожна прать.* — Дѣян. Апост. IX. 5. „Жестоко ти есть „противу рожну прати.“

Извѣстная Руская поговорка *зубъ за зубъ*, когда кто не уступаетъ обидчику, заимствована изъ Моусеева закона возмездія, который находится въ бо́льшей части древнихъ Законоположеній. Исход. XXI. 24. Левит. XXIV. 20. „Око за *око*, *зубъ за* „*зубъ*, *руку за руку*, ногу за ногу, женіе „за женіе, язву за язву, вредъ за вредъ.“ и пр. Изъ Царковнаго круга перешло реченіе въ поговорку: *всякому время, молитвѣ часъ*, въ томъ смыслѣ, что всему своя пора, свой чередъ и время.

По свидѣтельству Гербурша Регенса, въ Талмудѣ находятся слѣдующія, буквально сходныя съ Рускими пословицы: *Не плюй*

*съ колодезь, приведется водицы напиться. Гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ сойдется.*

Изъ Арабскихъ пословицъ перешла слѣдующая: *Дуракъ броситъ въ воду камень, десять умныхъ не вытащутъ*, въ Рускій языкъ изъ Арабской сказки *Синдипитъ, царь Адоровъ*, коей Рускій переводъ былъ извѣстенъ еще въ XIV, или XV вѣкѣ. Въ ещей сказкѣ она такъ выражена: „Единъ безумный ввержетъ ка„мень въ море и тысячи умныхъ не вы„нутъ его“ (c). Съ Рускою пословицей: *По одежкѣ протягивай ножки*, сходна Персидская: „Не протягивай ногъ далѣе „своего ковра“ (d).

Въ посланіяхъ и грамотахъ Крымскаго Хана Менгли-Гирея къ своему другу В. К. Іоанну Васильевичу встрѣчаются старинныя Татарскія пословицы, кои во многомъ сходны съ нашими, на пр.:

---

(c) *Карамзина* И. Г. Р. III. прим. 272 и Моск. Телегр. 1825, № 11.

(d) Sketches of Persia. Lond. 1827, 2 v.

*Лучше умереть съ добрымъ именемъ, нежели благоденствовать съ худымъ* (e). *Другъ и братъ великое дѣло; не скоро его добудешь. Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лезутъ.*

Если какія либо слова и пословицы Персидскія, Арабскія и Турецкія встрѣчаются въ Русскомъ языкѣ: то онѣ перешли, по большей части, посредствомъ Татаръ. Сходство Татарскихъ пословицъ съ Русскимъ вѣроятно произошло отъ взаимныхъ сношеній съ XIII вѣка; многое, вѣроятно, утрачено или измѣнено изъ того, что въ двухъвѣковое владычество Монгольское въ Россіи Русскіе заимствовали отъ Татаръ, а сіи отъ Русскихъ. Въ статьѣ объ Историческихъ пословицахъ приведемъ Русскія, относящіяся къ сему бѣдственному періоду нашей Исторіи; здѣсь помѣщаемъ собранныя Гмъ Профессоромъ Ф. Ердманномъ Татарскія пословицы съ его переводомъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ сходны съ Русскими.

(e) *Карамзина* И. Г. Р. т. VI.

## امثال

۱ آط ازغونی طای‌غه ایبارور

۲ بولانغه ایبارکان صچککا آونار
دو نکغوزغه ایبارکان بالچقغه آونار

۳ ایکی قویننک باشی برقزانغه صیماس

٤ آغاحیتک آلماسی یراقغه توشماس

٥ اوکسز بوزاونی آصراسانک آوزونک
بُرنونک مای ایتز اوکسز بالانی
آصراسانک آورونک بُرنونک قان ایتز

٦ خاتون آلماق بربلا لکن آنوین توغاربربالا
بالادین توغارمنک بلا

۷ برقوی حاقندہ منک قوی تویار

٨ ایشک قاتنده اورون بولسه تورگا اوتمه
٩ یراقغه قویصانک یقیندین آلورسن
١٠ صغرغه ایبار کیلو شماس
١١ صغر سپاغاننی بلماس
١٢ قوش بالاسی اویاسنده نه کورسه
اوچقاننده انی کورکای
١٣ بوری بالاسن بوروکگا صالوب اصراصا
نکده ایبش بولماس
١٤ آیو قاسقی بولماس چیرمش پادشاه
بولماس
١٥ اورا آلماغان اولو اعاچنی کوتارور
١٦ قاقمه کشی قابقاسن قاغارلر اوز
قابقانکنی

١٧ کشی گاڤیوقاز وسانک اوزنک توشارسن

١٨ صاقلا نماینچه سوز لاشسانک آغر ماینچه اولارسن

١٩ قوز غونتقی آغاچ باشده تارغانرقی اورتاق

٢٠ آط آروق بولسه طولاق بولور ایر یارلی بولسه اوراق بولور

٢١ یمان آطقه یال بتسه یاننه طورصق بیلاتماس

٢٢ آوْل اتی آلابولور بوری کیلسه برگور

٢٣ کوب تو کورسه کول بولور کوما کلاسه چوکورور

۲٤ ایر قورالی قامچی دور قولده باردہ
قدری یوق
۲۵ یلاعانچی یلچماس اوغری بایماس
۲٦ قول قوتورسه قویرغه قارماق سالور
۲۷ ازآساعان کوب اشارکوب آشاعان از
اشار
۲۸ ایل آڤلاق بولسه دونکوز توبکا چغار
۲۹ یخشی لیق قه یخشی لیق هر کشی
ننک ایشی ایمش
یمانلق قه یخشی لیق ایر کشی ننک
ایشی ایمش
۳۰ یخشی لیق قیل دریاغه صال بالیق
بار بالیق بلماسه حالیق بلر

٣١ كشى بولغان كشى ننك كشى برلان
ايشى بار
كشى داكول كشى ننك كشى برلان
نى ايشى بار
٣٢ ايرننك ايرليكين بلمكان تنك
نينك برليكين بلماس
٣٣ آط آلسانك آولنك برلان خاتون
آلسانك قومنك برلان
٣٤ آى سر آطنك ماقتمه يل سز خاتونونك
ماقتمه
٣٥ بر سفر ايرقارتا يتماس يمان يولد اشين
يارتماس
٣٦ آطنك بارونده ييرطانى آتانك بارونده
ايرطانى

۳۷ کوب یشاکان نی بلورکوبنی کورکان
اول بلور
۳۸ بار بولسانک کورا آلماس یوق
بولسانک بیرا آلماس
۳۹ یانکلماس یانکاف بولماس
سورونماس قویاق بولماس
۴۰ آداشقاننک اویاتی یوق قایتوب
کیلوب اویون طایقان سونک
۴۱ بارننک اشی فرمان برلان یوق ننک
اشی درمان برلان
۴۲ بیلی بیلی سویلا سانک یلان چوار
اونتوان
قنی قنی سویلا سانک مسلمان چوار
دنتوان

## а. *Татарскія пословицы.*

1. Дурная лошадь слѣдуетъ за жеребенкомъ.
2. Кто слѣдуетъ оленю, тотъ валяется на цвѣткахъ; а кто слѣдуетъ свиньѣ, тотъ валяется въ грязи.
3. Головы двухъ барановъ не умѣстятся въ одномъ котлѣ. см. стр. 55.
4. Яблоки не далеко падаютъ отъ своего дерева. *Русск.* Яблочко недалеко падаетъ отъ своей яблони.
5. Ежели выкормишь теленка: то онъ намаслитъ ротъ и носъ, а если будешь воспитывать сыраго мальчика: то онъ обагритъ кровію ротъ и носъ.
6. Брашь за себя жену есть первая бѣда; ибо отъ нея родятся дѣти, а отъ дѣтей произойдутъ тысячи золъ.
7. Посредствомъ одного барана насыщаются тысячи барановъ.
8. Не суйся впередъ, когда есть мѣсто у дверей. Руская посл. одинакова.
9. Чѣмъ дальше что либо спрячешь, тѣмъ скорѣе найдешь. *Русск.* Подальше положишь, поближе возмешь.

10. Рогатому скоту не прилично сѣдло. *Русск.* Какъ къ коровѣ сѣдло не пристало.
11. Корова не знаетъ ласкъ.
12. Что щенцы увидятъ въ гнѣздѣ, то самое увидятъ они, лепая.
13. Положи волчонка въ шапку, онъ не будетъ твоимъ сотоварищемъ. *Русск.* Какъ волка ни корми, а онъ всё къ лѣсу глядитъ.
14. Медвѣдь не бываетъ съ бѣлымъ пятнышкомъ на лбу, а Черемису не быть Царемъ.
15. Кто не можетъ хорошо биться, тотъ поднимаетъ большую палку.
16. Не стучи въ чужія ворота, будутъ стучать и въ твои. *Русск.* Не бей въ чужія ворота плетью, не ударили бы въ твои дубиною.
17. Ежели копаешь колодезь для другихъ: то самъ же попадешь въ оный. см. стр. 52.
18. Неосторожно говоришь, безъ всякихъ болѣзней умрешь. *Русск.* Много говоришь, голова заболитъ и проч.
19. Что воронъ имѣетъ, то хранится у него на деревѣ, и воронята вокругъ онаго.

20. Отъ дурной лошади остается только кожа, а отъ худощаваго человѣка остается и душа.

21. Разсполсшѣвшая лошадь сбрасываетъ съ себя сѣдло.

22. Собаки одной и той же деревни, хотя и кусаютъ другъ друга, но собираются прошивъ волка. *Русск.* Свои собаки грызутся, чужая не приставай.

23. Ежели многіе плюютъ: то дѣлается озеро. *Русск.* По капелькѣ море.

24. Оружіе человѣка плеть, но пока оно только въ рукѣ его, никто не знаетъ еще силы онаго.

25. Обманщики никогда не бываютъ зажиточными, и воры никогда не обогащаются. *Русск.* Воръ воруетъ не для прибыли, а для гибели.

26. Съумасшедшій рыбакъ бросаетъ уду въ колодезь.

27. Кто мало ѣстъ, тотъ вкушаетъ много, а кто много ѣстъ, тотъ мало вкушаетъ.

28. Если нѣтъ въ селѣ порядочныхъ людей: то и свиньи гуляютъ на горѣ.

29. Кто дѣлаетъ добро, еще ничего не дѣлаетъ особеннаго; но кто за зло воздаетъ добромъ, тотъ достоинъ отличія.

30. Ежели ты добро тобою сдѣланное ввергнешь въ море: то рыбы знаютъ о томъ, а если и онѣ не знаютъ: то вѣдаетъ Богъ.

31. Благородный человѣкъ имѣетъ дѣло и съ добрыми и съ злыми; а низкій, кромѣ себя, не знаетъ ни добрыхъ, ни злыхъ.

32. Кто не чувствуетъ милости добраго человѣка, тотъ Бога не знаетъ.

33. Ежели хочешь купить лошадь: то посовѣтуйся съ сосѣдями; а ежели жену берешь за себя: то съ родственниками.

34. Послѣ покупки лошади осперегайся хвалишься цѣлый мѣсяцъ, а послѣ женидьбы цѣлый годъ.

35. Отъ путешествія ты тогда только сострадишься, когда имѣешь дѣло съ безпокоющимъ тебя подлецомъ.

36. Ежели имѣешь лошадь: то путешествуй повсюду, а ежели отецъ твой еще живъ: то обращайся съ добрыми людьми.

37. Старикъ, сидѣвшій все дома, ничего не знаетъ, а юноша, путешествовавшій повсюду, все знаетъ. *Русск.* Не спрашивай стараго, а спрашивай бывалаго.

38. Ежели ты хорошо живешь: то каждый ненавидитъ тебя; ежели же обѣднялъ: то никто не помогаетъ тебѣ.

39. Ни подбородокъ, ни копыто не бываютъ безъ порока.

40. Тому не стыдно, кто заблудившись на дорогѣ, опять однакожь возвращается домой.

41. Имѣющій капиталъ повелѣваетъ, а бѣдный всегда трудится.

42. Ежели ты говоришь нѣжно и пріятно: то и змія выходитъ изъ норы своей; но если говоришь дерзко и грубо: то и Мусульманинъ можетъ нарушить свою вѣрность.

b) *Греческія и Латинскія пословицы.*

Отъ извѣстныхъ намъ изъ Исторіи сношеній Россіянъ съ Византіею и Римомъ, въ разныя епохи: въ древнѣйшую, доселѣ темную, среднюю, начавшуюся распространеніемъ Христіанства, а съ нимъ вмѣстѣ просвѣщенія въ Россіи, и новую, школьную, входилъ въ союзъ съ Россійскимъ постепенно Греческій и Латинскій языкъ, того и другаго идіотизмы и пословицы, кои такъ обрусѣли, что усвоились отечественному слову нашему, подобно нѣкоторымъ обычаямъ и законамъ оныхъ племенъ классическихъ. Греки для Рускихъ то же были, что̀ нѣкогда и для Римлянъ, своихъ побѣдителей. Съ устроеніемъ на Московщинѣ книгопечатанія, училищъ и библіотекъ Греко-ЛатинноСлавянскихъ, какова Патріаршая, открылись новыя средства къ изученію древнихъ языковъ, къ преложенію Восточныхъ Св. Отцевъ и знакомству съ Еллинскими писателями, изъ которыхъ заимствованы отдѣльныя слова, изреченія и пословицы: тогда первыми люби-

ли щеголять, изображая иногда Рускія слова̀ Греческими и Римскими буквами, а другія въ переводѣ повторять къ рѣчи и къ случаю, начертывать въ ихъ назиданіе на клиросахъ и на дверяхъ церковныхъ, въ притворахъ и на стѣнахъ храмовъ, наперсныхъ цѣпяхъ, шлемахъ, на чарахъ, стопа̀хъ, братинахъ и пр.

Перешедшіе къ намъ изъ Греціи послѣ паденія Восточной Имперіи ученые Греки, особливо Максимъ Грекъ, Лихуды, Скіада, а изъ Рускихъ знатоки Еллинскаго языка, въ Новгородѣ Димитрій толмачь, въ Москвѣ Епіфаній Славинецкій, Ѳеодоръ Касіановъ Говзинскій, Греческихъ словъ и Польскихъ переводчикъ, Латинисты Сvмеонъ Полоцкій, С. Димитрій Туптало и другіе въ преданіяхъ и писаніяхъ сообщили Рускимъ гномы, апоѳегмы и мнѣнія мудрецовъ древнихъ; ихъ слова̀, перешедши изъ кельи и школы въ народъ, слились съ отечественными пословицами, такъ что многія изъ нихъ остаются загадками безъ познанія Греческаго и Латинскаго языковъ и Древностей класическихъ

Не ссылаясь на примѣры въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ, укажу на ближайшіе къ намъ въ Москвѣ, которую самые Византійцы величали *третьимъ Римомъ*. Такъ на южныхъ дверяхъ Большаго Успенскаго Собора чипаются имена Омира, Платона, Плутарха купно съ Сивиллами, кои нашли себѣ мѣсто съ пророченіями своими на клиросахъ и врашахъ древнихъ Церквей нашихъ; шамъ *Омиросъ* держитъ въ рукѣ харшію съ слѣдующими словами: „Свѣтило земны восилетъ „во языцехъ, сходити начнетъ спранно и „совокупити хотя земная съ небесными;“ а у Платона, стоящаго рядомъ съ Аполлономъ, начершано: „Аполлонъ нѣсь богъ; „Богъ нашъ на небеси и ему же воплоти„шися отъ Дѣвы, а по моей смерши ѣλѡ.“ и т. д. Въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, между праощами, въ подражаніе Іерусалимскимъ и Константинопольскимъ храмамъ, на наперши изображены *Анахарсіосъ*, *Менандръ*, *Зенонъ*, *Θукідідъ*, *Птоломѣй*, *Деогенъ* (Діогенъ), *Аристотель* и другіе съ харшіями, на коихъ начершаны ихъ изреченія, близкія къ Хрісшіанскому

ученію (f). Въ старинной церкви С. М. Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ, на обоихъ клиросахъ главнаго Престола изображены: *Ермій, Солонъ, Платонъ, Фикидитъ* (Θυκυδίδης), *Стоикъ (?) и Аристотель* съ хартіями въ рукахъ. У Гермеса написано: „Азъ Ермій глаголю: Бога „разумѣти есть неудобно, сказати не „возможно, есть бо присносущенъ, суще„ствомъ и естествомъ несказаненъ, не„имущъ въ человѣцѣхъ уподобленія.“ У Со„лона: „Азъ Солонъ глаголю: непостижима „и благоначальная заря снидетъ съ высо„ты и просвѣтитъ сѣдящая во тмѣ и сѣни „смертнѣй.“ У Θυκυδίда: „Фикидитъ „рече сице: едино три и три едино, без„плотное образно есть троица.“

Въ сборникахъ отечественныхъ, нашихъ древнихъ альманахахъ, часто помѣщаются подъ заглавіями *Маргарита, Пчелы* и *Цвѣтословія*, переведенныя изреченія Св. Отцевъ и древнихъ Еллинскихъ писателей; изъ оныхъ мнѣній и правилъ

(f) см. Отечеств. Записки. С. П. Б. 1825.

многія перешли въ народныя пословицы. Приведемъ въ примѣръ нѣсколько Еллинскихъ и Римскихъ апоѳегмъ изъ рукописи уставной М. Н. Мясникова XVII вѣка въ листъ, приложенныхъ къ Тропнику Иннокентія и Споглаву 1551 года:

„Не мѣсто добродѣтели, но добродѣтель мѣсто можетъ украсити.“ *Плутархъ.*

„Оуне есть убогъ сый праведенъ, нежели богатъ лживъ.“ *Сократъ.*

„Вѣмъ со искушеніемъ, яко богатому вси человѣцы други.“ *Полуенъ.*

„Языкъ хульнаго обличаетъ безумнаго.“ *Сократъ.*

„Кшо убо чужую тайну открываетъ предъ тобою: шо своея тайны ему не повѣдай, шако же и твою откроетъ предъ нѣми.“ *Филімонъ.*

„Яко же очная болѣзнь видѣніе омрачаетъ, шако и омраченіе гнѣвнымъ не можетъ видѣти истинны.“ *Димостенъ.*

„Ни онъ мерзваго бесѣды проси, ни отъ сребролюбца благодати.“ *Димократъ.*

„Не богатый блаженъ, но иже богатства не требуетъ.“ *Сократъ.*

„Аще благая словеса и радостная вѣщаеши человѣку, а отъ тѣхъ напасть ему ростетъ, то люто есть.“ *Еврипідій.*

„Якоже естество человѣче, тацы же и рѣчи его.“ *Оунупидъ.*

„Дочь чюже сокровище.“ *Исократъ.*

„Никому же в напасти не поноси, обще бо житіе се, и не вѣде, что̀ впреди будетъ.“ *Сократъ.*

„Кажетъ побѣда храбраго, а напасть юнаго.“ *Ливаніе.*

„Крошко слово гнѣвъ разрушаетъ.“ *Філонидъ.*

„Не ревнуй восхищающему со гнѣвомъ, но болѣ люби живущихъ с правдою.“ *Аристотель.*

„Иже страшенъ является инѣмъ, той самъ без страха нѣсть.“ *Епикурій.*

„Лукавіи мужи и завистливи не тако радуются о своемъ добрѣ, якоже о чюжей бѣдѣ.“ *Исихій.*

„Не одолѣвайся злобою, но одолѣвай благимъ злое.“ *Критіасъ.*

„Любовь безгодная подобна есть ненависти.“ *Катонъ.*

„Напасшная нужда друга искушаетъ, а враги обличаетъ.“ *Димокритъ.*

„Нелѣпо умному з безумнымъ бесѣдовапи, якоже трезвому с пьянымъ.“ *Плутархъ.*

Не вечеряй с мужемъ зависшливымъ и не желай брашна его. *Зинонъ.*

Сіи изреченія, къ коимъ присоединены разныя поученія изъ Пролога и Паперика, заключаюпся *Разумныіями единострочными Св. Григорія Богослова*, кои были любимыми его пословицами, повпоривпимися опчасши и въ нашихъ:

---

а. Благая усердно глаголи и учися.
в. Слыши вся, избирай же, яже ползуепъ.
г. Мужа нравъ опъ словесъ познаваепся.
д. Безсмерпную вражду не храни, смерпенъ сый.
е. Изволи первіе благочесшвоваши къ Богу.
ѕ. Испиненъ буди, и испинныхъ спяжи друговъ.
з. Совѣшъ золъ блага конца не имашь.
и. Языкъ паче вездѣ изволи удерживаши.
о. Родишелей чши и сшарцовъ срамляйся.

і. Смѣхъ сушь цѣломудреннымъ сладкая жизнь.

аі. Женѣ красота нравъ, а не злато есть.

ві. Праведенъ буди и другомъ и странным.

гі. Нищеты ради ни единаго преобиди.

ді. И женъ ради вся злая бываютъ; лукави жены сушь во обрѣтеніе лщенія.

еі. Понеже смершенъ еси, о человѣче, и смершная мудрствуй.

зі. Есть правды око, иже вся зритъ.

зі. Обличай себе всякъ дѣйствуяй злѣ.

иі. Поживеши жизнь нарочиту, аще яросшь удерживаеши. Или глаголи нѣчшо честно, или молчаніе имѣй.

ѳі. Нравъ лукавъ далече ошъ Бога вселяешъ. Жизни злыя смершь паче избранная.

к. Языкъ многъ золъ виновенъ есшь.

ка. Нравы всѣхъ во время искушаются.

кв. Ошъ яросши блюдися, мудросши бо не имашь.

кг. Звѣрей всѣхъ свирѣпѣйши есшь жена.

кд. Море и огнь и жена три зла.

кѳ. Равенъ буди, судяй другомъ и странным.

кѕ. Свои мни дружня напасши.

кз. И равенъ буди всѣмъ, аще и злашомъ превыше спойши.

ки. Равно есшь во огнь и в жены впасши.

кѳ. Благія прозябаюшъ плоды чесшныя нравы.

л. С правдою нищенсшвовапи лучши, нежели богашѣши злобою.

лл. Злашо друговъ разсуждаешъ, якоже огнь злашо.

лв. Казнѝ с судомъ, а не с яросшію.

лг. Зѣло любя себе, не сшяжеши друговъ.

лд. Ско́рби врачь есшь благій другъ.

лѳ. Присшанище есшь всѣмъ человѣкомъ ученіе.

лѕ. Со львомъ лучше жиши, неже с женою злою.

лз. Николи же раба сладосши сошвори себе.

ли. Не бѣжѝ друга в злыхъ днехъ лежаща.

лѳ. Помяни, богашъ сый, нищихъ миловаши.

м. Умъ есшь владыка всѣхъ попребныхъ.

ма. Закономъ послѣдовати всякому цѣломудренну приспойно.

мв. Юноши молчати паче, неже глаголати лѣпо есть.

мг. Странныхъ и нищихъ, не мимо иди, видѣвъ.

мд. Странныхъ удовляя, равныхъ получиши нѣкогда.

ме. Мечь уязвляетъ тѣло, ума́ же слово.

мѕ. Нѣсть ни едино стяжаніе лучши друга.

мз. Житіе неизвѣстныхъ преложеніе имашь.

ми. Ни единъ шворя лукавая ушаи́тся отъ Бога.

мѳ. Многимъ время бываетъ учитель.

н. Много испытовати чужая зла не хощи.

на. Спруямъ подобни суть вещи настоящія жизни.

нв. Себе соблюдай нравомъ свободна.

нг. Молчати лучши есть, неже глаголаши неподобная.

нд. Отъ мудраго мужа совѣтъ пріемли.

не. С мудрымъ бесѣдуяй, и самъ будеши мудръ.

ꙗѕ. Еже себе вѣдаши вездѣ и всѣмъ потребно есшь.

ꙗз. Сіе есшь жиши, еже не себѣ жиши шокмо.

ꙗи. Пріобрѣшеніе мни, пріобрѣшеніе аще праведно есшь.

ꙗѳ. Срамная пріобрѣшенія напасши содѣловаюшъ.

ѯ. О благочесшіи и глаголи и учися.

ѯа. В сладосши мудрый не побѣждаешся.

ѯв. Лукавый мужъ мрежа сокровенна.

ѯг. Вода морская нравъ лукавыхъ.

ѯд. Свѣшъ есшь уму, еже къ Богу вы́ну взираши.

ѯк. Трудолюбецъ бу́ди, и жишіе спяжи добро.

ѯѕ. Бѣжи сладосши, наводящія послѣди вредъ.

ѯз. Другъ опъ друга шребуя что, нѣсшь другъ.

ѯи. Радовашися подобаешъ о свободныхъ опъ сшрасшей.

ѯѳ. Буря велія есшь дому злая жена.

о. Время сокровенная вся ко свѣшу приводишъ.

оа. Радовашися о срамныхъ никакоже подобаешъ вещехъ.

ов. Душѝ недугующей слóва исцѣленіе есшь.

---

Обращаясь къ истокамъ нашего просвѣщенія (g), приведемъ въ примѣръ Греческія пословицы и поговорки, шакъ какъ и Латинскія, перешедшія въ Рускій языкъ въ разныя епохи, или разительно сходныя съ нашими отечественными. Въ Волынской лѣтоп. слѣдующія приведены слова изъ Омира: О *лесть*, якоже Омиръ пишетъ, *до обличенья сладка есть; обличена же, зла есть; и кто въ ней ходитъ, конецъ золъ пріиметъ.* Р. И. Г. П. 2 изд. прим. 346.

Въ перепискѣ Царя Іоанна Васильевича съ К. Курбскимъ, шакъ равно и въ Посланіяхъ Митрополішовъ Россійскихъ, вспрѣчаюшся имена и мысли Греческихъ и Римскихъ писашелей.

---

(g) Heerens Geſchichte der klaſſ. Litteratur. Götting. 1822, 2 Th. 8.

Въ Духовномъ Регламентѣ I ч. на 3 листѣ сказано: „Древнее пословіе есть Греческое: *Другіе помыслы мудрѣйшіе суть первыхъ. Δεύτεραι φροντίδες βοφάτεραι*, или у Капинянъ: posterioribus melioribus.

Принцъ Буххавскій (h), бывшій посланникомъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, говоритъ, что Рускіе въ сношеніяхъ съ чужеспранцами, особливо Римско-Католической вѣры, руководствуются заимствованною отъ Грековъ пословицею: *Защищай крестъ и вѣру свою, а врага утѣсняй* (defende crucem ac religionem tuam: inimicum autem opprime). Извѣстно, что у Грековъ и донынѣ существуетъ подобная пословица, которая повторена въ объявленіи войны отъ Еллады Туркамъ: *Μάχου ὑπὲρ πίστεως καὶ πατρίδος*, т. е. Сражайся за вѣру и отечество (i).

---

(h) Moscoviae ortus ac progressus. Gubenae. 1679, 16, p. 159.

(i) К. Д. Кантемиръ въ своей *Исторіи о Дакіи* говоритъ: „Непоколебимо доселѣ хранится

Приведемъ здѣсь примѣры Греческихъ и Римскихъ пословицъ и поговорокъ, сходныхъ съ Рускими, руководствуясь въ первыхъ для сличенія Еразмомъ и другими παρεμιογραφами, а въ послѣднихъ первымъ въ Москвѣ изданіемъ Рускихъ пословицъ 1770 года, также рукописнымъ собраніемъ оныхъ въ началѣ XVIII вѣка и другимъ 1770 года съ дополненіями, писаннымъ въ Переславлѣ Залѣскомъ Дьякономъ Пешромъ Ильинскимъ, подъ загл: *Собраніе 4291 древнихъ Росс. пословицъ.*

*Знай себя, (и того будетъ съ тебя)* *Γνῶθι σεαυτόν.* Nosce te ipsum.

*Гдѣ страхъ, тутъ и благочестіе.* *Ἔνα γὰρ δέος, ἔνθα καὶ αἰδώς.* *Epicharm.* Ubi timor, ibi et pudor, т. е. Гдѣ страхъ, тамъ и стыдъ.

*Гдѣ больно, тамъ рука, а гдѣ мило, тамъ глаза.* *Ὅπου τις ἀλγεῖ, κεῖσε τὴν χεῖρ' ἔχει.* Ubi quis dolet, ibidem et ma-

---

предковъ оное славное изреченіе: *Сражайся за отечество — Μάχου ὑπὲρ πατρίδος.*“

num habet, т. е. Гдѣ у кого больно, тамъ у того и рука.

*Гора съ горой не сойдется. Ὄρος ὄρει οὐ μίγνυται.* Mons cum monte non miscetur, т. е. "Гора съ горою не смѣшиваешся.„ На Рускомъ говорится сія рѣчь въ томъ смыслѣ, что человѣкъ съ человѣкомъ можетъ встрѣтишься по обстоятельствамъ жизни, или послѣ долгой разлуки, а у Грековъ и Римлянъ въ значеніи Руской пословицы: *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются.*

*Подобный подобнаго любитъ (ищетъ). Ὅμοιον ὁμοίῳ φίλον*, или какъ у Плашона: *Ὅμοιος ὁμόιῳ ἀεὶ πελάζει.* Simile gaudet simili.

*Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Νέους φίλους ποιῶν, τῶν παλαιῶν μὴ ἐπιλανθάνου.* Novos parans amicos, ne obliviscere veterum, т.е. Новыхъ пріобрѣтая друзей, не забывай старыхъ.

*Рука руку моетъ. Χεὶρ χεῖρα νίπτει.* Manus manum lavat.

*На одномъ мѣстѣ и камешекъ обростетъ.* Въ Сибири же выражаешся сія пословица такъ: *На летячемъ камнѣ*

*мохъ не растетъ.* *Λίθος κυλινδόμενος τὸ φῦκος οὐ ποιεῖ.* Saxum volutum non obducitur musco, т. е. Катающійся (вороченый) камень не покрываешся мохомъ.

Когда Польскіе вельможи послѣ взятія Полоцка обнаружили свое опасеніе, чтобы посламъ ихъ не было причинено какого-либо насилія; Царь Іоаннъ Васильевичь ошвѣчалъ имъ пословицею: *Посла ни скутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ* (k). Сію же пословицу Греческую приводитъ Схоліастъ при объясненіи IV п. Иліады Омировой: *Πρέσβυς οὐ τύπτεται, οὐδὲ ὑβρίζεται.* Legatus non caeditur, neque violabitur.

*За двумя зайцами погонишься, и ни одного не поймаешь.* *Ὁ δύο πτῶκας διώκων, οὐδέτερον καταλαμβάνει.* Duos insequens lepores, neutrum capit.

*Лучше жить въ зависти, чѣмъ въ жалости.* *Ἀλλ' ὅμως κρεῖσσον τῶν οἰκτιρμῶν φθόνος,* Зависть лучше сожалѣній.

---

k) *Карамз.* И. Р. Г. т. IX.

*Отъ пожара, отъ потопа и отъ злой жены сохрани насъ, Господи. Πῦρ καὶ θάλασσα καὶ γυνή, κακὰ τρία*, т. е. Огонь, море и жена, три бѣды. см. стр. 74. кд.

*Капля со временемъ камень пробьетъ. Ῥανὶς ἐνδελεχοῦσα κοιλαίνει πέτραν.* Assidua stilla saxum excavat. *Ovid.*

*Голь мудрена. Πενίη σοφίην ἔλαχεν*, т. е. Бѣдность получила въ удѣлъ мудрость.

*Трудно противъ рожна прать.* Сія метафора заимствована отъ быковъ, погоняемыхъ острымъ рожномъ (*βούκεντρον*), встрѣчается въ Св. Писаніи, въ *Дѣян. Апост.* IX, 5 „Жестоко ти есть противу „рожну драти.“ И у Пиндара: *πρὸς κέντρον λακτίζειν*, Contra stimulum calcitrare, т. е. противъ рожна прать. Terent.

*Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ. Τὸ ἐν τῇ καρδίᾳ τοῦ νήφοντος, ὑπὲρ γλώττης ἐστὶ τοῦ μεθύοντος.* Quod in animo sobrii, id est in lingua ebrii.

*Злый злѣ и погибнетъ. Οὐκ ἀρεταὶ κακὰ ἔργα.* Flagitiorum turpis exitus. *Лихое лихому. Κακῶς κακόν.* Злымъ образомъ зло (погибаетъ).

*Лихое лихимъ избываютъ*, или *Клинъ клиномъ выбивается*. *Εὔφημα φάνει, μὴ κακὸν κακῷ διδοὺς ἄκος*. *Sophocl.* in Ai. Mast. Malum malo medicari, ш. е. Зло зломъ лѣчишь.

*Сытое брюхо къ ученью тугео*. Греческая пословица, приведенная блаж. Іеронимомъ: *Παχεῖα γαστὴρ λεπτὸν οὐ τίκτει*, Толстое брюхо тонкимъ не дѣлаетсл — Satur (plenus) venter non studet libenter, ш. е. Сытое брюхо не охотно учится.

*Въ царствѣ слѣпыхъ кривой царь*, или въ томъ же смыслѣ: *На безлюдьи и сидни въ честь*, или *У безрыбья и ракъ рыба*. *Ἐν τοῖς τόποις τῶν τύφλῶν Λάμφν βασιλεύς*. Inter coecos regnat strabus, ш. е. Между слѣпыми царствуешъ кривой.

*Не положа не ищутъ*. *Ἃ μὴ κατέθου, ἠί λάμβανε*. Quae non posuisti, ne tollas, ш. е. Чего не положилъ, не проси.

*У дурака дурацкая и рѣчь*. *Μωρὰ γὰρ μωρὸς λέγει*. *Eurip. in Bacch.* Stultus stulta loquitur. *Terent.* Глупый глупо говоритъ.

*Пиши его слова на водѣ*, говорится о клятвѣ, или обѣщаніи вѣроломнаго человѣка. *Ἀνδρῶν φαύλων ὅρκον εἰς ὕδωρ γράφε.* Греческое выраженіе *καθ' ὕδατος γράφεις*, или *εἰς ὕδωρ γράφεις*, и Латинское in aqua scribis, т. е. на водѣ пишешь — значитъ: ничего недѣлаешь, напрасно дѣлаешь, „или изъ пустаго въ порожнее переливаешь.“

*Хоть стыдно, да сытно.* *Κέρδος αἰσχύνης ἄμεινον.* Lucrum pudori praestat, т. е. Прибыль лучше стыда. У Теренція (въ ком. Форм.): Quin et hodie vulgato proverbio jubent: *Valere pudorem, ubi de pecunia res agitur*, т. е. Даже и нынѣ простая пословица велитъ тогда проспишься со стыдомъ, когда дѣло идетъ о деньгахъ.

О лживыхъ и хвастливыхъ посулахъ у насъ говорится *сулить золотыя горы.* Такъ Графъ Ростопчинъ 1812 года, предъ вступленіемъ Наполеона въ Москву, въ объявленіи своемъ пишетъ, что „Бонапарте „нищимъ сулитъ золотыя горы, народу

„свободу“ и проч. (1). Сія гипербола, заимствованная Греками отъ Персовъ, которые, имѣя у себя золотыя руды, называли ихъ золотыми горами, встрѣчается у Греческихъ и Латинскихъ писателей у Аристофана: *Χρυσᾶ ὄρη ὑπισχνεῖσθαι.* У Плавта: Neque ille mereat Persarum montes, qui esse aurei perhibentur. У Теренція К.: Is senex per epistolam pellexit, modo non montes auri pollicens, т. е. Въ письмѣ тотъ старикъ обѣщалъ ему чуть *не золотыя горы.* Яникульскій холмъ въ Римѣ называется *золотою горою* (mons aureus—Montorio) по причинѣ находимаго тамъ золотистаго песка.

Извѣстная въ кругу нашего Духовенства поговорка, *воду толочь,* относящаяся къ наказанію виновныхъ въ монастыряхъ, также взята отъ Грековъ или Римлянъ, а именно: *ὕδωρ ὑπέρῳ πλίττειν,* т. е. Пестомъ

(1) Весьма кстати можно употребить сію гиперболу о Корсиканцѣ; ибо по всему острову Корсикѣ простираются такъ называемыя *золотыя горы* (montes aurei).

воду шолочь. Aquam in mortario tundere, ш. е. Воду въ ступѣ шолочь.

Старинное наше выраженіе *отъ младыхъ ногтей* есть Греческое: *ἀπὸ τῶν ἁπαλῶν ὀνύχων*, и Латинское: a teneris unguiculis, такъ какъ и слѣдующія, знакомыя намъ съ издѣтства: *спать соловьинымъ сномъ* (разумѣя о легкомъ, крашкомъ снѣ) *οὐδ' ὅσον ἀηδόνες ὑπνοῦσιν*, такъ какъ и *птичье молоко*, *γάλα ὀρνίθων*. Neque quantum lusciniae dormiunt. *Кусать губы*, съ досады — *ἐσθίειν τὰ χείλη*, mordere labrum. Гомеръ говоритъ, что преслѣдователи Пенелопы послѣ рѣчи Телемака, *кусали себѣ губы*. *Въ огонь масло лить* — *ἐλαίῳ πῦρ σβεννύεις*, oleo incendium restinguere, или говоря о крайностяхъ, *изъ огня да въ полымя* — *τὸν καπνὸν φεύγων, εἰς τὸ πῦρ ἔπεσεν*. Поговорка наша *на свою голову*, означаетъ, что зло обращается на виновника зла. Греки говорятъ: *εἰς τὴν αὐτοῦ κεφαλήν*, а Римляне: in suum ipsius caput. О скорости дѣла — *сказано* и *сдѣлано*: *λεχθὲν καὶ πραχθέν*;

въ шакомъ же смыслѣ употребляетъ и Теренцій: dictum ac factum. Наше присловіе: *Какъ рыбы безгласныя—ὡς ἄφωνοι ἰχθύες*; а присказка *Волею и неволею —у* Еврипіда Гекуба: *ὁ δ' οὐ θέλων τε καὶ θέλων*. Volens nolens. У Платона: *Тьми своей бояться. Τὴν ἑαυτοῦ σκιὰν δεδοικεῖν.*

Кому не извѣстно, что̀ значитъ: *рова преклеить, приставить, и рогоносецъ*. Нѣкоторые думали, что мы сею поговоркой обязаны Французамъ; но Византійскія бытописанія подтверждаютъ, что она была давно извѣстна Грекамъ, которые Рускимъ издревле и доселѣ даютъ прозвище: *Ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ, принимая слово Рускій за *русый*, соотвѣтствующее и Латинскому Russus (m). — Извѣстно,

m) Древніе также называли Галловъ по Гречески *ξανθούς*, а по Латыни flavos: *ξανθός*, желтый — gilvus, galbus, galbeus. *Island.* gulur. *Ital.* giallo. Достойно примѣчанія, что Рожеромъ Говеденомъ приводятся слова, начертанныя въ Константинополѣ на золотыхъ воротахъ: Quando veniet Rex flavus occidentalis, tunc ego per me ipsum aperiar, et me

что у Грековъ слово *κέρατα*, рогà, есть ругательное (n). Одинъ изъ Византійскихъ Императоровъ, Андроникъ Комнинъ, проводившій жизнь развратную и соблазнительную, позволялъ, какъ бы изъ милости, охотиться въ своемъ звѣринцѣ мужьямъ тѣхъ женъ, съ которыми онъ входилъ въ преступныя связи; кто пользовался симъ преимуществомъ, у того высшавлялись на ворошахъ оленьи рогà (o). Вѣроятно, въ шутливомъ тонѣ рѣчи перенесены рогà отъ ворошъ ко лбу, а примѣръ, подобно самому выраженію, отъ Царя къ вельможамъ, отъ вельможъ къ народу — къ

---

Latini imperabunt et dominabuntur Constantinopoli. v. *Ducange Gloss.*

(n) Въ такомъ же смыслѣ принимается среднее Лат. слово Cornu и Нѣм. Horn. cf. *Concilium Mexicanum* in 1585, IV. Idemque servetur, cum quis haec convicia et opprobria, quae maiora sunt, conjecerit, illum Sodomitam, proditorem, haereticum, aut eo convicii genere, quod vulgus *Cornutum* appellando.

(o) *Nicetae Acominatae Annal. I*, 11. — Carmen de Curia Kom: Femina si qua suo quaesivit cornua sponso.

Рускимъ или прямо отъ Грековъ, или чрезъ посредство Французовъ, если только не отъ Германцевъ, у которыхъ жены мужьямъ, шедшимъ на войну, надѣвали шлемы изъ звѣриныхъ кожъ съ рогами; почему у нихъ мужу *надѣть рога*, ihrem Manne Hörner aufſetzen, значитъ: снарядить мужа въ походъ и остаться на своей волѣ.

Руская поговорка *показать фигу* есть переводъ Греческой *σῦκον*, смоква или фига, и *φαίνω*, кажу — *συκοφαντέω*, клевещу взвожу, въ обманъ ввожу. Издревле у Грековъ ставили въ садахъ сторожей отъ похитителей смоквъ, и тотъ, кто искуснѣе умѣлъ ловить воровъ хитрыхъ, назывался казателемъ смоквъ (*Συκοφάντης*) или ловчимъ. Въ Аттикѣ они смотрѣли за тѣмъ, чтобъ не вывозили изъ оной смоквъ. У древнихъ Философовъ и у другихъ также было обыкновеніе, тому казать фигу, кого они вызывали на состязаніе. Въ послѣдствіи значеніе сіе измѣнилось, и кажется, въ измѣненномъ видѣ своемъ перешло на Русь, подобно поговоркѣ о неудачѣ въ чемъ либо *фигу съѣлъ*, (тоже

*грыбъ съѣлъ*) существовавшей между Норманнами, которые ѣздили за смоквами въ Италію. Французскіе Историки производятъ поговорку: *вотъ тебѣ фига!* отъ поноснаго наказанія знатнѣйшихъ Миланцевъ въ XII вѣкѣ Фридерикомъ Рыжебородымъ за то, что они, посадивъ супругу его Беакпрису на ослицу лицемъ къ хвосту, возили съ поруганіемъ по городу. За наложеніе Испанцами въ XVII вѣкѣ пошлины на фиги, Сицилійцы *показали имъ фигу* подъ предводительствомъ Мазаніелла. Но, вѣроятнѣе, *фига* сдѣлалась извѣстнѣе предкамъ нашимъ ни по смоковичнымъ садамъ, ни по философскимъ прѣніямъ, ни по наказанію Миланцевъ, а по болѣзни на носу, на вѣкахъ, которая у Грековъ и Римлянъ именовалась σῦκον и ficus — родъ желвака или наросша, похожаго на смокву. Удовольствуемся здѣсь однимъ свидѣтельствомъ изъ *Act. SS.* t. I. Aug. p. 558. Passa fuit malum *fici in naso* et labio superiori — et habebat nasum et labium grossum plus quam ovum gallinae et multum taedebat

Также *ficum facere*, v. ficham facere, по Итал. fare le fiche, по Испан. hacer la higa, по Франц. faire la figue, по Нѣм. die Feigen weiſen соотвѣтствуетъ Рускому: *показать фигу*, или *кукишъ* (p).

---

Опытъ Греческихъ пословицъ, изъ коихъ многія есть общія и Римлянамъ, перейдемъ къ Латинскимъ древняго и средняго вѣка. Тотъ и другой языкъ классическаго міра Язычества, на границѣ древняго и новаго міровъ, сдѣлались органами Восточнаго и Западнаго Христіанства и проводниками просвѣщенія на Сѣверѣ, гдѣ Славяно-Рускій языкъ вступилъ съ ними въ свойство, многое себѣ усвоилъ и между прочимъ поговорки и пословицы.

При изображеніи безпорядковъ княженія Андрея Боголюбскаго, кои происходили отъ худаго исполненія законовъ и несправедливости судей, Лѣтописцы наши приводятъ пословицу (глаголемое): *Идѣже*

p) Glossarium man. ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. t. III. Halae. 1774.

*законъ, ту и обидъ много* (q). Сходную съ оною пословицу, какъ древнюю, упоминаетъ и Цицеронъ въ кн. de officiis, I: Summum jus, summa injuria. Ее повторяетъ и Теренцій К. съ перемѣною одного слова: Summum jus, summa malitia.

Слово перваго Патріарха Рускаго Іова объ Игнашіѣ Лжепатріархѣ, поставленномъ отъ Лжедимитрія: *По ватагъ и атаманъ, а по овцамъ пастырь* (r), точно соотвѣтствуетъ Латинской пословицѣ: *Qualis rex, talis grex;* иначе: *Каковъ попъ, таковъ и приходъ*, или *Каковъ Царь, такова и орда.*

Петръ I, при спускѣ корабля Шлиссельбурга, 1714 года сказалъ морскимъ начальникамъ и офицерамъ: „Памятуйте „присно Латинское оное присловіе: „*Молитесь и трудитесь* (s)!“ Его заимствовано Царемъ изъ книги, изданной Ил.

(q) *Карамз.* И. Г. Р. III, въ прим. стр. 172 изд. 25. Также fiat justitia, pereat mundus.

(r) Въ XII т. *Карамз.* И. Г. Р. выписки изъ Степенной книги Латухина.

(s) Дѣян. Петра I, часть IV, стр. 372.

Копіевскимъ, по Его повелѣнію, въ Амстердамѣ, 1699 г. подъ заглав.: *Краткое и полезное руководеніе во Аритметику*, гдѣ сіе изреченіе шакъ выражено: Ora et labora, Молись и шрудись.

Св. Димишрій Тупшало въ словѣ на Р. Х. говоришъ: „И нѣгдѣ приповѣспвуешся: „*отъ ногтій познаѣтся левъ* (t).“ Его Лашинское: ex unguibus leonem, и Греческое: *ἐκ τῶν ὀνύχων τὸν λέοντα*. Князь Я. П. Шаховскій, изображая испышанную имъ перемѣну счасшія при Дворѣ, замѣчаешъ въ Запискахъ своихъ: „Тогда-шо „я ощупилъ сіи пословицы сбышочныя: „*Умъ любитъ просторъ*, и еще *Честь „умъ раждаетъ*, а шрешія *Честь пере„мѣнлетъ нравы, а рѣдко на добро.*“ Плошина, добродѣшельная и прекрасная жена Траянова, при вступленіи въ царскіе чершоги, сказала: Honores mutant mores, ш. е. Почесши перемѣняюшъ нравы.

---

(t) Четьи Минеи, Декабрь, изд. Кіевское. 1685. въ листъ.

*Въ схваткѣ счастье велико дѣло.* У Тацита: In rebus bellicis maxime dominatur fortuna. Пословица наша *Худой миръ лучше доброй брани*, такъ выражена у Т. Ливія, XXX, 31. Melior tutiorque est certa pax, quam sperata victoria, т. е. Лучше и надежнѣе вѣрный миръ, нежели ожидаемая побѣда.

Наша пословица: *Лучше смерть, нежели позорный животъ*, заимствована отъ Римскихъ писателей; она встрѣчается какъ у Тацита: Honesta mors turpi vita potior, такъ равно и у Греческихъ писателей: *Κρεῖσσων θανεῖν ἢ ζῆν αἰσχρᾶς.* спр. 74. 61.

Примѣта суевѣрная, пословицей выраженная: *Кто въ Маѣ женится, тотъ будетъ маяться*, перешла къ намъ отъ Римлянъ, которые вѣрили, что въ этомъ мѣсяцѣ, посвященномъ поминовенію усопшихъ, тѣнь убіеннаго Рема явившись пѣстунамъ Фаустулу и Акціи Лавренціи, требовала, чтобы прахъ его успокоенъ былъ совершеніемъ обрядовъ; отсюда Remuria, Lemuria. Овидій въ Fast. такъ

упоминаетъ объ етой примѣтѣ и обычаѣ:
Nec viduae taedis eadem, nec virginis apta
Tempora, quae nupsit, nec diutina fuit.
Hac quoque de causa, si te proverbia tangunt,
*Mense malas Majo nubere* vulgus ait.

*Всякъ своему нраву работаетъ. У всякаго свой обычай.* Suus cuique mos est. *Terent.* Trahit sua quemque voluptas. *Virg.* *Всякъ своего счастія кузнецъ.* Res docuit, quod in carminibus Appius ait, *Fabrum esse suae fortunae quemque. Sallust.* de ord. rep. l. I.

*Безъ Бога ни до порога.* Sine Jove nec pedem move, Безъ Юпитера ни ногой.

*Гласъ народа, гласъ Божій.* Vox populi, vox Dei. *Βοὴ λαοῦ, βοὴ Θεοῦ.*

*До Бога высоко, до Царя далеко.* Deus in altis habitat, Rex procul equitat, т. е. Богъ высоко живетъ, а Царь далеко ѣздитъ.

*Царевъ гнѣвъ посолъ смерти.* Principum ira nuntius mortis.

*Добраго пастыря дѣло овецъ стричь смѣло, а кожи не снимать.* Boni pastoris tondere, non deglubere oves.

*Нѣтъ дыма безъ огня.* Non est fumus absque igne.

*Бѣда бѣду родитъ.* Malum ex malo.

*Каково (или что) посѣешь, таково (или то) и пожнешь.* Ut sementem feceris, ita et metes. *Cicero.*

*Неправедная корысть въ прокъ* (пупъ) *нейдетъ.* Non habet eventus sordida praeda bonos, или Male parta, male dilabuntur. Сіе изреченіе, повторенное Плавтомъ и Цицерономъ, Фестъ приписываетъ поэту Невію.

*Конецъ дѣло вѣнчаетъ.* Finis coronat opus. Сія пословица повторена Императоромъ Александромъ I въ Манифестѣ о занятіи Москвы непріятелемъ 1812 г., когда какъ вся остальная Европа думала вмѣстѣ съ Наполеономъ, что война кончилась.

*Сколько головъ, столько и умовъ.* Quot capita, tot sensus.

*Лучше поздно, чѣмъ никогда.* Praestat [redacted] quam nunquam.

*Клинъ клиномъ выбивается.* Cuneus cuneum trudit.

*На совѣтъ чужой не ходи; пока позовутъ, подожди (погоди)* Ad consilium ne accesseris, antequam vocaris. *Cic.*

*На службу не накупайся,* или *Коли не спрашиваютъ, не суйся.* Officium ne collocaris in invitum, т. е. Насильно на услугу не навязывайся.

*Съ сильнымъ не борись.* Vitandae potentum offensae, Не раздражай сильныхъ. Гнѣвъ ихъ Плавтъ называетъ *свинцовымъ* (plumbeas iras).

*И пѣтухъ на своемъ пепелищѣ храбрится.* Gallus in suo sterquilinio plurimum potest. Сенека примѣняетъ ету пословицу къ Клавдію Императору, рожденному въ Галліи.

Блаженный Іеронимъ, говоря объ уваженіи вещи, какова бъ она ни была, если не покупная, а даровая, приводитъ пословицу: Equi dentes inspicere donati, переведенную на Рускій буквально: *Даровому коню въ зубы не смотрятъ.*

Какъ Греческія, такъ ра[illegible]ѣкоторыя Латинскія поговорки и сравненія, обратились въ Рускія напр.:

Animus in pedes decidit, въ спрахѣ — *душа въ пятки ушла.* Сію поговорку Римляне заимствовали отъ Грековъ. *Homer.* Il. XV, v. 280, при описаніи ужаса, произведеннаго въ Грекахъ появленіемъ Гектора. In occipitio oculos gerit, говоря о людяхъ оборотливыхъ и проницательныхъ — *у него въ затылкѣ глаза.* У Плавта Aul., Quae *in occipitio* quoque *habet oculos.* Сшарая Руская поговорка: *На языкѣ медокъ, а на сердцѣ ледокъ,* буквально: сходна съ Плавтовымъ (Truc. I. 1) стихомъ In *medde* (по чтенію Ире, вм. melle) sunt linguae sitae vestrae — corda felle sunt sita. А. Кантемиръ въ 4 сатирѣ такъ прелагаетъ сію Латинско-Рускую поговорку: *Медъ держи на языкѣ, а желчь всю прячь въ грудяхъ.* Для риѳмы Руской *медокъ* и *ледокъ,* исчезаетъ Латинская противоположность въ словахъ *медъ* (mel, или med) и *желчь* (fel) или горечь (u).

(u) Med, medo, и medus сред. Латин. въ точности соотвѣтствуетъ Готескому med и mjöd, Англинскому mead и Славян. медъ. *Ihre* Gloss. Suiogoth.

Извѣстная наша поговорка о неразборчивомъ и дурномъ писаніи: *какъ куры набродили*, есть Лацинская, приведенная Плавтомъ въ его комедіи Pseud.:

Quaerunt hae litterae sibi liberos. Alia aliam scandit.
Has quidem, pol, credo nemo nisi Sibylla legerit,
Interpretari alium posse reor neminem.
An obsecro, Hercle, *habent quoque gallinae manus?*
Nam has quidem *gallina scripsit.*

О шакомъ порученіи, къ какому кто-либо неспособенъ, Цицеронъ (ep. ad Att. V, 15) и Амміанъ Марцел. XVI, 5, употребляютъ пословицу: Clitellae bovi impositae sunt, соотвѣтствующую точно нашей: *какъ къ коровѣ сѣдло*, впрочемъ, говоря о шакомъ нарядѣ, который не пристаетъ къ кому-либо.

Такъ равно слово въ слово сходны съ Лацинскими, или заимствованы отъ Римскихъ писателей слѣдующія употребительныя у насъ поговорки:

*Себѣ на умѣ* — sibi in mente.

*Камни ворочать* — saxum volvere.

*Сидѣть поджавши* (склавши) *руки*, говор. о праздполюбцѣ, такъ какъ по Латинѣ: compressis sedere manibus.

*Руками и ногами* — manibus pedibusque.

*Слаще меда* — melle dulcior.
*Чернѣе смолы* — pice nigrior.
*Бѣлѣе снѣга* — nive candidior.
*Свѣтлѣе солнца* — sole clarior.
*Легче перышка* — pluma levior.
*Хитрѣе лисицы* — vulpe fraudulentior.
*Изъ огня въ полымя* — de fumo ad flammam. *Апит. М.* XIV.

*Собаку съѣлъ* — linguam caninam comedit, говорится, когда кто разглаголь-ствуетъ безъ мѣры и безъ устали; отсюда canina facundia. У насъ въ просторѣчіи относится къ чрезвычайному знанію въ чемъ-либо.

Къ переведеннымъ, или переложеннымъ на Рускій ладъ съ Греческаго и Ла-

шинскаго пословицамъ прибавлялись въ Рускомъ дополнительныя изреченія и чрезъ то ознаменованы онѣ печатію народности. Такъ на примѣръ къ пословицѣ Греческой *Γνῶθι σεαυτὸν*, *Знай себя*, прибавили: и *того будетъ съ тебя*, и пр. *Ὅπου τις ἀλγεῖ, κεῖσε καὶ τὴν χεῖρ' ἔχει*, *Гдѣ больно, тамъ рука*, прибавлено: *Гдѣ мило, тамъ глаза*, и пр. д.

Къ Латинской пословицѣ: Doctum doces, *ученаго учить*, на Рускомъ прибавлено: *лишь портить*; къ пословицѣ: officium ne collocaris in invitum, *на службу не набивайся* — примолвлено: *а отъ службы не отрекайся*, и пр. д. Подобныя дополненія сдѣланы и къ старинным Русскимъ пословицамъ и поговоркамъ или для риѳмы, или для объясненія мысли. Въ иныхъ какъ видѣли измѣненъ смыслъ и дано другое примѣненіе въ Рускомъ, нежели какое въ Греческомъ и Латинскомъ было.

К. Кантемиръ, Тредьяковскій, Ломоносовъ и другіе наши писатели въ своихъ сочиненіяхъ и переводахъ приводили

Греческія и Лашинскія пословицы, замѣняя несходныя съ нашими, по духу языка и народа, подобными.

При дальнѣйшемъ изысканіи и сличеніи гномовъ и поговорокъ Еллинскихъ, и древнихъ и среднихъ Лашинскихъ съ Русскими, найдутся вѣроятно еще сходныя въ мысляхъ и выраженіяхъ. При постепенномъ въ Россіи просвѣщеніи, которое мало измѣняло народность, до Петра I, языкъ Славяно-Рускій, сперва по Греческой, а потомъ по Лашинской Граммашикѣ образованный, не могъ не сроднишься съ Греческими и Лашинскими словами, оборотами и пословицами, кои изучались въ школѣ и передавались въ народъ; ибо во всѣхъ почти Азбукахъ, Граммашикахъ и даже Словаряхъ того времени, по обычаю школьному, для назиданія юношества, помѣщались мудрыя изреченія и пословицы Греческихъ и Римскихъ писателей, къ коимъ присоединялись и новѣйшія съ риѳмами, по большей части, придуманныя Польскими Езуишами, ревнишелями Лашыни, какъ-то:

Fortuna non omnibus una.
Verbum nobile debet esse stabile.
Post pisces vinum misces, и т. д.

c) *Малороссійскія пословицы и поговорки.*

Съ присоединенія Малороссіи къ Великороссіи въ XVII вѣкѣ, отъ сближенія народовъ сихъ странъ, по происхожденію своему сродственныхъ, удобнѣе сдѣлалась мѣна словами и мыслями, кои встрѣчаются въ ихъ пословицахъ. Сходныя изъ нихъ, заимствованныя у Гг. Котляревскаго и Павловскаго, при семъ предлагаемъ для примѣра и сличенія, въ ожиданіи полнаго собранія Малороссійскихъ пословицъ. Не переводимъ ихъ на Рускій и не подбираемъ къ нимъ Великороссійскихъ потому, что первыя довольно понятны, а послѣднія всякій легко можетъ самъ подобрать.

1. Обѣщавъ Панъ кожу̀хъ дати, та и слово ёго тепле.

2. Коли не пипъ, не мыкайся въ ризы.

3. Думка за горами, а смерть за плечами.
4. За бы́того два небытыхъ да́ють, да щей не берутъ.
5. Паны скубутся, а у мужиковъ чубы болятъ.
6. Баба съ воза, кобылѣ легче.
7. Съ чужого воза, хоть посередъ ка́лу (въ грязь).
8. Не то козакъ що сборовъ (повалилъ), а то що вывернувся.
9. Промѣнявъ реминець на лычко.
10. Не поможе кадило, коли бабу сказило.
11. Коня кують, а жаба и собѣ лапу пидставля.
12. Добувся, якъ Шведъ пидъ Полтавою.
13. Где два бьются, третій не мѣшайся.
14. Межъ двери пальця не клади.
15. Далеко куцому до зайца (разумѣется хорту).
16. Не спытавшись броду, не сунься въ воду.
17. Напередъ невода, рыбою не хвались.
18. Тодѣ скажешь гоцъ, якъ выскочишь.

19. Сытый голодному не товарищъ.
20. Два трепьёго не ждутъ.
21. Лежачого не бьютъ.
22. Хто пытаешся (спрашиваешъ), не блудишь.
23. За сиротою Богъ зъ калитою.
24. У старця (у нищаго) въ торбѣ не поживишься
25. Коли игуменъ за чарку, то брашія за ковши.
26. Яки сани, таки сами.
27. Нашого поля ягода.
28. Наскóчила коса на камень.
29. Богу молись, а чорта не гнѣви.
30. Чухайся вилъ съ воломь, а кинь съ конемъ.
31. На похиле дерево и козы скачутъ.
32. Где чортъ не сможе (не успѣешъ), туда бабу пошли.
33. Зла искра и поле спалитъ и сама еслизне (исчезнешъ).
34. Покирлеве теляшко, двѣ машки ссе.
35. Вовка якъ ни годуй (корми), я винъ въ лѣсъ дивится.

36. Що буде громадѣ, що буде и бабѣ.
37. Не шилько свѣша, що въ вокнѣ.
38. Съ дужчимъ не борись, а съ богашымъ не судись.
39. Хто спѣшишь, людей смѣшишь.
40. Диво, що у пана жинка хорóша.
41. Шила въ мѣшку не ушаишъ.
42. Не до поросяшъ свиньи, коли свинью смалящь.
43. Есшь въ глеку (въ кувшинѣ) молоко, ша голова не влѣзе.
44. Голому розбой несправенъ.
45. Ушикъ (ушолъ) не ушикъ, а побѣгши вильно.
46. Багашого съ хвасшливымъ не роспознаешъ.
47. Куда не кинь, шо клынъ.
48. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерушь.
49. Где шонко, шамъ и рвешся.
50. Чоршъ по шишулѣ, коли нема ничого въ шкапулѣ.
51. На ласый (лакомый) кусокъ найдешся кушокъ (уголокъ).
52. Багашому чоршъ дѣшей колыше (качаешъ).

53. Паньска ласка до порога.
54. Суха ложка ротъ дере.
55. Горбашого могила выправитъ.
56. Свинью засилъ, а вона и ноги на спилъ.
57. Не буде Галя (Аннушка), буде другая.
58. Вымѣнявъ шило за швайку.
59. Коли медъ, що и ложкою.
60. Бачили очи, що куповали.
61. Коня въ позыку (ссуда) не давай, а жинку въ приданки (сваха) не пускай.
62. Добрый панъ! ни бье, ни лае, ша ничѣмъ и недбае (ни о чемъ не спараешся).
63. Нихто не вѣда, хто якъ обѣда.
64. Обійшовся мовъ Сахно въ церквѣ (Фамилія Малоросіянина).
65. Змѣшався якъ Омелькова (Емельянова) маши передъ смершью.
66. Се кучма (язвительная шутка)! мама каленника привела (родила), ша не знаемъ якъ звати.
67. Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухой держи.

68. Дурнивъ не сѣютъ, сами родятся.
69. Где верба, тамъ и вода.
70. Знатыметъ до новыхъ вѣниковъ.
71. Не бити кума, не пити пива.
72. Жинку люби якъ душу, а труси якъ грушу.
73. У жинокъ волосъ довгій, та умъ короткій.
74. Диво не решето, багацько дирокъ, та никуды вылѣзти.
75. Колибъ хлѣбъ та одежа, то бъ ѣвъ козакъ лежа.
76. Козаки якъ дѣти, хоть багато поѣдять, хоть трохи надѣятся.
77. Стара съ глузду ссунулась, мовъ стара собака съ соломы.
78. Языкъ доводить до Кіева и до кія.
79. Ни сѣло, ни пало, дай бабо сало.
80. Хоть голый, да въ пидвязкахъ.
81. Паны якъ дурни, що хотять, те роблять.
82. Ни въ сихъ, ни въ тихъ, мовъ собака въ човнѣ.

83. Шануй горы, мо́сты, будутъ цѣлы коспи.

84. Говори чорше за попомъ.
85. Пипъ свое, а чортъ свое.
86. Не помажешъ, не поѣдешъ.
87. Дорикъ, мовъ горохомъ объ стѣну.
88. Дошкуливъ мовъ пугою по водѣ.
89. Панъ хорошій, та нема грошей.
90. Кошузѣ (кошу) по заслузѣ.
91. На чужій коровай очей не порывай, да собѣ дбай.

Въ Малорѳссіи извѣстны любимыя пословицы такъ называемаго Украинска-го Философа Григорія Сковороды вмѣстѣ съ его псальмами и пѣснями. Густавъ Гессъ де Кальве (v) приводитъ изъ оныхъ слѣдующія:

Вельможи подобны ежамъ.

---

(v) Украинскій Вѣстникъ на 1817 годъ, изд. Евр. Филомаѳитскимъ и Р. Гоморскимъ. Харьковъ. 1817. Апрѣль, стр. 119.

Старайся манить собаку, но палки изъ рукъ не выпускай.

Къ чему служитъ имѣть золотой рукомойникъ, когда въ него кровью харкаешь?

Курица кудахчетъ на одномъ мѣстѣ, а яицы кладетъ на другомъ.

Прошлаго году былъ пожаръ, а нынѣ все еще пахнетъ.

Рыба отъ головы начинаетъ портиться.

d) *Волынскія.*

1. Чешыся кинь съ коніомъ, вилъ зъ воломъ, а свыня съ свынёю. *Трися конь съ конемъ* (о равенствѣ въ знакомствѣ).
2. Взявшы за ужъ, нё кажы що нё дужъ. — *Взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ.*
3. Свій панъ побьё, и пожалуе. — *Свой Господинъ побьетъ и помилуетъ.*
4. Чёрёзъ святыхъ до Бога, чёрезъ добрыхъ людёй до Пана.

5. Людей слухай, а свій розумъ май. — *Свой умъ царь въ головѣ.*

6. Кумъ не кумъ, не лизь въ горохъ.

7. Не быты кума, не пыты пыва. стр. 69.

8. Бога бійся, а чорта ни гниви. — *Другу дружи, а другаго не гнѣви.*

9. Мы съ тобою, якъ рыба зъ водою. — *Мы съ тобой, какъ рыба съ водой* (о дружбѣ).

10. Ранняя пташка зубци теребыть. — *Ранняя птичка носокъ прочищаетъ.*

11. Колысь не пипъ, нё убырайся въ рызу. — *Коли не попъ, не лѣзь въ ризу.*

12. Дере коза лозу̀, а вовкъ козу̀: а вовка мужыкъ, а мужыка жыдъ, а жыда панъ, а пана юрыста, а юрысту чортъ. — *Корова реветъ, медвѣдь реветъ, а кто кого деретъ, ни чортъ не разберетъ.*

13. Я не умію ны чытаты, ны пысаты, а мене хочутъ Королемъ обраты. — *Судить, рядить не умѣю, а меня въ судьи сажаютъ.*

14. Не вирь жи́нци якъ чужому собаци. — *Не вѣрь женѣ вѣ волѣ, а коню вѣ полѣ.*

15. Не плашишъ богатый, але выноватый.

16. Бигъ Бигомъ, а люде людьмы. — *Богъ Богомъ, а люди людьми.*

17. Якъ шебе зовушъ? Мыхайло. А робышы хочешъ? Нехай но. А борщу? не хочу. А пырога? хочбы и два. — (о лѣнивыхъ рабошникахъ): — *Титъ! поди молотить: спина болитъ. Титъ! поди вина пить: дай кавтанишка ухватить*, — или *Титъ ступай молоко хлебать! А гдѣ моя большая ложка?*

18. Зъ дужымъ борошыся, смершь за плечыма. — *Съ сильнымъ не дерись, а съ богатымъ не тянись.*

19. Велыке дыво, що у Короля жи́нка хоро́ша. см. стр. 109, п. 38.

20. За свій гришъ всюды хорошъ. — *За свой грошъ всякъ хорошъ.*

21. Но бійся чорша, а лыхого человѣка. — *Отъ чорта крестомъ, а отъ лихаго человѣка ничѣмъ не отойдешь.*

22. Собачка бреше, а панъ ѣде. — *Собачка лаетъ, Царь ѣдетъ.* (о Петрѣ I)
23. Одынъ любышъ попа, другый попадю, а трешный попову дочку. — *Одинъ любитъ попа, другой попадью, а третій попову дочку.*
24. Пипъ свое, а чо́ршъ свое.—*Богъ свое, а чортъ свое.* см. стр. 110, п. 87.
25. Всё такѝ спры́жано, не го́ляно. (объ упрямой женѣ).
26. Прышый кобыли хвисшъ. — *Пришей кобылѣ хвостъ* (о чужемъ человѣкѣ).
27. Бію́шъ, и пла́кашы не даюшъ. — *Бьютъ, да и плакать не велятъ* (о ворахъ).
28. Панъ дале́ко, а Бигъ высо́ко. — *До Бога высокò, а до Царя далеко.*

Многія изъ Волынскихъ пословицъ, во многомъ сходныя съ Малороссійскими, подобно нѣкопорымъ Рускимъ, имѣюшъ драмашическую форму, на пр: „Прышла свыня до коня, и сказала: ось бо и я румакъ. — А кинь опказавъ: и ноженьки корошенькы, и ушёньки клапо́ньки, и сама якъ свыня.“

В. „Чому Бигъ не сошворивъ Эвы зъ ногы Адама? О. Кобъ жинка по корчмамъ не бѝгала. В. Чому не зъ руки? О. Кобы мужа за лобъ не дерла. В. Чому не зъ головы? О. Чшобъ не була розумнійша ошъ мужа. Але зъ ребра, щобъ іого пылновала, и іому вирне служыла.“

e) *Иллирійскія* (въ Далмаціи).

1. Ne moghu bitti i vuzi sitti i koslichi na broju. Не могу бишши и вуци сишши и козличи на брою, ш. е. не могушъ быть волки сыши и козлы цѣлы. Руская жь пословица: *И волки сыти и овцы цѣлы.*

2. I sa vuka i koslichi su sitti. І за вука и козличи су сишши, ш. е. Послѣ волка и козлы сыши.

3. Ni jedna tugha samodrugha. Ни ѣдна шуга самодруга. *Бѣда одна не приходитъ.*

4. Svaka rusa ima draccju. Свака руса има драчю, ш. е. Всякая роза имѣешъ шерны.

5. Velle rjeci, a nisctа tvora. Велле рѣчи, а ништа твора. *Много словъ, а мало дѣлъ.*

6. Tko tughja kogna jasce, baersose sjasce. Тко тужја коња јаше, бързосе сяше, т. е. Кшо на чужемъ ѣдешъ конѣ, шопъ скоро сойдешъ съ него. — *Съ чужаго коня среди грязи долой.*

7. Ghdje velle nauchjera, baersose brod rasbje. Гдѣ велле научера, бързосе бродъ разбѣ, т. е. Гдѣ много кормчихъ, шамъ скорѣе шерняшъ кораблекрушеніе. — *У семи пянекъ дитя безъ глазу. У семи пастуховъ не стадо.*

8. Ghdje sila gospodi, s'raslogom ne hodi. Гдѣ силла господи, с'раслогомъ не ходи, т. е. Гдѣ сила властвуешъ, шамъ нѣшъ мѣспа уму. — *Гдѣ сила, тамъ уму могила.*

### f) *Краинскія.*

1. Iezik mej za zobmi, Языкъ имѣй за зубами. *Держи языкъ за зубами.* спр. 117 и 119.

2. Roka roko míje. *Рука руку моетъ.*
3. Nova metla lepo zméta. *Новая метла хорошо* (чисто) *мететъ.*
4. Z'oljom ogen gasiti, Масломъ огонь гасить. *Въ огонь масло лить.*
5. Iz male iskre postane veliki ogen, Изъ малой искры происходитъ великій пожаръ. *Отъ малой искры сыръ боръ загорается.*

g) *Богемскія* (Чешскія).

1. Мійте языкъ за зубы, или Мивей, родимы, языкъ за зубы. *Держи языкъ за зубами.* Въ Кіевѣ говорятъ: Ѣшь борщъ зъ грыбами, держи языкъ за зубами.
2. Упустиче за роги, усилно есть за опасъ хвапаши; выпустивъ роги, шрудно за хвостъ ухвашишь. *Упустивъ ериву, трудно за хвостъ удержать.*
3. Кажда лисика свуй опасъ хвали. Каждая лисица свой хвостъ хвалитъ. *Всякая лисица свой хвостъ хвалитъ.*
4. Кошповапи броду, извѣдывашь бродъ. Tentare vadum. *Не спросясь броду, не суйся въ воду.*

5. Не служи межсь држви подвой прсту. Не робь прсту межа дверже, а подвой класти. Не надобно класть пальца между дверей, чтобъ не прищемишь. *Не клади ему въ ротъ пальца.*

h) *Сербскія.*

1. Болѣ ѣ умрети поштено, нежели безчестно живити. *Лучше смерть, нежели позорный животъ.*
2. Віно и мудрого побудáли. *Вино безумнымъ творитъ.*
3. Вранъ врану очи не вади. *Вóронъ вóрону глазъ не выклюетъ.*
4. Всѣкъ человѣкъ ложь, а и мы тожь. *Всякъ человѣкъ ложь, и мы тожь.*
5. Гди ѣ спра, онде ѣ и сшыдъ. *Гдѣ страхъ, тамъ и благочестіе.*
6. Гди намъ ѣ добро, онде и отечество. *Коли хльба край, такъ и подъ елью рай. Хоть въ ордь, да въ добрь.*
7. Гласъ народа, гласъ сына Бжїя. *Гласъ народа, еласъ Божій.*

8. Дары очи заслепля́ваю. *Мзда глаза ослѣпляетъ.*

9. Доброга ѓ пастира овце стридьи, а не дерати. *Добраго пастыря дѣло овецъ стричь смѣло, а кожу не драть.*

10. Еданъ чо́векъ не можешъ све знаши. *Единъ человѣкъ всего не можетъ знать.*

11. Една шугава овца, цело стадо ошуга. *Одна паршивая овца* (корова) *все стадо перепортитъ.*

12. Езыкъ за зубе. *Языкъ за зубами.*

13. Змію у недри имаши. *Змѣю за пазухой держать.*

14. За но́съ кoча ву́дьи. *За носъ кого водити.*

15. Како ко по́сеѣ, онакѡ дье и пожеши. *Что посѣешь, то и пожнешь.*

16. Како дошло, онакѡ и прошло. *Какъ пришло, такъ и пошло.*

17. Ко́нацъ дело краси. *Конецъ дѣло вѣнчаетъ.* стр. 97.

18. Ко у 20 година ниѐ лепъ, у 30 якъ, у 40 богашъ, и у 50 мударъ; оной ни́. када лепъ, якъ, богашъ, и мударъ не дье быши. *Кто въ 30 лѣтъ не умѣ́онъ, а въ 40 не богатъ, тому не чего ждать.*

19. Куд' се сре́дья клони, шудъ и любовь человѣческа. *Гдѣ больно тамъ рука, едѣ мило тамъ глаза.*

20. Неволя смирава чо́века. *Неволя чего не дѣлаетъ.*

21. Нема рода без' юрода. *Въ сѣмьѣ не безъ урода.*

22. Ни Богъ не може свакому да угоди. *И Боегъ на всякаго не угодитъ.*

23. Нико самъ себи судія не може быши. *Никто самъ себѣ судьею быть не можетъ.*

24. Нова мешла болѣ меши. *Нова метла чисто мететъ.* спр. 117. и. 3.

25. Ново сито ѡ клину виси. *Новое сито на полкѣ виситъ.*

26. Нужда законъ изменява. *Нужда законъ измѣняетъ.*

27. Ономе се свецу не вала молйши, кои не не помаже. *Что тому Богу молиться, который не милуетъ.*

28. По мушной води ловиши. *Въ мутной водѣ рыбу ловить.*

29. Покорну главу сабля не сече. *Повинную голову мечь не спчетъ.*

30. Пасъ кой на сену лежи. *Какъ собака на сѣнѣ лежитъ.*

31. Равань равному другъ. *Подобный подобнаго любитъ.*

32. Раса не чини калудьера. *Ряса не дѣлаетъ монахомъ.*

33. Ругаосе котло лонцу, а обадва црна. *Горшокъ котлу смѣется, а оба черны.*

34. Рука руку умыва, а образъ и овадве. *Рука руку моетъ, а обѣ бѣлы.*

35. Сглаве рыба смрди. *Рыба съ головы гніетъ.*

36. Сиинъ гладному не вѣруе. *Сытой голоднаго не разумѣетъ.*

37. Себи орешъ, себи сеешъ, себи вличишъ, себи дьешъ и жѣши. *Всякъ на себя самъ хльба добываетъ.*

38. Тиха вода бреге пе́ре. *Тихая вода берега̀ подмываетъ.*

39. Тудьа, рука не спори. *Чужіи́ руки легки, да не къ сердцу.*

40. У жене ѣ дуга коса, а крашка памеш̀ъ. *У бабы волосъ до́логъ, да умъ коротокъ.*

41. Умъ за моремъ, а смрш̀ъ за вращомъ. *Ду́ма наша за горами, а смерть за плечами.*

42. У усшы медъ, а у срдцу ѣдъ. *На языкѣ медокъ, а на сердцѣ ледокъ.*

43. Учинъ добро, не кайсе. *Сдѣлавъ добро, не кайся.*

44. Ѿ смрши се не ошкуши. *Отъ смерти не откупишься.*

45. Чо̀векъ намерава, а Бгъ упра́ля. *Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.*

46. Шшо на срдцу, шо и на ѣзыку. *Что на сердцѣ, то и на языкѣ.*

47. Ябука не пада далеко отъ свога сше́бла. *Яблочко не далеко отъ яблонки падаетъ.*

h) *Польскія.*

Многія Польскія пословицы происходятъ отъ Лашинскихъ, искусно переведенныхъ старинными Чехами и перешли къ намъ болѣе черезъ Украйну и Малороссію (x); ибо почти всѣ Польскія пословицы, находящіяся между Русскими, встрѣчаются и въ Малороссійскихъ. Нельзя сказать, чтобы и краткое пребываніе Поляковъ въ Россіи въ началѣ XVII вѣка, не оставило по себѣ слѣдовъ въ нравахъ, языкѣ и пословицахъ Рускихъ, такъ какъ и присоединеніе къ оной областей, столь долго бывшихъ во владѣніи Польши.

1. Gdzie boli, tam ręka, a gdze miło, tam oko.
*Гдѣ больно, тамъ рука, а гдѣ мило, тамъ глаза.*

2. Kto rano wstaje, temu Pan Bog daje.
*Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.*

3. I wilk syt, i koza cała.
*И волки сыти и козы (овцы) цѣлы.*

(x) Поляки называютъ Кіевскую г. *Украйною*, а Задѣпровскія *Малороссіею*.

4. Nigdy jedna bieda nie dokuczy.
*Никогда одна бѣда не приходитъ.*

5. Kto wiele mówi, to pospolicie mało robi.
*Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ.*

6. Gdzie wiele nianiek, tam dziećię bez nosa, т. е. Гдѣ много нянекъ, тамъ дитя безъ носу — соотвѣтствуетъ Руской: *У семи нянекъ дитя безъ глазу.*

7. Bez pracy nie będą kołacy, Безъ труда не будешъ калача. *Не терши, не мявши, не будетъ калачъ.* Sine labore, nihil fit in ore.

8. Co głowa, to rozum. *Сколько головъ, столько и умовъ.* Сія пословица происходитъ отъ слѣдующаго анекдота въ Польшѣ: одинъ Нѣмецъ купивъ мѣшокъ кочанной капусты и шедши подъ гору, вздумалъ облегчить себя, развязалъ мѣшокъ, отъ чего и кочни раскатились во всѣ стороны. При семъ одинъ сказалъ: *что голова, то разумъ* — и сіе слово обратилось въ пословицу.

9. Iakby kamień w wodę. *Какъ камень въ воду* (канулъ).

10. Kamień często poruszany, mchem nie obrosnie, Камень, часто вращаемый, мхомъ не обростетъ. *На одномъ мѣстѣ и камень обростетъ.* Богем. Kamen', ktery ſa caſto z meſta ſibe, ne obroſte mochan.

11. Trafila kosą na kamień. Trafila kosą na kamien *Нашла коса на камень.* Словац. Trefila koſa na kamen. Reperit patella operculum.

12. Od deski do deski przeczytać książkę. Прочитать книгу отъ доски до доски.

13. Przepadł jak Szwed pod Połtawą. *Пропалъ какъ Шведъ подъ Полтавою.* Малорос. Пропавъ якъ Шведъ пидъ Полтавою.

14. Sprawić komu łaznię. *Задать кому баню.* Маршынъ Галлъ (ж. 1110 — 1135 г.) свидѣтельствуетъ о завоевателѣ Кіева, Болеславѣ храбромъ, что онъ часто бралъ съ собою въ баню шѣхъ молодыхъ дворянъ, которыхъ хотѣлъ исправить, и тамъ изъ своихъ рукъ высѣкши розгами съ приговорками, отправлялъ домой въ новомъ платьѣ. Отъ сего и вышла грозная пословица: Sprawie ja ci gorącą łaźnię, т. е. я тебѣ задамъ горячую баню.

15. Zęby na kogo ostrzyć. *Зубы на кого вострить.* Войцицкій говоритъ, что Король Польскій Стефанъ Баторій въ фамильномъ гербѣ своемъ имѣлъ три зуба. Симъ гербомъ онъ запечатывалъ свои грозные приказы, коихъ никто не смѣлъ нарушить. Когда на кого онъ гнѣвался, то говаривали: „Стефанъ на „тебя вострилъ зубы.“ Исторія Польская и Руская свидѣтельствуетъ, что онъ вострилъ зубы и на Россію; но Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ говоритъ Польская пословица, у насъ обрусѣвшая: *держалъ камень за пазухой.*

16. Ustawy jako pajęczyna, mucha ulgnie, bąk je przebije. Законъ какъ паутина, муха завязнетъ, а шмель ее пробьетъ. Войцицкій относитъ сію пословицу къ прежнему Польскому правленію; Хемницеръ такъ ее выражаетъ:

Большая муха налетитъ,
Прорвется и сама, а паутину мучитъ.

i) *Литовскія* (Жмуйдскія).

1. Skusk, bet ne i piawk. *Брый, да не зарыкъ.*

2. Musu kayminas, yruz pakaley, akis ture. У нашего сосѣда и въ затылкѣ глаза, или какъ выражаешъ Руская поговорка о томъ, кто чего не досмотрѣлъ: *въ затылкѣ глазъ нѣтъ.*

3. Kur trump, teu trûkst. Гдѣ коротко, тамъ и рвется. *Гдѣ тонко, тамъ и рвется.*

4. Kur medżius kert ten skîdras tàkșta. *Здѣсь рубятъ дрова, а тамъ щепки летятъ.*

5. Ant palynkuse kavkta, ôszkas lyp. На похилую иву скачутъ козы. *На поклятое дерево и козы скачутъ.*

6. Sausa nieks ne kłausa. Сухаго никто не слушаетъ. *Сухую ложку ротъ деретъ.*

7. Kur szû łak ten yr tô. Гдѣ пса кормятъ, тамъ онъ и лаетъ.

k) *Нѣмецкія.*

Хотя дальное и давнее сродѣство Славянъ съ Нѣмцами, древнія сношенія Новгорода и Пскова съ Ганзейскими городами, оправданіе Рускихъ въ Германію для обученія

Нѣмецкому языку (y) въ XVI вѣкѣ и стараніе Царя Іоанна Васильевича о заведеніи Нѣмецкихъ школъ ввели въ нашъ языкъ Германскія слова и обороты; но болѣе сблизило съ ѣшимъ языкомъ Россію царствованіе Петра I, когда измѣнилось и начертаніе Рускихъ буквъ, когда отечественныя слова въ законахъ объяснялись иностранными и наоборотъ; основанная въ С. Петербургѣ Академія наукъ, которая была почти обществомъ ученыхъ Нѣмцевъ, издавала въ 1728 году Нѣмецкій Календарь (z) и свои комменшаріи. Царствованіе Анны Ивановны распространило вліяніе Нѣмецкаго народа и языка, который преподаваемъ былъ въ учрежденныхъ при сей Государынѣ училищахъ и употреблялся при Дворѣ. Что не прекращалось при Елисаветѣ I, при которой Прусскія газеты издавались подъ Рускимъ гербомъ (a).

---

(y) *Карамз.* И. Г. Р. XI. прим. 47.

(z) подъ заглав. S: Peterburgischer Kalender, а съ 1731 г. Historischer Haushaltungs-Calender.

(a) Вѣстникъ Европы, 1830 г.

При таковомъ сближеніи Рускаго языка съ Нѣмецкимъ могли перейти въ него Германизмы и пословицы, изъ коихъ приведемъ здѣсь нѣсколько буквально преложенныхъ:

1. Alles vergeht, Tugend beſteht. Все проходитъ, добро остается. *Все минется, одна правда остается.*
2. Neue Beſen kehren gut. *Новая метла чисто мететъ.*
3. Ein Unglück kommt nie allein. стр. 124. п. 4.
4. Die Stimme des Volkes iſt die Stimme Gottes. стр. 131. 1.
5. Es iſt nicht alles Gold, was glänzt. стр. 131. п. 2.
6. Man muß das Eiſen ſchmieden, weil es warm iſt. стр. 131. п. 4.
7. Die eigéne Laſt iſt nicht ſchwer. Своя тяжесть не тяжела. *Своя ноша не тянетъ.*
8. Ein magerer Vergleich iſt beſſer, als ein fetter Proceß (feiſtes Urthril). *Худой миръ лучше доброй бранu.*
9. Neid iſt beſſer, als Mitleid. стр. 131. п. 7.

10. Wenn man unter den Wölfen iſt, muß man mit ihnen heulen. 131. n. 8.

11. Mit Fragen kommt man gen Rom (durch die Welt) Спрашивая, доходишь до Рима. *Языкъ доведетъ до Кіева.*

12. Das Hemd iſt mir näher als der Rock. *Рубашка къ тѣлу ближе.*

Изъ баснописцевъ нашихъ Хемницеръ, подражатель Лихтвера и Геллерта, можетъ служишь примѣромъ въ замѣненіи и приспособленіи пословицъ въ своихъ басняхъ, удачно переведенныхъ на Французскій Г-мъ Маскле, М. 1830 г.

1) *Французскія.*

Опытъ сношеній Русскаго Двора съ Французскимъ съ XVII вѣка началось вліяніе преобладавшаго въ Европѣ языка, котораго вышѣсняя Латинскій изъ Дворовъ и Судилищъ, распространился въ Россіи при Елисаветѣ I и укоренился при Екатеринѣ II, сдѣлавшись придворнымъ, дипломатическимъ и свѣтскимъ языкомъ. Князь Кантемиръ и ученикъ Роллена Тредьяковскій первые спали знакомишь Русскихъ съ Французскими писателями. Всякому любишелю Словесности

извѣстно, какое получило преобразованіе отъ сего наитія Руское слово сильное, обильное и разнообразное, сколько усвоилось и привилось къ нему Галлицизмовъ, а вмѣстѣ съ ними Французскихъ поговорокъ и пословицъ, изъ коихъ иныя уже извѣстны были намъ изъ Греческихъ и Римскихъ писателей; ибо изъ оныхъ источниковъ Европейскаго просвѣщенія заимствовали сами Французы, Нѣмцы и пр.

1. La voix du peuple est la voix de Dieu. *Гласъ народа гласъ Божій.*

2. Tout ce qui reluit n'est pas or. *Не все то золото, что блеститъ.*

3. Tant va la cruche à l'eau, qu'à la fin elle se brise. *Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.*

4. Il faut battre le fer, tandis qu'il est chaud. *Куй желѣзо, покамѣстъ горячо.*

5. Chien qui aboie, ne mord pas. Лающая собака не кусаетъ. *Не бойся той собаки, которая лаетъ.*

6. Une main lave l'autre. *Рука руку моетъ.*

7. Il vaut mieux faire envie que pitié. *Лучше жить въ зависти, чѣмъ въ жалости.*

8. Il faut hurler avec les loups. *Надобно съ волками выть.*

9. Comme un chien qui garde du foin. Какъ собака, сберегущая сѣно, или какъ *Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ.*

10. L'habit ne fait pas le moine. Платье не дѣлаетъ монахомъ. А. Кашемиръ въ 4 сапирѣ: Не дѣлаютъ черица однѣ рясы.

11. Avoir un front d'airain, имѣть *мѣдной лобъ*, по Лат. os ferreum, желѣзное лице, или improba facies, безстыжее лице. Dis-moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es. *Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ.*

Изданные у насъ Словари Нѣмецкой Аделунговъ и Геймовъ и Французской Ташищева представляютъ еще многіе другіе примѣры подобныхъ пословицъ и поговорокъ.

# ГЛАВА II.

## *Объ отношеніи Русскихъ пословицъ и поговорокъ къ Словесности.*

Если полезно и важно изученіе народнаго языка, по тѣсной его связи съ языкомъ письменнымъ и съ духомъ народнымъ: то не менѣе сего любопытно и нужно познаніе вѣрныхъ представительницъ сего слова, пословицъ и поговорокъ, внутренняго ихъ смысла и внѣшняго облеченія; потому что онѣ выражая собою и въ себѣ самобытность, коренную силу, обиліе, свободу и разнообразіе въ изъясненіи мыслей и чувствій, могутъ разсматриваемы быть въ Граммматическомъ, Риторическомъ и Филологическомъ отношеніяхъ, какъ живые, гласные памятники самороднаго ума, свободной фантазіи и языка, которой Греки, по свидѣтельству Иродота, называли *φωνὴ ἰδίη*, собственнымъ, кореннымъ. При всѣхъ измѣненіяхъ сей языкъ сохраняетъ свою оригинальность, живость, силу и привлекатель-

ность. Въ немъ хранится воспоминаніе младенчества и старины народа. Для кого не умилителенъ видъ колыбели своей!

Ежели языкъ составляетъ отличительную характеристику и физіогномію человѣчества: то какъ по словамъ, такъ и *по*словицамъ можетъ различаться одинъ народъ отъ другаго въ естественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ.

*Слово*, созвучное со *славою* у Славяно-Руссовъ, искони по предпочтенію имѣло столь важное и многообъемлющее значеніе, что служило у нихъ закономъ, завѣтомъ, клятвою, условіемъ и союзомъ мысли съ словомъ и дѣйствіемъ, какъ души съ тѣломъ (а). Отъ *слова* и *по*словицы и *присловіе*, какъ бы основаніе слова и дѣла, подтвержденіе, довершеніе, послѣдствіе и сообразность съ предметомъ рѣчи: что изображаетъ сложенный съ сло-

(а) *Слово* и *глаголъ* въ Св. Писаніи иногда значитъ *дѣло*, какъ-то: *Луки*, I, 37. Не изнеможетъ отъ Бога всякъ глаголъ; также *Исх.* IX. 5. 6. III. *Царс.* XI. 41.

вомъ предлогъ *по*. *Руская* пословица сама опредѣляетъ себя *площадною*, *торговою рѣчью*, принимая *торгъ* и *площадь* въ древнемъ значеніи народнаго сбора, сходки, міра, вѣчи, на коихъ родилась большая часть судебныхъ и нравственныхъ пословицъ (b).

Утвержденная союзомъ душевнымъ въ обществѣ, или общинѣ, пословица почиталась твердымъ словомъ, которое *вовѣкъ не сломится*, и святымъ, которое не нарушалось. Когда что *положено на словѣ*, какъ на основаніи: тогда *слово было дѣломъ*, *закономъ*. Изреченіемъ своимъ *право слово* также дорожилъ Рускій *православный*, какъ Англо-Саксоны своимъ Sothvid, а Упландцы Ordsöke (c).

У Чеховъ (Богемцевъ) переведено Латинское слово proverbium, прислови, на пр:

---

(b) Torg (Ihre Glossar. Suiogothicum) изъясняется рынокъ, торгъ. Apud Polonos certe *targ* et *torg*, mercem, nec non mercatorem et idem *forum* denotare observavi. Slavonicae originis vox nostra censeri poterit.

(c) Сіе слово Ире переводитъ veriverbium, правдословіе.

*Повѣсти Соломоновы*, вмѣсто нашего *Притчы Соломоновы*. Въ просторѣчіи жь когда такого рода изреченія относился къ порицанію, осмѣянію другихъ, особливо у у Словаковъ: що *порекадло* (порекло), у Хорвашовъ (Кроашовъ) и Краинцевъ *prigovi* (прирѣчье), у Поляковъ przysłowie, присловіе, приповѣсць, у Сербовъ *приповиједетъ*, а пословицей у нихъ, по свидѣпельству Вука Стефановича, называется родъ вымышленной рѣчи изъ словъ, въ кои вставлены лишніе слоги, на пр: добро до наши не словици ведо водо бреде, ш. е. донеси воде.

Теперь обратимся къ древнему значенію *пословицы*, потомъ къ сѵнонимическому сходству и различію оной отъ *притчи*, *поговорки*, *пословицы* и ш. п. Время и мѣсто перемѣняли значеніе оныхъ словъ.

Пословица значила областное выраженіе, или провинціализмъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ писаннаго въ 1506 году Евангелія: „Многи *пословицы* приходили *Новгородскіе*.“ — Иногда она принимается въ смыслѣ

оборота рѣчи, или выраженія, на пр. у Максима Грека: „Но и та *пословица* (въ *любодѣяніяхъ*) не по сущему переведеся (d)." Также въ предисловіи къ Макарьевскимъ Минеямъ XVII в., хранящимся въ М. Патріаршей Библіотекѣ: „А гдѣ буду погрѣ„шилъ отъ своего неразумія, отъ тѣхъ „страшскихъ древнихъ *пословицъ*." Встрѣчается она и въ значеніи согласія, условія и договора; что подтверждается слѣдующими мѣстами изъ Лѣтописей: „Не „бѣша *пословицы* Псковичемъ съ Новго„родци." (e) „А кто ти ся будетъ про„данъ *пословицею* изъ Новоторжанъ въ „одерн (во владѣніе, въ крѣпость), тѣхъ „ти отпуститии" (f). Въ подобномъ смыслѣ иногда употребляется и *поговорка*; ибо доселѣ говорится и пишется въ мировыхъ сдѣлкахъ *поговорить полюбовно*, на пр: „Нѣмцы прислаша на Псковъ святымъ

(d) *Платона* Церк. Росс. Ист. 2. стр. 328—29. I изд.

(e) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 16. стр. 10.

(f) Древняя Росс. Библіоѳика. I. 78.

„словомъ, чтобы нашему послу добро„вольно пріѣхать *на поговорку*,“ т. е. на мировую сдѣлку.

Нынѣшнее значеніе *пословицы* уже извѣстно изъ вышеприведенныхъ замѣчаній, изъ коихъ видно и различіе оной отъ *поговорки*. Первая происходитъ отъ *слова*, а другая отъ *говора*; одинъ у нихъ предлогъ, но различная сила и значеніе, хотя иногда онѣ смѣшиваются въ словесномъ и письменномъ языкѣ. Слово означаетъ смыслъ и мысль, а говоромъ означается проявленіе го́лоса, глаголаніе, голосъ безъ словъ, и не только человѣческій, но и птичій (g), метафорически говоръ листьевъ, волнъ, вѣтерковъ. По сему пословица изображаетъ мысль, мнѣніе общеупотребительное, по большей части, скрытое въ фигурномъ облеченіи,

(g) И говоръ людскій стрепенъ. *Царств. Лет.* стр. 424. — Говоръ галичь убудн. *Игор. пѣснь.* стр. 10. М. 1800. Также *Никон. Л.* VI. 29. Польск. gawor, gowor, также и по Боснійски, Кроатски, Краински — Линде объясняетъ: рѣчь, разговоръ, бѣсѣда, gadula.

а нравственное изреченіе (sententia) представляетъ въ выраженіи своемъ истину и наставленіе безъ сего облеченія, столь сроднаго первой. Такъ на пр: *Береги денежку на черной день*, будетъ пословица, а *Праздность мать пороковъ*—нравственное изреченіе. Одна назидаетъ иносказательно, стороною, обиняками, заставляя угадывать наставленіе, скрытое подъ прозрачнымъ покровомъ иносказанія, а другая учитъ открыто, прямо и наго. Впрочемъ употребленіе такъ смѣшало одну съ другимъ, что трудно ихъ разграничить. Къ первой обыкновенно приговаривается: *пословица говорится*, такъ какъ у Грековъ *φασί*, а у Римлянъ ut ajunt, quod dicitur, hoc est, quod dicunt, напр: „Пословица говорится:“ *Умъ хорошо, а два лучше.* Удачный же оборотъ рѣчи, или мѣткое уподобленіе и счастливое сравненіе есть *поговорка*, или *присловица*, часто употребляемая къ рѣчи и слову, напр: для изображенія внезапности: *какъ снѣгъ на голову*, или сходства: *какъ двѣ капли воды—ни дать, ни взять*, или безхарак-

перносии: *ни то, ни сіо—ни рыба, ни мясо—ни скотъ, ни человѣкъ, ни ракъ, ни рыба*, и шому подобное. У Максима Грека въ предисловіи къ Грамматикѣ *присловіемъ* выражается нарѣчіе, или, по Грамматикѣ Смотрицкаго, надглаголіе (adverbium), а глаголъ *словомъ* (verbum). Нѣкоторыя историческія событія, взяшыя для сравненія съ разными случаями жизни, обрашились въ поговорки, кои у Лѣтописцевъ нашихъ иногда называются притчами, напр: *Погибоша яко Обри, Бѣда яко въ Роднѣ, Шемякинъ судъ, Пропалъ какъ Бековичъ* и пр. Въ церковныхъ книгахъ *присловіе* берется за окончаніе, или заключеніе какой либо молишвы, какъ-по: *присловіе молитвы Отче нашъ* (h).

*Притчу*, о коей выше упомянуто, производящъ опъ глаголовъ *притknуть, причитать, притекать, приточить*: чшо и не пропиворѣчишъ смыслу оной, хошя

h) *П. Алексѣева* Церковный Словарь изд. 2. Словарь Россійской Академіи, 1 изд.

бы и невѣрно было сіе словопроизводство; ибо она всегда почти *притыкается, причитается, притекаетъ и притачивается* къ какому нибудь предмету, представляя въ себѣ сочетаніе примѣра съ мыслію, понятія съ образомъ. Вѣроятнѣе, кажется, она будучи одного корня съ *причетомъ*, происходитъ отъ слова *четъ*, пара, сочетанія двухъ равныхъ и подобныхъ; ибо въ ней подъ пáру мысли или правилу подобранъ примѣръ, воплощаемый совокупно въ воображеніи и умѣ. Памва Берында въ Словарѣ своемъ изъясняетъ *притчу* слѣдующими словами: „Приповѣсть, образъ, по„добенство, прикладъ.“ С. Димитрій Ростовскій опредѣляетъ оную *прикровеннымъ словомъ* (i). Хотя она есть собственно мудрое, замысловатое и загадочное изреченіе, изображенное болѣе переносными, чѣмъ собственными словами, и составляется изъ сокращенныхъ сравненій и подобій; однакожъ иногда употреб-

(i) См. его *Розыскъ*.

ляется у спарижныхъ нашихъ писателей въ смыслѣ пословицы, поговорки, иногда вмѣсто вины, причины болѣзни и самой болѣзни, какъ то: *Безъ притчи и трясца* (лихорадка) *не беретъ*; иногда вмѣсто бѣды и напасти, на пр: *Въкъ жить, притчь быть*, *Безъ притчи въкъ не проживешь*; иногда, вмѣсто чуда, диковинки, на пр: *Ека притча!* не рѣдко, вмѣсто поношенія, съ какимъ въ поговоркахъ произносятся имена Малюшы, Мазепы, Пугача и пр. д. Притча бываетъ сокращенная и распространенная, какія встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ и какія иногда сливаются съ баснею и сказаніемъ. Такъ на жалобы В. К. Василія Іоанновича, о безплодіи Соломоніи, при видѣ пшичьяго гнѣзда, Бояре ошвѣчали притчею: „Неплодную смоковницу посѣка„ютъ и измещутъ вонъ изъ виноградника“(k). Одинъ юродивый, ходя по улицамъ съ мешлою въ Москвѣ, при испребленіи послѣдняго Княжескаго удѣла В. К. Іоанномъ III, го-

(k) *Карамз.* И. Г. Р. VII. прим. 276.

юрилъ, „что вымѣшаетъ послѣдній соръ изъ „Государства.“ Ето была притча въ дѣйствіи, коей глупые смѣялись, а умные смѣкали. Ѳеофанъ Прокоповичъ въ словѣ своемъ *о власти и чести Царской* говоритъ: „Аще же когда обрѣшаемъ нѣкое грубое на„родище безглавное, шаковыхъ человѣкъ „скопомъ обычнѣ уподобляемъ, и описуемъ „ихъ сею пришчею: *ни Царя, ни закона.*“ Въ другомъ мѣстѣ сей вишія духовный свидѣтельствуетъ о Петрѣ I: „Монарха „нашего испразднися оная древняя посло„вица Сармашская: *Не разомъ Краковъ бу„дована* (1).“ По нашему выводу послѣднее есть не пословица, а поговорка, первое жь, по приложенію къ примѣру, притча. Въ Сербскомъ, шакъ какъ иногда въ Рускомъ, одна замѣняетъ другою, по изъясненію Мушкашировича: „*Притче*, „или ши по простому *пословице*.“ Притча, какъ выводъ и намѣкъ на какое нибудь обстоятельство и лице извѣстное

(1) *Ѳеофана Прокоповича* слова и рѣчи. ч. I. С. II. 1760. 4.

и подразумѣваемое, есть ходячее въ народѣ сказаніе; а пословица назидательная мысль, по бо́льшей части, въ двуличневой одеждѣ иносказанія, которая часто не относится ни къ лицу, ни къ обстоятельству, подчиняясь только своимъ взаимнымъ условіямъ — мѣсту и времени. Употребленіе смѣшавъ одну съ другою, дало притчѣ иное назначеніе въ языкѣ Словесности, замѣнивъ ее пословицею.

Что́жь касается до *присказки*, *прибаски* и *прибаутки*: то онѣ, какъ и самыя слова означаютъ, были принадлежностью, словесною прикрасою сказокъ, басенъ, побасокъ; ибо по пословицѣ: *Всякая прибаска хороша съ прикраской*. Таковы на пр: *Я тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало— Ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать—Одинъ языкъ перемѣлется, другой переболтается: конь о четырехъ, да спотыкается.* Подобная встрѣчается въ Игоревой пѣсни: „Ни мыслію смыслиши, ни думою сдумати, ни очима сглядати.“ При пѣсняхъ бывали *припѣвки*,

какая приводится тамъ же (m): „Смысленная „припѣвка вѣщаго Бояна: (n) „Ни хытру, „ни горазду, ни птицю горазду суда Бо„жіа не минути.“— *Погудка* тоже, что гуденіе и въ смыслѣ аккомпанированія, на пр: *Складъ пѣсни лучше погудки;* также въ значеніи шутливаго и забавнаго разсказа.

Прежде нежели разсмотримъ внѣшнее облеченіе и употребленіе въ Словесности Рускихъ пословицъ и поговорокъ, обратимъ вниманіе на ихъ грамматическія отношенія и на составныя части. Сіи гласные памятники народнаго языка, или, лучше сказать, самый *гласъ народный*, служатъ ясными свидѣтельствами нравовъ и обычаевъ въ тѣ времена, когда образовывался языкъ; при всѣхъ случайныхъ измѣненіяхъ онѣ сохраняютъ свой духъ и свое

(m) *Припѣвка* соотвѣтствуетъ Греч. *παρά—ὄιμι*, у, при — пѣніе.

(n) Въ Іоаким. отрывкѣ у Татищева И. Р. жрецъ Богомилъ называется *соловьемъ*, а въ Игор. пѣснѣ Боянъ: *соловьемъ стараго времени*. Также Еѵріпидъ Паламену даетъ названіе *Ἀηδών*, соловей.

истое обличіе, или скажемъ народнымъ же словомъ, свой *истинникъ*: что замѣчается въ отдѣльныхъ словахъ и въ сочетаніи оныхъ, нерѣдко представляя уклоненія отъ принимаемыхъ правилъ Граммашики письменнаго языка.

Въ пословицахъ встрѣчаются изъ разныхъ епохъ древнія и вышедшія изъ употребленія слова, областныя и смѣшенныя, формы Славянскихъ словъ съ Рускими, церковныхъ съ народными, старыхъ съ новыми, какъ-то: *смердъ*, *страда*, „Мужъ *гоно-*„*битъ* (наровитъ), какъ бы хлѣба добышь, „а жена *гонобитъ*, какъ бы мужа избышь,“ *страдникъ*, *страдница*, *ерунья*, *конъ*, *елумъ*, *босота*, *перевѣсъ*, (Попался какъ бѣсъ въ *перевѣсъ*), *собина* и пр. — *врагъ* и *ворогъ*, *голова* и *глава*, *голосъ* и *гласъ*, *волосъ* и *власъ*, *норовъ* и *нравъ*, *порохъ* и *прахъ*, *соборъ* и *сборъ*, *сорóмъ* и *срамъ*, *полóнъ* и *плѣнъ*, *хоромы* и *храмина*; — *животъ* и *брюхо*, *око* и *глазъ*, напр: „Не хвали въ *очи*, не брани за *глаза*;“ *конь* и *лошадь*, *чело* и *лобъ*, *рель* и *висѣлица*, *руно* и *шерсть* (*Овца руно роститъ не*

*для себя*) *нужа, польза, богачество, въжеватый, бытный, дворно, да не проторно* и пр.

Въ пословицахъ, такъ какъ и въ лѣтописяхъ нашихъ, склоненія именъ и спряженія глаголовъ представляютъ намъ особыя отступленія отъ принятыхъ доселѣ правилъ Граммашики, a) Винительный, вмѣсто родительнаго, напр: Дай Богъ въ одномъ вѣнцѣ *голова* (голову) положишь.

Съ умомъ *сума* носишь.

*Дѣтки* родишь, не *вѣтки* ломишь.

*Двое дѣти* водишь, однимъ досадишь.

b) Родительный, вмѣсто винительнаго, напр: Люби Ивана, а береги *кармана*.

d) Усѣченныя прилагательныя въ согласованіи съ существительными, вмѣсто полныхъ, какъ-то:

Машь *сыра* земля, говоришь не льзя.

Елень *быстра*, не коню сестра.

Всякому *мертву* земля гробъ.

Въ чемъ *молодъ* похвалишся, въ томъ *старъ* покаешся.

Подъ *лежачь* камень и вода нейдетъ.

d) Неопредѣленное наклоненіе, *α*) вмѣсто повелительнаго, говоря предположительно, на пр: *Перестать* отъ злова милости искать, *β*) вмѣсто будущаго:

Отъ чужихъ пожитковъ *не нажить*, т. е. не наживешь.

*Пойти* въ науку, *терпѣть* муку.

*Не срубить* дуба, не отдувъ губы.

Неопредѣленное наклоненіе иногда управляется дательнымъ падежемъ (o), соединяясь съ будущимъ, а болѣе съ прошедшимъ для выраженія возможности дѣйствія, какъ-то:

*Быть было* бѣдѣ, да случились деньги на бедрѣ.

*Быть было* ненастью, да дождь помѣшалъ.

*Быть было* шакъ, да помѣшилъ дьякъ.

Случается, что въ пословицахъ, равно какъ и въ просторѣчіи, соединяются

---

(o) Практическая Руск. Грамматика *Греча*. С. П. Б. 1827. стр. 310.

два неопредѣленныя наклоненія, или неопредѣленное съ будущимъ для изображенія имѣющаго случишься дѣйствія, или состоянія, произведеннаго спеченіемъ обстоятельствъ, какъ-то: *быть ѣхать*, вмѣсто: приходится ѣхать; *жалѣть будетъ, ѣхать будетъ*, вмѣсто: приведется жалѣть, придется ѣхать (р).

Замѣчательны также особенности при сочетаніи словъ въ предложеніи:

*α*) Условныя безъ союзовъ *если, буде, коли*:

*Не солжешь*, такъ не продашь, вм. Если не солжешь (не солгашь), такъ и не продашь.

*Не любо*, не слушай, а лгать не мѣшай.

*β*) Послѣдовательныя безъ союзовъ *когда* и т. п.

Молодъ, коспи гложи, а старъ, кашу ѣшь.

---

(р) Въ Русскомъ переводѣ Псалтыри псал. CVII. ст. 18. воспользовались симъ оборотомъ: „*Наказать наказалъ* меня Господь; но смерти не предалъ меня.“

Много пить, добру не быть.
Кума не мила, и гостинцы не милы.

γ) Уступительныя безъ союзовъ *сколь ни*, *хотя*, и пр.

Много хочется, да не все сможется.
Малъ соловей, да голосъ великъ.
Малъ языкъ, да всѣмъ пѣломъ владѣетъ.
Бѣгашь, смерти не убѣгашь.

δ) Сравнительныя безъ союзовъ *какъ*, *подобно*, и пр.

Мірская молва, морская волна.
Быль трава, небыль вода.

Сюда же относятся отрицательныя сравненія въ пословицахъ и пѣсняхъ, и особенные обороты въ сочетаніи противоположныхъ понятій, какъ-то: *Знать не знаю*, *видать не видаю*, а дѣло мое.

Сказуемое часто предшествуетъ подлежащему, а обстоятельство самому дѣйствію:

*Какова* смерть, *таковы* и похороны.
*Каковъ* попъ, *таковъ* и приходъ.
*Хороша* рыба на чужемъ блюдѣ.

*Радъ* бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ (q).

Существительныя округляются прилагательными для благозвучія, сроднаго Русскому языку, напр: „*Чистый* щетъ *аптекарскій*, *Темныя* ночи *осеннія*.“ Здѣсь первое прилагательное вмѣстѣ съ существительнымъ, составляя одно понятіе, представляется въ умѣ, какъ подлежащее въ отношеніи къ другому прилагательному, какъ своему сказуемому.

Излагаемыя, по большей части, метрически, онѣ своей формою соотвѣтствуютъ силѣ, живости и движенію изреченія, которое соединяетъ въ себѣ поезію и мысль. Въ нихъ внутреннее согласіе мыслей изображается внѣшнимъ созвучіемъ и ладомъ словъ; ибо и простонародная Русская проза часто примѣшиваетъ кадансъ

(q) Практ. Росс. Грамматика *Греча*. С. П. Б. 1827, 589. на стр 357, говоритъ, будто стотъ оборотъ неправиленъ и будто должно поставить *былъ*; но оный относится ко всѣмъ тремъ временамъ, а не къ одному прошедшему.

и риѳму, такъ что между просполюдинами *говорить на виршахъ* и доселѣ почитается за остроуміе. По введеніи (съ XVII вѣка) силлабическихъ стиховъ въ Россію, сблизившуюся тогда съ Литвою и Польшею, онѣ стали болѣе прикрашиваться богатыми и бѣдными виршами, нерѣдко съ ослабленіемъ самородной ихъ силы и съ превращеніемъ смысла и значенія; отъ чего многія древнія пословицы получили новое обличіе приложеніемъ къ нимъ риѳмы, какъ бы *старыя погудки на новой ладъ*. Но Польскія пословицы чаще встрѣчаются безъ риѳмъ, чѣмъ Рускія (г). „Не видно, замѣ„чаетъ ученый Тредьяковскій, въ Москов„скихъ книгахъ, Польскимъ исправнымъ об-

(г) Примѣры древнихъ Рускихъ стиховъ, замѣчаетъ Г. Лобойко, всегда приводятся у насъ изъ Литвы. Оные стихи появляются со времени заведенія въ Литвѣ типографіи съ 1580 года. Невѣроятно, чтобъ въ Рускихъ манускриптахъ въ Великой Россіи не было стиховъ. Кто ихъ всѣ пересмотрѣлъ у насъ? Но еслибъ и не было ихъ: то должно бы искать ихъ въ пѣснях.

„разомъ, ріемическихъ стиховъ, бывшихъ „прежде Полоцкаго, выключая нѣкоторыя „въ народѣ старинныя присловія, въ ко„ихъ шакъ называемая Фігура Гомеотелев„шонъ играетъ.“ (s) Какъ древній ладъ и созвучіе, такъ и новѣйшая мѣра и риема у насъ служили средствомъ къ напечатлѣнію въ памяти и умѣ сихъ изреченій общественныхъ, въ коихъ замѣтно болѣе опытнаго благоразумія, чѣмъ созерцательнаго ума.

Старинныя наши пословицы встрѣчаются въ старинныхъ пѣсняхъ нашихъ, о коихъ свидѣтельствуетъ пословица же, что *Пѣсня быль, а сказка складка* и что *Изъ пѣсни слова не выкинешь.* Оправдаемъ сіе нѣсколькими примѣрами:

Ахъ! какъ въ людяхъ-то пословица идетъ,
Что въ любви ли добра не живетъ;
Ахъ! въ любви живутъ тихохонько и пр.

Также въ одной свадебной пѣснѣ, ко-

(s) Въ Ежемѣс. Сочин. 1755 г. Іюнь, Тредьяковскаго разсужденіе о др. ор. и нов. стихотворенія Росс.

морую поютъ въ Старой Ладогѣ, повторяется та же мысль въ другомъ оборотѣ:

Хороша въ мірѣ пословица идетъ:
Будто съ милымъ въ любви жить хорошо.

Въ другой пѣснѣ доброй молодецъ, въ горести покинутый друзьями и товарищами — одинъ съ усталымъ конемъ въ чистомъ полѣ, среди темной ночи, говоритъ пословицей, которая напоминаетъ намъ прекрасный по своей справедливости Овидіевъ стихъ:

Donec eris felix, multos numerabis amicos;
Tempora si fuerint nubila, solus eris.

Ахъ, какъ при пирѣ, при бесѣдѣ
Много друзей и братьевъ;
А какъ при горѣ, при кручинѣ
Еще нѣту у молодца друга и брата.

Бибиковъ, послѣ долгаго забвенія призванный Екатериною II на службу, отвѣчалъ Государынѣ пословицей изъ пѣсни:

Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой,
Вездѣ сарафанъ пригожаешся;
А не надо, сарафанъ и подъ лавкою валяешся.

Хотя пословицы и поговорки по встрѣчающимся иногда въ нихъ грубымъ, низкимъ и странным выраженіямъ обыкновенно относятъ къ простонародному и низкому языку, какъ бы отдѣленному отъ рѣчи очищенной и книжной; однако многія изъ нихъ бываютъ простыми, нѣжными, умилительными, глубокими, высокими и свѣтлыми выраженіями духа, обращеннаго на самаго себя и на окружающіе его предметы; ибо и языкъ общенародный въ живомъ употребленіи имѣетъ различныя степени слога, судя по содержанію, по образованности своей и по объему свѣдѣній того сословія, которое употребляетъ оный. По внутренней и внѣшней силѣ своей, по естественной краткости, стройности и быстротѣ выраженія, онѣ родятся съ сердцемъ и умомъ, и ознакомясь съ слухомъ, дѣлаютъ его вѣрнымъ проводникомъ къ тому и другому. Самая ихъ особенность и причудливость знаменуютъ оригинальный ихъ характеръ и привлекательность. Въ нихъ замѣчаемъ столь сродную Русскому языку игру словъ, какою любитъ щеголять Ру-

скій народъ особливо въ каламбурахъ своихъ, омонимахъ и ироніяхъ, большею частію основанныхъ на сказаніяхъ (анекдотахъ), на пр:

И ошъ ума сходятъ съ ума.

Какъ пришло, такъ и прошло.

Когда ты бабушка ворожишь спала?

Когда хлѣба не спало!

Въ сильныхъ движеніяхъ духа и слова, пословицы не договариваютъ, намѣкаютъ: къ чему способствуетъ и самый языкъ Рускій, который можно назвать еллиптическимъ, на пр:

На начинающаго Богъ.

Или полонъ дворъ, или корень вонъ.

Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ.

Въ образахъ пословицъ (фигурахъ), кои суть не однѣ словоизвитія, но творенія воображенія и сопряженія понятій по своимъ законамъ, какъ въ зеркалѣ, видна Руская природа и климатъ съ ихъ различіями, изрѣчныя, животныя, дерева, рѣки и рѣдко море; самыя разнословія (variantes lectiones) въ пословицахъ основываются на различіи

времени и мѣста, такъ на пр: жители долинъ, удаленные отъ рѣкъ, говорятъ: *Гдѣ была трава, тамъ и будетъ*, а жители прирѣчные: *Гдѣ была вода, тамъ и будетъ*. Сосѣдъ съ горами говорилъ: *Дума наша за горами*, а *смерть за плечами*, а близкій къ морю: *Умъ за моремъ, а смерть за воротомъ*, и т. д. Въ историческихъ пословицахъ нашихъ видимъ, какъ время и обстоятельства перемѣняя въ нихъ слова и предметы, вставливали новыя картины въ старыя рамы. Такъ какъ человѣкъ по свойству тѣла и души своей любитъ роднишься съ природою, изображаетъ себя въ языкѣ своемъ, измѣряя членами тѣла своего дѣйствія своего разума и движенія сердца; то и въ Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ часто встрѣчаются сравненія и подобія, заимствованныя отъ благородныхъ частей тѣла, особенно отъ *головы*, *языка*, *глазъ*, *ушей*, *рукъ*, и пр., коими выражаются отвлеченныя понятія посредствомъ метафоры, господствующей въ пословицахъ. Такъ *головою* знаменуется умъ, свобода, владычество, на пр: *Голова всему*

*начало*, *Добрая голова сто головъ кормитъ*. *Свой умъ царь въ головѣ*, — *Языкомъ* изображается сила ума, управленіе, руководство, нескромность и тому подобное, какъ по: *Языкъ малъ, великимъ человѣкомъ шатаетъ*, *Языкъ тьму якорь*, *Языкъ доводитъ до Кіева*, *Языкъ врагъ*, *прежде ума глаголетъ*.— *Окомъ* означается смотрѣніе, проницательность, попеченіе, свидѣтельство, и пр. *Свой глазъ смотрóкъ*, *Не вѣрь брату родному*, *да глазу своему кривому*, и п. д. — *Рука* знаменуетъ силу, насиліе, власть, союзъ, рукоприкладство, искусство, помощь, щедрость, какъ по: *Своя рука владыка*, *Сильная рукà Богу судить*, *Гдѣ рýка, тамъ и голова*, *Рука руку моетъ*, *Чужія рýки легкѝ*, *да не къ сердцу*, *Гдѣ больно, тамъ рука*, *гдѣ мило, тамъ глаза* и пр. Такимъ образомъ, въ коренномъ словѣ изображается весь человѣкъ, весь народъ и климатъ, ему сродственный, съ окружающими и дѣйствующими на него предметами, воззрѣніе его на природу, свойст-

венное ему сопряженіе и свободное выраженіе мыслей и помысловъ, повѣрья, нравы и обычаи, особенно въ сравненіяхъ и противоположностяхъ, коими изобилуютъ наши пословицы:

Богатый, что быкъ рогатый.

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.

Волкъ хищникъ по природѣ, а человѣкъ по зависти.

Ложкой кормитъ, а спеблемъ глазъ колетъ.

Люди съ лихостью, а Богъ съ милостью.

Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко ѣдятъ.

Весьма употребительна въ пословицахъ господствующая аллегорія, чистая и смѣшенная, въ коей, какъ бы въ пеленкахъ, родились и повились истины въ колыбели младенчествовавшихъ народовъ, сіи первенцы златаго вѣка, родившіеся, по счастливой примѣтѣ, въ сорочкѣ. Въ наготѣ своей были бы сіи истины соблазнительны для невѣжества, или обидны для самолюбія; въ нарядѣ же алле-

горіи онѣ сильнѣе впечатлѣваются въ умѣ, воображеніи и памяти.

Объ этой наклонности человѣческаго ума къ аллегоріи Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Понеже бо человѣцы притчами и мрачноглаголемая смотряютъ многае и много испытываютъ и испязаютъ, глаголемая же явѣ и чисто не радиво послушаютъ и лѣностно къ симъ прилѣжаютъ.“

Аллегорическія пословицы, общія всѣмъ народамъ, говоритъ Дюмарсе, имѣли сперва собственный, истинный смыслъ, который не заключалъ въ себѣ переноснаго значенія, на пр: *Повадился кувшинъ по̀ воду ходить, тамъ ему и голову сломить*, т. е. Подвергаясь часто опасностямъ, наконецъ погибаютъ, или подвергаясь часто случаямъ ко грѣху, впадаютъ въ грѣхъ. Отъ сего онѣ имѣютъ двоякій смыслъ, собственный и переносный, въ послѣдствіи имъ присвоенный; частное произшествіе обращается въ общее назиданіе, напр: пословица *Тише пдешь, дальше будешь*, отно-

сишся и къ ѣздѣ и къ жизни. Вмѣсто того, чтобъ укорить неблагодарнаго, что онъ не исполняетъ обѣщаній, данныхъ благодѣтелю, который спасъ его отъ опасности — пословица намѣкаетъ: *Какъ тонутъ, такъ топоръ сулятъ, а какъ вытащутъ, такъ и топорища жаль.*

*По которой водѣ плыть, ту и воду пить*, или *Гдѣ жить, тѣмъ богамъ и молиться*, или *Съ волками по волчьи и выть*, т. е. Гдѣ живешь, тамошнимъ обычаямъ и должно слѣдовать, сообразоваться съ нравами тѣхъ людей.

*Говори на волка, говори и по волкѣ*, вмѣсто: Всякому отдавай справедливость, или Худыхъ дѣлъ друга не скрывай, а о добрыхъ говори, не обинуясь.

*Тихая вода берега подмываетъ*, или *Въ тихомъ омутѣ черти водятся*, т. е. Тихой, скрытный человѣкъ опаснѣе откровеннаго и вспыльчиваго.

Остроуміе и склонность къ насмѣшливости Рускаго народа обнаруживаются въ иронiи, какою запечатлѣны пословицы и поговорки, какъ на пр:

Всѣ люди неправдою живутъ и нам не преснутъ спать, или Люди ложь, и мы тожь.

Борода съ ворошà, а ума съ прикалишокъ.

Добрà была голова, да слава Богу, что земля прибрала!

Мѣлокъ бродъ, по самой рошъ.

Не рѣдко, кромѣ другихъ фигуръ грамматическихъ и риторическихъ, употребляется самовопрошеніе и самоотвѣтствіе, на пр:

Гдѣ голь берешъ? Богъ ему даетъ.

Легко сгубишь его! да душѣ будетъ каково?

Кто дѣвку хвалитъ? отецъ да мать.

Дѣвушки хороши, красныя пригожи! Да гдѣжъ дурныя жены берутся? Изъ нихъ же выбираются!

Не разбирая другихъ фигуръ, болѣе сродныхъ языку нашему, кои доставили бы богатый запасъ для риторовъ, обратимся къ употребленію, пользѣ и свойству сихъ всенародныхъ изреченій и отечественной Словесности.

Важность и занимательность пословицъ происпекаютъ изъ самаго ихъ содержанія, изъ естественнаго, живаго и свободнаго ихъ выраженія, изъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе значительныхъ и корыстныхъ, коимъ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, изъ употребленія оныхъ народомъ и отечественными писателями. Онѣ составляютъ родъ идіотизмовъ, кои входятъ въ кругъ Грамматики, Словарей и кои должно изучать для основательнаго познанія языка отечественнаго; ибо онѣ почерпаются изъ тайницъ онаго, заключающихся въ самомъ основаніи ума и слова, какъ тонкіе, едва замѣтные его оттѣнки и оттѣнки, ощутительные болѣе для самаго народа, ихъ сотворившаго, нежели для чужеземца. Часто при нихъ подразумѣвается какое либо обстоятельство, намекъ или отношеніе, въ какомъ можетъ находиться пословица. По сему, какъ пропонъ, такъ равно и пословицъ одного языка не всегда можно перевести на другой тѣми же пропами и пословицами; ибо при переводѣ тѣхъ и другихъ, подобно перекраскѣ одной матеріи,

естественный блескъ, оттивъ и нѣжность исчезаютъ или тускнѣютъ, не оставляя слѣда своей оригинальности и настоящаго цвѣта. Возмемъ въ примѣръ уподобленіе искушеннаго опытами человѣка Рускому калачу, неизвѣстному иностранцамъ: онъ *тертый калачъ*, то же что *изъ семи печей хлѣбы пдалъ;* или *Не терши, не мявши, не будетъ калачъ.* Что было бы на Рускомъ пословцей и поговоркой, то самое часто въ преложеніи на другой языкъ выдетъ пошлымъ выраженіемъ и оборотомъ, или безсмыслицей и загадкою. Такъ равно многія Греческія, Латинскія и другія иностранныя пословицы и поговорки при переводѣ на Рускій ладъ, какъ выше замѣчено, потеряли истое свое значеніе, примѣняясь къ предметамъ и понятіямъ, совершенно различнымъ отъ тѣхъ, какія онѣ должны изкони выражать; ибо слово съ духомъ народнымъ соединено неразрывнымъ и тайнымъ союзомъ, какъ тѣло съ душею. На примѣръ, что будетъ значить у насъ буквальный переводъ поговорки Латинской, произшедшей отъ извѣстнаго въ Римѣ сказанія:

Oleum et operam perdidi, т. е. потерялъ масло и трудъ, вмѣсто: напрасно трудился; или Lupus in fabula, т. е. волкъ въ баснѣ? Онѣ сдѣлаются для Рускаго понятными, не теряя своего смысла, если первую выразишь народною поговоркой: *Не въ коня корм*ъ, а другую: *На поминь лѣгокъ*, по Малорос. *Про волка рѣчь, а волкъ на встрѣчь.* Безъ изъясненія жь, въ буквальномъ переводѣ будетъ для насъ непонятна Чешская пословица: *Казали му трши краля напсати*, т. е. велѣли ему три Короля написать; ибо она относится къ обычаю Католиковъ писать на дверяхъ наканунѣ Богоявленія имена трехъ Царей, пришедшихъ на поклоненіе родившемуся Христу, подобно какъ у насъ пишутъ кресты, и говорятъ въ смыслѣ Богемской пословицы: *указать кому двери*—словами: *вотъ Богъ, вотъ и двери!*

Римлянинъ вора ( fur, *фῶр* ) по числу буквъ называлъ homo trium literarum, человѣкъ трехъ буквъ, Нѣмецъ — lange Finger, длинные пальцы, а Рускій— *у него руки долги*, или *съ ящѝчкомъ*. Facere literam longam, сдѣлать длинную букву, т. е. I, тоже, что быть

повѣшену, *попасть въ петлю;* ибо *какъ вору ни воровать, а висѣлицы не миновать.* Поговорка Лашинская vinum trifolinum, въ буквальномъ переводѣ странна и непонятна, если не объяснишь ее трехъ годовалымъ виномъ, вмѣсто трехълисшвенымъ, метафорою, заимсшвованною опъ ежегодной смѣны лисшьевъ на деревьяхъ. Такъ Ломоносовъ въ своемъ переводѣ Еразмова разговора замѣнилъ Лашинскую пословицу Non omnibus dormio, ошечесшвенною: *Не всякому по Якову.* О дурномъ расположеніи духа говоришся по Руски, *онъ не въ своей тарелкѣ*, или *на него стихъ нашелъ*, по Нѣмецки er hat böse Laune, а на Французскомъ, съ коего, вѣроятно, перешла первая на Рускій: il n'est pas dans son assiétte. Ешо собсшвенно говоришся о кораблѣ, который не имѣешъ досшашочнаго количесшва воды для своего хода; ибо assiétte du vaisseau значишъ дифференшъ, положеніе киля. Также Французы говоряшъ о безпокойномъ, непосѣдливомъ человѣкѣ: il ne peut se tenir dans la

même assiétte — онъ не можетъ усидѣть на одномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ переведены на Русскій ладъ и другія Французскія, Нѣмецкія и даже Голландскія и Итальянскія пословицы, иногда съ перемѣною смысла, а иногда съ дополненіями своими.

Одинаковой участи подвергались и Русскія пословицы и поговорки при переводѣ на иностранные языки. Кромѣ Хемницера и другихъ нашихъ писателей, Жуковскій въ своемъ переводѣ Донъ Кихота, наполненнаго Испанскими пословицами, служитъ образцемъ въ замѣненіи пословицъ, коими успѣшно пользовались Крыловъ и А. Пушкинъ.

Впрочемъ не всегда можно и должно замѣнять иностранныя отечественными пословицами, особливо когда первыми выражаются лица, или произшествія изъ Исторіи, или народные обычаи, напр: Нѣтъ нужды переводить Латинскую поговорку Intus Nero, foris Cato, т. е. внутри Неронъ, а по наружности Катонъ, Русскою: *Спереди ближенъ мужъ*,

*а сзади всную шаташася*; ибо противоположный характеръ Катона и Нерона извѣстенъ, такъ какъ adire Corynthum, достичь Коринѳа, fides, fraus Punica, Graeca и пр. Противно было бъ смыслу Плавтова стиха Istic oportet obseri mores malos и пр, выразить его Рускою поговоркой *Худая трава изъ поля вонъ!* потому что Римскій комикъ говоритъ о безплодной нивѣ, на коей совѣтуетъ засѣвать *злые обычаи*, пороки (malos mores), для того, чтобы истребить. Здѣсь будетъ другая крайность, въ какую впасть можетъ прелагатель, давая цвѣтъ своей народности чуждому языку и отдаленному предмету и желая все обрусить.

Основываясь на живомъ и общемъ употребленіи языка, пословицы и поговорки необходимы для познанія и объясненія оттѣнковъ и отливовъ въ мысляхъ и чувствованіяхъ, кои замѣчаются въ сvнонимахъ, или сословахъ; потому что онѣ,

---

(t) *Украин. Журналъ. 1833. о переводахъ.*

имѣя внутреннюю силу и изображая собою духъ языка вмѣстѣ и народа, утверждаютъ самобытность словъ и самородность выраженій своимъ употребленіемъ, которое есть самовластный правитель надъ словами. Кто не видитъ, по народному воззрѣнію, въ слѣдующихъ пословицахъ психологическаго различенія высшихъ силъ души человѣческой, кои, какъ говорится, дѣлятся на девять клѣтокъ: *Умъ безъ разума бѣда*, или *Догадка лучше разума*, или *Люди и отъ ума сходятъ съ ума*? Примѣрами для сословія могутъ служить слѣдующія пословицы: *Кого почитаютъ, того и величаютъ. Не дать взаймы, остуда на время; а дать взаймы, ссора навѣка. Люди солгали, да и мы неправду сказали. Княгиня хороша, и барыня хороша, а живетъ красна и наша сестра*, и проч.

Поговорки и пословицы служатъ и перифразами, или околичнословіями, для живѣйшаго и естественнаго выраженія, замѣняя собою обыкновенные обороты словъ, смотря по предмету, тону и цѣли рѣчи;

напр: вмѣсто того, чтобы просто сказать: Не разсмотрѣвъ дѣла, не принимайся за него—говорятъ пословицей: *Не спросясь броду, не суйся въ воду.* Вмѣсто: Что сильному забава, то слабому вредъ—*Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки,* и т. д. Часто одна и также мысль представляется въ различныхъ оборотахъ и сравненіяхъ или иносказаніяхъ. См. стр. 159 и 160.

Наши сатирики Кн. А. Кантемиръ, А. и П. Сумароковы, Кн. Вяземскій, комики Фонъ Визинъ, Княжнинъ, Капнистъ, Грибоѣдовъ, Хмѣльницкій и другіе, баснописцы Хемницеръ, Крыловъ и А. Измайловъ, удачно пользуясь отечественными гномами, умѣли имъ самымъ придавать сочиненіямъ своимъ приманчивую оригинальность и народную физіогномію и обновить устарѣвшія пословицы. У Крылова (въ баснѣ *воронъ и лисица*) старая поговорка: *Попался какъ куръ во щи,* выражена: *Попался какъ ворона въ супъ,* напоминающая о погибели Французскихъ войскъ въ Россіи 1812 года; также *Кто кому надобенъ, тотъ тому и памятенъ,* въ спи-

хѣ: *Въ комъ нужда, ужъ того мы знаемъ, какъ зовутъ.*“ Крыловъ и Хемницеръ, подобно И. Богдановичу, писали на пословицы басни, кои столь извѣстны, что за лишнее почитаю повторять изъ нихъ примѣры.

Краткія, но сильно выраженныя истины любимыхъ Рускихъ стихотворцевъ сдѣлались также народными гномами: какъ напр:

Изъ Сумарокова:

Коль слушашь всѣ людскія рѣчи,
То придешъ и осла къ себѣ взвалишь на плечи.

Достойной похвалы невѣжа не умалишъ,
А что не похвала, когда невѣжа хвалишъ.

Изъ Державина:

Блаженъ, кто по утру проснешся
Такъ счастливымъ, какъ былъ вчера.

Веселье что лишь непорочно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ.

Не льстись горами золотыми
И будущему дню не вѣрь.

Изъ Мерзлякова:

Всѣ други, всѣ пріятели до чернаго
лишь дня.

Изъ Крылова:

У сильнаго всегда безсильный виноватъ.
Услужливый дуракъ опаснѣе врага.
Ай моська! знать она сильна,
что лаетъ на слона,
А ларчикъ просто открывался.

Другіе наши писатели въ стихахъ и прозѣ, особливо новые романисты обогащали своими мыслями сокровищницу пословицъ и сами пользовались оными съ различнымъ успѣхомъ и различною цѣлію.

Самые проповѣдники наши Св. Димитрій Ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Гавріилъ Бужинскій, Димитрій Сѣченовъ, Гедеонъ Криновскій, Платонъ и другіе не пренебрегали симъ пособіемъ Витійства, говоря народу въ назиданіе его же языкомъ. Ограничимся здѣсь однимъ примѣромъ изъ Ѳеофана Прок.; въ надгробномъ его словѣ Царевнѣ Прасковьѣ Ивановнѣ, раз-

суждая о томъ, что человѣкъ не долженъ чрезмѣрно скорбѣть въ несчастіи, ни излишно радоваться въ счастіи, онъ говоритъ: „Имѣютъ свое дѣйствіе простыя „оныя пословицы: *Жить какъ набѣжитъ; „и ладно живетъ и неладно живетъ.*“

Новѣйшіе риторы относятъ пословицы по содержанію ихъ къ дидактическимъ сочиненіямъ, а по употребленію ихъ къ общимъ мѣстамъ; Историки причисляютъ ихъ къ своимъ матеріяламъ.

Въ Московскомъ Университетѣ, при коемъ изданы 4291 Рускія пословицы, Профессоры Россійскаго Краснорѣчія Барсовъ и Чеботаревъ въ класѣ своемъ задавали слушателямъ оныя вмѣсто темъ для сочиненія разсужденій и для сближенія съ памятниками народнаго языка, коего познаніе нужно для Грамматики, Витійства и Филологіи (u).

---

(u) Теорія Краснорѣчія для всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій, извл. изъ Нѣм. библ. Сл. наукъ А. Галичемъ. С. П. 1830 стр. 134 и 135.

Приличное и умѣстное употребленіе отечественныхъ пословицъ и поговорокъ опредѣляется вкусомъ Публики и духомъ времени, тонкою разборчивостію, благоразумною разсчетливостью и умѣренностію писателя, тономъ и содержаніемъ сочиненія; онѣ тамъ должны быть приводимы, гдѣ могутъ дѣйствовать въ полной своей силѣ, и въ попадъ, какъ доказательства и примѣры; въ противномъ случаѣ онѣ пестрятъ и растягиваютъ сочиненіе, не достигая своей цѣли. Вновь придуманныя пословицы вводятся въ употребленіе общимъ, безмолвнымъ согласіемъ, утверждаются судомъ народнымъ и правомъ давности, на безсрочное время.

Конецъ I-й книжки.

## ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

На стр. 51 съ XVI в. не надобно.
— —— 84 стр. 19. ἠιί вмѣсто μὴ.
— —— 87 — Гомеръ, а въ другихъ мѣстахъ Омиръ; но що и другое употребительно.
— —— 92. стр. 13. на Севѣрѣ — на нашемъ Севѣрѣ.
— —— 131. — 6. извѣстны — знакомы.
— —— 132 — 16. Нѣмецкой — Нѣмецкіе.

# РУСКІЕ

## ВЪ СВОИХЪ

# ПОСЛОВИЦАХЪ.

Разсужденія и изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ.

*И. Снегирева.*

КНИЖКА II.

*Старинная пословица не мимо молвится.*

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1831 года Іюля 12 дня.

*Заслуженый Профессоръ, Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

# О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

## ОТДѢЛЕНІЕ I.

## *Антропологическія.*

### А. *Касающіяся до естественныхъ причинъ различія народовъ.*

Народность при единствѣ человѣчества имѣетъ свои отличительныя черты, столь глубоко проведенныя природой и духомъ народнымъ въ нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и языкѣ, что хотя многое въ теченіи времени и измѣняется, но всегда нѣчто остается неизмѣннымъ. Не останавливаясь на общемъ сходствѣ и сродствѣ народовъ, обратимся къ различіямъ въ Рускомъ народѣ, который въ своихъ поговоркахъ и пословицахъ высказываетъ самъ себя живѣе и сильнѣе, нежели всѣ описанія посторонныхъ наблюдателей; ибо въ

нихъ онъ говоритъ о своемъ климатѣ, о любимой и сродной ему пищѣ, о естественныхъ и нравственныхъ наклонностяхъ, происходящихъ отъ его тѣлосложенія и воспитанія — говоритъ о нравахъ и нравственности своей. Но какъ всѣ сіи обстоятельства вмѣстѣ съ другими составляютъ внѣшнія и внутреннія причины различія народовъ, болѣе или менѣе отъ человѣка зависящія: то мы и постараемся разсмотрѣть сіи причины особенно и въ связи съ другими, подтверждая ихъ самыми словами и дѣйствіями Рускаго народа.

О климатѣ Россіи тоже можно сказать, что нѣкогда Римляне говорили о древней Германіи, гдѣ въ лѣсахъ тогда живали сѣверные олени, гдѣ почти такой же былъ холодъ, какъ въ Сибири: „въ ней „тому только хорошо, кто тамъ родил„ся.“ Нынѣшняя Россія имѣетъ въ себѣ почти всѣ климаты подъ разными своими полосами, на коихъ равнины смѣняются горами, суша водою, жаръ холодомъ, сухость

сыростію, такъ что когда въ одномъ мѣстѣ сѣютъ, тогда въ другомъ хлѣбъ поспѣваетъ, когда на Сѣверѣ Россіи снѣгъ еще лежитъ на землѣ, на Югѣ луга зеленѣютъ. Климатъ же древней Россіи, еще не столь пространной, въ Сѣверной ея полосѣ былъ замѣчательнѣе своимъ холодомъ, который крѣпитъ и молодитъ Рускаго человѣка, или какъ говоритъ одинъ стихъ, сдѣлавшійся пословицей: *Въ зимній холодъ всякой молодъ.* Такъ какъ *Морозъ не великъ, а стоять не велитъ:* то *что мужику дѣется, бѣжитъ да грѣется.* По замѣчанію простаго народа, обратившемуся въ присловіе: съ *Петра Авонскаго* (12 Іюня) *солнце поворачиваетъ на зиму, а лѣто на жары,* а съ *Спиридона солоноворота* (12 Дек.) *солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ.* Кому не извѣстны *морозы Рожественскіе, Крещенскіе* (Водокрещи), *Аѳанасьевскіе, Срѣтенскіе, Власьевскіе? Умножилъ Богъ лѣто мухами,* по пословицѣ, *а зиму морозами.* Въ Россіи *Зимѣ и лѣту союзу нѣту:* по сему крестьянинъ почти *не снимаетъ кожуха* (шубы) *до Св. Духа* т. е.

до Духова дня. По причинѣ частой смѣны снѣга грязью, говорятъ: *Осень на пѣгой кобылкѣ ѣздитъ.* По благорастворенію воздуха, весна слыветъ у насъ *красною*, а лѣто *страдою* и *страдною порою* по тяжкимъ работамъ полевымъ; *Лѣто собироха, а зима прибироха*, т. е. что лѣтомъ воздѣлывается, собирается, то зимою обработывается и потребляется. Зимній путь въ старину назывался *груднымъ*, по коему отвозятъ хлѣбъ и издѣлія на продажу въ города. Зимнею порою крестьянинъ платитъ за цѣлый годъ барскіе оброки и государственныя подати, припасаетъ для себя и для своего сѣмейства платье и обувь, для домашняго быту всякую посуду, а для полевыхъ работъ сбрую. Климатъ много дѣйствуетъ на свойства народа, но вѣра, правленіе и воспитаніе еще болѣе. см. 3 часть сей книги.

Благодѣтельная природа надѣлила каждый климатъ свойственными ему произведеніями, кои соотвѣтствуютъ тѣлосложенію жителей. Пища у Рускихъ прос-

шая, грубая и сытная, сродная ихъ холодному климату и крѣпкому желудку; она болѣе расщипельная, мучнистая, чѣмъ живошная, какъ у Англичанъ, живущихъ подъ влажными туманами. Коренное, главное ястивіе, которое служитъ у насъ знаменіемъ гостепріимства, есть *хлѣбъ и соль* — по старой пословицѣ: *Хлѣбъ, да вода крестьянская пища* (a) — *Съ чего жь человѣкъ сытъ и крѣпокъ, какъ не съ хлѣба* — говоритъ простой народъ, который старается по сему давать младенцамъ хлѣбъ какъ можно ранѣе, не боясь золошухи; вырабошывая себѣ и позывъ на пищу и сонъ, онъ вѣритъ, что *Хлѣбъ спитъ* и что надобно *работать до поту и пить до сыта*. Русскіе едва ли не болѣе всѣхъ Европейскихъ народовъ любятъ соль, которая

(a) Хлѣбъ называется также *житомъ*, по Греч. Σῖτος, сходное съ Русскимъ сытый и Латин. satur. Плиній сп. свидѣтельствуетъ, H. N. XXXI. 7, Veteres *sulem cum pane* esitasse proverbio adparet. Катонъ de lib. ed. Cum cibos et potionem *bnas* et *papas* vocent; matrem *mamam*, patrem *papam*.

почитается за одно изъ средствъ разводящихъ и возбуждающихъ аппетитъ. Они крупно на́ крупо соляшъ толстые ломти ржанаго хлѣба, коимъ однимъ часто и питаются въ дорогѣ и на работѣ, или дѣлаютъ изъ него тюрю съ лукомъ, квасомъ или водою и конопляннымъ масломъ (b). Всякой бѣлый хлѣбъ въ народѣ слыветъ *калачемъ* и есть для него лакомство, а не пища сытная; ибо, по старой поговоркѣ: *Съ калача сытъ не будешь — Калачъ скоро прiѣстся, а хлѣбъ никогда.* Главная и привычная ѣда въ домашнемъ быту суровыя щи (шти), изъ рубленой, кислой, сѣрой капусты, по большей части, пустыя, заширшыя мукою, въ мясоѣдъ забѣленныя молокомъ или смета-

(b) Что ѣли монахи Симонова монастыря и вѣрно тоже простой народъ въ XV вѣкѣ, изображаетъ намъ ученикъ Максима Грека Зиновій такъ: „Брашно хлѣбъ овсянъ невѣянъ, или класы „ржаные молчены и таковые хлѣбы сухи „безъ соли; пиwіе же вода и вареніе имѣю„щихъ капустное листіе; пренмѣющіи же въ „нихъ, аще зеліе, имѣютъ свеклу и рѣпу; „овощи же имъ рябина и калина.“

ною, а въ постъ, съ конопляным масломъ или сокомъ; *щи*, по пословицѣ, *капустою пригожи, а солью укусны*. Въ большіе только праздники, когда *обрекаются* убивать скотинку, какъ *моленой*, *пьтой кусъ*, щи варятся съ мясомъ, (съ убоинкою), которое *поминаютъ на великъ день*, т. е. на Пасху, Успенье и Рождество. Щи, какъ любимое кушанье, служитъ иногда признакомъ хозяйства и правомъ собственности, въ коей предоставляется хозяину воля, напр: *Хоть щей горшокъ, да самъ большой*, или *Для щей люди женятся*. Другое кушанье — *каша*, какъ называютъ ее простолюдины, *мать наша*. У нихъ *щи и каша* составляютъ весь сытной обѣдъ, который въ праздникъ *красенъ пирогами*, какъ *рѣка берегами*. Свойства Рускаго стола изображаются слѣдующею поговоркой: *Горелепько, пекленько, солоненько, укусненько, холодненько, кисленько*. Къ воздержанію, а вмѣстѣ съ нимъ и къ предохраненію себя отъ болѣзней приучаютъ Рускаго четыре въ году поста, предписывающихъ наблю-

дашь время, количество и качество пищи, середа и пятница, а у набожнѣйшихъ и понедѣльникъ; посему и говорится пословицей: *Полдуба сухаго, полдуба сыраго, да макушка золотая*, т. е. половина года постъ, половина года мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. По изконной привычкѣ Славяно-Руссовъ къ рѣкамъ и озерамъ, близъ коихъ селились, они любили рыбу, какою хвалится Россія. Въ Великій Постъ главное кушанье составляютъ грыбы, столь тяжелое для слабаго желудка, что иностранцы почитаютъ оное ядовитымъ; но у Рускаго въ постъ: *Семеры яства, а всѣ грибы*. Пощеніемъ сопутешественники наши превосходятъ чужеземцевъ, почитая посты необходимыми для спасенія души и для сохраненія здоровья. Гнушаясь обычаями Татаръ, они говаривали пословицей: *Татарекому мясоѣду нытъ конца*; о Римско-Католицкомъ же постѣ: *Литовскій мостъ, что Нѣмецкій постъ* т. е. коротокъ. Иностранные путешественники въ нашемъ отечествѣ XVII вѣка удивлялись воздержанію Рускихъ воиновъ, которые въ продолжительныхъ и

пятосшныхъ походахъ пишались однимъ толокномъ, разводя его на водѣ; потому что *толокно*, по старой пословицѣ, *скорое кушанье: замѣси, да и въ ротъ понеси.* Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ, особливо Вологодской, Костромской и другихъ, толокно составляетъ любимое у простолюдиновъ кушанье, по коему и прозываются они *толокониками*, такъ какъ гуща у Новгородцевъ, слывущихъ *гущеѣдами.* Изъ овсяной муки варится кисель, который вмѣстѣ съ брагою составляетъ для крестьянина домашнее благо: *То и благо, что кисель, да брага.* По его словамъ, *Киселемъ брюха не испортишь*, *Кисель зубамъ не порча.* Брага, или пиво, а гдѣ есть пчельники, тамъ и медъ варится къ празднику, къ свадьбѣ, родинамъ и похоронамъ. Въ Костромской Губерніи къ Святой Недѣлѣ варятъ такъ называемое *Кузмодемьяновское*, или *моленое пиво* брашчиной и сошедшись въ одну избу, сливаютъ его въ лагунъ (бочекъ), помолясь предъ зажженными предъ образами свѣчахъ помолясь, выпиваютъ за лю-

не отягчая тѣла излишними соками, даетъ ему силы переносить тягости трудовъ на полѣ жатвы и битвы, зной, холодъ и голодъ. Въ походахъ и въ посты онъ можетъ по нѣскольку дней оставаться безъ пищи. Хотя онъ и вѣритъ, что *паръ костей не ломитъ;* однакожь, не боясь простуды, съ теплой печи босой выходитъ на морозъ, или изъ бани нагой бросается прямо въ снѣгъ, по лодышки ходитъ въ водѣ, иногда спитъ на сырой землѣ, испытываетъ пору сѣянія, ложась всѣмъ тѣломъ въ вырытую яму и если земля тепла, начинаетъ благословясь посѣвъ. Еслибъ пьянство иногда и другіе смежные съ нимъ пороки не измождали его силъ болѣе, чѣмъ самыя работы, какія едва ли могутъ вынести другіе Европейцы: то каждый бы Рускій по природѣ своей былъ богатырь и земля была ему прямою матерью и кормилицей.

Какая простота въ пищѣ Рускаго, такая жь и въ его жилищѣ: бревенчатая, или брусяная изба, по большей части, черная,

курная съ клешью, т. е. холоднымъ покоемъ; съ тремя окнами, изъ коихъ два *волоковыя*, одно середнее слывешъ *краснымъ* и *косящетымъ*. Сытность, уютность и семейной покой предпочитаются красивости и проспору жилища: *Не красна изба углами, да красна пирогами, Лучше жить въ тѣснотѣ, чѣмъ въ обидѣ* — и живутъ Русскіе крестьяне, какъ за полѣка живали и горожане, всей семьей въ одной избѣ, въ коей на зиму помѣщался и скотъ. За неимѣніемъ особой бани служитъ *лазнею* (банею) печь, которая часто спасала отъ холеры и которая также по благотворному дѣйствію своему слывешъ *матерью*, полати замѣняютъ амфитеатры и постели. Въ такомъ бытѣ все соединялось предъ глазами хозяина, которому, по старой пословицѣ, и *стѣны въ домъ помогаютъ*.

По свидѣтельству иностранныхъ историковъ, Славяне искони живши среди народовъ воинственныхъ и торговыхъ, подобно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, преимущественно занимались скотоводствомъ и земле-

дѣліемъ — главными источниками народнаго продовольствія. *Кто станетъ пахать, тотъ будетъ богатъ. Не будетъ пахатника, не будетъ и бархатника.* Богатство и сила Россіи въ землѣ, которая даетъ своему земляку хлѣбъ для пищанія себя, желѣзо и мѣдь для защищенія и употребленія, лѣсъ для согрѣванія и строенія, кормитъ и скотъ его, или какъ онъ называетъ *животъ*, *животинку*, которыя составляютъ его имущество, такъ какъ у древнихъ Римлянъ и другихъ первобытныхъ племенъ. *Хлѣбъ да животъ и безъ денегъ живётъ.*

Могучество, храбрость и спойкость Рускаго познается не только въ бишвахъ и въ рабошахъ, но и въ любимой его забавѣ—кулачныхъ бояхъ, борьбахъ, играхъ, игрушкахъ, игрищахъ, въ коихъ обнаруживается воинственный духъ Рускаго народа. Древнія его *игры*, по звуку и предмету сходны съ Греческими *ὄυρα* священными плясками, кои совершались въ Цереріяхъ таинствахъ. *Игрушками* также назывались родъ ры-

царскихъ потѣхъ или каруселей, въ какихъ нерѣдко участвовали и самые Князья наши. Въ Троицк. Лѣтоп. подъ 1390 г. замѣчено, что „тое зимы, по Рождествѣ „Христовѣ, на третій день Осей кормиличичь Князя Великаго поколотъ былъ „на Коломнѣ въ игрушкѣ.“ Но пословица гласитъ, что *тѣмъ не играютъ, отъ чего умираютъ.* Петръ I пишетъ 1708 года предъ Полтавскою битвою: „Вѣдаю, „что сія игрушка меня не минетъ.“—Кому не извѣстна старинная похвальба кулачныхъ боевъ: *Наша взяла и рыло въ крови,* такъ какъ и старый уставъ оныхъ, вошедшій въ пословицу и въ Указъ Петра II: *лежачаго не бьютъ.* Обычай *силки отвѣдать, силкою помѣряться* велся не только между чернью, но и между знатными людьми. Въ Костромской Губерніи бойцы раздѣлялись на двѣ стороны: *Дебряне,* которые жили въ части города расположенной по нижнему берегу Волги, и *Суляне* на Сулѣ, небольшомъ ручьѣ, нынѣ заваленномъ и застроенномъ. Бои бывали на Молошной горѣ, къ Волгѣ, на томъ мѣстѣ,

гдѣ нынѣ перевозъ, и начинались, подобно какъ въ Калугѣ и Тулѣ, ребятами, потомъ женатыми, наконецъ дѣлались общими — шли *стѣна на стѣну*. Въ войну Россіи съ двадцатью однимъ народомъ часто дубины и цѣпы брали верхъ надъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, оправдывая старинную поговорку: *У кого пистоли, а у насъ дубинки Христовы.*

## В. *Касающіяся до нравственныхъ причинъ.*

Когда еще не вводимо было въ Россію разныхъ системъ воспитанія, дѣти получали оное въ семейномъ кругѣ, служившемъ для нихъ училищемъ: правила и обычаи предковъ и руководство родителей были основою воспитанія, болѣе физическаго и нравственнаго, чѣмъ умственнаго, коего строгость нерѣдко простиралась до суровости, какъ можно судить по старой пословицѣ: *Кому Богъ далъ сыновей, не ленясь, учи ихъ и бей.* Воспитаніе дѣтей для отца и матери было обязанностію: *Умный дитя родитъ, умный и научитъ.* Средствами онаго были не одна жестокость, но и ласка и стыдъ: *Хорошо честь и гроза*, или *Дѣтей наказывай стыдомъ, а не грозою и бичемъ.* При воспитаніи, согласномъ съ климатомъ, обычаями отеческими и вѣрою, строгость родителей приучала юношей къ повиновенію и терпѣливости, простота къ умѣренности въ жизни, а здравый смыслъ

къ полезному употребленію силъ душевныхъ и тѣлесныхъ; но воспитаніе, пропитное симъ основаніямъ, во многомъ измѣняетъ народъ, прививая къ нему легкомысліе въ подражаніи чуждому, непрочность въ познаніи, такъ что говоря Рускою пословицей, онъ *отъ одного берега отстанетъ, а къ другому не пристанетъ.* Дѣти живши *умомъ и благословеніемъ родителей* своихъ, удалялись отъ дурныхъ примѣровъ; ибо *дѣтямъ не порча игрушка, а порча худая прислужка;* ибо *Каковы ѣдь дядьки, таковы и дѣтятки.*

Простота въ жизни, умѣренность въ желаніяхъ, воздержаніе въ страстяхъ и преданность судьбѣ своей надѣляли Рускаго тѣмъ спокойствіемъ и стойкостію духа, коимъ позавидовали бы и Стоики; такъ что онъ не унываетъ въ напастяхъ, говоря: *Подумаешь, горе; а раздумаешь, будь воля Божья!*— или *Голенькой охъ, а за голенькимъ Богъ.* О счастіи думаетъ, что оно свыше дается: *Щастливому талантъ отъ Бога данъ;* что оно должно быть другимъ не вредно: *Щастливымъ быть никому не досадно;*

что оно должно управляться умомъ; ибо *Щастье безъ ума ничто* и что оно *многихъ обманываетъ* — и потому: *Щастью не вѣрь, и отъ бѣднаго не затворяй дверь.*

По тѣсной связи чувствъ слуха съ душею, душа и сердце Рускаго живо и сильно выражаются въ его пѣсняхъ. У Рускаго *Пѣсня быль, а сказка складка.* Онъ поетъ и въ печали, и въ радости: въ одной — пѣсни его заунывны и умилительны, а въ другой веселы, шумливы, игривы. По его поговоркѣ, жить весело значитъ *жить припѣвающи.* „У насъ — говоритъ Батюшковъ, въ пѣсняхъ дышетъ нѣжность, краснорѣчіе сердца; въ нихъ видна сія задумчивость, тихая и глубокая, которая даетъ неизъяснимую прелесть и самымъ грубымъ произведеніямъ Сѣверной музы.“ Всѣ важнѣйшія обстоятельства жизни выражаются пѣснями, кои суть святошныя, свадебныя, хороводныя, и т. д. Онѣ могутъ почесться словесными лѣтописями, отголоскомъ древнихъ преданій; подобно пословицамъ, изображаютъ духъ Рускаго

народа. Посему не удивительно, что у Китайцевъ книга *Кунфонеч*, или нравы Государства, содержитъ въ себѣ *пѣсни народныя*. Императоры Китайскіе при обозрѣніи Государства собирали оныя, дабы удобнѣе судить о народныхъ правахъ и обычаяхъ, о добродѣтеляхъ и порокахъ каждой страны (e). Также Карлъ Великій, для просвѣщенія своихъ народовъ, повелѣлъ собрать всѣ народныя пѣсни историческаго содержанія. Если, по опредѣленію старинной пословицы, *пѣсня былъ*: то и у насъ въ пѣсняхъ воспѣвались былины стараго времени, какъ пѣснь о полку Игоревѣ, недошедшія до насъ были Баяна, Мишуси. О послѣднемъ въ Волынской лѣтописи читаемъ слѣдующее: „Андрей же не „удоси его, но удоси Владыку и слуги „его гордые разграби, и шулы ихъ бобро„вые раздра и прилбицѣ ихъ волчья и бар„суковые раздрана быша (яко) словушьного

(e) Академическія извѣстія на 1779 г. ч. 2. С. II. 8.

„пѣвца Митусу древле“ (d). Византійскіе писатели свидѣтельствуютъ намъ о ночномъ нападеніи Грековъ въ 592 г. на Славянъ, усыпившихъ себя пѣснями. О прославленіи побѣды пѣснею свидѣтельствуетъ Волын. Лѣтоп. что: „Данилъ же пріиде къ Визнѣ и прейде рѣку Наровъ, и „многія Хрістіаны избависта, и *пѣснь славну* пояху има.“ Послѣ побѣды надъ Владиміромъ Рюриковичемъ въ XIII в. Ляхи торжествовали оную пѣснями отцевъ своихъ. Стоглавъ и посланія Святителей Россійскихъ упоминаютъ о языческихъ пѣсняхъ, пѣтыхъ и въ Хрістіанствѣ и названныхъ *бѣсовскими*, *сатанинскими*, *скверными*. „Многодѣльное первое Хрістіанство „наше — замѣчаетъ ученый Тредьяковскій, „хотя искоренило всѣ многобожныя служе„нія и пѣсненныя прославленія богамъ и бо„гинямъ; однако съ пренебреженія, или за

(d) *Карамз.* И. Г. Р. IV. пр. 20. Встрѣчается въ Прологѣ и другихъ рукописяхъ глаг. *митушати*, прилаживать, приплясывать. Такъ напр: Пролога, 16 Нояб. „Трясутъ руками и „*митушаютъ* ногами.“

„упраздненіями, не коснулось къ проспона-
„родным обыкновеніямъ: оставило ему за-
„баву общихъ увеселительныхъ пѣсенъ, а
„съ ними способъ изложенія стиховъ. Сіе
„шочно и есть первородное и природное на-
„ше стіхосложеніе, пребывающее и доднесь
„въ проспонародныхъ, молодецкихъ и дру-
„гихъ содержаній пѣсняхъ живо и цѣло.“
Соглашая голосъ и пѣлодвиженія съ са-
мыми предметами и словами, Руской на-
родъ сопровождаетъ пѣніе звуками сви-
рѣли, рожка, балалайки, плясками и хоро-
водами (колами).

Самый языкъ Славяно-Рускій своею звуч-
ностію и плавностью, столь способенъ къ
пѣнію и столь сроденъ съ мусикіею, что до-
рожитъ складомъ въ рѣчи: *Складъ дороже*
*пѣсни — Изъ пѣсни слова не выкинешь.*
Съ внѣшнимъ благозвучіемъ въ складѣ его
соединяется внутренняя его сила, гиб-
кость, нѣжность, краткость при самомъ
обиліи; ибо въ Россійскомъ словѣ заклю-
чается сокровищница чувствій и мыслей,
ближайшихъ къ истинѣ и природѣ и обо-
гащенныхъ сближеніемъ съ языками Востока,

апада и Юга. Славяне именуя себя по *лову языкомъ*, шѣмъ самымъ признавали языкъ отличительнымъ признакомъ ышія своего и вѣспѣ правителемъ чувшвенносши; Руской говоришъ пословицей: *Языкъ тълу якорь*, или *Языкъ малъ, да съмъ тъломъ владѣетъ*. Какія же поняшія своивались слову, видимъ изъ слѣдующихъ оговорокъ, въ коихъ гласны и свойсшва народныя и кои сосшавляюшъ условный образъ выраженій цѣлаго племени: *Слово твердо, слово крѣпко, доброе слово, красное слово. Лишнее слово досаду приноситъ*, и *до стыда доводитъ*. Сила слова выражаешся шакъ: *Слово не стрѣла, а пуще стрѣлы*, или *Слово во время и кстати сильнѣе письма и печати;* искренносшь говоришъ: *Что на умѣ, то и на языкѣ*. Но *ошибка въ словѣ не споръ*, или *не всяко лыко въ строку*, а правда не многорѣчива, любя крашкосшь и силу: *на правду мало словъ*.

Высшія и нишія способносши шакъ размѣщаюшся спарою пословицей: *Па-*

*мять въ тѣлѣ, мысль во лбу, а хотѣніе въ сердцѣ.* Душа, по мнѣнію народа, висишъ на девяти крючкахъ (нервахъ?), съ коихъ при смерти человѣка она снимается постепенно. Дальновидность духа выражается въ слѣдующихъ словахъ: *Око видитъ далеко, а мысль еще дальше.* Душею называется и совѣсть: *Обидить легко, да душѣ каково?* Сила мыслящая *умъ*, а познающая и смѣкающая *разумъ*; одна безъ содѣйствія другой не достигаетъ своей цѣли, и когда умъ не соображается и не повѣряется опытомъ: тогда онъ впадаетъ въ заблужденіе и выходитъ, что *умъ безъ разума бѣда.* Дѣло ума есть *дума; помыслъ* или мысль, перешедшая въ волю, которая если соединена съ нерѣшимостью и заботою, слыветъ *раздумьемъ. Дума наша за горами, а смерть наша за плечами. Дума* бываетъ *крѣпкая, раздумье великое.* Но *догадка лучше разума.* Союзъ же духовный и нравственный между людьми ясно изображается такъ: *Душа душу знаетъ и Сердце сердцу вѣсть подаетъ.*

Что Рускій и послѣ ошибки можетъ похватиться и образумиться, о томъ говоритъ его же пословица: *Рускій заднимъ умомъ крѣпокъ;* о смышленности же его ращетливости: *На мужикѣ кафтанъ* зипунъ) *хоть сѣръ, а умъ не кто съѣлъ.* Хотя предки наши и признавали свободу ума, говоря: *Сила уму могила* и *Умъ любитъ просторъ;* но требовали также основательности и зрѣлости его; ибо *недозрѣлой умокъ, что весенній ледокъ, Умъ хорошо, а два лучше—Умомъ торговать, а безъ ума горевать* и *На умъ находитъ всякій стихъ.* Они издавна не нуждались свѣта наукъ, какъ доказываютъ писменные памятники и старыя пословицы: *Ученье свѣтъ, а неученье тьма — Ученье атаманъ, а неученье комаръ — Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ.*

---

гдѣ нынѣ перевозъ, и начинались, подобно какъ въ Калугѣ и Тулѣ, ребятами, потомъ женатыми, наконецъ дѣлались общими — шли *стѣна на стѣну*. Въ войну Россіи съ двадцатью однимъ народомъ часто дубины и цѣпы брали верхъ надъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, оправдывая старинную поговорку: *У кого пистоли, а у насъ дубинки Хрістовы.*

## В. *Касающіяся до нравственныхъ причинъ.*

Когда еще не вводимо было въ Россію разныхъ системъ воспитанія, дѣти получали оное въ семейномъ кругѣ, служившемъ для нихъ училищемъ: правила и обычаи предковъ и руководство родителей были основою воспитанія, болѣе физическаго и нравственнаго, чѣмъ умственнаго, коего строгость нерѣдко простиралась до суровости, какъ можно судить по старой пословицѣ: *Кому Богъ далъ сыновей, не лѣнясь, учи ихъ и бей.* Воспитаніе дѣтей для отца и матери было обязанностію: *Умный дитя родитъ, умный и научитъ.* Средствами онаго были не одна жестокость, но и ласка и стыдъ: *Хорошо честь и гроза*, или *Дѣтей наказывай стыдомъ, а не грозою и бичемъ.* При воспитаніи, согласномъ съ климатомъ, обычаями отеческими и вѣрою, строгость родителей приучала юношей къ повиновенію и терпѣливости, простота къ умѣренности въ жизни, а здравый смыслъ

*Что тому Богу молиться, которой не милуетъ! Деньги не боги, да много милуютъ.* Самое присловіе *дай Богъ* сходно съ именемъ одного изъ семи Кіевскихъ боговъ, *Даждь-богомъ*. Уваженіе къ огню и водѣ, величаемымъ въ народныхъ поговоркахъ *Царемъ* и *Царицею*, такъ какъ рѣки *матушкою*, или *батюшкою*, не есть ли остатокъ Славянской епохи благоговѣнія къ стихіямъ?

Древняя вѣра Востока въ судьбу (судьбину) или рокъ (стоическій и астрологическій, Лапин. fatum, *μοῖρα*, (міръ?)) замѣтна и въ Славяно-Рускомъ народѣ и нерѣдко смѣшивается съ предопредѣленіемъ, *судомъ Божіимъ*, предполагая въ мірѣ необходимость случающихся событій: *Чему быть, тому не миновать*, или *Таланъ не туманъ, не мимо идетъ* (e). Простолюдины вѣряшъ, что если кто уми-

(e) *Таланъ* въ смыслѣ бѣда, напасть, злосчастіе сходно съ Греч. *τάλαν*. Но *τάλαντον* — вѣсы, дары судьбы, а по изобразительному языку Еллады, судьба. У Гомера (Il. VIII, 69.) Зевсъ взвѣшиваетъ судьбу смертныхъ на златыхъ вѣсахъ.

раетъ насильственною смертію, *тому на роду такъ написано — Рокъ головы ищетъ — У притчи на конь не уйти.* „Безъ року смертнаго“ — сказалъ Вассіанъ Царю Іоанну Васил.—„нѣтъ ни человѣка, „ни птицы, ни звѣря.“ По изреченію пѣвца Игорева похода: „Ни хытру, ни горазду суда „Божія не минути.“ О брачномъ союзѣ, который подобно смерти, слыветъ судьбою, говорятъ, что *Суженаго и на конь не объѣдешь*, что *Судьба придетъ, руки назадъ привяжетъ*, что *Кому на комъ жениться, тотъ въ (для) того и родится.* Изъ сего источника произошли гаданья и жеребьи: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется.* Отъ смѣшенія языческихъ повѣрьевъ съ Христіанскими понятіями родились прошиворѣчущія первымъ пословицы и поговорки, а отъ послѣднихъ вѣра, что *все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божіимъ судомъ.* Мысль о рокѣ языческомъ замѣнилась чистѣйшимъ понятіемъ о предопредѣленіи или волѣ Божіей.

Слово *ладъ, ладо, лада*, встрѣчающееся въ поговоркахъ, означаетъ строй-

ность, согласіе въ звукахъ мусикійскихъ, въ отношеніи къ людямъ союзъ, совѣтъ, любовь и дружбу, а у Англо-Саксовъ сіе общее съ Славянами слово lada, употребляется въ смыслѣ закона и суда Божія (f). Ладо причисляемая къ божествамъ, какъ покровительница брачныхъ союзовъ, вспоминается въ пословицѣ: *Не надобно и кладъ, коли у мужа съ женою ладъ.* Если чтишь у Несшора о бракахъ Древлянскихъ: *оумыкаху оу воды* (вмѣсто оуводы) *дѣвица:* то понятна будетъ старая поговорка: *Лады у воды.* Въ Подольской Губерніи около Межибожья поселяне на играхъ въ день Пасхи воспѣваютъ *Царевну Ладу*, а подъ Берестьемъ Литовскимъ *Королевну Ладу.* Бранная жь поговорка: *ну те къ ляду*, не вспоминаетъ ли Чешскаго Ладона (Ladoń), Польскаго Ljada и приписываемаго Русскимъ Леда, бога войны, коему приносились въ жертву люди (g)? —

(f) Manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. VI t. — Краткое обозрѣніе Мисологіи Славянъ Росс. *П. Строева.* М. 1815.

(g) Mythologie der alten Teutschen u. Slaven, von A. Tkány. Znaim. 1827. 2 T. —

Проповѣдники Хрістіанской вѣры на Сѣверѣ Славяно-Германскомъ видя, что въ Туровъ, или громовъ день (Thurstag, четвертокъ) молитвы язычниковъ къ Тору, или Перуну, о дождѣ остаются тщетными, стали говорить въ притчу обо всемъ несбыточномъ: *Послѣ дожжичка въ четвергъ* (h).

Къ понятіямъ языческимъ принадлежатъ древніе боги, лѣшіе, полевые, водяные, домовые, кои въ пословицахъ и поговоркахъ, по большей части, называются чертями и бѣсами. О водвореніи духовъ въ домахъ и урочищахъ свидѣтельствуютъ простонародныя поговорки: *Вселился чортъ въ боярской домъ—Упрямъ какъ Карамышевскій чортъ—У чорта на Кулишкахъ—Пишетъ какъ чортъ шестомъ по Неглинной* — (о дурномъ пѣніи) *Какъ лѣшій Перовскій зоветъ Куликовскаго въ гости къ родительской — Толкитесь бѣсы, да не въ нашемъ лѣсѣ — Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ.* Упоминаемаго въ поговоркахъ *домоваго*, или *постѣна*

(h) Вѣстн. Евр. 1813. No 9 и 10. ст. Саларева.

(тоже у Финновъ pajnajainen, гнешущій) простой народъ почитаетъ предвѣстникомъ счастія или несчастія, прибыли или убыли: тогда какъ онъ, по большей части, зависитъ отъ игры воображенія, душевныхъ страстей, поврежденія, изобилія и худаго обращенія соковъ (i). Въ Нерехтѣ, при переходѣ на новоселье, хозяинъ съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ, въ растворенныхъ дверяхъ новаго дома обращаетъ къ домовому слѣдующее слово: *Дѣдушка, милости просимъ съ нами на новое мѣсто!* (k). Наша чернь вѣритъ, что колдуны и вѣдьмы по злобѣ или въ наказаніе могутъ оборачивать людей въ разныхъ скотовъ. Между прочими поговорками о такихъ превращеніяхъ, коихъ примѣры находимъ у Овидія, есть слѣдующая: *Оборотнемъ медвѣдь, волкъ пастухомъ, а свинья огородникомъ не бываетъ.* Сюда жъ от-

(i) Разсужденіе о домовомъ въ дешевомъ подаркѣ суевѣрамъ, изд. *Н. Щеголева*. Владиміръ 1799. 12. — Абевега Руск. суевѣрій. М. 1786. 8.

(k) У Римл: domiducus и domiduca (Юнона). *August*. C. D. VI. 9.

носятся и приговоры, или заговоры, какъ по: *Куда ночь, туда и сонъ — Этотъ бы приговоръ, да тебѣ во дворъ!* и т. п. Понеже, по словамъ Псковск. Лѣтоп. г. 1570, „Рускіе люди прелестни и падки „на волхвованіе“; то нерѣдко въ пословицахъ вспоминается ворожба, колдовство, какъ-то: *какъ мертвою рукою обвести*, т. е. приворожить, привлечь къ себѣ. Преданія и судебныя дѣла свидѣтельствуютъ, что разбойники нашивали съ собою мертвую руку, коею обводили спящихъ, чтобы они не проснулись и не помѣшали грабить. Въ Германіи и доселѣ ведется суевѣріе, по коему у висѣльниковъ обрѣзываютъ на рукахъ и ногахъ пальцы, носимые на счастье и для другихъ примѣтъ. Пословица *Боемъ души не вынетъ, сама душа не выдетъ* противоположна жестокому и суевѣрному обычаю между нѣкоторыми отщепенцами: вынимать у трудно-больныхъ душу, за коею будто приходитъ Архангелъ, замѣняемый у нихъ такъ называемымъ наставникомъ. Съ симъ сходенъ существовавшій обычай *перелабани-*

*вать* (полѣномъ по головѣ убивашь за пиршествомъ) стариковъ, выжившихъ изъ лѣтъ, для освобожденія ихъ отъ тягостной жизни. Шутливая поговорка между чернью старику: *Ты чужой вѣкъ живешь; тебя пора ужь лобанить!* такъ какъ и другая: *Старъ батька, убилъ бы его, а умеръ батька, купилъ бы его* — намѣкаютъ о существованіи нѣкогда въ Россіи между какимъ нибудь толкомъ безчеловѣчнаго сего заведенія, извѣстнаго у дикихъ Американцевъ.

У древнихъ Грековъ и Римлянъ велось обыкновеніе въ концѣ Декабря гадать, по бѣлымъ или чернымъ бобамъ, въ избирательное правленіе, кто у нихъ будетъ преемникомъ правителей Государства, а въ единодержавіе бобами избирали царей и царицъ пиршества: что бывало и въ старой Франціи. Пиѳагорово правило: *воздерживайся отъ бобовъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, значило: не вмѣшивайся въ правленіе! Бобы издревле у Русскихъ употреблялись для гаданія; въ чемъ увѣряютъ слѣдующія пословицы: *Чужую бѣду бобами разведу, а*

*къ своей бѣдѣ ума не приложу*—соотвѣтствующая Теренціевой: Facile omnes, cum valemus, recta consilia aegrotis damus, т. е. пока мы здоровы, легко даемъ совѣты больнымъ; также: *Киньте кто бобами, будетъ ли за нами.* У Поляковъ czarny bob, черный бобъ значитъ несчастіе.

Переходъ Славяно-Руссовъ отъ Язычества къ Христіанству составляетъ между прочимъ и другимъ конецъ, за который нерѣдко переступали старобытныя повѣрья, навычаи (поконы), слившіеся съ нравами и обычаями народа. Благоговѣніе ихъ къ ложнымъ божествамъ, многочастно и многообразно, какъ въ цускломъ зеркалѣ, представлявшимъ единство Божества, перемѣнилось въ истинное благочестіе, при чемъ замѣнились однѣ понятія другими; но слѣды привычныхъ мыслей остались въ памяти и языкѣ народа. Изъ души, питаемой высокими и умилительными правилами Св. Вѣры, проповѣдующей любовь и самоотверженіе съ надеждою на Бога, происшекли многія народныя мысли о вѣрѣ и благочестіи, выраженныя въ краткихъ, сильныхъ и вѣчнопамятныхъ посло-

вицахъ ; онѣ все великое, праведное, доброе и прекрасное въ человѣчествѣ относили къ Богу, какъ своему источнику. Внушеніе чистой совѣсти именовалось гласомъ Творца: *Совѣсть добрая есть гласъ Божій.* Единомысліе въ общемъ мнѣніи слыло также гласомъ Божіимъ; ибо *Гласъ народа гласъ Божій*, или какъ говорятъ Итальянцы согласно съ древними Греками: L'universale non s'inganna, т. е. Всѣ люди вообще не обманываются. У предковъ нашихъ крѣпкое упованіе на сильную помощь и покровъ Бога произвело поговорку: *Руской Богъ великъ*, или какъ лѣтописецъ нашъ, изображая пораженіе Монголо-Ташаръ, влагаетъ въ уста вождя ихъ Мамая слова: *Великъ Богъ Христіанскій!*

Вѣра Рускихъ въ премудрость, всемогущество и благость Промысла Божія, выражаются слѣдующими пословицами, еще невышедшими изъ употребленія: *Богъ все свое строитъ — Богъ старой чудотворецъ — Умная голова, разбирай Божьи дѣла — Кто таковъ, какъ не Богъ — Богатъ Богъ милостью.* Въ упованіи на

правосудіе Творца, мздовоздаяшеля, обиженный на судѣ человѣческомъ, или притѣсненный сильною рукою, предавая дѣло свое Богу на судъ, упѣшался праошеческими пословицами: *Сильная рука Богу судить — Люди съ лихостью, а Богъ съ милостью — Богъ видитъ, кто кого обидитъ — Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.*

Сія упѣшишельная надежда вела къ преданносши и покорносши Промыслу, о коихъ скажушъ намъ сами предки своими словами: *На Бога положишься, не обложишься — Богъ пристанетъ и пастыря приставитъ — Богъ дастъ день, дастъ и пищу — Богъ далъ животъ, Богъ дастъ и здоровье — Богъ дастъ и въ окошко подастъ.* Но чшобы сіе упованіе, сполъ спасишельное, не сближало съ крайносшями — безпечносшью и нерадѣніемъ, сполъ губишельными для человѣка, предки наши осшерегали: *На Бога надѣйся, а самъ не плошай — Боже помози, а ты не боже, не лежи — Богу молись, а къ берегу гребись — Молись, а злыхъ дѣлъ берегись;*

ибо *береженаго и Богъ бережетъ*. Другая крайность—отчаяніе видно въ пословицѣ, вѣроятно родившейся въ Сибири: *До Бога высоко, до Царя далеко*. „Жаль—замѣчаетъ Митрополитъ Филаретъ — „если „такая мысль имѣетъ силу въ народѣ, ко„торому приближеніе къ Богу открыто „благодатію Божіею; но внѣ благодати „Богъ и Его достойное Богопознаніе и „Богопочтеніе подлинно есть *высота* не„достижимая“ (l). „*Рано кому не дано*— „присловица — говоритъ Архіепископъ Анастасій — „опытно чудная. Развѣ кому „дано, для того уже поздно? О! весьма „не рѣдко случается, что люди даютъ „хлѣбъ иногда, когда во рту зубовъ нѣтъ.“ „Награждай и будущія предполагая заслу„ги, хотя настоящія и не велики (m).“ Къ довольствію своимъ состояніемъ призываетъ пословица: *Не такъ живи какъ хочется, а какъ Богъ велитъ*.

(l) *М. Филарета* Слова къ Моск. Пастыр. С. П. 1822. Ч. I. 8.—*Тихона В.* Сокровище духовное. С. П. 1784. 2 ч. 8.

(m) Поучит. слова Преосв. *Анастасія Братановскаго*. IV части. М. 1814. 8.

Простой народъ, у насъ, большею частію, неграмотный, научаетъ дѣтей своихъ благонравію и добродѣтели пословицами, близкими къ правиламъ св. Вѣры и преданіямъ православной Церкви. Прародительскія слова, какъ наслѣдственныя заповѣди, повторяются и примѣняются потомками къ разнымъ обстоятельствамъ жизни и часто, по старинному обычаю, съ пожеланіемъ покойникамъ вѣчной памяти, именно такъ: правду говаривалъ покойный дѣдушка, батюшка и матушка, царство небесное: *Хваля Бога, не погибнешь, а хуля, не воскреснешь*, или *За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ*, или *Молиться впередъ пригодится, За Богомъ пойдешь, доброй путь найдешь.*

Увѣренность во всемогуществѣ и благости Творца вселенной, неразлучная съ благоговѣйнымъ чувствіемъ истинной вѣры, у нашихъ предковъ имѣла сильное вліяніе на семейный и гражданскій бытъ; у нихъ никакое дѣло не начиналось и не оканчивалось безъ Бога, и мѣсто и время

святилось непоколебимымъ мнѣніемъ, что *безъ Бога ни до порога.*

Благочестіе къ Богу изкони соединялось на Руси съ любовію къ родинѣ и съ уваженіемъ къ правленію; нерѣдко имя св. покровителя города или области означало собою цѣлый народъ, права его и правленіе; въ святынѣ заключалась и родина: ето мы видимъ въ отдѣльныхъ Государствахъ, побратавшихся между собою, Новгородѣ и Псковѣ и въ другихъ удѣльныхъ Княженіяхъ Россіи. Такимъ образомъ *Святая Софія* говорилась вмѣсто Великаго Новгорода; ибо, по словамъ Новг. Лѣтоп. стр. 84: „Гдѣ Святая Софья, тамъ и Новгородъ“; а вмѣсто Пскова, *Святая Троица.* „Поѣдемъ, братья (говоритъ Довманъ Псковской дружинѣ), за Святую Троицу.“ В. К. Іоаннъ далъ крѣпкое слово своему шурину, Тверскому Князю Михаилу Борисовичу: *не вступаться въ домъ Святаго Спаса*, т. е. утвердить независимость Тверскаго Княженія. Съ восклицаніемъ *за домъ Пресвятыя Богородицы* (т. е. за Большой Московскій Успенскій

Соборъ) сколько побѣдъ одержано Рускими воинами! Такимъ образомъ Святые покровители Государства и го́рода были предстателями оныхъ, равно какъ и цѣлые приходы, погосты и волости получали свое имя отъ церквей.

На благочестіи къ Богу основывается преданность Рускихъ къ Государю своему, утвердившаяся съ епохи Единодержавія въ Россіи соединенной. По вѣрѣ народной, *Царь есть Богъ земной* и что ни дѣлается въ Государствѣ, все *по власти Божіей и Государевой* (п). Такія слова доказываютъ безпредѣльное повиновеніе Рускихъ къ своимъ Государямъ и уподобленіе ихъ воли власти Божіей. Бывшій при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посломъ Принцъ Буххавскій свидѣтельствуетъ, что „если кому изъ „Рускихъ пожелаешь добраго здоровья: то „на сіе отвѣчаетъ: „Дай Боже, чтобы „здравъ былъ Великій Государь нашъ, а за „нимъ и мы его подданные. Еслижъ спро-

(п) Примѣчанія *Болтина* на Исторію Россіи соч. Леклерка. С. П. 1788. т. 2. стр. 388.

„спишь у кого о чьемъ либо владѣніи: что „скажешъ: „Государево, да его.“ Въ наро„дѣ говорится, что „не знаютъ, какъ и „подумаешь о своемъ Государѣ, Богъ и не „Богъ, человѣкъ и болѣе человѣка.“—Какое подобострастіе и покорность имѣли дѣти къ отцу, такое подданные къ Государю, почитая Цареву волю за Божію; посему Государя именовали они *батюшкою* (*Государь-Батюшка*, *Надежа-Государь*), Государыню *Царицей-матушкою*, себя *людьми Божіими и Государевыми*, а собственность свою *Божіею и Государевою*, по извѣстному присловью: *все Божіе, да Государево*. О союзѣ душевномъ Царя съ народомъ гласитъ старобытная пословица: *Царь думаетъ, а народъ вѣдаетъ*.

Отъ невѣжества родилось суевѣріе, которое занимаетъ средину между изувѣрствомъ и вѣрою, а отъ превратнаго и произвольнаго толкованія словъ Св. Писанія возникли расколы. И суевѣрія и расколы часто выражаются и сохраняются въ поговоркахъ и пословицахъ, какъ любимой одеждѣ своей, въ коей мнѣнія

удобнѣе передаются и принимаются. Между разными примѣшами и повѣрьями, въ народѣ господствующими, донынѣ ведется, что *Кто прочтетъ всю Библію, тотъ съ ума сойдетъ* (о), или какъ говорятъ, *зачитается*. Чуждаясь школьнаго ученія, старовѣры въ Романо-Борисоглѣбскѣ прозываютъ оное *Шведскою* (т. е. свѣтскою) *грамотою*.

Во многихъ мѣстахъ Россіи простой народъ вѣруя, что *матушка пятница гнѣвается на тѣхъ, которые въ день ея работаютъ*, празднуетъ пятницѣ. У Хрісповщины жъ нарядивъ дѣвку, чествуютъ ее *Пятницею*. Послѣ Святой Недѣли бываютъ по городамъ, селамъ и деревнямъ пюрги, кои извѣстны подъ именемъ *временныхъ пятницъ*: потому что они приходятся въ пятый день седмицы, олицетворенный суевѣріемъ (р). О непостоян-

(о) Моск. Телегр. 1829, N. 18.

(р) Въ нашихъ святцахъ Св. Параскеву называютъ *пятницею* потому, что у Евреевъ день приготовленія (*Παρασκευή*) къ субботѣ былъ

сшвѣ и перемѣнчивости говорится: *на недѣлѣ семь пятницъ;* что вѣроятно прежде значило: вся недѣля безъ дѣла, праздникъ.

У различныхъ толковъ, или такъ называемыхъ согласій, есть свои коренныя мнѣнія, обратившіяся въ поговорки. Двуперстное сложеніе старовѣры, по свидѣтельству Митрополита Платона (q), утверждаютъ пословицей: *Якоже благословистеся, тако и креститеся.* Духоборцы почитаютъ *Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ*, говоря: *Покланяюся Христу немазанному, неписанному, а Христу животворному.* Хлыстовщина, отчасти сходная съ бичующимися Западной Церкви, говоритъ: *Себя хлыщу, Христа ищу*, и держась ложнаго и вреднаго мнѣнія о средствахъ примиренія съ Богомъ, учитъ, будто

---

мошъ же, что у насъ пятница, и по сказанію въ Четьи минеи, Окт. 28. См. *Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками*, соч. въ Рязан. Семин. М. 1825 г. 8.

(q) Его Краткая Церковная Исторія. М. 1805: 2 ч. J. *Moshemii* Inst. Historiae Christ. Lips. 1783.

*не согрѣша, не умолишь*, или *Если не грѣшить, такъ не о чемъ и молить*, или *Должно грѣшить для того, чтобы непрестанно молиться и каяться* (r). Его же согласіе оправдываешъ свое незаконное сожитіе съ женщинами поговоркою: *Женатые грѣшатъ, да не каются, а мы грѣшимъ, да каемся.* Скопцы утверждаютъ: *Коли себя скоплю, такъ рай себѣ куплю.*

Наши лѣтописи, старобытные законы и обычаи свидѣтельствуютъ о великомъ уваженіи Славяно-Руссовъ, въ Язычествѣ и въ Христіанствѣ, къ волосамъ, слывущимъ *честными и святыми*, и къ бородѣ; Рускіе, подобно Евреямъ, (s) клялись бородою, какъ святынею, и хранили ее, какъ знаменіе чести и сановитости. Князь Ростовскій, отрицаясь предъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ отъ переписки съ Польскимъ Королемъ, клялся, чтобъ *ему не видать своей бороды!* Старообрядцы

(r) Его *Розыскъ*.

(s) Archaeologia Biblica J. Jahn. Viennae. 1814.

полагая *образъ Божій въ бородѣ, а подобіе въ усахъ*, утверждаютъ, что *безъ бороды и въ рай не пустятъ*. По свидѣтельству Коллинса, Русскіе болѣе вѣрятъ слову человѣка брадатаго, нежели кляшвѣ безбородаго; однакожь у нихъ есть пословица: *Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ*. Кому не извѣстно, какое гоненіе было при Петрѣ I за бороды, какъ крѣпко за нихъ стояли старовѣры, повторяя: *Рѣжь наши головы и не тронь наши бороды!* По свидѣтельству Св. Димитрія Ростовскаго, они говорили: *Готовы главы наши за брады наши положити;* ибо бритъ бороду, по ихъ мнѣнію, значило *портить образъ Христовъ*. Сколькихъ жертвъ стоила сія преждевременная борьба съ предразсудками народными! — Уваженіе къ старости и старшинству, столь похвальное въ Русскомъ народѣ, ввело пословицу: *Гдѣ старья, тамъ и статья*, и было основаніемъ толка *Стариковщины*, или *Софонтьевщины* (t), который тому и вѣруетъ, что

(t) Пращица. листъ 2 и Церк. Словарь *П. Алексѣева*. IV ч. М 1816.

старики скажутъ, не входя въ разсмотрѣніе догматовъ ученія. Раскольники и старовѣры вообще называютъ Православныхъ *суетными*, *щепотниками*, а по Никону Патріарху, исправившему книги церковныя, *Никоніанами*, говоря: *у насъ свой Богъ, а у Никоніанъ другой* (u).

Съ Петра I началось въ Россіи ношеніе париковъ и при Аннѣ Ивановнѣ вошло въ обыкновеніе, какъ видно изъ Кантемировыхъ сатиръ; тогда говаривали: *Старикъ надѣлъ хоть и парикъ, а не будетъ Католикъ*, показывая тѣмъ, что парикъ не мѣшаетъ Православію. Русскіе изстари чувствовали отвращеніе отъ табаку, за нюханіе коего Стоглавомъ и древними уставами присужалось строгое наказаніе; однакожь Преобразователь Россіи контрактомъ своимъ въ Лондонѣ 1698 г. о торговлѣ табакомъ въ Россіи, ввелъ употребленіе

(u) Письма изъ Малороссіи *А. Левшина*. Харк. 1816.

онаго между всѣми сословіями. Какъ шогда спарообрядцы гнушались, шакъ и шеперь гнушаюшся симъ зеліемъ, говоря пословицей: *Кто табакъ пьетъ, да куритъ, тотъ Святый Духъ изъ себя туритъ.* Также о другомъ предмешѣ роскоши и сластолюбія, чаѣ и кофеѣ, болѣе закоснѣвшіе спаровѣры швердяшъ: *Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай*, или *Китайская стрѣла въ Россію вошла, въ крестьянскія сердца, сгубила всѣхъ до конца. Кто кофей пьетъ, того громъ убьетъ* и ш. д.

Собраніе подобныхъ символовъ между разными сектами или толками предсшавило бы духъ разныхъ ученій, какимъ слѣдуюшъ въ разныхъ споронахъ Россіи, и дополнило бы Исторію ересей и Философіи.

## β.) *Обычаи и нравы въ пословицахъ.*

Чѣмъ больше что либо издавна пришло въ обыкновеніе, тѣмъ глубже укоренился предразсудокъ. Нравы и обыкновенія, къ коимъ приноровился и приобыкъ какой либо народъ, постоянно господствуютъ надъ мыслями и дѣйствіями онаго по силѣ привычки и по праву давности. Пословицы, какъ общій языкъ, выражаютъ или то, что̀ существуетъ, напр: обычаи и нравы, или то, чему должно быть: нравоученіе, или нравственность. Начнемъ съ первыхъ, дабы легче перейти къ послѣднимъ.

Препод. Несторъ говоритъ, что̀ Славяне „*имѣяху обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданье, кождо свой нравъ.* Различіе нравовъ и обычаевъ по времени и по мѣстности въ Россіи подтверждается самою пословицей: *Что городъ, то норовъ: что деревня, то обычай,* или *Во всякомъ подворьѣ свое повѣрье.* Въ Рускихъ нравахъ и обычаяхъ, коими, какъ увидимъ, замѣнялись зако-

ны, отсвѣчивается Язычество, замѣненное Хрістіанствомъ, а отъ сліянія въ Россіи разныхъ народовъ въ разныя епохи коренное Славянское, Руское, Византійское, Татарское, Литовское, Германское и т. д.; отъ сего въ житьѣ бытьѣ народа нашего сливается Сѣверное съ Восточнымъ и Западнымъ, Азіятское съ Европейскимъ. Какъ древнія сношенія Рускихъ съ Греками и двухвѣковое владычество Монголо - Татаръ, такъ равно епохи Единодержавія съ Іоанна IV и Преобразованія съ Петра I во многомъ измѣнили старинные нравы и обычаи народные, въ коихъ хотя видны и странности, грубость и невѣжество, но притомъ есть простота, доброта и другія похвальныя качества. Среди такихъ переворотовъ Славянское замѣняясь Рускимъ, Ганза Ордою, Византійское Нѣмецкимъ, областныя Вечи Думами Единодержавія, взаимно клали свой цвѣтъ на обычаи и нравы народные, кои отъ сего сдѣлались столь пестрыми, что едва можно по мѣстамъ отличить главные ихъ цвѣты. Отъ разнородной ещей примѣси, по посло-

зицѣ, иногда *что стыдно и грѣшно, то въ обычай вошло.*

Жители разныхъ сторонъ Великія, Малыя, Бѣлыя и Чермныя Россіи въ *Славянскій, Русскій, Татарскій, Московскій и Петровъ* періоды должны имѣть свои нравы и обычаи, и соотвѣтствующія онымъ пословицы, какъ употребительные тѣхъ и другихъ представители; но отъ смѣшенія въ нихъ древняго съ новымъ, отечественнаго съ иноземнымъ, языческаго съ Христіанскимъ, не всегда и не вездѣ можно съ достовѣрностію положить разграничительную черту, гдѣ оканчивается одно и начинается другое; ибо и древніе Лѣтописцы наши нерѣдко произвольно переставляли произшествія изъ вѣка въ вѣкъ, съ одного мѣста на другое.

Посему и будемъ слѣдовать въ семъ отдѣленіи болѣе порядку самыхъ предметовъ по отношенію ихъ къ Нравственности, нежели Хронологіи, приводя здѣсь особенно тѣ изъ старинныхъ обычаевъ, о коихъ воспоминанія хранятся въ Лѣтописяхъ, преданіяхъ и пословицахъ: слѣды ихъ открываются также

и въ разныхъ сторонахъ Россіи: что вывелось въ одномъ, то ведется еще въ другомъ мѣстѣ; и частнымъ иногда объясняется общее, древнимъ новое, иноземнымъ отечественное. Общимъ согласіемъ обычаи, принимаются и отмѣняются, и слывутъ по старинному *древними*, *давними*, кои вывелись, или еще удерживаются и въ новыя времена, а по нововведенію *новыми*.

Подобно многимъ изъ Восточныхъ и Славянскихъ народовъ, отличительною чертой нравовъ и обычаевъ въ предкахъ нашихъ и среди Язычества было почтеніе къ старѣйшимъ, которое утверждало благоустройство семейное и общественное; оно признавалось главнымъ правиломъ нравственности народной и политики Государственной и въ Христіанствѣ, подтвердившемъ старобытное заведеніе. *Старшихъ* — говаривали — *и въ Ордѣ почитаютъ*. Лѣтописи наши исполнены умилительными и назидательными примѣрами сей патріархальной добродѣтели, зиждительницы и блюстительницы Русскаго Государства. „Старыя чти — яко „отца—учитъ Владиміръ Мономахъ — а мо-

„лодыя яко брашью.“ Псковскій Князь Довмонтъ, ободряя малую дружину свою противъ многочисленнаго врага, велъ ее къ побѣдѣ слѣдующими словами: „Брашья, мужи „Псковичи! кшо сшаръ, шошъ ошецъ, а „кшо молодъ, шо брашъ.“ Подлинно, гдѣ единоземцы душами соединены, шамъ сшаршими ошцы, а младшими брашья. —

*Брашское сшарѣйшинсшво* Великаго Князя въ ошношеніи къ Удѣльнымъ, какъ сшаршаго браша къ меньшимъ, между прочими состояло въ шомъ, что они должны быть съ нимъ за одно безъ лисы (list?) и подобно уставу феодальному, были „съ брашомъ своимъ „вездѣ за одинъ и до своего живоша: а кшо „Князю другъ, шо и шобѣ другъ, а кшо „будешъ Великому Князю недругъ, шо и „шобѣ недругъ“ (v). При жизни сшаршаго браша Олега В. К. Игорь I ошказываешся принять правленіе. Мсшиславъ Владиміровичь увѣдомляешъ бѣгущаго ошъ него Олега Свящославича, что желаешъ

(v) См. въ *Посл. Митроп. Росс.* посланіе ко Кн. Дмишрію Юрьевичу. У Вико приведена слѣ-

съ нимъ примиришься, а не воевать какъ со старшимъ. Князья Давидъ и Мстиславъ Ростиславичи въ 1174 г. ошказались ошыскивать Кіевскій престолъ, но послали къ В. К. Владимірскому Андрею Боголюбскому, какъ старшему въ родѣ, просить его соизволенія (w). На уваженіи къ старшинству основано было въ Россіи право, которое отдавало престолъ старшему въ родѣ, а не сыну послѣ отца — право впрочемъ вредное по своимъ слѣдствіямъ и не истребившееся еще при Іоаннѣ IV. Такъ какъ *старья* почиталась *статью*, т. е. уставомъ, порядкомъ: то и старшіе, по своей опытности и благоразумію, предпочтительно избирались въ начальники, судьи, свидѣтели и совѣтники. *Старина съ мозгомъ*, т. е. съ умомъ.

Съ благочестіемъ къ Вѣрѣ и съ почтеніемъ къ старшинству соединилась и

дующая Формула Феодальная, сходная съ вышеозначенною: (Ligue) celuí qui doit reconnoître pour amis et pour ennemis tous les amis et les ennemis de son Seigneur. см. Principes de la Philosophie de l'Histoire, par Vico, à Paris. 1827.

(w) см. Труды О. Ист. и Др. Росс. ч. 2. ст. *Арцыбышева*.

покорность въ Русскихъ къ Начальству, какъ власти отъ Бога поставленной. Послѣ уничтоженія Удѣльной системы, Новгородской и Псковской Старины и по водвореніи Единодержавія въ Россіи, когда на Московщинѣ стали говорить подданные, что они *душею Божіи, а тѣломъ Княжіе;* тогда вошло въ обычай, при подаваніи боярами Царю просьбы или совѣта, приговаривать: *А всего свыше, Государь, вѣдаетъ Богъ, да Ты; какъ тебѣ Богъ на сердце положитъ.* Гванини и Болшинъ также свидѣтельствуютъ, что и Царь отвѣтствовалъ просителямъ: *Если будетъ Богу угодно,* или *Если Богъ велитъ: я это сдѣлаю.* О мнѣніи народномъ, что *Сердце Царево въ рукѣ Божіей*, свидѣтельствуютъ Пешрей и старая поговорка: *Про то вѣдаетъ Богъ, да Царь.*

Слова Ѳеофана Прокоповича, что „вожделѣнно всѣмъ видѣть лице Царское", оправдываются благоговѣйнымъ въ народѣ обычаемъ *видѣть свѣтлыя Царскія очи.* Особенно для сего сбирался народъ въ день Симеона лѣтопроводца, въ Москвѣ на боль-

шую Ивановскую площадь, гдѣ Царь, по древнему обычаю, сидя на престолѣ въ Царской одеждѣ, окруженный боярами, принималъ благословеніе отъ Митрополіта, или Патріарха и привѣтствіе отъ подданныхъ, когда еще именовавшихъ себя рабами. Въ 1698 году, 1 Сентября, Петръ I въ послѣдній разъ исполнилъ сіе древнее заведеніе въ Москвѣ, начавъ 1700 года по иностраннымъ обычаямъ праздновать начало новаго лѣта съ Января мѣсяца (x).

Какъ въ соединеніи сѣмействъ, составляющемъ Государство, главою Государь и Законъ, такъ и въ каждомъ сѣмействѣ природою и закономъ поставленъ отецъ онаго. Старинными пословицами изображается власть домовладыки: *Въ домѣ нѣтъ хозяина больше;* попечительность его — *Добрая голова сто головъ кормитъ;* наслажденіе его — *Хозяинъ въ дому, какъ Авраамъ въ раю;* обиліе и довольство у него — *Домъ какъ полная чаша.* Но и трудности вести порядокъ и водворить благоденствіе въ домѣ выражаются посло-

(x) Дѣянія Петра I, т. X.

вицами: *Домъ яма: стой прямо—Горе тому, кто непорядкомъ живетъ въ дому—Домомъ жить, не разиня ротъ ходить.* Владиміръ Мономахъ даетъ дѣтямъ своимъ о хозяйствѣ слѣдующій совѣтъ: „Въ дому „своемъ не лѣнишеся, но все видите, не „зрите на тивуна, ни на отрока, да не „посмѣются приходящіи къ вамъ и дому „вашему и обѣду вашему.“ Домашнее устройство надѣляло хозяина *спорыньею* которая почиталась *выше богатства;* оно требовало его присмотра: *Хозяйскій глазъ смотрокъ*, а *не свой глазъ, не любой кусъ.* Труды хозяина раздѣляетъ хозяйка; онъ домовникъ, она домовница; отъ него, по пословицѣ, должно *пахнуть вътромъ*, отъ нее *дымомъ*, т. е. онъ внѣ дома приобрѣтаетъ, она приобрѣтенное хранитъ и въ пользу употребляетъ. Иначе, *не столько мужъ мышкомъ, сколько жена горшкомъ выташутъ изъ дому*, т. е. не сполько мужъ, сколько жена можетъ разорить домъ. Также *Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая своимъ рукавкомъ разнесетъ.*

*Бракъ* въ старину у насъ считался не однимъ договоромъ, какъ по естественному праву, но основаніемъ общественнаго благоустройства, закономъ, судомъ Божіимъ и священнымъ, вѣчнымъ союзомъ, ко́торый связывала сила вѣры и цѣль природы. *Мужъ* величаемъ былъ *главою*, а *жена—душою*. Нравы и обычаи предковъ служили мѣрою счастія и залогомъ твердости сихъ союзовъ; ибо старинные мужья полагая, что *воля до́бру жену портитъ*, не давали воли женамъ. Владиміръ Мономахъ совѣтуетъ дѣтямъ своимъ „Женъ лю„бить, но воли имъ не давать надъ собою.“ Даніилъ Заточникъ (XII в?) приводитъ мірскую притчу: *Не мужъ въ мужьихъ, кымъ своя жена владѣетъ, не работа въ работахъ подъ жонками возъ возитиц.* Герберштейнъ первый сказалъ, будто жена Россіянка не увѣрена была въ любви своего супруга безъ частыхъ отъ него побоевъ; хотя сіе могло быть только отчасти истиною, объясняемою для насъ древними обычаями Славянскими и грубою нравственностію временъ ига Батыева. Къ

ешому же обычаю относятся пословицы: *Милаго побои не долго болятъ*, или *Милые бранятся, только тѣшутся—Люби жену какъ душу, а тряси какъ грушу*, или *бей какъ шубу*, сходная съ Терепціевымъ стихомъ: *Amantium irae amoris integratio est*, т. е. „брань любящихся есть возобновленіе любви.“ П. Петрей приводитъ въ свидѣтельство сему одно судебное дѣло и употребительное слово, которое и теперь еще повторяется женами въ отдаленіи отъ столицъ: *Ты меня не любишь; ты меня не бьешь!* „Рускіе, говоритъ одинъ чужестранный путешественникъ по Россіи въ XVII вѣкѣ, не давали воли женамъ по пословицѣ своей, похожей и на Нѣмецкую по сходству нравовъ: *Кто женѣ своей волю даетъ, тотъ самъ себя окрадываетъ*, (Wer ſeinem Weibe die Freiheit läſſet, beraubet ſich ſelbſten (y),“ или *Коеда женѣ спускать, такъ въ чужихъ домахъ ее искать.* — Впрочемъ даже во Франціи, славящейся нѣжностію нравовъ,

(y) Anhang von der Reußiſchen, oder Moskowitiſchen Religion. Leipz. 1698. 12.

до временъ Людовика XIV, по свидѣтельству Бомануара, спаринные обычаи давали мужьямъ полную власть надъ женами (z), именно: battre leurs femmes à loisir. Но ето водилось въ спарые годы, какъ видно изъ слѣдующей пословицы: *Въ стары годы бывало, мужъ жену бивалъ, а теперь жена мужа бьетъ.*

Не взирая на такое самовластіе спаринныхъ мужей въ Россіи надъ женами, которое, по нравамъ и по духу нашего времени, можетъ назваться суровостью и даже жестокостью, до В. К. Сумеона Гордаго не слышно почти было о разводахъ (a), кои и до XVIII вѣка весьма были рѣдкими и почитались поворными и грѣшными. *Женидьба есть*, гласитъ пословица, а *розженидьбы нѣтъ. Доброе замужство поскименье.* Рафаилъ Барберини въ XVI вѣкѣ описываетъ древ-

(z) *Болтина* Примѣчанія на Исторію древней и нын. Россіи, соч. Леклерка. Спб. 1788. 2. 7 4.

(a) Однако и прежде его встрѣчаются сіи случаи въ Лѣтоп. Ник. II. 53. Воскрес. II. 135. Ярославцевъ въ III 9. Романа Мстиславича въ 1203 г. 3. Замѣч. *Арцыбышева.*

ній обрядъ развода въ Россіи, который состоитъ въ томъ, что „мужъ съ женою идетъ къ проточной водѣ и становится каждой на противоположной сторонѣ и, взявши за концы тонкую холстину, тянутъ ее до тѣхъ поръ, пока не разорвутъ, такъ что у каждаго изъ нихъ останется по половинѣ въ рукахъ. Послѣ сего расходятся, кому куда угодно и дѣлаются свободными.“ Не ето ли было *лады у воды* въ ироническомъ смыслѣ? Вступленіе въ монашество иногда разлучало также несогласныхъ между собою супруговъ, какъ гласитъ преданіе и слѣдующая поговорка: *Отъ женъ люди постригаются.*

И жребій и имущество почитались общими у жены съ мужемъ, такъ какъ велось у Германцевъ; что и оправдывается старинною ихъ пословицей: Mann und Weib ſind ein Leib, т. е. мужъ и жена одно тѣло, а по простому Рускому выраженію, *Мужъ и жена одна душа.* Согласіе и любовь — *ладъ*, почитался залогомъ семейственнаго благоденствія, выше самаго богатства: *Не надобенъ и кладъ, коли*

*у мужа съ женою ладъ.* О несогласіи же супружескомъ говорили: *Коли пойдетъ вкось, да врозь, такъ дѣло и брось.* —

По спаринным обычаямъ и законамъ, жена, убившая своего мужа, живая зарывалась въ землю по самыя плечи и такъ окончивала жизнь свою (b). Майербергъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ешой казни въ Москвѣ. Хотя Царь Ѳеодоръ Алексіевичь 1679 г. и запретилъ закапывать въ землю женъ за убійство своихъ мужей; однако Бруинъ при Петрѣ I видѣлъ въ Москвѣ 1702 г. такую казнь, какая была въ Енисейскѣ и при Аннѣ Ивановнѣ. Отъ ешаго вѣроятно и сравненіе, обратившееся въ поговорку, *какъ вкопанная?* „По спаринному судебному обычаю“ — свидѣтельствуетъ очевидецъ Петрей — „нарушитель свящости супружескаго ложа повиненъ былъ платить такую сумму денегъ, какую законный мужъ потребуетъ, и сверхъ того, долженъ быть провожденъ ударами плети отъ дверей Приказа до опозореннаго имъ дома; а преступная жена подвергалась, въ присутп-

(b) Новоук. сшашей, 98.

сивій родныхъ, плѣсному наказанію и (что бывало у древнихъ Германцевъ (e)) остриженію волосъ на головѣ, или заключалась въ монастырь: иногда ея мужу дозволялось взять себѣ другую жену." Столь сильныя и жестокія врачевства употребляли предки наши, подобно Византійцамъ, для врачеванія распутства, нарушающаго семейное и общее благо. Слово *рогоносецъ*, какъ выше замѣчено, взято отъ иностранцевъ; объ немъ Рускіе говорили, по свидѣтельству Коллинса, что онъ *валяется подъ лавкою*. — Но все еще старина, а *старина*, по давней пословицѣ, *что диво*!

Супружество старинное заключалось не по одному влеченію пылкой страсти юношей, но по благословенію родителей, которые, сами выбирая изъ добраго, пріятельскаго, семейства сыну невѣсту, а дочери жениха, обращали старинное дружество въ свойство и родство. Женихъ и невѣста до брака и не видали другъ друга. Старая пословица учила: *Первую дочь бери по отцу и матери, а вторую по сестрѣ*, т. е. глядя

(e) *C. Taciti* de mor. Germ. c. 19.

шому, какъ отецъ и мать живешь, или какъ выданная за мужъ дочь ихъ. *Выбирай жену не глазами, но ушами*, т. е. не смотри на однѣ внѣшнія красы, а на доброе объ ней мнѣніе. Родители, которые *берегли дочь до вѣнца*, передавали власть свою мужу ея, который долженъ былъ *беречь ее до конца*. По старинному заведенію, которое нынѣ сохранилось болѣе между людьми стариннаго вѣка, дѣвицы подъ надзоромъ родителей, жили въ уединеніи, рѣдко показывались и въ церквахъ, занимаясь дома рукодѣльями и приучаясь къ хозяйству, какъ основанію семейнаго благосостоянія. Матери съ дочерьми не только у бояръ, но и у Царя, хотя и не ходили на рѣку мыть бѣлье подобно Гомеровымъ Царевнамъ, а въ теремахъ своихъ пряли и ткали холстъ на рубашки мужьямъ и вышивали золотомъ, серебромъ и шелками ширинки и пр. Жены, кромѣ Новгородскихъ посадницъ, не вступались въ мужскія дѣла; ибо старая поговорка съ обычаемъ присужала имъ *знать свое кривое веретено*; такъ Салійскій законъ о прясличномъ правѣ

(droit en quenouille) отрѣшалъ во Франціи женщинъ отъ правленія. Старинные обычаи предписывали дѣвицамъ затворничество въ теремахъ; что видно и изъ слѣдующихъ пословицъ: *Держи деньги въ темнотѣ, а дѣвку въ тѣснотѣ*, или *Всякъ бы про дѣвушку слышалъ, да не всякъ бы ее видѣлъ*, также *Въ клѣткахъ птицы, а въ теремахъ дѣвицы*. Иные полагаютъ, что сей обычай заимствованъ Рускими отъ Татаръ; но кажется его происхожденіе еще древнѣе, какъ свидѣтельствуетъ и самое слово, упоминаемое Несторомъ, и строеніе τέραμνος и τέρεμνον, *теремъ*, перешедшее къ намъ отъ Грековъ; ибо извѣстно и то, что древніе Еллины и Византійцы не давали свободы женщинамъ и держали ихъ въ особыхъ внутреннихъ покояхъ дома, кои у первыхъ назывались γυναικεῖον, у другихъ τέρεμνον (d), и νυμφίδιον ἀπὸ τερέμνων,

(d) Antiquités grecques, trad. *de Robinson.* à Paris. 2 v. 1822. 8. — По свидѣтельству Нестора, (по Лавр. сп.) у Ольги былъ *дворъ теремный* и *теремъ каменъ*. *Дворецъ теремный*, до нынѣ подъ симъ названіемъ существующій въ Москвѣ, заложенъ былъ въ 1499 г. Архитекторомъ Миланскимъ Алевизомъ.

дѣвичьи свѣшелки, или вышки, и покои для новобрачныхъ у *Еврип.* Hipp. v. 768., у *Лукіана ἐρωτ.* 34., шакъ какъ въ Русскихъ пѣсняхъ и присловьяхъ, *ὑψιλὰ τέρεμνα, высокіе терема.* Спаринное сказаніе изображаешъ намъ великолѣпіе шерема, гдѣ хранилась красоша съ цѣломудріемъ: „На небѣ солнце, въ шерему солнце; на „небѣ мѣсяцъ, въ шерему мѣсяцъ; на небѣ „звѣзды, въ шерему звѣзды и вся красоша „поднебесная.“ Рука Преобразователя Россіи начала ошкрывашь заклепы шеремовъ и выводишь женщинъ на свѣшъ.

Дѣши опъ добраго сердца вѣрили, чшо покорносшь судьбѣ и волѣ родишельской благословляешся милосшію Божіей; уваженіе къ свяшосши закона часшо замѣняло любовь, кошорая приобрѣшалась и упрочивалась временемъ, скрѣпляясь залоѓами супружескаго сожишія. *Невольники бываютъ счастливы*, гласишъ пословица о шѣхъ, кошорые волю свою предаюшъ волѣ Божіей и родишельской. Съ шакою преданносшью шерпѣли жены и суровосшь мужей своихъ, побѣждая ее крошосшію—

вѣрнѣйшимъ оружіемъ, какимъ природа снабдила женщину.

О неравенствѣ лѣтъ при бракосочетаніи жениха и невѣсты говоритъ пословица: *Невѣста родится, а женихъ на конь садится;* она напоминаетъ древній языческій обычай *сажденія на коня*, какъ бы Татарское рыцарство: что дѣлалось болѣе во младенчествѣ отъ двухъ до семи лѣтъ вмѣстѣ съ *постриженіемъ власовъ;* при чемъ, какъ и при крещеніи, бывали знатные люди восприемниками. Такой обрядъ, означавшій вступленіе младенца въ бытіе гражданъ, извѣстенъ былъ не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ, по свидѣтельству М. Галла и Кадлубка. Татищевъ увѣряетъ, что сіе постриженіе на его памяти совершалось между знатными особами и что младенцы переходили иногда изъ рукъ женскихъ въ мужескія (e). Подобное обыкновеніе сохранялось у козаковъ, у которыхъ, по истеченіи со-

(e) *Татищева* Росс. Истор. кн. 3. 502. прим. *Арцыбышева.*

рока дней и послѣ очистительной молитвы роженицъ, отецъ подстригалъ младенцу волосы кругомъ и сажалъ на лошадь и поздравлялъ мать съ козакомъ. Когда же у младенца прорѣзывались зубы: тогда отецъ и мать возили его на конѣ къ церкви служить молебенъ Св. Іоанну Воину о томъ, чтобъ младенецъ былъ *храбрымъ козакомъ* (f).

Не утонченныя правила нравственнаго любомудрія, но св. вѣра и внутреннее ощущеніе справедливости, перешедшее въ общее мнѣніе, было у предковъ нашихъ основою любви родителей къ дѣтямъ и непреложнаго, пожизненнаго повиновенія дѣтей къ родителямъ, какъ источника семейнаго и общественнаго блага, и соединялось съ увѣренностію, что *Кто родителей почитаетъ, тотъ навѣки не погибаетъ*, что *Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ*, что *Материна молитва со дна моря вынимаетъ*. Преподобный Несторъ

(f) Руская старина, изд. А. *Корниловичемъ*, изд. С. П. 1825.

говоритъ о Святославѣ Игоревичѣ, что „онъ не послушавъ матери, творяше но„ровы поганскіе, не вѣдый: аще кто маше„ри не послушаетъ, въ бѣду впадаетъ.“— Рускій народъ, согласно съ ученіемъ Св. Писанія, вѣритъ, что *Отцовская клятва сушитъ, а материнская коренитъ.*

Хотя въ старину у насъ отцы и не имѣли права проекрашно продавать дѣтей своихъ (g), какъ бывало въ державномъ Римѣ и какъ донынѣ ведется въ Китаѣ, гдѣ понятіе о власти родительской сильнѣе самаго закона; однакожъ при воспитаніи дѣтей старинные родители крѣпко держались правила: *Гдѣ страхъ тутъ и благочестіе;* — прежде времени не давали имъ воли, вѣдая не изъ умозрѣнія, но изъ опыта, что *Воля заноситъ въ неволю:* Въ старину была пословица, нынѣ почти выведенная изъ употребленія новыми способами воспитанія, заимствованными отъ иноземцевъ: *Ненаказанный сынъ безчестіе отцу* — пословица, по видимо-

(g) Но однократно имѣли право ихъ продавать, какъ значится въ *Судебникѣ* § 75. А.

му, противная духу нашего вѣка и Руссовой системѣ воспитанія, потворствующей страстямъ, но согласная съ наставленіями Іисуса сына Сірахова: *Любяй сына своего соучастит ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя.* Какія видѣли мы благотворныя слѣдствія строгости при воспитаніи юношества въ Римѣ, когда свято и ненарушимо хранились уставы предковъ, подобно огню неугасаемому Весты — такія же замѣчаемъ и въ своемъ отечествѣ, когда вышеприведенныя нами пословицы, суровыя впрочемъ для нашего вѣка, служили непреложными правилами въ семейной жизни, которая есть розсадникъ общественныхъ добродѣтелей.

Какъ области издавна въ Россіи, такъ и Государи и частные люди б р а т а л и с ь; и сіотъ союзъ душевный называясь у Рускихъ *побратимствомъ* (h), освящался церковнымъ обрядомъ; но, подобно усыновленію, послѣ отмѣненъ. Между собою побратавшіеся мѣнялись шѣльными

(h) Потребникъ Патр. Филарета, л. 144.

крестами, и именовались *братьями названными*, *побратанцами*, а въ Сибири *крестовыми;* при разрывѣ дружбы кресты возвращались одинъ другому: *Братъ не братъ*, *такъ отдай мой крестъ*. Такимъ образомъ брашались и разбрашались. Брашотвореніе извѣстно не только у Поляковъ (braterstwo, pobrataństwo), Богемцевъ (bratrſtwo) Словаковъ (braterſtwo), Далматовъ (bratsztvo), Кроатовъ (bratinsztvo), Босняковъ (bratinsctvo) (i), но даже у Мугаммеданъ, у которыхъ, по заповѣди Мугаммеда, спрансшвующіе въ Мекку на горѣ Арафѣ сдѣлавъ поклоненіе праошцу Адаму и сошворивъ молишву, взаимно объемлюшся и шѣмъ свидѣшельсшвуюшъ предъ Богомъ брашсшво спранническое съ обѣщаніемъ другъ друга сохраняшь и почишашь (k). У древнихъ Грековъ брашсшвомъ (φρατρία) называлось полишическое раздѣленіе на-

(i) См. въ *Потребникѣ*, М. 1652, гл. 40. Чинъ брашошворенія. „Паны Литовскіе побрашавшись и покумавшись съ Рускими, пишешъ Стрыйковскій, населяли пусшыни Рускія.“

(k) Книга Сусшіма Мугаммеданскія религіи. С. П. 1722. кн. V. гл. 6.

рода, которое вѣроятно имѣло основаніе въ старыхъ родовыхъ связяхъ. Въ Россіи понятіе Христіанскаго братства, соединяющаго единовѣрующихъ, сходно съ понятіями Восточныхъ жителей, какія и доселѣ существуютъ между Магаммеданами. Круговая чаша, изъ коей Русскіе пили, слыветъ *братиною*. (1) Въ Костромской и другихъ Губерніяхъ *братчиною* называется пиршество, устроенное въ складчину; къ сему относится поговорка: *братчина складчина*. Сколько братство и родство служили единеніемъ для взаимнаго вспоможенія, пользы и веселія, столько раздѣленіе въ семьяхъ крестьянскихъ, особливо замѣтное съ XVIII вѣка, влечетъ за собою оскудѣніе, разрывая нѣзы общенія и повиновенія, кои крѣпко соединяли душу съ душею. Родные братья и при отцѣ и безъ отца не дѣлились, такъ какъ и мужъ съ женою, составляя одну семью, въ коей старшій братъ заступалъ мѣсто отца для младшихъ. *Впникъ не переломишь, а по впткѣ весь изломаешь — Доброе братство милѣе богатства.*

(1) Словарь Росс. Академіи. I изд.

„Будь къ сосѣдямъ добръ, пишетъ „Катонъ (m): если спанешь жишь съ ни„ми въ ладу, то скорѣе сбудешь съ рукъ „избышки свои; въ нуждѣ они тебѣ помо„гутъ, чѣмъ могушъ.“ — Такихъ правилъ держались и предки наши, дорожа добрымъ сосѣдствомъ: *Не купи себѣ дом*ъ, говаривали они пословицей, *да купи сосѣда.* Водя между собою хлѣбъ-соль, какъ *взаимное дѣло*, пособляя одинъ другому *не въ службу, а въ дружбу*, и наслаждаясь взаимною довѣренносшью и доброхошсшвомъ, они любили жишь съ сосѣдями душа въ душу, шакъ, чшобы былъ *дворъ обо дворъ и калитка на дворъ.* Послѣ шого, какъ Царь Алексѣй Михайловичь, оспавивъ поземельную, усшавилъ подворную подашь, положенъ сборъ съ ворошъ; шогда близкіе дворами и душами сосѣди, бѣдные дѣлали у двухъ и шрехъ домовъ одни ворошы, за кои плашили подашь въ складчину. Въ числѣ хорошихъ свойсшвъ гражданина было шо, чшо онъ *добрый сосѣдъ*. На свидѣшельсшвѣ сосѣдняго околошка основываешся до-нынѣ

(m) *Cato de re rustica.*

употребительный въ судебныхъ изслѣдованіяхъ *повальный обыскъ*.

Къ сѣмействамъ, кои состоятъ изъ повелѣвающихъ и повинующихся, принадлежали слуги и рабы, какъ домочадцы, которыхъ значеніе и жребій въ различныя епохи Россійскаго Государства были различны до Татарской епохи, по установленіи Царемъ Іоанномъ IV срока переходовъ крестьянъ, и съ царствованія Петра I. Издревле извѣстны болѣе три рода рабовъ въ Россіи: *рабы*, *холопи*, *смерды*, различавшіеся по занятіямъ и условіямъ, съ какими они подверглись рабству (n). Рабами были крѣпостные холопи, или дворовые или сельскіе, потомки купленныхъ людей или военноплѣнныхъ; а холопы, жившіе при домахъ господскихъ на готовомъ содержаніи по *кабалѣ* и по *лѣтной*, или сами шли въ кабалу отъ бѣдности, или продавались, какъ свидѣтельствуютъ старобытные законы, лѣтописи и пословицы: *Не рожонъ не сынъ, не купленъ не холопъ* (не слу-

(n) О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи, соч. *М. Грибовскаго*. Харьк. 1816. 12

ca), и *Неволя холопу, а воля господину*, который, по другой пословицѣ: *въ неволѣ у прихотей своихъ*. Холопы, лишенные вмѣстѣ съ свободою и довѣренности, по Русской правдѣ ст. VI, не брались въ свидѣтели: „Холопу на правду не выльзаши; а „послушества на холопа не вкладывай.“ По примѣру Восточныхъ жителей, серьги у холопа служили признакомъ рабства; о чемъ напоминаетъ пословица въ Калугѣ: *Ужъ видно холопъ: серьга въ ухѣ* (o). Съ Единодержавія въ Россіи самые вельможи именовались изъ подобострастія къ Царю его *холопами* и *рабами* до Екатерины II. Для истребленія бродягъ и шунеядцевъ запрещено было помѣщикамъ брать себѣ въ услуженіе вольныхъ людей безъ письменнаго обязательства; въ противномъ случаѣ не давалось суда на такихъ людей, хотя бы они бѣжали, обокравъ своего го-

(o) *Вѣстн. Евр.* 1828, No 4. ст. Г. *Коноплева* о сходствѣ между Руск. и Восточ. обыкновеніями. О пронзаніи ушей шиломъ у рабовъ для ношенія ушерезей. см. *Исх.* XXI. 5. *Второз.* XIV. 16.

сподина: *не держи безъ кабалы* (p), гласили слова закона, обратившіяся въ поговорку.

Несчастнѣе холопства было состояніе земледѣльцевъ свободныхъ, говоритъ Карамзинъ (q), которые нанимая землю въ помѣстьяхъ или отчинахъ у дворянъ, обязывались работать; они издревле слыли *смердами*, а съ XVI вѣка *крестьянами* въ худомъ смыслѣ сего слова, какъ полагаютъ, превращеннаго Татарами изъ Христіанъ. Слово *смердъ* Дюканжъ производитъ отъ smurt, смерть; homines manus mortuae, люди мертвой руки (r); на смердовъ крѣпостные акты въ Псковѣ въ XVI вѣкѣ назывались *мертвыми грамотами*. Лишеніе свободы почиталось гражданскою смертію. Понятіе о смердахъ, по мнѣнію Г. Каченовскаго, пришло въ Россію изъ земли Вендовъ, покоренной Нѣмцами, которые имя Славянинъ обрати-

(p) Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Росс. Государствѣ народовъ. ч. 3. С. П. 1799. 4.

(q) *Карамз.* И. Г. Р. VII, стр. 214.

(r) Die todte Hand, имя вѣчныхъ владѣній и владѣльцевъ, въ отношеніи только къ недвижимому имѣнію.

ли по созвучію въ sklave, рабъ; отъ языка Люненбургскихъ Вендовъ сохранилось и слово smardi, крестьянство, которое у Германцевъ называлось smurdi, какъ бы соотвѣтственное Рускому *смурые* по смурому или сѣрому кафтану крестьянъ. О презрѣніи, невѣжествѣ и грубости смердовъ напоминаютъ слѣдующія старыя пословицы: *Гдѣ смердъ думалъ, тамъ Богъ не былъ— Смердей взглядъ пуще брани — Мѣха не надуть, а смерда не научить.*

Старобытные обычаи и законы предоставляли господину расправу въ домѣ надъ дѣтьми и рабами, а простота и грубость нравовъ оправдывали суровость мѣръ къ обузданію своеволія и безчинства. Старинные хозяева радѣя о благоустройствѣ своего дома, сами за всѣмъ глядѣли, держась пословицы, что *Слуга невѣрный супостатъ господину безмѣрный*, что *Чего не досмотришь, то доплатишь*. В. К. Владиміръ II о себѣ говоритъ дѣтямъ своимъ въ извѣстномъ наставленіи: „Что надлежало сдѣлать ра„бу моему на войнѣ или охотѣ, то я

„самъ дѣлалъ и весь распорядокъ въ дому „своемъ чинилъ.“

Изъ сѣмейныхъ праздниковъ, кромѣ свадьбы, родинъ, крестинъ, почитающихся торжественными и радостными: именины, кои праздновались, подобно поминкамъ, по три дни; ибо *добрый именинникъ*, по пословицѣ, *до трехъ дней*. Именинный пирогъ, съ какимъ ходилъ именинникъ къ друзьямъ и роднымъ, и который за обѣдомъ разламывали надъ его головою, вошелъ въ поговорку. Празднованіе именинъ не столько строго сохранялось между простолюдинами, но и между Царями и вельможами. Царь Іоаннъ Васильевичь праздновалъ торжественно день своего рожденія въ селѣ Коломенскомъ: „праздникъ творя„ше рожденію своему; тамо бо по вся лѣта „празднованіе (s).“ — Въ 1667 году, Царь Алексѣй Михайловичь, въ день своего Ангела, приходилъ съ именинымъ пирогомъ къ Патріарху и жаловалъ Патріаршихъ бояръ и дьяковъ такими-жь пирогами (t).

(s) *Карамзина* И. Г. Р. VIII. пр. 409.

(t) Древняя Росс. Вивліоѳика. VI. стр. 313.

Преподобный Несторъ свидѣтельствуетъ, что у Радимичей, Вятичей и Сѣвера, вмѣсто браковъ, бывали *игрища* межю селы, на коихъ юноши *умыкали* себѣ дѣвъ въ жены. Сіи игрища, напоминающія намъ Римское похищеніе Сабинокъ, сходны, какъ мы видѣли выше, съ Греческими ὕγρα и весенними хороводами *на красную горку*, и горѣлками, при коихъ поютъ пѣсню, объясняющую содержаніемъ своимъ древній Сербскій обычай *отмица* (похищеніе дѣвицы) и сказаніе Нестора, именно: *Нашего поля прибыло, а вашего поля убыло.* Хотя сіи повѣрья и взвычаи языческіе сохраняются донынѣ, какъ забавы; но изконное объ нихъ воспоминаніе осталось въ употребительной поговоркѣ *играть свадьбу* и въ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядахъ, кои столь многочисленны и по мѣсту, времени и лицамъ и столь разнообразны, что требуютъ особаго описанія, а пѣсни достойны замѣчанія по содержанію и стихотворному облику своему. Сей торжественный для Рускаго обрядъ соединенъ съ многими примѣтами, приговорками и пиршествами; дѣло, ула-

женное свашами или свахами, начинается по старой поговоркѣ, *веселымъ пиркомъ, да и за свадебку*. Пиры же сіи въ Костромской Губерніи: *пропой*, *гостинцы*, *сговоръ на канунѣ брака*, а въ другихъ мѣстахъ дѣвишникъ, на коемъ невѣста, закрышая вся фатою, причитаетъ, какъ напр. было въ Шенкурскѣ: „Родимой шы „мой батюшка! женихъ-шо мой не воево„да Важскій, не управишель Шенкурскій, „не шорговый гость Верховажскій! За ко„го-шо меня, родимый, выдаешь“ и пр. Но нигдѣ столько невѣста не поносима бываетъ, какъ въ Торопцѣ, гдѣ на дѣвишникѣ поютъ: „Намъ чильбы Василисчишка во „шрехъ шубахъ, ажно она беременна, шы „несешь ли люлечку, шы ведешь ли нянеч„ку и пр. (u). Въ Нерехтѣ, по свидѣтельству М. Я. Діева, невѣста-сирота за день до брака съ подругами ночью ходитъ на кладбище прощаться съ родителями; тамъ помолясь и поклонясь на могилкахъ, она приговариваетъ: *Родимыя батюшка и матушка, не надо ни злата, ни серебра,*

(u) Абевега Руск. суевѣрій. М. 1786. 8.

*прошу родительскаго благословенія.* Новобрачный обыкновенно называется *Княземъ*, новобрачная *Княгинею*, а сполъ въ первый день брака *Княжимъ*. Свадебное пированье продолжается три дни; но иногда и болѣе; ибо *Добрая свадьба недѣлю.* Обычай разувать женѣ мужа, какому не хотѣла послѣдовать Полоцкая Княжна Рогвольда, существовалъ въ Москвѣ при Олеаріи и Гербершшейнѣ; что видно изъ пушешествій шого и другаго: ешо было свидѣшельсшвомъ покорносши жены, шакъ какъ и плешка, коею онъ ударялъ ее при разуваніи, знáкомъ его владычесшвованія надъ своею помощницею. Въ бóльшей часши Косшромской Губерніи между просполюдинами въ первый день свадьбы въ подклешѣ молодая снимаешъ съ молодаго сапоги, въ кои онъ кладешъ деньги. И донынѣ еще у новобрачной заплетаюшъ волосы въ двѣ косы, а въ Нерехшѣ подавая ей кокошникъ, приговариваюшъ: *Вотъ тебѣ кокуй, съ нимъ и ликуй!* Какъ у древнихъ Римлянъ при шоржесшвенномъ бракосочешаніи (confarreatio) брачующіеся

вкушали хлѣбъ (panis farreus, far), испеченный изъ муки, соли, воды и меда (v); такъ и у Русскихъ свадебнымъ хлѣбомъ былъ *коровай*, приготовляемый на яицахъ и маслѣ изъ пшеничной и крупичатой муки и видомъ похожій на грѣшневикъ. Иносказательно въ просторѣчіи коровай говорится, вмѣсто свадьбы и чужей жены: *На чужой коровай ротъ не разѣвай, а свой затѣвай!* Въ Вельской округѣ вещи дѣлаютъ *сыръ въ почесть зятю*, который приносятъ въ Петровъ день съ поклономъ на первой и на второй годъ бракосочетанія. Зять приглашаетъ въ ещопъ праздникъ гостей сыру кушать. Нѣкоторыя даже приносятъ сіе явствіе въ церковь и послѣ молебствія даряпъ оное. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ доселѣ ведется обычай между простолюдьемъ, на второй недѣлѣ Великаго Поста въ Субботу, зятьямъ угощать гостей киселемъ, который привозится иногда на ярмарку въ пробахъ: еще Суббота слыветъ *обжорною*.

(v) Сокращеніе Богослуженія древнихъ Римлянъ, соч. *И. Рижскаго*. М. 1784. 8.

Какъ погребеніе, такъ и поминовеніе искони у Рускихъ считалось священною обязанностію: кромѣ церковныхъ, оно у просвѣщенныхъ людей сопровождается особыми обрядами и *причитаньями*, въ коихъ выражаются достоинства покойника и прискорбныя чувствія о потерѣ его. *Коли живы родители*, гласитъ наша пословица, *то ихъ почитай, коли умрутъ, поминай.* Не смотря на измѣненіе народныхъ обычаевъ, поминовенія родителей доселѣ исправляются и въ городахъ и въ селеніяхъ: послѣ погребенія зовутъ провожавшихъ покойника на трапезу, которая начинается кутьею и блинами, а оканчивается киселемъ съ сытою, и послѣ сего при возглашеніи вѣчной памяти покойнику, пьютъ медъ или пиво, сыченое медомъ, который у древнихъ Грековъ былъ символомъ смерти (w); что совершается въ трепины, девятины, полусорочины и сорочины (x), въ полугодовщину и годовщину. *Покой-*

(w) *Porphyrii* de antro Nymphae.

(x) *Сорокоустъ* отъ Греческаго Σαρακοστὴ, сорокодневное поминовеніе. см. Ducangii Gloss. Graec.

*ник*ъ, говоряшъ, *у воротъ не стоитъ, а свое возметъ*. О заупокойныхъ пирахъ, какіе давались Князьями и боярами въ монастыряхъ, пишетъ слѣдующее въ посланіи своемъ Мисрополішъ Іоаннъ въ XI вѣкѣ: „О горе вамъ, иже въ мо„настырѣхъ часшо пиры шворяшъ, сы„ваюшъ мужа вкупѣ и жены, и въ шѣхъ „пирѣхъ другъ другу преспѣваюшъ, кшо „лучше шворишъ пиръ.“ — Въ Кіевскомъ Лѣшописцѣ значишся, чшо „Сеншября 24 „приѣхаша въ монасшырь В. К. Рюрикъ, „Киръ Василей съ Княгинею и съ сыномъ „Роспислаомъ и Володиміромъ и съ дще„рію Предславою и съ снохою Росписла„лею, и посшави кушью у Св. Михаила... „и сошвори пиръ немалъ и накорми игу„мены и калугеры, и возвеселись духовно „о пришедшей въ дѣло шаково царской „мысли его.“ (у) — Въ родишельскія Субботы, въ Семикъ и Радуницу родишельскія могилы у просполюдиновъ обращаюшся въ любишельныя шрапезы, кои раздѣ-

(у) *Карамз.* И. Г. Р. III. 2 изд. въ примѣч. стр. 105.

лявопъ и нищіе. Въ *Радуницу*, или *Навей вторникъ* на Ѳоминой недѣлѣ почтительные потомки ходятъ на кладбища христосоваться съ усопшими предками и, подобно Грекамъ и Римлянамъ, кладутъ яицы на могилы (a). Объ установленной В. К. Димитріемъ Суббопѣ между 18 и 26 числъ Октября, въ память воиновъ православныхъ, положившихъ живопъ на Куликовской битвѣ 1380 г., гласитъ и простая поговорка: *Не всегда поповымъ ребятамъ Дмитріева Суббота* (b). По старому повѣрью, время между Казанскою осенпею и Дмитріевымъ днемъ почитается несчастливымъ для свадебъ, такъ равно въ Маѣ не женятся и не выходятъ за мужъ, *чтобы не маяться*. Въ весеннее и осеннее поминовенія родителей у Русскихъ, подобно какъ у Римлянъ въ ихъ весеннія Lemuria и осеннія Parentalia (родительскія), почитались неблагопріятными для бракосочетанія. Послѣднимъ

(z) *Luciani* dial. mort. I. I. ὠὸν ἐκ ταφρίου, очистительное яице. *Juvenal.* sat. V. 84. Sed tibi dimidio constrictus cammarus ovo Ponitur, exigua feralis coena patella.

(a) *Харак.* И. Г. Р. 2 изд. V. стр. 74, прим. 83.

Московскимъ моромъ кончился благочестивый и человѣколюбивый обычай, издревле существовавшій въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россіи — погребать въ Семикъ шѣла самоубійцъ, казненныхъ, ушопшихъ и замерзшихъ, кои на Убогомъ Дому во всю зиму лежали неошпѣшыя и непогребенныя. Избранный же ошъ всего города нищій, извѣстный своею честностью и набожностію, назывался въ Костромской Губерніи *Божедомомъ*, а въ Вологодской *Божатымъ*; онъ сбиралъ по домамъ деньги для погребенія и поминовенія мершвыхъ, кои находились подъ его смотрѣніемъ, и жилъ одинокій при шѣлахъ: ошъ чего и поговорка въ Костромской и другихъ Губерніяхъ объ одинокомъ человѣкѣ: *живетъ одинъ какъ божедомъ*. При Убогихъ Домахъ иногда воспишывались подкидыши, за коими имѣлъ хожденіе шошъ же божедомъ и изъ коихъ бездѣшные супруги брали вмѣсшо дѣшей и называли ихъ *богоданными*; — и первый Воспишашельный домъ основанъ былъ Петромъ I въ Москвѣ, при Андреевскомъ монасшырѣ, гдѣ изспари былъ Убогій

домъ (b). На Старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ, находящемся близъ Покровскаго монастыря на скудельняхъ, и доселѣ принимаются и воспитываются подкидыши. И такъ, въ Россіи Воспитательные домы произошли отъ Скудельницъ, гдѣ несчастное рожденіе и несчастная смерть покрывались Христіанскимъ милосердіемъ; *живой* оставался *не безъ мѣста, а мертвый не безъ могилы.*

У Грековъ *соль* была священнымъ залогомъ гостепріимства (g), такъ какъ *хлѣбъ соль* у Славяно-Руссовъ и теперь

(b) Въ Галичѣ Кн. Георгій Дмитріевичъ устроилъ кладбище для погребенія странныхъ. Кладбища въ Исковѣ въ XVI в. назывались *Буями*, гдѣ въ 1552 г. во время мора погребено 25 тыс., не считая при церквахъ и другихъ мѣстахъ. См. Труды Общ. Исп. и Др. Росс. ч. 3, отд. XIX

(c) Древніе почитали соль за нѣчто священное и Гомеръ посему называетъ ее *θεῖον ἅλα* (божественною солью), а другіе Греч. писатели *ἱερους ἅλας*, священными солями. Соль употребляли они какъ очистительное средство и прежде всѣхъ кушаньевъ поставляли оную предъ гостемъ и странникомъ. У Римлянъ она была въ такомъ же уваженіи и вмѣстѣ съ хлѣбомъ, какъ выше замѣтили, составляла главное кушанье.

у Словаковъ (ſleb ze ſolu), изкони славившихся сею патріархальною добродѣтелью, о коей напоминаетъ и самое имя *Радегоста, Радигаста*, божества Обопричовъ, Моравцевъ и другихъ Славянскихъ племенъ; ему нѣкогда принесена была въ жертву голова Епіскопа Мекленбургскаго Іоанна, покушавшагося обратить Славянъ язычниковъ въ Хрістіанство (d). У Восточныхъ жителей соль (завѣтъ соли вѣчныя) была знаменіемъ ненарушимой вѣрности и твердости союза (e) не только между господиномъ и слугами, но и между хозяиномъ и гостями или странниками, которые раздѣляли съ нимъ трапезу въ силу священнаго устава гостепріимства. Такъ правители областей Заевфратскихъ писали къ Артаксерксу: „Мы помнимъ соль, которую вкушали

(d) Радгосту, истребленному въ Моравіи Кирілломъ и Меѳодіемъ, поклонялись на горѣ Гостинѣ. Mythologie der alt. Teutſch. u. Slaven, von A. Tkany. Znaim. 1827. 2. T. Chronica Slavorum *Helmoldi* Buzov, Francof. MDLXXXI. f.

(e) Dissertations sur les antiquités de Russie, par *M. Guthrie.* à S. P. 1795. — Кн. Чисел, XVIII 19.

„въ чертогахъ твоихъ (f).“ Арабскіе разбойники въ знакъ присяги ѣли хлѣбъ съ солью. Гелмольдъ описываетъ гостепріимство Обошпишскихъ Славянъ словами Епіскопа Геролда, который увѣряетъ, „что онъ и „опытомъ извѣдалъ справедливость слуха, „что нѣтъ народа гостепріимнѣе, какъ „Славяне, которые къ принятію странныхъ столь готовы всѣ единодушно, что „не надобно и просить у нихъ приема; „ибо что они ни добываютъ земледѣліемъ, „рыболовствомъ и звѣроловствомъ, все рас„почаютъ на угощеніе странныхъ. Та„кая щедрость доводитъ ихъ до крайно„сти воровать и разбойничать. По ихъ „закону: *что ночью добудешь, то на утро „раздѣлишь странникамъ.*“ Сіе подтверждается и Маврикіемъ. Гванини свидѣтельствуетъ, что Псковичи при вступленіи Москвичей въ Псковъ, каждый предъ своимъ домомъ поставили на столахъ хлѣбъ-соль; ибо въ Москвѣ хлѣбомъ означалась ласка, а солью милость.“ Они тѣмъ умилостивили грознаго Іоанна, который уничтожилъ

(f) T. Esdr. IV. 14.

Псковскую Старину. Кнапскій (Ad. 60) говоритъ, что „хлѣбъ у Рускихъ служитъ сумво„ломъ дружбы: прошу хлѣба (соли) ку„шать; я у него хлѣбъ ѣлъ: слова сіи „у разбойниковъ въ Россіи свято храняться; „ибо они тѣхъ оставляютъ невредимыми, у „кого хлѣбъ соль ѣли (g).“ Хлѣбосольство у Рускихъ связывало и поддерживало между соотечественниками, сосѣдями и родными совѣтъ и любовь. *хлѣбъ соль*, говаривали они, *взаимное, отплатное дѣло—Хлѣбъ-соль не бранитъ — Кинь калачъ* (хлѣбъ-соль) *на лѣсъ, пойдешь, найдешь.* Основывалось же хлѣбосольство не на похлѣбствѣ и пристрастіи, а на общеніи душевномъ и прямодушіи, такъ что *Хлѣбъ-соль кушай, а добрыхъ людей слушай*, или *Хлѣбъ-соль кинь, а правду какъ рѣжь.* Такъ какъ признательность предполагаетъ въ человѣкѣ чувствительность, праводушіе и честность: посему она и поставлялась выше благотворенія: *Спасибо тому, кто поитъ да кормитъ,*

(g) Slownik Iezyka Polskiego p. *S. D. Linde.* t. 1. Warsch. 1804. 8.

*а вдвое тому, кто хлѣбъ - соль помнитъ.* Хлѣбосольствомъ славились и даже донынѣ славятся не только частные домы, но и многія св. обители; въ однихъ охотно принимались и угощались пріѣзжіе, а въ другихъ давалась пища и пристанище странникамъ, особливо въ праздники. Въ Стоглавѣ, гл. 52, о Троицкой Лаврѣ сказано, что въ ней „гости „безпрестанные день и ночь.“ Отъ сего человѣколюбиваго и благочестиваго обычая произошла доселѣ сбывочная только въ нашемъ отечествѣ поговорка: *На Руси еще отъ голода никто не умиралъ* — въ томъ смыслѣ, что и бѣднѣйшій всегда получалъ посильную помощь отъ бѣднаго и богатаго, раздѣляя скудную пищу перваго и питаясь отъ избытковъ послѣдняго. Доброхотство сопричичей совокупными силами помогало убогому, такъ что *съ міру по нитки голому рубаха.* И нынѣ еще поселяне, живущіе вдали отъ столицъ, за грѣхъ себѣ считаютъ брать деньги съ проѣзжихъ и проѣзжихъ за хлѣбъ, соль и по-

спой, вмѣняя себѣ въ священную обязанность угощишь странника *тѣмъ Богъ послалъ*, или *тѣмъ богати, тѣмъ и ради;* ибо, по ихъ мнѣнію, кто за хлѣбъ-соль и ночлегъ берешъ съ страннаго, у того *спорыньи въ домѣ не будетъ*. Владиміръ Мономахъ учишъ дѣшей своихъ: „И болѣ „же чтиште гостя, откуду же къ вамъ „придешъ, или простъ, или добръ, иль солъ „(посолъ), аще не можете даромъ, — браш „номъ и питьемъ; ши бо мимоходячи просла„вятъ человѣка по всѣмъ землямъ любо „добрымъ, любо злымъ.“ Самымъ же обиднымъ упрекомъ въ неблагодарности было слово: *Ты забылъ мою хлѣбъ-соль;* въ шакомъ же смыслѣ у древнихъ Грековъ говорилось: *ἅλα καὶ τράπεζαν παραβαίνειν*, щ. е. нарушишь право соли и шрапезы.

Первымъ образцемъ госпепріимсшва и хлѣбосольсшва были самые Государи для народа; они въ праздники и при шоржесшвенныхъ случаяхъ *поднимали*, какъ говорится, *пиръ на весь міръ, пиръ горою*. Преподобный Несшоръ свидѣшельсшвуешъ, что В. К. Владиміръ: „Творяше людемъ

„своимъ по вся недѣли: оуспави на дворѣ „гридьницы пиръ твориши.“ О пирахъ сего *внука стараго Игоря* сказано въ Макар. Миней рукоп., что „памяти Святыхъ „въ церквахъ творяще пѣніемъ и молитва„ми, и праздноваше свѣтло праздники Го„сподскіе, и три трапезы поставляше: пер„вую для Митрополіта съ Епіскопы, съ чер„норизци и с попы, вторую нищимъ и убо„гимъ, третью себѣ и бояромъ своимъ.“ Старинная народная пѣсня, помѣщенная при Игоревой п. М. 1800, такъ описываетъ намъ пиршества Владиміровы:

Во славномъ городѣ Кіевѣ,
У Князя у Владиміра,
У Солнышка Святославича,
Было пированіе почетное,
Почетное и похвальное
Про Князей и про бояръ,
Про сильныхъ могучихъ богатырей,
Про всю поляницу удалую и пр.

О гостепріимствѣ Ярославова двора упоминаютъ многіе иностранные историки (h). Внукъ

(h) Между прочими *Bilmark* Histor. reg. Holmgard. Aboae. 1766, слѣдующее: Iaroslavus aulam suam

Мономаховъ Изяславъ въ 1148 г. далъ Новгородцамъ на городищѣ пиршество, которое раздѣлялъ и самъ съ народомъ. О другомъ обѣдѣ народномъ въ Кіевѣ 1195 г. читаемъ у лѣтописцевъ нашихъ. Церковные и народные праздники во многихъ мѣстахъ Россіи сопровождаются пиршествами и ярмарками или сборами, каковы напр: въ Переславлѣ *Купальница*, въ Саранскомъ *Лада*, въ Звенигородскомъ уѣздахъ *Пятница Берендѣева*, и пр. (i). На сіи пиршества, по большей части трехдневныя, сбираются родные, знакомые и сторонніе, особливо въ селеніяхъ, гдѣ религія и торговля, родство и гостепріимство оправдываютъ вполнѣ старинную поговорку: *На нашей улицѣ праздникъ!* У языческихъ Славянъ, по

---

ita construxit, ut regias eidem magnificentia pares per septentrionem hoc aevo inveniamus omnino paucas. Ad illam proinde principes quilibet adversa fortuna pressi, confluxerunt.

(i) Въ Академ. изслѣдіяхъ на 1781 г. стр. о *ярмаркахъ*.—Истор. Геогр. Топогр. и Полит. описаніе Переславля Залѣскаго, соч. *И. Шишкина*. М. 1802. 8.

„свидѣшельству Гельмолда, по совершеніи „жертвоприношеній, народъ предавался пир- „шествамъ и веселью, при коихъ обносятъ „круговую чашу съ заклинаніями именемъ бо- „говъ (k).“ Въ праздники прекращаются всѣ труды: *День святъ и дѣла спятъ, а для чашниковъ и бражниковъ живетъ много праздниковъ.* Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, къ приходскимъ праздникамъ, подобно другимъ мѣстамъ, варятъ пиво, называемое *канупомъ*, и готовятъ много разнаго кушанья; за сполома, къ коему приглашаются и знакомые и незнакомые, когда пьютъ круговую брашину пива съ приговоромъ: *Празднику честному златъ вѣнецъ, а хозяину доброе здоровье!* Также въ Бѣлоруссіи и Лишвѣ ежегодно отправляются праздники въ память построенія церквей приходскихъ, кои имѣя свои пасѣки (пчельники), варятъ съ хмѣлемъ и разными кореньями медъ, который и продается въ день праздника посе-

(k) Chronica Slavorum, s. Annales *Helmoldi* Presbyteri Buzoviensis. Francof. MDLXXXI.

лянамъ, а вырученныя деньги идутъ въ церковь. Мѣсто, гдѣ продается епошъ напишокъ, называется *канупомъ*. Сіи праздники, подобно другимъ сельскимъ: *дожинкамъ*, *оборкамъ*, *досьвкамъ*, *толокамъ*, сопровождаются весельями (l). Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ дозволено было свободно народу пировать въ кабакахъ на Святой недѣлѣ и въ Рождество Христово, а въ Пермской Уставной грамотѣ 1555 г. „въ году три недѣли пишья вариши и пи„ши: недѣля Великоденная, другая въ осень „Дмитріевская; третья въ зимѣ Рожде„ственская (m)."

Хотя Руская пословица и говоритъ, что *Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ*, но другая свидѣтельствуетъ, что *То не спасенье, кто пьянъ въ Воскресенье*. Первая пословица отчасти согласна съ мнѣніемъ Коллинса, что „пьян„ство у Рускихъ считается за сильнѣй-

(l) О народныхъ Рускихъ праздникахъ будетъ предложено мною въ особой книгѣ.

(m) *Карамз.* И. Г. Р. IX. пр. 161.

„шее выраженіе радости.“ Герберштейнъ, Олеарій, Принцъ Буххавскій, Флетчеръ и другіе путешественники въ Россіи, говорятъ объ извѣстномъ обычаѣ нашихъ предковъ подчивать и даже неволить своихъ гостей до упоенія, которое считалось прямымъ угощеніемъ. *У праздника два невольника* — гласитъ старинная пословица — *одному хочется пить, да не на что купить, а другаго подчиваютъ, да не хочется пить.*

Употребленіе горячихъ напитковъ сколько зазиралось въ молодыхъ людяхъ, столько терпѣлось обычаемъ въ возмужалыхъ и старикахъ, между которыми не почиталось за порокъ подгулять временемъ, особливо въ пріятельской бесѣдѣ, на пиру, въ праздничный день. *Пей за столомъ*, гласитъ пословица, т. е. при добрыхъ людяхъ, *а не пей за столбомъ*, т. е. шайкомъ. Лѣтописи наши свидѣтельствуютъ, что и самые Великіе Князья на съѣздахъ и торжественныхъ пирахъ имѣли попойки; на одной изъ нихъ въ Иоадахъ (и садахъ?)

убиты были Князья Рязанскіе. В. К. Василій III, по старой поговоркѣ, *Потерялъ честь хмѣлемъ*, проигравъ битву при Суздалѣ; а другая поговорка: *За Пьяною пьяни*, напоминаетъ о пораженіи Татарами и Мордвою Князей Нижегородскихъ, которые исплошились, пьяные съ дружиною своей предавшись веселью на рѣкѣ Пьянѣ. Лѣтописи наши говорятъ о таковыхъ же пиршествахъ Іоанновъ III и IV; а Петрей Шведъ (n) увѣряетъ, будто отправленный къ Карлу IX Московскій посолъ въ 1608 г. опился въ Шпогкольмѣ. Кому не извѣстно наказаніе у Петра I *орломъ* (большимъ кубкомъ), которой должно было выпить виноватому). Преданія и поговорки сохранили воспоминаніе о монастырскихъ *красовуляхъ* (o), какія вкуша-

(n) Historien u. Bericht von dem Großfürstenthum Muschkow durch Petrum Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. an. MDCXX. 4.

(o) *Красовуля* происходитъ отъ Греч. *κραβοβόλιον* (*κράβη* вино, смѣшенное съ водою) сосудъ съ виномъ. *Ducangii* Gloss. med. et inf. Graecitatis.

лись во дни разрѣшенія вина и елея, *ради братскаго утѣшенія*, какъ сказано въ Уставѣ, и *ради стомаха и частыхъ его недуговъ*. Въ другихъ же обителяхъ запрещалось держать вино, кромѣ Фряжскаго, и крѣпкіе меды, а въ Соловецкомъ монастырѣ пили на трапезѣ и заздравную чашу медвенаго квасу (p). Царь Іоаннъ Васильевичъ пишетъ, что „по всѣмъ монастырямъ (Рускимъ) сперва Начальники „уставили крѣпкое житіе; — да бояре „свои любостяжательные уставы ввели; — у „Троицы подчиваютъ множество, а сами „чувственны (воздержны) пребываютъ“ (q).

На одной серебряной чарѣ, хранящейся въ Моск. Обществѣ Ист. и Древн. Росс., изображена слѣдующая надпись, какія встрѣчаются и на старинныхъ

---

(p) Рукоп. бумажная Типикъ обители Вседержителевы, сущей Понта Океана Соловецкаго Острова Лавры Преп. и Богон. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, вложенный въ оную 1658 г. Никономъ Патріархомъ, въ 4.

(q) Его посланіе въ Кирилл. мон. въ IV ч. Исторіи Росс. Іерархіи.

брашинахъ, кубкахъ, спопахъ: „Чару „пишь здраву быть; повторишь, умъ воз- „веселишь; устроишь, умъ устроишь; много „пишь, нестройну быть.“ Прежде нежели Русскіе въ XV в. познакомились съ хлѣбнымъ виномъ, которое, по словамъ одного иностраннаго историка, „сдѣлано изъ сердецъ „и языковъ“ (г), они пили крѣпкіе меды ставленые, воронокъ, пиво бархатное, сыченое и брагу; пьянство вообще называли *хмѣлемъ*, на которой довольно есть пословицъ, охуждающихъ и оправдывающихъ оный, какъ видѣли выше. Со временъ Царя Іоанна Васильевича сдѣлались извѣстными кабаки и кружалы для продажи хлѣбнаго вина, кои по урочищамъ и по лицамъ болѣе женскаго пола, получали разныя названія; *Большой Царевъ кабакъ*, оглашаемый въ пѣсняхъ и припоминаемый въ поговоркахъ простонародныхъ, былъ въ Москвѣ на Балчугѣ, у Каменнаго Моста, гдѣ нынѣ казенный винный дворъ; Петровское кружало,

---

(г) Період. сочиненіе о успѣхахъ народ. просвѣщенія, No XXXVI. С. П. стр. 19.

любимое пристанище разбойницы Таньки Роспокинской, и донынѣ слывешъ въ Москвѣ Ташьянкою; при выѣздахъ изъ города и у заставъ нѣкоторые называются пищейные, или кружечные домы *растанями*, отъ прощанія и разставанія, при коихъ разстающіеся пьютъ на проводахъ. Извѣстно присловье *Адмиральскій часъ*, напоминающее обычай Основателя Россійскаго флота: въ одиннадцать часовъ ушра послѣ трудовъ пить водку съ сотрудниками своими не рѣдко въ *Аустеріи* (австеріи и истеріи), какія при немъ основаны въ Москвѣ и С. Петербургѣ (s). Когда въ корчмахъ игрывали въ зернь: тогда говаривали: *Зернь любитъ хмѣль*,

s) Названіе сіе пищейныхъ домовъ производятъ отъ Нѣм. Gasterey; но можно также объяснить и Греч. словомъ ἑστιατήριον, вмѣсто ἑστιατήριον, triclinium, locus epulationis. По любимому Рускими сближенію и, такъ сказать, подъигрыванію подъ чуждыя слова, производятъ *Истерію* отъ *истерянія*, траты. Въ Москвѣ одна была до 1754 года Аустерія у Суряшныхъ воротъ въ томъ домѣ, гдѣ открытъ Москов. Университетъ, а другая на

а когда вошли карты въ Россію: тогда произошла и пословица: *Карты хмѣль любятъ*. Любя болѣе веселья въ семейномъ кругѣ, предки наши гнушались кружалъ, въ кои воспрещалось ходить болѣе срамомъ, чѣмъ закономъ.

Фиглярство, фокусы и забавы въ Россіи были извѣстны болѣе подъ названіемъ *скоморошества*, которое вѣроятно перешло изъ Греціи, какъ показываетъ самое слово *бюμμα* шутка, забава. — Гванини свидѣтельствуетъ, что *скоморохами* въ Москвѣ именовали вожащихъ медвѣдей (t). Изъ по-

---

Никольской улицѣ, гдѣ по преданію содержалъ оную Грекъ Цареградскій. *Истерію* (или Аустеріею) слыветъ до нынѣ крайній проходъ по Скорняжному ряду отъ Ильинки на Никольскую, гдѣ нынѣ харчевни и лавки. Въ С.-Петербургѣ, по свидѣт. Голикова (Д. П. I.; II ч.), были учреждены Петромъ I два знатные питейные домы, Аистеріи, гдѣ содержались разныхъ сортовъ и вкусовъ водки, порученныя въ смотрѣніе лучшимъ изъ купечества. (p) Сшоглавъ. г. 41.

(t) Niedźwiedników w Moskwie *skomorochami* zowią. *Guagn.* 537. „1571 г. поѣхалъ изъ Новагорода

словицъ видно, что скоморохи были плясуны и гудочники, какъ то: *Всякъ пляшетъ, да не какъ скоморохъ*, или *Скоморохъ голосъ на гудкѣ настроить умѣетъ, а житья своего не установитъ*. По древнему обычаю языческому (Еллинскому), на могилахъ при поминкахъ плачь смѣнялся плясками и рукоплесканіями, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Сшоглава, гл. 41—44: „Въ Троицкую субботу сходятся „мужи и жены на жалникахъ (мѣстахъ по„гребенія) и плачушся по гробомъ съ вели„кимъ кричаніемъ, и егда начнутъ играть „скоморохи, гудцы и прегудницы, они же „отъ плача преставше, начнутъ скакати и „плясати и въ долони бити на шѣхъ жаль„никахъ.“ Изъ сего заключить можно, что скоморохи такую же должность и въ XVI вѣкѣ исправляли у Рускихъ, какую у Римлянъ при похоронахъ tibicines et fidicines. Не было ли что осташками древней призны?

---

„къ Москвѣ Субота и съ скоморохами и медвѣдями.“ Арх. Новг. Л. *Карамз.* И. Г. Р. IX. пр. 322.

Вашаги скомороховъ скишались въ Россіи по деревнямъ, опивая и объѣдая простодушныхъ земледѣльцевъ, и даже грабя по дорогамъ (и). Кому не извѣстно, что при Дворѣ Россійскомъ долго находились, по примѣру Европейскихъ дворовъ, шуты и даже изъ значительныхъ особъ; на нихъ есть довольно поговорокъ и пословицъ, на пр: *Шути, да оглядывайся — Шутка не погудка — Шутку шути, а людьми не мути — Шутя, люди медъ пьютъ.*

Время смѣняющее одни обычаи другими, отличало оными разныя епохи бывшія Рускаго народа; воспоминаніе о минувшихъ обычаяхъ соединилось съ историческими воспоминаніями, съ нравственностію и просвѣщеніемъ онаго, часто выражаясь въ пословицахъ — своихъ представителяхъ.

---

и) *Карамз.* И. Г. Р. IX. стр. 462. *Прологъ*, Мая 16, нѣкій скоморахъ бѣ.

Характеръ народа, состоящій въ наклонностяхъ и навыкахъ, не что иное есть, какъ особливые признаки, чрезъ кои одинъ народъ отличается отъ другаго; сіи признаки, не только видны въ умственныхъ и нравственныхъ свойствахъ, но и во всей его внѣшности (v). Привычныя дѣйствія суть наружныя черты сей нравственной физіогноміи человѣка и народа. Хотя въ одномъ племени встрѣчаемъ различные нравы частныхъ людей и противорѣчущія одно другому свойства; однако нельзя изъ сего заключить, чтобы цѣлый народъ не имѣлъ никакого характера и своихъ нравовъ; потому что они въ совокупности составляютъ особенныя и отличительныя свойства, какими разнятся Русскіе древніе и новые отъ другихъ народовъ, такъ что, по мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, они не похожи на другія Европейскія націи. Сколько

(v) *Въ Пропов. Дамаскина* съ 1775—1782. М. 1783. пропов. V. о поправленіи народнаго характера.

время, мѣсто и подражаніе ни измѣнили самобытность Рускихъ нравовъ; но черты столь сильно въ нихъ проведены природою, что всегда остаются замѣтные слѣды и въ языкѣ и въ поступкахъ, часто выражаясь при разныхъ обстоятельствахъ, коими онѣ вызываются.

Выше сказали мы, что нигдѣ столь явственно не проявляется духъ и характеръ народа, какъ въ его пословицахъ и поговоркахъ: то и здѣсь постараемся вывести хотя нѣкоторыя очерки Рускихъ нравовъ изъ сего живаго источника.

*Гдѣ добры въ народѣ нравы, тамъ хранятся и уставы* — гласитъ пословица Руская, полагающая твердою основой законамъ нравы; добрыя и чистыя оныхъ вмѣстѣ съ благоговѣніемъ къ вѣрѣ питаютъ тотъ духъ порядка и подчиненности, который упрочиваетъ общественное и семейственное благодѣйствіе тѣснѣйшимъ соединеніемъ одного съ другимъ. У древнихъ Римлянъ добрые нравы и уставы предковъ служили источниками законовъ; между прочими добродѣтелями

обожая честь, они почитали ее знаменіемъ нравственнаго быта народа и сохранницею добродѣтели (w).

Источникомъ честности въ словахъ и дѣлахъ — честь, какъ сродное человѣку стремленіе удерживать за собою нравственное свое достоинство: она можетъ быть внѣшнею и внутреннею, частною и общею. По различнымъ отношеніямъ человѣка, съ нею соединяются различныя понятія: честь у воинственнаго народа заключается въ славѣ, а у торговаго въ довѣренности; честь мущины въ мужествѣ, а у женщины въ цѣломудріи. Какія по времени, мѣсту и лицамъ значенія соединяли Русскіе съ симъ словомъ, сколь могущественнымъ — они скажутъ намъ своими словами.

Почитая доброе имя главнымъ отличіемъ жизни человѣческой, предки наши

(w) Такой союзъ представляетъ намъ храмъ Honoris et Virtutis, сооруженный Марцелломъ по завоеваніи Сиракузъ. *Cic.* in Verr. IV. 54.

говаривали: *Береги честь съ молода, а здоровье подъ старость. Новгородская честь и Новгородская душа*, такъ равно *Псковское крѣпкое слово* замѣняли клятву и обратились въ поговорку. Сколько у предковъ нашихъ уважалось *честное слово*, какъ залогъ *доброй совѣсти*, то извѣстно изъ преданій, грамотъ, лѣтописей, законовъ и слѣдующихъ пословицъ: *Слово законъ — До слова крѣпись, а давши слово, держись.* Употребительное, вмѣсто увѣренія и божбы, рѣченіе *Право великое слово*, было древнею формулой при рѣшеніи тяжбъ и споровъ. Еще при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ писалось въ записяхъ или заключаемыхъ договорахъ: *А кто не устоитъ, тому да будетъ стыдно*, или *А кто попятится, А буде я не сдержу своего слова, да будетъ мнѣ стыдно.* У Германцевъ, какъ видно изъ Швабскаго и Саксонскаго уложеній, тотъ признаваемъ былъ *безъ чести*, кто не носилъ оружія и не ходилъ на войну. Также у древнихъ Рускихъ честь принималась въ смыслѣ военной славы, заслуги и

благородства. Въ Псковѣ на мечѣ, лежащемъ при гробницѣ Гавріила, начертано: Honorem meum nemini dabo, т. е. чести своей никому не отдамъ (x). Издревле Русскіе добывая славу оружіемъ, утверждали, что *За честь голова гинетъ* и *Честь и слава законно воюющимъ*. Буйтуръ Всеволодъ въ Игор. пѣсни говоритъ о Курчанахъ, что они „ищутъ себѣ чти, „а Князю славѣ“ (y). Такъ какъ честь для нихъ была выше всего: то онѣ предпочитали смерть безчестію. „Не посра„мимъ землѣ Русскія, взываетъ Святославъ „къ дружинѣ своей, но ляжемъ костьми: „мертвыи бо срама не имамъ.“ Подобно ему и Псковичи говорили въ отчаянной битвѣ съ Нѣмцами: „Не посрамимъ отецъ „своихъ и дѣдовъ! пошягнемъ“ и пр. Отеческое правленіе Государей нашихъ опира-

(x) *Карамз.* И. Г. Р. II. пр. 266. Долуга Ходаковскій присвоиваетъ сей мечь Довмонту, а на Гавріиловомъ нѣтъ надписи. — VIII. отр. прим. 145.

(y) И се наша честь и слава. „*Никон. Л.* III. 52. — „Въ смиренствѣ и во чти.“ *Древн. Виваліов.* I. 181.

ясь на праотеческихъ правилахъ, держало Государство *грозно, чисто и честно*, т. е. крѣпко, ненарушимо, уважительно; ибо они думали, подобно стариннымъ Нѣмецкимъ законодателямъ: *Что грозно, то и честно*, (feſt und edel, крѣпко и честно). Въ договорахъ и присягахъ отчины Великаго Князя Московскаго Новгородъ и Псковъ обѣщались *держать* его имя *по старинѣ грозно и честно*, онъ *держати* ихъ *во чти, а не въ соромъ*. Съ Единодержавія въ Россіи честь подданныхъ заключалась въ Царѣ какъ блюстителѣ оной (z). Когда Турки требовали у Петра I выдачи Князя Д. Кантемира; Царь отвѣтствовалъ: „Поверянное оружіемъ оружі„емъ и возвращается, но нарушеніе даннаго „слова невозвратимо. Отступишь отъ „чести то же, что не быть Государемъ.“ (a) Съ уничтоженіемъ судебныхъ поединковъ, *безчестія*, присужаемаго закономъ, и вмѣ-

(z) Ешо выражало у Англич: loyalty.

(a) Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. соч. Д. Бантышъ-Каменскаго. 2 ч. М. 1821. 8.

спѣ съ заимѣненіемъ названія *раба вѣрноподданнымъ*, родились въ Россіи поединки своеуправные въ защиту чести, коихъ вредное и законопротивное понятіе перешло изъ Франціи въ XVIII в. Хотя *честь умъ раждаетъ;* но почести недостаточны безъ приличнаго содержанія: *Что наша и честь, коли нечего пить?* Впрочемъ сія пословица, какъ изключеніе, не опровергаетъ общаго мнѣнія народа о чести въ смыслѣ добросовѣстности, добраго имени, славы и заслуги; ибо *Честь*, по другой пословицѣ, *лучше богатства*, а *чести утрата большая бѣда и честное убожество легче стыда.* Все достойное уваженія и драгоцѣнное называлось честнымъ, на пр: *честные родители, честный человѣкъ, честная дѣвица;* отсюда и честность принимается за нравственное отличіе жизни семейной и гражданской. Такова старинная честь личная и общественная! Сіе слово, происходящее отъ глаголовъ *чтить* и *честить*, означаетъ также и угощеніе, какъ почесть; что видно изъ слѣдующихъ народныхъ мнѣній:

*Честь приложена* (гостю), *а отъ убытку Боекъ избавилъ*, или *Честь честью, а дѣло дѣломъ*. Лѣтописецъ нашъ изображая угощеніе, сдѣланное Башыемъ Князю Галицкому Даніилу, говоришъ пословицей: „*О злье зла честь Татарская!*“ (b).

Если честь влечешъ насъ въ величію, благородству, самоуваженію и добросовѣстности: но она должна быть неразлучна *отъ почтенія* къ святынѣ, родству, старшинству и начальству; такое почтеніе основывалось на древнемъ обычаѣ праотеческомъ и вмѣстѣ на ученіи св. вѣры, какъ выше мы замѣтили; и что устроилось внушеніемъ природы, то введено въ обычай употребленіемъ, укрѣплено закономъ и освящено давностію. Начатое правленіемъ довершается вѣрою и просвѣщеніемъ, кои однѣ могутъ водворить взаимную довѣренность между согражданами — утвердить добросовѣстность и вести къ изящному соединенію истины съ благомъ въ жизни гражданской и сѣмейной.

---

(b) *Карамз.* И. Г. Р. IV. пр. 45.

Угрозою совѣсти и общаго мнѣнія у Русскихъ бывалъ стыдъ, который ставился выше казни и принимаемъ былъ не только въ смыслѣ срама и безчестія, но и добросовѣстности и цѣломудрія. Въ послѣднемъ случаѣ стыдъ не раздѣленъ отъ благочестія; ибо *въ комъ есть стыдъ, въ томъ и совѣсть — Въ томъ и Богъ, въ комъ есть стыдъ; но въ комъ ни стыда, ни совѣсти*, или *Кто ни Бога не боится, ни людей не стыдится*, почтъ считался пропащимъ человѣкомъ. Безстыдство, какъ презрительное безчестіе, изображается также въ слѣдующихъ пословицахъ: *Стыдъ не дымъ, глазъ не выѣстъ — Убей* (Отними) *Богъ стыдъ, все пойдетъ хорошо — Стыдъ подъ каблукъ, а совѣсть подъ подошву*, и т. д. Какъ нѣкогда у древнихъ Римлянъ стыдъ (pudor) употреблялся въ значеніи наказанія (poena) и признанія въ винѣ (c), такъ у Русскихъ страхъ стыда дѣйствовалъ надъ простыми и добрыми сердцами сильнѣе, чѣмъ страхъ наказанія; почему и называютъ они *стыдъ смертію;*

(c) На пр: у *Платта*, Mostel. 3. 4.

ибо осшыдишь или осрамишь человѣка въ дурномъ дѣлѣ предъ добрыми людьми шо же, по мнѣнію Рускаго народа, чшо *голову снять*. Въ Волынской Лѣшописи говоришся, чшо „Кондрашъ взеmъ срамъ великъ, лѣпше бы „не живъ былъ“ (d). Подобно Рускимъ, у Нѣмцевъ издревле вкоренилось понящіе о чесши и безчесшіи, и шошъ почишался несчасшнымъ, кшо наказанъ былъ лишеніемъ чесши, шакъ чшо древнія законоположенія различныхъ Германскихъ народовъ и правà обычаевъ въ среднія времена доказываюшъ справедливосшь сшарой Нѣмецкой пословицы: Es iſt beſſer zehen bey Ehren erhalten, als einen einzigen zum Schelmen machen, т. е. „лучше десяшерымъ осшавишь чесшь, нежели одного обезчесшишь, опельмовашь“ (e). Пешръ I посшановилъ закономъ шельмовашь. Съ его времени Нѣмецкое слово шельма, обрашившееся въ брань, получило право граждансшва въ Рускомъ словѣ (f).

(d) *Карамз.* И. Г. Р. IV.

(e) *Pistorii* thesaur. paraem. p. 332.

(f) Генерàл. Регламенша 53. гл. Наказъ Екашерины II.

Стыдъ и стыдливость вмѣстѣ съ смиреніемъ почитались драгоцѣннымъ украшеніемъ юношества обоего пола и душею супружеской жизни. *Смиренье*, по пословицѣ, *дѣвичье ожерелье* и *Смиренье молодцу ожерелье*. Выше мы замѣтили, что уставы предковъ и заповѣди теремовъ охраняли *стыдъ дѣвичій*, который, по старинному предубѣжденію, былъ *до порога*. Гербершгейнъ, въ XVI вѣкѣ, увѣряетъ, будто у предковъ нашихъ „вся честь женщины, особливо дѣвицы, поставлялась въ „томъ, чтобы имъ не быть видимыми отъ „посторонниихъ людей и что женщина или „дѣвица невозвратно теряла доброе имя, „если ее видѣлъ какой нибудь посторонній мущина, кромѣ отца и матери, да „близкихъ родныхъ.“ Обычай, и суевѣрное мнѣніе, что лихой, нечистой глазъ можетъ изурочить, сглазить красныхъ дѣвицъ, держало ихъ, подобно сокровищамъ, въ таинственномъ уединеніи и произвело пословицу: *Видѣна дѣвка мѣдяна, а невидѣна золотая.*

*За тремя*, какъ говорится, *порогами* живши дѣвицы, изъ терема своего черезъ церковь переходили въ домъ мужа, избраннаго волею Божьею и родительскою на *всю его волю*. Таковы были нравы до XVII вѣка, когда власть мужа надъ женою отчасти соотвѣтствовала власти Царя надъ подданными; и утверждалась уставами Церкви, именно Потребникомъ: „Жену свою люби, „и наказывай почасту; аще ли не слушаши „начнешъ, и ты жезломъ наказывай полегку“ (g). Какъ Татарское владычество, о коемъ напоминаютъ намъ и мѣста: *дѣвичье поля* и *бабьи городки*, вмѣстѣ съ пословицами и преданіями, такъ равно и сближеніе съ Нѣмецкими нравами могло измѣнить судьбу женскаго пола, измѣняя древніе обычаи и нравы, а вмѣстѣ съ ними и нравственность народную. Но съ XVII вѣка, когда стали вводиться Русскими Государями Нѣмецкіе обычаи: тогда для одного священ-

(g) Потребникъ, 1652. М. листъ 177. По чиноположенію жениху давался *золотой*, а невѣстѣ *желѣзной* перстень; вѣроятно, одинъ означалъ солнце, а другой оплодотворяемую имъ землю.

наго гостепріимства нарушался сей обычай Востока и тогда, по сказанію Петрея (h), иногда жена съ дочерьми подносила гостямъ, по приказанію своего мужа, чару водки, или кружку пива и меду. Олеарій вмѣстѣ съ Корбомъ увѣряетъ, что жена не только должна была подносить напитки, но и поцѣловать почетнаго гостя. Сіе отступленіе отъ стариннаго обычая ревности извиняется и присловіемъ, вѣроятно, относившимся къ ещему нововведенію: *Поцѣлуй въ пазуху не лезетъ.*

Нарушеніе жь женскаго стыда и цѣломудрія считалось величайшимъ преступленіемъ, позоромъ и соромомъ. Рязанская Княгиня Евпраксія, по убіеніи супруга своего Батыемъ, *заразилась* (убилась), свергнувшись съ высокаго терема для избѣжанія насилія варвара, ею плѣненнаго; Владимірская Княгиня Агаѳія съ дочерью и снохою предпочли лучше сгорѣть въ Успенскомъ Соборѣ (i),

(h) Historien u. Bericht von dem Großfürſtenthum Muſchkow, durch P. Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. 1620. 4.

(i) *Карамз.* И. Г. Р. III. стр. 288.

нежели предашь себя на поруганіе Ташаръ. И 1812 года двѣ дочери Священника Марка въ Москвѣ бросились въ рѣку отъ преслѣдованія враговъ, покушавшихся на ихъ непорочность (k). Рускіе согласно съ древними Римлянами и Германцами думали, что женщина съ упрашою чести своей все теряетъ и, по скользкому наклону порока, можетъ отважишься на всякое преступленіе и между прочимъ особенно на колдовство, т. е. на изводъ посылыхъ себѣ мужей и привораживаніе милыхъ (l). Одни говорили, что прежде нежели женщина предастся распутству: *научись колдовать;* другіе, что Nulla adultera, non eadem est venefica, (m) т. е. что прелюбодѣйка, то и колдунья; а послѣдніе, что Junge Huren, alte Wettermacherinnen, т. е. молодыя распутницы бываютъ въ

(k) При церкви С. Софіи, въ среднихъ садовникахъ; несчастныя, но мужественныя дочери его Евдокія и Екатерина погребены на Калешническомъ кладбищѣ.

(l) Его назыв. въ народѣ *любжею.*

(m) *Quinctil.* V. 11. 9.

старости колдуньями (n). Изъ посланія Фотія Мипрополіта 1410 г. запрещается при-
„нимать *лихихъ бабъ съ узлами*, ни при-
„мовленія, ни ворожеія.“ А изъ посланія Игумена Елеазарова монастыря Памфила „въ XV в. видно, что жены на Ивановъ „день (23 Іюня) копали дивій коренья на „поворенія мужемъ своимъ.“ Въ Архив. Росиск. Лѣтоп. л. 569 значится, что „В. К. Іоаннъ положилъ опалу на жену свою „Софью, о томъ, что къ ней приходили „бабы съ зеліемъ.“ Въ Лѣтописяхъ встрѣчаются и другіе сему примѣры, а въ народѣ повѣрья о вѣдьмахъ и пр.

Къ особенностямъ народа Рускаго принадлежитъ обыкновенное сквернословіе, обратившееся въ поговорки; объ немъ Мипрополитъ Фотій въ посланіи своемъ 1410 г. говоритъ слѣдующее: „Учите своихъ дѣ-
„тей духовныхъ, чтобы престали отъ „скверныхъ словесъ, что лаютъ отцевымъ и „материнымъ.“ Но едвали справедливы тѣ

(n) D. J. F. Eisenharts Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern. 3. Aufl. Leipz. 1823. 8.

иностранные писатели, которые относят къ развращенію нравовъ извѣстныя бранныя слова Рускаго народа, по видимому, противныя цѣломудрію; онѣ скорѣе могутъ быть приписаны грубости и невѣжеству, такъ равно и презрѣнію къ распутству. Просполюдины прямо называютъ пороки настоящимъ ихъ именемъ, не прикрывая обоюдностями. Ещо доказываетъ справедливость мнѣнія, что чѣмъ обнаженнѣе языкъ, тѣмъ цѣломудреннѣе народъ и обратно.

Съ любовію къ сѣмейной жизни соединена *любовь къ родинѣ* и *къ отечеству*, которая привязываетъ насъ къ своей землѣ, питаетъ въ насъ благоговѣніе къ отечественнымъ законамъ, обычаямъ и нравамъ, представляя намъ сограждан братьями, а отечество общею матерью, коей мы должны быть преданы безусловно. Въ ономъ чувствѣ, источникѣ гражданскихъ добродѣтелей, заключаются сладкія воспоминанія о колыбели и умилительная мысль о могилѣ на отечественной землѣ, гдѣ кости дѣтей соединялись бы съ костями родителей.

Римляне боготворили любовь къ отечеству; Рускіе освятили сліяніемъ оной съ благочестіемъ къ Вѣрѣ и съ преданностію къ законной надъ собою власти. Въ Татарскій разгромъ, при неувѣренности въ собственности своей и при переходахъ крестьянъ съ одной земли на другую, могла произойти космополитическая пословица: *Хоть въ Орду, да въ добръ*, соотвѣтствующая другой, похожей на Латинскую, *Всякая страна человѣку отечество*, ubi bene, ibi patria, т. е. „гдѣ хорошо, тамъ и отечество.“ Хотя иноплеменное иго отчасти и подавляло въ Рускихъ сіе чувствованіе, столь сродное ихъ сердцу; но не могло совершенно изстребить — оно скрывалось въ груди ихъ до того времени, какъ они стали свободнѣе дышать на родной землѣ.

Постоянная мысль вмѣстѣ съ словомъ любовь къ отечеству сильнѣе развилась у Рускихъ тогда, когда они свергнули съ себя чуждое иго, когда Единодержавіемъ, послѣ Новгородскихъ и Псковскихъ переселеній, скрѣпились части раздѣленной Россіи въ одно цѣло и когда уничтожились срочные пере-

ходы поселянъ съ одной владѣльческой земли на другую. Вмѣстѣ съ осѣдлостію, которая слита съ драгоцѣннымъ сердцу человѣческому правомъ собственности, вѣроятно произошли пословицы: *Съ родительской земли, умри, да не сходи*, или *Донъ, Донъ; а лучше домъ*, также *Гдѣ сосна взросла, тамъ она и красна*. Сколько жертвъ, принесенныхъ Русскими, оправдываютъ ихъ любовь къ отечеству, которое у нихъ заключалось по вѣрѣ въ благоговѣніи къ святынѣ отечественной, по преданности законной власти, въ любви къ Царю, а по привязанности къ кровной, въ уваженіи къ могиламъ родительскимъ! Тотъ хорошо зналъ народъ нашъ, кто назвалъ его *Царелюбивымъ*. Русскіе наименовали В. К. Іоанна Даниловича за радѣніе его о Государствѣ *собирателемъ земли Русской*, К. Михаила Тверскаго *отечестволюбцемъ* (o), а Скопина-Шуйскаго *отцемъ отечества*. Грамоты Келаря Палицына суть живые глаголы любви къ отчизнѣ. Когда Петръ I, по свидѣтельству Ѳеофана

(o) *Карамз.* И. Г. Р. IV. прим. 239 и 319.

рокоповича, увѣщевалъ воиновъ своихъ
осполшь за ошечество прошивъ много-
сленнаго воинсшва Шведскаго, подъ пред-
ишельсшвомъ Карла XII, всшупившаго
землю Рускую: шогда „единъ всѣхъ
былъ голосъ: Гошовы за шебя, Госу-
дарь, гошовы за ошечество! мы до крове
служишели швои: или Рускими сынами
амъ бышь, или живымъ не быши намъ.“
Тогда какъ вѣра все ошносила къ
омыслу Творца — мимо оной перешед-
изъ ошдаленнаго язычесшва мнѣніе о
, или судьбѣ дѣйсшвовало на душу про-
людина. Изъ сихъ различныхъ исшочни-
въ происшекли и прошивоположныя по-
овицы. Такъ по вѣрѣ мужъ называешся
*коно.мъ*, а по року *суженой*, кошораго
*на конь не обыдешь*. См. спр. 31.
Вѣрованіе въ судьбу, какъ слѣпую и безу-
ную необходимосшь въ мірѣ, часшо произ-
ла въ духѣ Рускаго изсшупленіе и шу рѣ-
мосшь, съ какою онъ посшупаешъ въ пред-
ашіяхъ своихъ: *Бойся не бойся, а року не*
*новать — Или панъ, или пропалъ — Или*
*спна клокъ, или вилы въ бокъ —*

*или въ стремя ногой, или въ пень го*
*вой—или корень вонъ, или полонъ двор*
*Двухъ смертей не бывать, а одной*
*миновать.* Изъ такого фатализма проис
кали неустрашимость и отвага, а иног
слѣпая невнимательность къ опасност
и беззаботность о будущемъ: *Семь бы*
*одинъ отвытъ*, или *смерть копейка*,
*лова нажитое дѣло и все бездѣля*, ш
же *День мой и вѣкъ мой*, или
*тя на часъ*, *да вскачь* и пр. „
„ской народъ, замѣчаетъ Гр. Рост
„чинъ о 1812 г., имѣетъ въ нравстве
„и физической силѣ своей увѣренно
„успѣхѣ — не вѣдаетъ ни препятст
„ни опасностей; онъ говоритъ: *Все*
„*можно; для чегожъ не такъ? дваж*
„*не умираютъ* — и съ сими слова
„предпринимаетъ все, падаетъ, или
„ваетъ (р).“

Допуская по сему скорѣе предоп
леніе, нежели стараясь сообразишь и ра
слишь, Рускій идетъ смѣло въ огонь и в

(р) Правда о пожарѣ Москвы, соч. *Граф*
*Ростопчина*. М. 1823. 12.

...трашно взбирается на высоты и спу-
...ется въ глубины, идетъ прямо на смерть
...увѣренностію, что если погибнетъ: то
...*на роду такъ написано, а чему*
...*ь, того не миновать* (q). Въ моровое
...ѣтріе, случившееся въ Костромѣ 1654
...а, столь было много мертвыхъ и зара-
...нныхъ, что сдѣлавшіеся жертвою смер-
...валялись по улицамъ безъ погребенія,
...очувствовавшіе въ себѣ признаки зара-
... съ лучшимъ имѣніемъ тащились въ
...ковь, гдѣ исповѣдавшись и причастив-
..., шли добровольно въ Убогій Домъ и
... въ ожиданіи кончины своей, ложились
... ямою, въ коей клались трупы умер-

---

...) Многіе Брамы Карнатскаго Королевства ду-
...маютъ, что у всякаго человѣка судьба его
...написана на головѣ; и когда спрашиваютъ у
...ъ: гдѣ ето написано? они отвѣчаютъ,
... швы черепа суть буквы сего таинствен-
... письма. Memoires de Trevoux, a. 1706, p.
...4. Не сходно ли ето съ Галлевымъ черепо-
...овіемъ (1806 г.), которое похоже на гада-
...е Древнихъ по швамъ черепа (Craniomanc-
...)? — У нашего же народа есть повѣрье,
...о Ангелъ у всякаго на роду пишетъ его
...удьбу.

ихъ. Съ такимъ же равнодушіемъ
приходили и другіе послѣ нихъ и, если
ходили предшественниковъ своихъ умер
ми: то сваливали ихъ въ яму, а сами заня
ихъ мѣста (г). Гдѣ теперь въ Мо
огороды на берегахъ Яузы близъ Андрон
монастыря, тамъ, по преданію, во вре
Московской чумы 1771 г. было поле,
коемъ лежали тысячи очумленныхъ, жи
близъ мертвыхъ и умиравшихъ. Тог
колодники, назначенные Правительств
для прибиранія и погребенія умерших
чумѣ, почти всѣ остались живыми,
и не употребляли никакихъ предост
жностей; предохраняла ихъ отъ зар
одна смѣлость и презрѣніе смерти
упованіи на промыслъ Божій. *Не столь*
*смертей*, говаривали, *сколько скорб*
Подобные примѣры видѣли мы 1830 г.
холерѣ, которая ознаменована въ
великодушнымъ самоотверженіемъ въ
женіи человѣчеству.

---

(г) Записки М. Я. Дѣева изъ Нерехты.

Изъ такихъ же источниковъ часто проистекаетъ и соединенное съ какимъ-то самоотверженіемъ и презрѣніемъ къ жизни терпѣніе Рускаго человѣка; роковая необходимость онаго выражается слѣдующею поговоркою: *Терпи, голова, въ кости скована!* Одно только оспается утѣшеніе, что *Потерпимся и мы люди будемъ*, или *Терпи Козакъ, Атаманъ будешь*. Сія добродѣтель иногда переходила въ упорство и закоснѣніе; бывали примѣры въ судебныхъ исторіяхъ даже XVIII вѣка въ Россіи, что многіе вытерпливали ужасныя пытки, по три перемѣны, для того только, чтобы *поставить*, какъ говорится, *на своемъ*, или отплатить за мнимую обиду и *себя доказать*. Но сіи исключенія, какія встрѣтишь можно у всѣхъ народовъ. Въ другомъ случаѣ условіями терпѣливости поставляютъ добро и покорность воли своей, разумѣя вѣрѣ; ибо, по пословицѣ, *Тотъ терпѣливъ быть не можетъ, кто воли своей не переможетъ — Для спасенья нужно терпѣнье — Стерпится, слюбится*

*ся.* Терпѣливость же Русскаго доказ
ваютъ и Лѣтописи Ташарскаго разгром
Литовскихъ, Польскихъ, Шведскихъ
Наполеоновыхъ вторженій; она видна
трудахъ его, съ какими не рѣдко онъ добы
ваетъ себѣ кусокъ хлѣба изъ неблагодарно
и упругой земли подъ суровымъ небомъ. Ту
нядецъ, дармоѣдъ и міроѣдъ презрительны
ны въ глазахъ Рускаго земледѣльца, кот
рый убѣжденъ въ томъ, что *Богъ тр*
*ды любитъ*, и что *Кто потьетъ*
*нивѣ, да молится Богу въ клети, тот*
*отъ голоду не умираетъ* (s). Но, какъ
*терпя и камень треснетъ (лопнетъ)*: т
и Рускій тогда только теряетъ терпѣн
когда, что называется, за живое его з
дѣнутъ и когда онъ вполнѣ почувствуетъ
нанесенную себѣ обиду несправедливую
Фридрихъ великій сказалъ, что *Русск*
*терпѣливъ до зачина.*

Вѣрованію въ случайность приписываю
ся беззаботность, удальство, молодечест-

(s) *У Ѳ. Глинки въ письмахъ Русск. Офицера:* Волжскія пословицы. ч. 2. стр. 178—80.

[illegible]кость, разгульство и похвальба, кои [illegible]исходятъ въ Рускомъ сколько отъ фатализма, столько и отъ характера его, закаленнаго въ разныхъ испытаніяхъ. Большая часть народныхъ гульбищь могутъ назваться, такъ какъ въ Осташковѣ, *беззаботною площадью* (тамъ жители сбираются гулять и прохлажаться по Воскреснымъ днямъ) Съ какою безпечностью Рускіе часто предаются судьбѣ своей, съ такою жь разгуливаютъ и размыкиваютъ горе, вѣря старой пословицѣ, что *Здѣсь радость не вѣчна и печаль не безконечна*, или *Сколько ни жить, а обо всемъ не перетужить*. Но такъ какъ *смѣлость* почиталась вдохновеніемъ Божіимъ; ибо *смѣлымъ Богъ владѣетъ; отвага*, по пословицѣ, *медъ пьетъ и кандалы третъ*. Вѣрованіе въ судьбу обладая душею, наводитъ на нее какое-то уныніе и грусть, отзывающіяся въ Рускихъ пѣсняхъ народныхъ и въ самыхъ чертахъ лица; но, по сродной человѣчеству крайности, сія грусть переходитъ въ разгульство, какимъ ознаменовываются праздники и сопровождаются пиршества у простолюдья, гдѣ

за брашиной пива и за чарою вина ка… *море по колѣно.* Въ крайности Руской … рѣдко пускается на видимую опасность и да… же отваживается на преступленія съ извѣ… стными поговорками: *Суди меня Богъ, да… Государь*, или со временъ Петра I, *Суди ме… ня Сенатъ, да канатъ!* — Кто преодо… лѣвалъ великія трудности, назывался *уда… лымъ молодцемъ*, такъ равно и тотъ, кто перепивалъ другихъ на попойкѣ и … ребивалъ на кулачномъ бою. *Удалой дол… не думаетъ.* Изъ приверженности къ соб… ственности, или изъ гордости народной … происходитъ: *Не доставайся!* и другая … вредная поговорка, болѣе частная, нежели общая, болѣе насмѣшливая подобно … другимъ, нежели правдивая: *По нашъ вѣкъ будетъ, а по насъ хоть трава не расти.* Академикъ Лепехинъ утверждаетъ, что сіе мнѣніе въ Симбирской Губерніи имѣетъ пагубное вліяніе на лѣса, кои истребляются безъ помышленія о будущей ихъ надобности (t).

(t) Дневныя Записки Акад. Лепехина. С. II. 1717.

Хотя нѣкоторые изъ чужестранныхъ писателей приписывая Руское непамятозлобіе легкомыслію и тому, что раздражимость ихъ не управляется разумомъ, называютъ соотечественниковъ нашихъ *брадатыми дѣтьми* (bearded children); однако трудно быть незлопамятнымъ безъ великодушія и безъ вѣры, съ какими наши *брадатыя дѣти* (u) почитали злопамятство, подобно Греческимъ мудрецамъ, бременемъ для души: *Тому тяжело, кто помнитъ зло*, или *Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ*. Издревле было на Руси слово, оправданное многими дѣлами: *Бранися, а на миръ слово оставляй — Добрые люди бранятся на миръ и побратавшись, сойдутся на добренькій пиръ*, или *Сходись, бранись; расходись, мирись*. О немиролюбіи Казанскаго Царя съ его вельможами Лѣтописецъ нашъ говоритъ, что они *не оставили слова на миръ*. Самое общеупотребительное при разставаніи слово *прости* выражаетъ духъ миролюбія въ Ру-

(u) Anecdotes of the Russian Empire. London. 1784. 8

скомъ народѣ и поучительное напоминаніе о послѣднемъ концѣ; оно наше memento mori, „помни послѣдняя твоя.“ Сколько отъ положенія, столько и отъ характера Русскихъ, въ нихъ мало замѣтно той мстительности, какая видна въ другихъ Славянскихъ племенахъ, вѣроятно заимствовавшихъ сіе свойство отъ сосѣдей своихъ; у насъ нѣтъ пословицы, сходной съ Морлацкою: *Кò се не освéти, онъ се не посве-*
*„ти*, т. е. „Кто себя не отмститъ, тотъ „не посвятится.“ Иллирійцы мщеніе и посвященіе называютъ *освета* (v). Рускіе напротивъ того говорятъ: *Худой миръ лучше доброй брани* и *Брань славна лучше мира студна*, означая одною пословицей свое миролюбіе, а другою духъ воинственный и любовь къ славѣ. *Дружбу помни, а зло забывай.* Сходная у Рускихъ съ Поляками и другими Славянскими племенми поговорка: *Какъ камень въ воду* (Jak

(v) О нравахъ и обычаяхъ Славянъ Далматскихъ въ No 10 *Соревнователя Просвѣщенія*, 1818 г. С. П.

kamén w wodę) прежде означала вѣчное забвеніе гнѣва и вражды, а шеперь принимается въ смыслѣ невозвращимой утраты, напр: Zginął jak gdyby kamén w wodę wrzucił, т. е. пропалъ, какъ будто камень въ воду бросилъ (x). Въ Древности ето слово было торжественною формулой при заключеніи мира, означая, что „какъ камень исчезаетъ изъ „вида, погружаясь *на дно рѣки*, такъ да „исчезнетъ всякая тяжкая вражда, виновница непріязненныхъ дѣйствій!“ — или какъ говорятъ наши просполюдины при заключеніи мировой: *Быть такъ: всѣ бъси въ воду, да и пузырья въ верьхъ* (y)! Съ прекращеніемъ сего обычая, слово получило другой смыслъ. Въ Римско-Кашолической церкви между обрядами издавна былъ извѣстенъ lapis pacis, камень мира (z). И древніе Римляне при договорахъ своихъ клялись, держа камень въ рукѣ, и *бросали* оный, убивъ

(x) Przysłowia narodowe. K. W. Woycickiego. Warsch. 1830.

(y) Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. ч. IV. стр. X.

(z) *Ducangii* Glossarium med. Latin.

свинью съ слѣдующимъ заклинаніемъ: Si „sciens fallo, tum me Diespiter salva urbe, „arceque, bonis ejiciat, ut ego hunc lapidem, „m. e. Если завѣдомо обманываю: то, какъ „я кидаю сей камень, такъ пусть выки„нетъ меня Юпитеръ (Свѣтодавецъ) изъ „всего города, крѣпости, и лишитъ меня „имущества!“ (a). Мимоходомъ замѣтимъ здѣсь, что, по древнему Требнику, стекляница, изъ коей по чиноположенію вкушали брачующіяся, должна быть разбита и *погружена съ камнемъ въ воду* (b). Основываясь на словахъ Св. Евангелія, еретиковъ и богохульниковъ *бросали съ камнемъ въ воду*: чему въ XII в. подвергся Ѳеодоръ Ростовскій. До времень Екатерины II, разбойники Брянскихъ лѣсовъ навязавъ прохожимъ, попавшимся имъ въ руки, камень на шею, бра-

(a) *A. Gellii* N. A. I. 21. de Jove lapide. Поливій, III. 25. назыв. сей обрядъ: ὅρκος ὅτα λίθου, клясться Юпитеровымъ каменъ.

(b) Потребникъ, печат. при Патріархѣ Іосифѣ, въ Москвѣ 1652 г. — *М. Платона* краткая Церк. Росс. Исторія. М. 2 ч. 1809.

сывали ихъ вилами, на дорогѣ изъ Рославля въ Брянскъ съ мѣловой горы въ Десну, приговаривая: *Не мы тебя бросаемъ, а вилы. Бросить камень въ воду* значитъ также: сдѣлать запрудненіе, препятствіе. сш. 1 ч. сей книги.

При забвеніи ала, Руской любитъ хранитъ воспоминаніе о доброй старинѣ своей и не охотно принимаетъ *новизны*, въ коихъ его пословица подозрѣваетъ *кривизны*.

Замѣчаемая въ житьѣ-бытьѣ и нравахъ простота, въ старину и даже въ новѣйшія времена у Рускихъ, особливо между простолюдинами смежна съ добротою, умѣренностію, но не разлучна также и съ грубостію, подъ обликомъ коей иногда являются намъ добродѣтели и мнѣнія народныя, выражаемыя пословицами. При удаленіи себя отъ прихотей и причудъ роскоши, опрощаніе сердца отъ лукавства и крамольныхъ страстей, чистота совѣсти и нравовъ есть истая Руская простота, прекрасная и подъ сѣрымъ кафтаномъ, любезная и подъ соломенной кровлею убогой хижины, не рѣдко достойной сожитія Ангеловъ, но

пословицѣ: *Гдѣ просто, тамъ Ангеловъ со сто, а гдѣ хитрò, тамъ ни одного.* „Въ простотѣ сердца, какъ говаривалъ М. Платонъ, Богъ опочиваетъ.“ Простота принимается въ смыслѣ *чистоты — половины спасенья* — которая, по пословицѣ, *Человѣка къ Богу приводитъ.* Та и другая водворяя въ сердцѣ покой, а въ семьѣ совѣтъ и любовь, надѣляла благоденствіемъ и долговѣчностію; потому что *Кто живетъ просто, тотъ проживетъ лѣтъ со сто.* Простота въ смыслѣ оплошности *хуже воровства;* однакожь и *на всякаго мудреца живетъ довольно простоты.*

При сангвинико-холерическомъ темпераментѣ съ примѣсью меланхолическаго, какой замѣчается въ большей части Русскихъ, они имѣютъ не много потребностей, и тѣ умѣренныя и безъ причудъ; малымъ довольны въ житьѣ-бытьѣ своемъ, такъ что, по ихъ же слову, для счастія нужно только: *Хлѣба съ душу* (ибо *душа всему мѣра*), *денегъ съ нужу, платья съ ношу:* они любили *жить въ тѣснотѣ,*

*да не въ обидъ, имѣть избу не красну углами, да красну пирогами.* По старинному повѣрью, *Кто малымъ доволенъ, тотъ у Бога не забытъ;* почему въ народѣ ведется молитвенный приговоръ: *Напитай, Господи, душу малымъ кусомъ!* Хотя Русскіе простолюдины, по тягостнымъ трудамъ и суровому климату своему, употребляютъ пищу, соразмѣрную тому и другому; однакожь обжирство почитаютъ за грѣхъ, такъ равно несвоевременную ѣду и лакомство; ибо, по ихъ слову, *брюхо добра не помнитъ.* Одни только праздники служатъ сему изключеніемъ. Въ нуждѣ простолюдинъ часто можетъ пробавляться весьма малымъ количествомъ простой и грубой пищи, и ѣсть однажды въ день: *Не до жиру, а быть бы живу — Не вѣяный хлѣбъ не голодъ, а посконная рубашка не нагота.*

Извѣдавъ по́томъ и кровью цѣну хлѣба, онъ дорожитъ каждою крошкой онаго; признавая его *даромъ Божіимъ* и называя своимъ *отцемъ*, онъ за грѣхъ считаетъ приняться за него, какъ бы за святыню, неумытыми руками и безъ молитвы.

У него завтракъ, обѣдъ, полдникъ и ужинъ начинаются, подобно Восточнымъ народамъ, умовеніемъ рукъ и молитвою. Встрѣчая восхожденіе солнца, какъ говорится, *съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*, онъ сберегаетъ много времени для труда и покоя, въ той увѣренности, что *Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ. Его утро мудренѣе вечера.*

Умѣренность въ пищѣ и простота въ жилищѣ соотвѣтствовали бережливости въ одеждѣ Рускихъ, прочной, покойной, нерескошной, единообразной и приличной климату. Они любили шакъ носить, чтобы *износу не было* и чтобы изъ дѣдовскаго кафтана осталось и внуку; не стыдились починивать свое платье, оправдываясь тѣмъ, что *Царь Государь и городы платитъ*, т. е. починиваетъ. О лишней прихоти на одежду говаривали: *на брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ щёлкъ*, т. е. что щегольство ведетъ къ голоду. Бережливость у нихъ почиталась хозяйственною добродѣтелью, которая *до сыту кормитъ трудовыми деньгами.* Хотя

*маленька добычка*, говоришь Руской народъ, *да большая бережь*; потому что *бережно, такъ недолжно*. Сія добродѣтель основывалась на предусмотрительности, съ какою берегли *бѣлую денежку*, доставляемую *черною работою*, *на черный день*, т. е. на нужду, на голодъ, *на бѣду, родящую деньги*; ибо, по старинному рѣченію, *денежка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ*. Любимою поговоркой великаго Хозяина въ нашемъ отечествѣ Петра I была: *Кто не бережетъ копейки, тотъ самъ не стоитъ рубля*. Условіемъ же прочности и твердости пріобрѣтеній поставлялась добросовѣстность съ увѣренностію, что одна *трудовая, праведная денежка до вѣку живетъ*, а *неправеднаж прибыль овонь*, или *Иной продаетъ съ барышемъ, да ходитъ нагишемъ*. Такія-то праведныя денежки составляли прочную основу родовыхъ имѣній, кои росли присокупленіемъ трудовъ потомковъ къ трудамъ предковъ; нажитое одними сохранялось и приумножалось другими; отъ сего *Дворянскіе животы* на Руси слыли хоть *тонки-*

*ми, да долгими.* Но и сія пословица вышла изъ употребленія.

Предпочитая вѣрную и малую выгоду невѣрной, хотя и большой, Рускіе говорятъ вмѣстѣ съ Нѣмцами: *Не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки,* Ein Sperling in der Hand iſt beſſer, als ein Storch auf dem Dache, т. е. „воробей въ рукѣ лучше, чѣмъ журавль на крышкѣ.“ Но изъ великодушія, или тщеславія, особливо въ сродномъ Рускому разгульствѣ и шоровашости, у него *одна денежка и та ребромъ* (*всякая копейка ребромъ*), такъ что *хвастливаго съ богатымъ не узнаешь.* Онъ *ни за что не постоитъ*, чтобы только себя *лицемъ въ грязь не ударить.* Кому не извѣстна его похвальба: *Знай нашихъ!* Довольствуясь самъ скудною пищею, онъ бережетъ хорошій кусокъ для *хорошаго человѣка*, для кошараго, какъ говорится, *чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ*, или *что въ печи, все на столъ мечи.* Радушіе же хлѣбосольства Рускаго объясняютъ намъ и слѣдующія пословицы старинныя: *Гости позваны, и постели постланы. — Гость*

*доброй всегда хозяину приятенъ — Не будь гостю запасенъ, да будь ему радъ.* Ничто столько не оскорбляло честолюбія хозяина, если у него не чѣмъ было угостить, или заставали его въ расплохъ; тогда говаривали: *Гость на дворъ и бѣда на дворъ— Не во время гость хуже Татарина — Гость дорогой, а день середной*, т. е. постной, когда меньше кушанья, чѣмъ въ скоромной день. Изключенія въ частныхъ чертахъ скупости и недоброохотства составляютъ неизбѣжныя противоположности какъ въ сей, такъ и въ другихъ подобныхъ добродѣтеляхъ.

Сильное имѣетъ дѣйствіе надъ сердцемъ Рускаго *доброе* и *ласковое слово*, которое, по его пословицѣ, *лучше мягкаго пирога*. Гдѣ нельзя преклонить Рускаго простолюдина силою и грозою, тамъ нерѣдко привѣтливое слово, подарокъ и угощенье смягчаютъ его сердце, располагая его къ услугѣ; ибо для него *Ласково слово пуще дубины*, а *ласково слово не трудно, да споро*. Пословица гласитъ: *Не бей мужика дубьемъ, да бей его рублемъ*, также

*Не бей мужика дубиной, да бей его полтиной.* По сему для наклоненія простолюдина къ добру, его же пословицы учатъ поступать съ нимъ *честно*, а для отвращенія его отъ зла — *грозно*; ибо по выраженію пословищному Лѣтописи: „Какъ конь подъ Царемъ безъ „узды, такъ Царство безъ грозы“ (с). Старая Руская пословица свидѣтельствуетъ, что *Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.*

Екатерина II по опыту признавъ Руской народъ особеннымъ въ мірѣ, сказала, что „онъ одаренъ *догадкою*“, которая, по его пословицѣ, *лучше разума.* Съ сею догадкой онъ переимчивъ и до всего самъ дойдетъ и *на что не взглянетъ, того не сдѣлаетъ;* но сія переимчивость подражательности близка къ легкомысленности въ нѣкоторыхъ классахъ народа, при коей онъ *отъ одного берега отстанетъ, а къ другому не пристанетъ.*

---

(с) Никон. лѣтоп. г. 1453.

Какъ въ лѣтописцахъ, писанныхъ въ бывшихъ удѣлахъ Россіи, такъ равно и въ пословицахъ, произшедшихъ отъ древнихъ раздоровъ и ссоръ, видны разныя мнѣнія одной стороны о другой. Московскій Лѣтописецъ говоритъ о соотчичахъ, что они *смиренные* и *набожные*, а о Рязанцахъ, что они искони были *зорды* и *суровы* (d); о жителяхъ Новгорода Московская поговорка гласитъ: *Упрямъ, какъ Новгородецъ;* а Малороссійская: *Винъ такъ намоскалився, що изъ пидъ живаго пьяты ръжетъ. Московска вира* то же значитъ, что у Римлянъ Graeca fides, Греческая вѣрность, и пр. д.

Хитрость Рускихъ въ торговыхъ дѣлахъ, особливо съ иноземцами, издавна была извѣстна, такъ какъ и пословица *Товаръ лицомъ продать.* Петрей, согласно съ другими иностранными путешественниками въ Россію, говоритъ, что „Русскіе въ торговлѣ и мѣнѣ весьма обманчивы,

(d) *Карамз.* И. Г. Р. V. 50. — Гербершгеинъ напротивъ того хвалитъ Рязанцевъ и Новгородцевъ.

„изворотливы и хитры; запрашиваютъ бо„лѣе, нежели сколько стóитъ товаръ.“ Слова Пешрея подтверждаются пословицами: *Запросъ въ карманъ не лезетъ — Не поторгуя, ничего не купишь, а не похваля, ничего не продашь.* Таковъ успѣхъ торговли, который едвали не заимствованъ Русскими въ древнихъ ихъ связяхъ съ Греками!

„Русскіе, свидѣтельствуетъ Итальянецъ Рафаилъ Барберини — въ XVI в. (e) „въ торговыхъ дѣлахъ чрезвычайно ловки, „говорятъ много и пріятно, а поступаютъ „худо, не упуская случая обмануть; что „имъ нерѣдко удается, если имѣютъ они „дѣло съ людьми довѣрчивыми и простыми; „они всячески поддѣлываютъ свои товары; „покупая соболей и другіе мѣха, стараются „выставить ихъ гораздо лучше, и для то„го скрываютъ все, могущее убавить ихъ „цѣнность. Не рѣдко случается, что про„давцы отпускаютъ покупщика изъ лавки „подъ тѣмъ видомъ, что они не согласны

(e) Relatione di Moscouia scritta da Raffaello Barberino al Conte di Nubarola. Anv. 1565.

„ему уступишь шоргуемую вещь за пред-
„лагаемую имъ цѣну; потомъ обмѣнивши
„ее, кличутъ его, или сами идутъ къ нему
„и отдаютъ негодный товаръ за хорошую
„цѣну.“ Такое описаніе Московской торгов-
ли въ XVI вѣкѣ напоминаетъ старыя посло-
вицы: *На гнилой товаръ слѣпой купецъ* и
*Не товаромъ Богъ кормитъ, а купцемъ.*
Однако тотъ же писатель, который иногда
судилъ по частнымъ случаямъ объ общемъ,
говоритъ, что „по всему Рускому Государ-
„ству можно ѣздить безъ всякой опасности
„и не подвергаться ни нападеніямъ, ни гра-
„бежу на большихъ дорогахъ, имѣя при себѣ
„деньги и драгоцѣнныя вещи.“ Какія же
имѣли мнѣнія Рускіе о воровствѣ, подъ ко-
имъ иногда разумѣли они всякой обманъ,
видно изъ слѣдующихъ пословицъ раз-
ныхъ епохъ: *Лучше торговать, чѣмъ
воровать — Вору висѣлица да кнутъ,
а доброй всегда не плутъ — Воръ во-
руетъ не для прибыли, а для гибели —
Воровство послѣднее ремесло*, и проч.

До XVIII вѣка Рускіе почерпали про-
свѣщеніе болѣе въ своемъ отечествѣ, не-

жели въ чужихъ странахъ, неохотно принимая заморскіе обычаи и нравы изъ опасенія, чтобы тѣмъ не нарушить отечественныхъ уставовъ и преданій и не поколебать Вѣры православной; кромѣ пословъ, купцевъ и странниковъ къ Св. Мѣстамъ, едва ли кто изъ Рускихъ ѣздилъ въ чужіе краи, о коихъ гласитъ старинная народная пословица: *Славны бубны за горами, а придутъ какъ лукошки.* По свидѣтельству Барберини, одинъ Полякъ спросилъ Рускаго: „Почему соотечественники ваши не отсылаютъ дѣтей своихъ въ чужіе краи, но „держатъ ихъ у себя дома въ грубомъ „невѣжествѣ, тогда какъ наши дѣти заимствуютъ отъ другихъ народовъ познанія и „обращеніе съ людьми? — „Потому, отвѣчалъ послѣдній, что наши дѣти родятся „съ тѣмъ, чего ваши не имѣя дома, принуждены бываютъ искать въ чужихъ краяхъ.“

Здравый разумъ, опытность и сноровка въ Рускихъ часто торжествовали надъ ученостію иностранцевъ, по собственному ихъ признанію и по многимъ примѣрамъ.

Особливою чертой Русскихъ почитаютъ насмѣшливость, болѣе однакожъ добродушную, чѣмъ злобную; острое и красное словцо было иногда родомъ мести, какою они удовлетворяли себя за обиду. Сія черта видна въ этнографическихъ и топографическихъ названіяхъ, въ пѣсняхъ, пословицахъ и прибаушкахъ, также въ прозвищахъ, какія давались или отъ свойствъ человѣка, или особенныхъ какихъ случаевъ; ибо, по древнему суевѣрію, въ старину таили имя, полученное при св. крещеніи (f). Не было войны съ чужеспранными народами, ни одного сословія, ни одного чина — о чемъ бы не составлялось у нихъ сатирическихъ пословицъ, прямыхъ, или иносказательныхъ, какъ увидимъ въ послѣдующихъ частяхъ сей книги.

Такъ какъ разные характеры народовъ составлены изъ добродѣтелей и пороковъ, изъ хорошихъ и дурныхъ ка-

(f) Въ Трудахъ Общ. Исторіи и Др. Росс. ч III. стр. II. *О личныхъ собственныхъ именахъ у Славянорусcовъ.*

честнѣ (g): но и старину одни называютъ вѣкомъ прямаго благочестія и добродѣтели, простоты и цѣломудрія, а другія временами грубости и жестокости, пьянства и безстыдства. Не, при безпристрастномъ сличеніи свѣтлыхъ сторонъ съ темными въ нравахъ Рускаго народа, первыя возмутятъ верхъ надъ послѣдними; ибо его вспыльчивость и раздражительность вознаграждаются добродушіемъ и незлопамятствомъ, грубость прямодушіемъ — пороки его коренными добродѣтелями, необразованность природнымъ умомъ и догадкою, съ коими Руской *на все готовъ и гораздъ*. Законодательница Россіи свидѣтельствуетъ, что „Руской народъ есть осо„бенный въ цѣломъ свѣтѣ; Богъ ему далъ „отличныя отъ другихъ свойства.„ Екатерина II — пишетъ другъ ея, Княгиня Дашкова — „приписывала народу своему превос„ходныя дарованія ума и души, силу, „храбрость и догадку.“ Какъ, по словамъ

(g) Наказъ, стр. 52. — О существѣ законовъ, соч. Монтескье. 4 ч. М. 1810. 8.

Наказа, „нравы и обычаи суть установле„нія всего вообще народа“ (h): то время и просвѣщеніе, соразмѣрное потребностямъ народа и согласное съ цѣлію правленія, могутъ возвысить и утвердить добрые нравы и облагородствовать похвальные обычаи просполюдина, не стѣсняя законами благотеческихъ его обычаевъ, дабы чрезъ то не стѣснить его добродѣтелей и не изгладить подлинности характера, отличающей Рускихъ отъ другихъ народовъ; вредные же обычаи и дурные нравы истребятся, или постепенно ослабятся тѣми же средствами, какими возвысятся хорошіе. Всякому извѣстно, въ тѣсной связи нравы и обычаи народа съ его законами и постепеннымъ просвѣщеніемъ; послѣднія сообразуясь съ первыми, крѣпче могутъ соединять, но не раздѣлять разныя сословія народа въ любви къ отечеству и въ преданности къ Св. Вѣрѣ и законной власти. Такимъ образомъ добрая Руская старина во-

(h) Наказъ, ст. 52.

дворишся въ просвѣщенномъ потомствѣ: наслѣдственныя ея пословицы, оживленныя событіями, оправдаются или опровергнутся правилами здравой Философіи къ возвышенію и утвержденію не только политической, но и нравственной самобытности народа.

Но такъ какъ основаніемъ нравовъ служитъ Нравственность—и одни перемѣняются, а другая остается неизмѣнною: то мы перейдемъ къ сей послѣдней для примѣненія и повѣрки съ правилами оной Русскихъ пословицъ, кои, какъ выше сказали мы, служатъ напутствіемъ въ жизни просполюдину, содержа въ себѣ его природу и бытъ, Вѣру и Нравоученіе.

## *у.) Нравственныя пословицы.*

Кому не извѣстно, какую имѣютъ силу народныя пословицы въ гражданской и сѣмейной жизни, гдѣ онѣ примѣняются къ разнымъ ея обстоятельствамъ; ими, какъ бы печатію утверждаются сужденія и оправдываются поступки. Но какъ почти всѣ страсти могутъ быть выражены своими пословицами, а не всѣ оправдываются законами Нравственности: то между пословицами у всѣхъ народовъ встрѣчаются такія, кои относясь къ страстямъ или предразсудкамъ и будучи справедливы отчасти, а не вообще, не могутъ войти въ составъ Нравоученія и сдѣлаться законами воли человѣческой, выводимыми изъ опыта и наблюденія. За то находится много такихъ пословицъ, кои основываясь на здравомъ разумѣ, на благихъ нравахъ и обычаяхъ доброй старины и на правилахъ св. Вѣры, приводятъ къ добру и представляютъ гибельныя слѣдствія порока и торжество добродѣтели; въ нихъ заключаются начала той общей Нравственности, на коей утверждаются

всѣ частныя должности человѣка и которая не рѣдко познается по откровенію совѣсти и по здравому смыслу. Посему, съ одной стороны въ пословицахъ народныхъ нерѣдко представляются постыдныя суевѣрія, закоснѣлые предразсудки и заблужденія, терпимыя только по привычкѣ и давности: источники оныхъ въ укоренившихся въ народѣ языческихъ понятіяхъ, кои не могла совершенно истребить и Вѣра православная, во вліяніи чужеземнаго духа, въ сектахъ и расколахъ, кои дѣйствовали на умы народа, такъ равно и въ невѣжествѣ и грубости. Съ другой, болѣе утѣшительной и пріятной стороны являются намъ въ простыхъ, но сильныхъ и многозначущихъ выраженіяхъ превосходныя правила гражданскихъ и *семейныхъ обязанностей и добродѣтелей* мысли, современныя всѣмъ временамъ; онѣ могутъ составить народное *Русское Нравоученіе.* Между тѣмъ какъ возникающая Философія поглощаетъ древнюю простоту нравственныхъ изреченій, въ поэзію облеченныхъ, а нововводимое воспитаніе

высшаго сословія народа даетъ новое направленіе: низшая, многочисленнѣйшая часть онаго, далекая еще отъ просвѣщенія и, по большей части, безграмотная, крѣпко держится своей старины и ослается при опеческихъ правилахъ, передаваемыхъ въ пословицахъ — *живетъ*, какъ говорится, *умомъ и благословеніемъ родительскимъ*. Сіи правила, почерпнутыя изъ вѣковыхъ опытовъ людьми умными, освящаются уваженіемъ потомковъ къ предкамъ, какъ бы заповѣди сихъ послѣднихъ, составляя невидимый союзъ однихъ съ другими. Прежде, нежели просвѣщеніе раздѣлило мнѣнія народа, и у высшаго сословія были почти одинаковыя пословицы съ простолюдинами и сходные во многомъ нравы и обычаи.

Если Французы назвали свои гномы и апоѳегмы *мудростію народовъ* (a sagesse des nations), Нѣмцы *справедливыми словами* (die wahre Wörter) (i): то Русскіе могутъ наименовать свои пословицы своею Нравственностію, кои болѣе ими

(i) Калмыцкая пословица утверждаетъ, что *Правда есть пословица*.

самими придуманы и домышлены, нежели заимствованы онъ другихъ народовъ. Если сообщественники наши не столько угождали остроумію, какимъ блистаютъ французскія пословицы: за то они старались избѣгать кощунства, своеволія, легкомыслія, утверждая своими словами наслѣдственное, сродное имъ благочестіе, добродушіе и смиреніе, какъ вѣрнѣйшія средства къ обузданію крамольныхъ страстей и къ водворенію благоденствія въ общественной и семейной жизни.

Въ сихъ свойствахъ народа Рускаго, выраженныхъ его же словами, находя основанія Правоученія — постараемся вывести изъ оныхъ начала важнѣйшей, не только для народа, но и для человѣчества науки направленія воли къ частному и общему благу чрезъ исполненіе обязанностей къ самому себѣ и другимъ. Та и другая обязанность соединяются въ Богѣ, въ рукѣ Котораго власть всея земли (k). Ежели въ Немъ источникъ добра и истины: то Его воля должна быть святѣйшимъ закономъ.

---

(k) *Сирахъ*, гл. X.

Человѣкъ, какъ разумно-свободное существо, долженъ въ самомъ себѣ находишь побужденіе добровольно подчинять свои дѣйствія суду разума и совѣсти, слѣдовать оному даже съ пожертвованіемъ своими склонностями и выгодами. Такая въ немъ подчиненность составляетъ истинную свободу, безъ коей не можетъ существовать Нравственность. *Вольному воля, спасеному рай.* Полагая основаніе благоденствія въ покорности воли разуму, Русскіе пословицей своей утверждали, что *Кто воли своей не переможетъ, тотъ и счастливъ быть не можетъ*, или *Дай сердцу волю, заведетъ тебя въ неволю*; ибо иногда подъ *неволею*, а иногда и подъ *свободою* они не рѣдко разумѣли обузданіе страстей и покорность закону, безъ чего и *Господинъ въ неволѣ у прихотей своихъ*. Ешо была свобода не политическая, но нравственная; первая называлась *вольностію*, *волею* и не рѣдко смѣшивалась и съ своеволіемъ, за которымъ слѣдуетъ порча и добровольное рабство. *Воля и добра мужа портитъ — Воля портитъ, а неволя учитъ.*

Такъ какъ источникъ человѣческаго Нравоученія — разумъ, часто подвергающійся заблужденіямъ, не можетъ самъ собою утвердить себѣ правилъ: то первымъ началомъ нравственныхъ дѣяній и полагается преданность волѣ Божіей: *Будь воля Божія!* ибо въ ней заключается исполненіе дѣлъ *правды*, которая, по старинному изреченію, *свѣтлѣе солнца*, и *Все минется, одна правда остается.* Но какъ *правду Богъ видитъ:* то къ познанію источника оной обращаетъ слѣдующая пословица: *Умная голова, разбирай Божьи дѣла!* Выраженіемъ же ограниченности разума, при недоумѣніи, или неизвѣстности, служила поговорка: *Богъ вѣдаетъ* (1). Многія изъ прекрасныхъ добродѣтелей и намѣреній Русскими поговорками обращаются къ Богу, какъ то: благодарность — *Спаси Богъ, спасибо*, доброжелательство

(1) Разсужденіе изъ натуральной Богословіи о началѣ и произшествіи натур. Богочтенія, соч. Д. *Аничкова*. М. 1769. 4. — Разсужденіе о корени. началѣ Христіан. дѣятельности, с. *Евграфа*.

ство — *Богъ на помощь*, радушіе — *Чѣмъ Богъ послалъ*, и пр. д. см. стр. 30.

Такимъ образомъ предки наши, начиная и оканчивая все Богомъ, все къ Нему относили, и на сихъ отношеніяхъ основывали обязанности свои къ Творцу, къ ближнимъ своимъ и къ самимъ себѣ. Такъ какъ жизнь человѣческая представляетъ въ себѣ совокупность дѣйствій и обязанностей: то сіи послѣднія утверждаются на любви и справедливости, а дѣйствія происшекаютъ или изъ добросовѣстности, или требованій обязанности.

Если *рубашка къ тѣлу ближе*: то начнемъ съ обязанностей человѣка гражданина, сѣмьянина и члена Церкви къ самому себѣ, а въ нихъ откроются и другія его отношенія, безъ коихъ онъ не былъ бы человѣкомъ. *Другъ обо другѣ, а Богъ обо всѣхъ.*

Поставляя достиженіе высшаго совершенства въ жизни высшею цѣлью человѣка, предки наши почитали всѣ возрасты ученіемъ, по ихъ пословицѣ, *Вѣкъ живи, вѣкъ учись*; ибо *Ученье свѣтъ, а не ученье тьма — Ученье красота, а не*

*ученье сухота.* Впрочемъ, по внутреннему ощущенію правоты, оцѣняя знанія другихъ, они прибавляли: *Ученаго учить, лишь только портить.*

Питая въ себѣ чувствованія состраданія, милосердія и доброхотства, сближающія людей между собою, человѣкъ возбуждаетъ въ себѣ мысли о нравственномъ чинѣ въ мірѣ и о вѣрѣ въ Промыслъ Божій, который *все Свое строитъ* съ отеческимъ попеченіемъ; ибо, по выраженію Руской пословицы: *Ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей.* Какъ благочестіе есть непоколебимое основаніе добродѣтелей и обязанностей: то изъ него раждается преданность волѣ Божіей, какую замѣчаемъ въ Рускихъ. Хотя благоговѣніе иногда и обращается невѣжествомъ въ суевѣріе; но самые толки и расколы болѣе суть слѣдствія какой-то жажды вѣры, нежели скудости въ оной, или изувѣрства.

Весьма мало Рускихъ пословицъ, и то произшедшихъ въ позднѣйшее время, отзываются вольнодумствомъ и кощунствомъ, которое произошло или отъ изу-

вѣрства, или отъ духа разныхъ ученій, проникавшихъ изъ чужихъ странъ въ Россію и нерѣдко входившихъ въ моду: *Что стыдно и срамно, то въ обычай вошло.*

Хотя Промыслъ печется равно обо всѣхъ; но и человѣкъ не долженъ предаваться слѣпой безпечности, а беречь себя; ибо *Береженаго и Богъ бережетъ.* Общее у человѣка съ животными чувствіе самосохраненія, возвышенное Нравственностію и освященное Вѣрою, внушаетъ ему заботливость и попеченіе о благосостояніи своемъ. Такъ какъ тѣло служитъ ему орудіемъ къ исполненію обязанностей: то и долженъ онъ хранить свое здоровье воздержаніемъ, или говоря Русскою пословицей: *Береги здоровье подъ старость*: ибо *въ чемъ молодъ похвалится, въ томъ старъ покается — Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибешься.* Здоровью вредятъ страсти изнуряющія, какова: зависть, злоба, печаль: опыт нихъ остерегаютъ насъ и пословицы, показывая гибельныя ихъ дѣйствія: *Тому тяжело, кто помнитъ зло — Завистливый сох-*

*нетъ и о томъ, когда видитъ счастье въ комъ — Кто завистливъ, тотъ и обидливъ — Печаль не уморитъ, а здоровье повредитъ.*

Но если человѣкъ пожертвованіемъ своей жизни можетъ исполнишь свою обязанность къ другимъ, особливо къ своему Государю и къ Отечеству; ибо онъ чинитъ въ совѣсти своей сію обязанность: когда онъ долженъ животъ свой положишь — когда *за честь голова гинетъ*. см. выше, стр. 109. Любя свое отечество, мы любимъ добродѣтель.

Обязанности къ другимъ происходятъ изъ любви и справедливости, кои основываются на уваженіи нравственнаго достоинства въ подобныхъ намъ; ибо *Вси люди, всѣ человѣки.* Такъ какъ *Душа*, по пословицѣ, *всего дороже:* то Руской простолюдимъ усовѣщиваетъ другаго въ правдѣ словомъ простымъ, но по смыслу своему многозначущимъ: *Душа надобна!* или *Побойся Бога!* Первымъ напоминая о спасеніи души, а другимъ о страхѣ Божіемъ обязанности любви къ сочеловѣкамъ пре-

буютъ отъ насъ споспѣшествованія ихъ благосостоянію по мѣрѣ силъ своихъ словомъ и дѣломъ; ибо и сама природа влечетъ насъ къ человѣколюбію, а пословица согласно съ нравственнымъ закономъ обязываетъ такъ жить, чтобы: *Всѣмъ добро, никому не зло; то законное житье.* Подражая промыслу Творца, мы должны стремиться къ цѣли жизни распространеніемъ добра на родныхъ, друзей, сочеловѣчественниковъ, а потомъ и на все человѣчество, коль скоро откроется къ тому случай и возможность; но такъ, чтобы *чужую крышу крыть, а своя бы не текла*, т. е. благотворя чужимъ, не оставлять безъ помощи ближнихъ; ибо *Своя рубашка къ тѣлу ближе*, или какъ гласитъ Нѣмецкая пословица, сходная съ Рускою, о правахъ родства: Das Hemd mir näher, als das Rock, т. е. „рубашка ко мнѣ ближе кафтана.“ Въ сихъ о старыхъ обычаяхъ и нравахъ выше приведены пословицы, свидѣтельствующія объ уваженіи къ старшинству, о почтеніи къ родителямъ.

Въ благотвореніяхъ справедливость предпочитается добротѣ; желая блага друзьямъ и ближнимъ, несправедливо поступимъ, когда будемъ основывать оное на бѣдствіи, или вредѣ чужихъ. *Другу дружи*, а *другому* (недругу) *не вреди* (не груби). Состраданіе не есть одно чувствованіе, сродное человѣчеству, но исполненіе обязанности, которая предписываетъ намъ по всей возможности помогать всякому страждущему сочеловѣку — будетъ ли онъ предметъ нашей любви, или ненависти. Въ отечественной Исторіи примѣръ Ржевскаго, положившаго живота за врага своего Ляпунова въ той увѣренности, что дни его полезны для отечества, есть необыкновенный въ лѣтописяхъ человѣчества. И Спаситель міра повелѣвая душу свою положить за други, такую любовь называетъ высшею: *Болыши сея любви, никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (m). Сіе священное правило исполнили крестьянинъ Сусанинъ, пожертвовавшій жизнію своей за спасеніе

(m) Іоанна, XV. 13.

Царя Михаила и тысячи Рускихъ, у которыхъ примѣръ Регула не рѣдкость.

Хотя, по пословицѣ, *отруби себѣ ту руку по локоть, которая себѣ добра не желаетъ;* однакожь сія естественная въ человѣкѣ склонность будетъ несправедлива и противна Нравственности, ежели онъ стремится къ личности своей, не заботясь о благѣ общемъ, если, изъ самолюбія и своекорыстія, онъ другихъ обращаетъ въ средство — *чужими руками жаръ загребаетъ.* Такъ какъ, по дѣйствію правосудія Божія, счастіе, созданное на несчастіи другаго, непрочно по своимъ основаніямъ, преступно и даже гибельно по своимъ слѣдствіямъ: по сему — *Ищи себѣ прибыли, другому не желай гибели,* или *Не все для себя, но мѣсто и для другихъ.*

Какъ благотворительность есть свѣтъ жизни, такъ самолюбіе тьма, подавляющая въ сердцѣ человѣческомъ сѣмена добра и оставляющая въ немъ пустошу, а въ другихъ возбуждающая отвращеніе. *Самолюбъ никому не любъ.*

Ежели равнодушіе къ общему благу есть несправедливость: то посягательство на оное словомъ и дѣломъ есть уже преступленіе противъ человѣчества и отчизны. Общее родство человѣковъ и Всевѣдѣніе Божіе, простирающееся на дѣла и намѣренія наши, удерживаютъ обидчика и утѣшаютъ обиженнаго, хотя бы въ человѣческихъ законахъ не находилось средствъ обуздать перваго и защитить послѣдняго; но *Богъ видитъ, кто кого обидитъ — Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ — Отольются волку коровьи слезы.* Такъ какъ богатые и сильные обидливы (*Мужикъ богатый, что быкъ рогатый*): то пословица и напоминаетъ имъ, что и они люди: *Не обижай голяка! у голяка такая же душа — Не боюсь богатыхъ грозъ, а боюсь убогихъ слезъ;* потому что, прибавляетъ старая пословица: *Убогаго слеза жидка, да лдка.* Къ уваженію священнаго права собственности относятся слѣдующія: *Чужимъ не наживешься — Неправедное собраніе прахъ*, и пр. Представляя обыкновенно

не столько начала, сколько послѣдствія пороковъ и злодѣяній, пословицы отечественныя разительно изображаютъ дѣйствія злобы и зависти на жизнь: *Въ лихости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости*, и пр. Какъ клевета (напраслина) и злословіе нарушаютъ счастіе ближняго: ибо *и въ напраслинѣ, что въ дѣлѣ люди погибаютъ, коли къ нимъ ерьхъ чужой прикидываютъ*: но должно быть осторожнымъ въ словахъ: *Слово не стрѣла, да пуще стрѣлы*, или *Слово не воробей, вылетитъ, не поймаешь.* см. спр. 25. Презрительными и гнусными казались Рускимъ паушничество и переносы вѣстей изъ дома въ домъ, или смушки, по выраженію одного изъ нашихъ поетовъ, просподушная клевета, какъ видно изъ слѣдующихъ пословицъ, согласныхъ съ уставами Нравственности: *Паушника никто не почитаетъ, а лукаваго всякъ бранитъ — Кто переноситъ вѣсти, тому не дѣлаетъ чести* Но какъ и самыя невинныя шутки часто имѣютъ виновныя слѣдствія — *Шутки хо-*

*дятъ въ шубахъ*: но заботливые предки наши старались и объ этомъ предупредить потомковъ своими замѣчаніями: *Шутки шути, а людьми не мути — Шути, да оглядывайся — Шути до тѣхъ поръ, пока краска въ лице не войдетъ*, и пр.

Обязанности справедливости требуютъ благодарности и воздаянія отъ того, кто получаетъ одолженія и благодѣянія; потому что признательность основывается на уваженіи къ человѣчеству въ самомъ себѣ и въ другихъ, какъ въ нравственныхъ существахъ за нравственныя ихъ дѣянія. Благодарность цѣнится выше благодѣянія пословицей: *Спасибо тому, кто поитъ, да кормитъ, а вдвое тому, кто хлѣбъ соль помнитъ*. Если благонравіе изъ личныхъ выгодъ теряетъ цѣну свою: то уклоненіе себя отъ этой добродѣтели подъ предлогомъ неблагодарности людской, что *Не вспоя, не вскормя, не видать ворога*, есть удаленіе отъ цѣли бытія, которая заключается въ добрѣ. Посему пословицы утѣшаютъ въ неблагодарности людей: *Дѣлай добро и жди добра*, и *Сдѣлавши добро*,

*не кайся*; ибо *Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ*, также *За неблагодарныхъ Богъ благодаритъ*. Кромѣ сей высшей награды, добродѣтельный въ себѣ самомъ находитъ воздаяніе совѣсти, надѣляющей его спокойствіемъ; онъ, при собственномъ бѣдствіи, полагаетъ свое счастіе въ счастіи другихъ, исполняя свое сердце благороднѣйшимъ наслажденіемъ, съ коимъ въ чистотѣ не можетъ сравнишься никакое другое земное удовольствіе. *Съ добромъ жить хорошо*, или *Злой плачетъ отъ зависти, а добрый отъ радости*. Какіе различные источники слезъ!

Какъ благотворительность есть свѣтъ жизни человѣческой, такъ *смиреніе* — ея цѣломудріе, или по опредѣленію пословицы, *ожерелье*; оно должно быть неразлучно съ честію; ибо *Кто смиреньемъ себя украшаетъ, тотъ честностью укрѣпляетъ*. Источникомъ же многихъ заблужденій и безпорядковъ въ человѣчествѣ бываетъ гордость и самонадѣ-

янность; по сему Руское Нравоученіе, согласно съ св. Писаніемъ, гордыхъ называетъ противниками Богу и безразсудными: *Гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ — Горду быть, глупымъ слыть.*

Крайность доброты есть вредное попущеніе и послабленіе порокамъ и преступленіямъ; потому оказывать болѣе снисхожденія и любви, нежели сколько требуютъ обязанности и отношенія общественной жизни, къ людямъ безъ всякаго нравственнаго достоинства, злодѣямъ и порочнымъ, есть виновное равнодушіе къ нравственному достоинству человѣка; посягательство на справедливость. Пощадою злодѣевъ обижаются честные люди, и попускающій зло дѣлается участникомъ въ немъ. *Кто злымъ попускаетъ, тотъ самъ зло творитъ*, или *Вера милуетъ, добраго погубитъ.* Въ такомъ снисхожденіи нѣкогда упрекало Духовенство наше В. К. Владиміра, по свидѣтельству нашихъ лѣтописцевъ.

Какъ нравственный порядокъ необходимъ для жизни семейной и общественной: то человѣкъ долженъ исполнять обязанности, связующія частное его благо съ общимъ; онѣ суть: праводушіе, вѣрность и честность въ словѣ и дѣлѣ, и терпѣніе. См. стр. 129.

Если, по пословицѣ, *Всякая неправда ерьхъ* и если человѣкъ несправедливый склоненъ ко всѣмъ порокамъ: то коварство, ложь, лицемѣріе противны добросовѣстности. А какъ всякое дурное дѣло, по непремѣннымъ уставамъ Источника правды, имѣетъ гибельныя слѣдствія для виновника: то *Кто неправдою живетъ, того Богъ убьетъ — Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ Онъ же запинаетъ — Злой человѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ — Богъ его попутаетъ.* Основаніе правды полагается въ добрѣ слѣдующею пословицей: *Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало* — и *Не ищи въ другихъ правды, если ее въ тебѣ нѣтъ.* Но какъ *Всякъ правду любитъ*,

*да не всякъ ее скажетъ*, и *Правда глаза колетъ*: — *Великимъ правду говорить, не легче лжи — Правду говорить, себѣ досадить.*

Пословицы Рускія полагаютъ слѣдствіями лжи вредъ, грѣхъ, стыдъ и утрату довѣренности общественной, какъ основанія взаимныхъ связей и средства для достиженія нравственнаго счастія въ жизни. *Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ.* Если ни чѣмъ столько не укрѣпляется сила совѣсти, какъ справедливостію: за то ни чѣмъ столько не ослабляется, какъ обманомъ, хотя бы онъ прикрывался личиною вѣжливости и приличія, или ухищренными извиненіями порока и преступленія, или искусною клеветой на ближняго, или утонченнымъ злословіемъ — обманщикъ все предъ людьми шрусъ, а предъ Богомъ наглецъ; онъ разрываетъ связь свою съ обществомъ человѣческимъ; ибо всякая умышленная ложь есть обида не только для обманутыхъ, но и оскорбленіе для всего человѣчества — она только пог-

да допускается, какъ неправда для правды и добра, когда требуетъ того высшая должность справедливости; въ противномъ случаѣ: *Гдѣ видишь путь прямой, тамъ не ѣзди по кривой*, ш. е. гдѣ можно и должно достигнуть нравственной цѣли истиною, тамъ не употребляй лжи и коварства. Сколь презрителенъ былъ сей порокъ у Русскихъ, видно изъ слѣдующихъ ихъ пословицъ: *Со лжи люди не мрутъ, да впредь имъ вѣры неймутъ — Кто охочъ лгать, того нельзя за друга принять — Лгать, такъ людей обьегать — Молодому лгать вредно, а старому не потребно* (n).

Если и ведутся пословицы: *люди лгутъ, и мы тожъ*, также *Люди неправдою живутъ, и намъ не треснуть стать*: то болѣе въ свойственныя духу Русскому насмѣшки надъ лжецами, или сосплавляютъ увертливыя ихъ извиненія, нежели правила или черты характера Русскаго на-

(n) Moraliſche Sprichwörter der Deutſchen. Halberſt. 1822.

рода, въ коемъ только похвальба и сродное ему тщеславіе могло произвести поговорку: *Красно поле рожью, а рѣчь ложью* и подобныя ей.

Неизмѣненіе своему ближнему ни словомъ, ни дѣломъ — есть вѣрность, союзница честности. Если ввѣренная намъ тайна подобна сокровищу, отданному на сбереженіе: то *кто открываетъ тайну, тотъ погубляетъ вѣрность*, т. е. нарушаетъ вѣрность и честность, важнѣйшія для общества человѣческаго добродѣтели и познаваемыя также въ исполненіи даннаго *слова*, которое для честнаго человѣка есть *законъ и клятва* — *Слово законъ, держись за него, какъ за кольё*. Сколь дорожили Русскіе своимъ обѣщаніемъ, что сказанное почитали какъ бы сдѣланнымъ и для сего совѣтывали наперед обдумывать — *крѣпиться*, или говоря ихъ же рѣчами: *До слова* (не давши слова) *крѣпись, а давши слово, держись*. Твердость духа и постоянство служатъ основаніемъ честности въ словѣ и дѣлѣ, такъ равно и про-

чимъ добродѣтелямъ, кои не могутъ обойтись безъ ещей опоры. Съ ними соединена умѣренность въ страстяхъ, которая руководствуетъ къ благоразумному употребленію благъ жизни и къ великодушному перенесенію бѣдствій, неизбѣжныхъ въ земной юдоли испытаній. Истинный умъ поставляется пословицей въ добрѣ и въ умѣньѣ терпѣть: *Кто уменъ, тотъ умѣетъ и безвремянье терпѣть*, а *Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ*, т. е. кто собою не умѣетъ управлять, тотъ не можетъ содѣйствовать ни своему, ни другихъ спасенію, которое созидается умомъ здравымъ и сердцемъ чистымъ сколько, сколько дозволитъ Провидѣніе для цѣлей здѣшней жизни.

Разсматривая въ разныхъ отношеніяхъ нравственныя пословицы Рускаго народа, болѣе замѣчаемъ въ нихъ направленія къ Вѣрѣ, которая замѣняетъ у него Философію; ибо онъ все добро и истину полагаетъ въ Богѣ; что видно изъ многихъ его посло-

вицъ. Немногія изключенія и частные случаи, выраженные пословицами, не опровергаютъ общихъ основаній Нравственности въ духѣ Христіанскомъ, которая если укрѣпится и распространится въ народѣ просвѣщеніемъ, соразмѣрнымъ съ его нуждами и отношеніями: то тѣмъ самымъ болѣе возвысятся самородныя его добродѣтели и счастливыя дарованія, ослабятся дурныя его свóйства вмѣстѣ съ истребленіемъ вредныхъ предразсудковъ и заблужденій — и Русскіе съ Православною Вѣрою подъ отеческимъ Правленіемъ вѣрнѣе исполнятъ великое свое предопредѣленіе въ мірѣ тѣми великими средствами, и внѣшними и внутренними, какими надѣлило ихъ Провидѣніе.

Конецъ Пй Книжки.

## *Замѣчанія Гна Арцыбышева на 1 часть сей книги.*

стр. 41 „и производа", послѣдующее безъ предъидущаго: вѣрно опечатка, вмѣсто *и производитъ*, или И тушъ лишнее.

стр. 51. „Связи съ Германіей посредствомъ Ганзейскаго союза съ XIV вѣка"; не съ XII ли? См. Изслѣдованія Лерберга (СПБ. 1819 г.) стр. 220 и договоръ Мстислава въ Собр. грам. и догов. II. N. 1.

стр. 53. „Зубъ за зубъ", кажется мнѣ, что, что у охотниковъ *зубъ въ зубъ*, т. е. когда собаки, бросясь одна на другую, смыкаютъ рыло съ рыломъ и задѣваютъ взаимно *зубъ за зубъ*.

стр. 54. . . . . „не вышащутъ", по моему, *не достанутъ*; „прошагивай", по моему, *тяни*.

стр. 81. Подобный подобнаго любитъ", я бы перевелъ вошъ какъ: *Кожа кожѣ снаровитъ*.

стр. 83. „Трудно прошивъ рожна пращи", значитъ по моему: *Плетью обуха не перехолотишь*.

стр. 84 „Въ Царствѣ слѣпыхъ кривой Царь" или *У слѣпыхъ и кривой — Король*.

стр. 95. „Худой" . . . „брани"; солдаты говорятъ еще: *Худая столянка лучше добраго похода*.

стр. 96. „Всякъ своему нраву рабошаетъ"; по Русски: *Всякъ молодецъ на свой образецъ*.

стр. 98. Къ „на совѣтъ" . . . „погоди", присовокупилъ бы одинъ мой знакомый: *Вотъ яма, стой прямо!*
*Видя яму не валисъ, не званъ на пиръ не ходи.*

стр. 101. „Собаку съѣлъ", значитъ у нихъ *очень искусенъ*, или *очень опытенъ* въ чемъ либо, или очень дерзокъ.

стр. 125. „Пропалъ какъ Шведъ подъ Полтавою"; Великороссіяне говорятъ еще: *Онъ пропалъ какъ Шведъ безъ масла.*

— „задашь кому баню"; у насъ говорятъ еще *задать кому перцу*, т. е. оскорбить, или наказать чувствительно.

стр. 142 „При истребленіи послѣдняго Княжескаго удѣла В. К. Іоанномъ III", несправедливо: ибо послѣдній Княжескій удѣлъ, т. е. Рязанскій, *истребилъ* Великій Князь Василій IV Іоанновичь въ 1516 (Индикціономъ) году зимою, см. Арханг. Лѣт. стр. 490.

стр. 144. „Конь о четырехъ", пропущено *ногахъ*, вѣрно опечатка.

стр. 158. „Добрая голова сто головъ кормитъ"; противоположность: *въ добрую голову сто рукъ.*

стр. 159. Къ „въ Москвѣ шолкомъ звонятъ"... *На брюхѣ-то шолкъ, а въ брюхѣ-то щолкъ.*

стр. 160. „Повадился кувшинъ... значитъ по моему: *Дурная страсть, или привычка навлечетъ погибель.*

стр. 161. „Говори на волка, говори и по волкѣ", т. е. (по мнѣнію моему): *Не охуждай кого либо совершенно; но показывай и добрыя его стороны.*

стр. 163. „Троповъ", вмѣсто *тропы* „пословицъ", вмѣсто *пословицу*, *вѣрно опечатка.*

## *Прибавленіе ко 2 части.*

стр. 73. Друзья, у Морлаковъ, соединенные симъ торжественнымъ обрядомъ, называются *побратимы*, а подруги *посестримы*. Нынѣ дружба двухъ особъ одного пола не заключается съ такими обрядами, какъ то бывало въ древнія времена, когда еще невинность царствовала на земли.

Подобные союзы, существующіе у народовъ въ Италіи подъ именемъ *клятвенныхъ братьевъ* (Frateli giurati), кажется, введены въ подражаніе дружескимъ союзамъ Морлаковъ и другихъ соплеменныхъ имъ народовъ. Различіе между сими *братьями* и *побратимами* состоитъ не въ одномъ недосташѣ обрядовъ, но болѣе въ цѣли, которая весьма похвальна у Славянскихъ племенъ, а напротивъ того, въ Италіи вредна для общества.

Въ сихъ союзахъ Морлаки обязываются помогать взаимно другъ другу во всѣхъ нуждахъ, во всѣхъ опасностяхъ, и мстить за оскорбленія, нанесенныя кому нибудь изъ друзей. Они столь свято соблюдаютъ сіи обязанности, что готовы жертвовать, и жертвуютъ на самомъ дѣлѣ жизнію за своего *побратима*. Сіи жертвы дружества весьма у нихъ нерѣдки, хотя о сихъ дикихъ друзьяхъ менѣе говорятъ, нежели о древнихъ Пиладахъ и Дамонахъ. Если какое либо несогласіе водворится между двумя *побратимами*: тогда все сосѣдство почитаетъ сіе за неслыханный соблазнъ. *Соревн. просв.* 1818, N 10.

Въ заключеніе сей часши сочинишель обязанимъ себя счишаешъ изъявишь искреннюю свою признашельносшь за доспавленіе ему благонамѣренныхъ замѣчаній и любопышныхъ дополненій, коими онъ не преминешъ воспользоваться, сколько позволишъ планъ и проспранспво сочиненія — слѣдующимъ особамъ:

Изъ *Рима* ошъ С. П. Шевырева.

Изъ *Рязани* ошъ Д. Т. Воздвиженскаго.

Изъ *Нерехты* ошъ М. Я. Діева.

Изъ *Брянска* ошъ И. В. Вепрейскаго.

Изъ *Харькова* ошъ Г. Ѳ. Квишки.

Изъ *Вильны* ошъ Ц. Н. Лобойки.

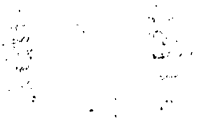
Изъ *С. Пешербурга* ошъ В. Г. Анаспасевича.

## ПОПРАВКИ.

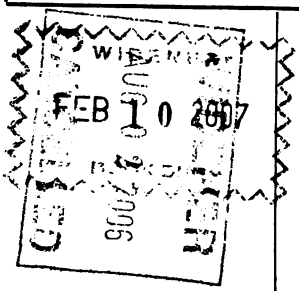
| стр. | строк. | напечат. | читай. |
|---|---|---|---|
| 37. | 12. | взычаи | звычаи |
| 54. | 5. | обычаи, | обычаи |
| 58 | 10. | начало новаго лѣта | новый годъ |
| 73. | 6. | братотвореніе | побрашанспво |

Къ 96 стр. 9 прибавишь: въ Москвѣ рынокъ.

на 100 — къ прим. о, прибав. *βάλλω*, кидаю, полагаю, лью, Ладуга·



This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.